

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Чирков Александр Александрович

**ДУМСКИЕ КОМИССИИ ПО ОБОРОНЕ: СОСТАВ, ЗАДАЧИ,
РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1907-1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
К.А. Соловьев

Москва – 2016

Оглавление

Введение	3
Глава I. Функционирование военных комиссий Государственной думы.....	34
1.1. Формирование и личный состав комиссий	34
1.1.1. Правовая основа деятельности комиссий	34
1.1.2. Образование и порядок деятельности военных комиссий в III и IV созывах Думы	43
1.1.3. Характеристика личного состава комиссий	61
1.2. Взаимоотношения комиссий и исполнительной власти	76
1.2.1. Военные комиссии и Совет министров.....	78
1.2.2. Взаимоотношения комиссий и морского ведомства	98
1.2.3. Сотрудничество членов комиссии по обороне и представителей Военного министерства	109
Глава II. Думские комиссии по обороне и реформа вооруженных сил	122
2.1. Техническая модернизация армии и флота в 1907-1914 гг.	122
2.1.1. Реформа морского ведомства и восстановление императорского флота	123
2.1.2. Военная промышленность	144
2.1.3. Преобразования в Военном министерстве и вопросы снабжения сухопутных войск	157
2.2. Личный состав вооруженных сил в 1907-1914 гг.....	177
2.2.1. Вопрос о личном составе военно-морских сил.....	177
2.2.2. Комплектование и социальное обеспечение личного состава сухопутных войск	190
2.3. Деятельность думских комиссий по обороне в годы Первой мировой войны.....	205
2.3.1. Обсуждение проблем снабжения армии в 1915-1917 гг.	205
2.3.2. Решение проблем личного состава вооруженных сил в 1915-1917 гг.	223
Заключение.....	235
Список источников и литературы	241
Приложения	259

Введение

Актуальность исследования. В исторической науке уделяется большое внимание проблеме конфликта исполнительной и законодательной властей. В то же время в значительно меньшей степени изучено их сотрудничество. Взаимодействие и конфликт двух ветвей власти зарождаются в момент формирования политической системы. Эти процессы ярко выражены в решении особенно важных вопросов, таких как реформа вооруженных сил.

Революционные события 1905 г. породили новую политическую систему, значимой частью которой стала Государственная дума. После поражения России в войне на Дальнем Востоке было вскрыто множество проблем российских вооруженных сил, требующих скорейшего решения. Встал вопрос: является ли Российская империя великой державой и что нужно сделать, чтобы сохранить этот статус? Впервые в истории России реформирование армии и флота проходило с учетом мнения законодательных учреждений. Способность обеспечения внешней безопасности является главным показателем жизнеспособности политической системы. Обстановка в Европе и на Дальнем Востоке, а также мнение общественности вынуждали депутатов внимательно изучить проблемы вооруженных сил и воздействовать на правительство для ускорения необходимых преобразований. По существующим законам Государственная дума могла влиять на оборону только в вопросах финансирования, но для более детального изучения законопроектов, связанных с армией и флотом, в Думе III и IV созывов были образованы военные комиссии.

Современные исследования перешли на новую стадию изучения истории представительных учреждений. Историки все больше уделяют внимание проблеме технологии выработки решений в законодательных палатах. Вследствие этого особенно важно обратиться к комиссионной

деятельности, которая недостаточно изучена в историографии. Большой интерес представляет степень влияния военных комиссий на реформирование вооруженных сил. Анализ деятельности думских комиссий по обороне продемонстрирует взаимодействие законодательных учреждений и представителей исполнительной власти.

Хронологические рамки. Впервые военная комиссия была образована в III Государственной думе 15 ноября 1907 г., она получила название комиссия по государственной обороне (далее – КГО). Комиссия хоть и обозначалась как временная, но действовала на постоянной основе. С такими же полномочиями была избрана комиссия по военным и морским делам (далее – КВМД) в IV Думе 7 декабря 1912 г., которая действовала до 1917 г. Таким образом, хронологическими рамками данного диссертационного исследования является период с 1907 по 1917 гг.

Объект и предмет исследования. Объектом данной диссертационной работы являются образованные в Государственной думе Российской империи комиссии для рассмотрения законопроектов, связанных с военным и морским ведомствами: комиссия по государственной обороне (1907-1912 гг.) и комиссия по военным и морским делам (1912-1917 гг.).

Предмет исследования – формирование и развитие законотворческого процесса в области государственной обороны в III и IV созывах Государственной думы.

Историография вопроса. Данную тематику затрагивают различные исследования по военной реформе и деятельности Государственной думы в 1907-1917 гг.

При анализе историографии 1920-1930 гг. следует учитывать, что авторы являлись современниками и даже участниками излагаемых событий. По этой причине в основном рассматриваются работы, в которых авторы придерживаются научных подходов. В этот период советские исследователи обратили внимание на военные реформы в Российской империи перед началом Мировой войны. Научным трудом следует считать монографию

бывшего генерала от инфантерии царской армии А. М. Зайончковского «Подготовка России к империалистической войне»¹. Автор рассматривал результаты реформ и незначительно уделял внимание процедуре принятия законов. По мнению Зайончковского, реформы вооруженных сил в 1908-1913 гг. развивались под руководством одного лица, а именно В.А. Сухомлинова, который и несет ответственность за все «хорошее и дурное» в подготовке российской армии². Фактически анализ участия Совета министров, Государственного совета, Думы и ее комиссии в деле реформирования армии и флота в данной работе отсутствует. Книга М.А. Петрова «Подготовка России к мировой войне на море»³ преследует цель изучить суть реформ. Автор использовал достаточно большой массив архивных источников. III Государственная дума во многом получила известность благодаря своей позиции в вопросах судостроения, и Петров был вынужден обращаться к этим сюжетам. Он считал, что Дума не уделяла должного внимания судостроению до 1910 г. Это связывалось с «необъективным отношением» нижней палаты к морскому ведомству, которое проявилось во время рассмотрения сметы министерства⁴. Отсутствие подробного изучения деятельности комиссий Думы не позволило Петрову объяснить подобное отношение. Представительному учреждению отказано в праве на собственное мнение. Автор не уделял внимание позиции депутатов⁵. Причина выбора направления исследований связана с тем, что в это время происходило становление и формирование РККА. Кроме того, повлияла и преподавательская работа историков. Зайончковский и Петров были вынуждены обращаться к источникам. Они пытались обозначить положительный и отрицательный опыт царской армии для применения его на практике, а изучение законотворческой деятельности для них не было приоритетным.

¹ Зайончковский А. М. Подготовка России к Мировой войне. М., 1926. 440 с.; Он же Мировая война 1914-1918 гг. В 2 т. Т.1. М., 1938. 382 с., Т.2. 288 с.

² Он же. Подготовка России к Мировой войне. М., 1926. С.84.

³ Петров М. А. Подготовка России к мировой войне на море. М-Л., 1926. 272 с.

⁴ Там же. С. 137-138.

⁵ Там же. С. 143.

Деятельность военной комиссии Думы была представлена в исследованиях о социально-политических противоречиях в Российской империи перед февралем 1917 г. Одной из первых попыток системного анализа обстановки в России в годы Первой мировой войны была работа Б.Б. Граве¹. В духе своего времени большая часть монографии посвящена истории рабочего класса, но автор не обошла стороной политическую борьбу исполнительной и законодательной властей. В книге рассматривается отношение пролетариата к Думе, но Граве обратила внимание на события внутри нижней палаты, а именно переходу от «единения с царем» к «образованию Прогрессивного блока». Неудачи на фронте и несговорчивость правительства привели к созданию блока, который, по мнению Б.Б. Граве, означал поворот в тактике от «деловой работы» к «вмешательству в политику». В связи с этим автор отметила, что единодушная работа думской военно-морской комиссии является предпосылкой создания Прогрессивного блока. Граве утверждала, что иллюстрацией единства «буржуазных сил» Думы стало избрание председателем КВМД кадета А.И. Шингарева. В качестве доказательства своего тезиса исследователь приводит факт, что «в третьей Думе октябристы и националисты не только не думали выбрать кадета председателем комиссии по обороне, но и совсем не хотели пускать в нее кадетов»². Деятельность военной комиссии IV Думы в деле снабжения вооруженных сил Б.Б. Граве не рассматривала.

В эмиграции историки были вынуждены в основном использовать личные материалы и воспоминания. Н.Н. Головин в своей работе «Военные усилия России в мировой войне»³, как и его советские коллеги, пытался изучить опыт царской армии в подготовке и ведении войны. Он был одним из первых, кто учитывал деятельность Думы и даже КВМД в судьбе армии и флота. Для раскрытия этой проблемы автор использовал материалы и исследования члена комиссии Б.А. Энгельгардта, с которым его связывали

¹ Граве Б. Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 г. - февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия. М., 1926. 414 с.

² Там же. С.275.

³ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Т.1. Париж, 1939. 211 с.; Т.2. 242 с.

хорошие личные отношения. Головин, в отличие от А.М. Зайончковского, считал, что Дума и Министерство финансов «пошли навстречу потребностям русской вооруженной силы», а В.А. Сухомлинов и его сотрудники «совершенно не умели и даже не понимали, как использовать эти возможности»¹. Автор обратил внимание на ошибки в позиции молодого народного представительства и выражал сомнение, что представленных Думой «возможностей» хватило бы для вооруженных сил. Н.Н. Головин не давал оценки деятельности военной комиссии Думы, но во многом поддерживал ее доводы по реформированию армии и флота.

В 1950-1980 гг. в историографии наблюдается рост интереса к изучению данной темы. Е.Д. Черменский в 1954 г. опубликовал ряд работ об общественно-политическом развитии России в начале XX в. По мнению автора, III Дума одобряла национальную, аграрную и финансовую политику самодержавия и «послушно санкционировала кабальные заграничные займы, которые шли на подавление революции и новые вооружения»². В работе, посвященной периоду 1914-1917 гг., Черменский больше акцентировал внимание на участии Думы в реформировании вооруженных сил. По убеждению автора, третья и четвертая Государственные думы считали своей «самой неотложной задачей восстановление военной мощи России», именно нижняя палата «добивалась увеличения военных кредитов». В качестве доказательства Черменский приводил позицию «главной партии российской буржуазии», т.е. кадетов. Автор настаивал, что кадеты изображали оппозицию и неоднократно выражали с думской трибуны свое согласие с политикой милитаризма³. Комиссионная работа Думы, позиция других партий, да и собственно голосование кадетской фракции по судостроительной программе автора не интересовали.

В 1976 г. была опубликована монография Е.Д. Черменского «IV Государственная дума и свержение царизма в России». Описывая

¹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Т.1. Париж, 1939. С.61.

² Черменский Е.Д. Россия в период столыпинской реакции (1907-1912 гг.). М., 1954. С.13.

³ Он же. Росси в период империалистической войны. Вторая революция в России (1914- март 1917 гг.). М., 1954. С.8.

деятельность депутатов в военный период, он не рассматривал участие Думы в решении проблем государственной обороны. На этот раз показана позиция всех партий по отношению к войне. Большинство из них, по мнению автора, придерживалось тактики отказа от критики правительства, но постепенно отходило от нее. Комиссионная деятельность Государственной думы практически не представлена. Автор обращается к деятельности военной комиссии Думы в двух сюжетах. Во-первых, избрание А.И. Шингарева на должность председателя КВМД¹, и, во-вторых, обсуждение в военной комиссии рабочего вопроса, связанного с законопроектом о мобилизации промышленных предприятий².

В 1956 г. вышла статья А.Я. Авреха «Столыпинский бонапартизм и вопросы военной политики в III Думе»³. В статье автор связывал политическую обстановку в III Думе с попыткой П.А. Столыпина балансировать между правыми и левыми при помощи октябристов. Аврех писал, что «право-октябристское большинство должно было тормозить реформы, если они угрожали всевластию помещиков, а октябристско-кадетское большинство должно было проводить реформы»⁴. В это же время историк обратил внимание, что в отношении комиссии по государственной обороне данное правило не действовало, т.к. по вине правых в комиссию не были допущены кадеты. Осознавая, что военный вопрос был наравне по важности с аграрным, автор полагал, что именно в решении этого вопроса имелись все шансы на успех совместной деятельности «царизма и буржуазии». В статье уделяется внимание «сговору» П.А. Столыпина и А.И. Гучкова по военным вопросам. А.Я. Аврех не отрицал, что октябристы действительно хотели добиться увеличения влияния Думы на деятельность оборонных ведомств и осуществления преобразований⁵. Отсутствие кадетов

¹ Черменский Е.Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России. М., 1976. С.96-97.

² Там же. С.160.

³ Аврех А.Я. Столыпинский бонапартизм и вопросы военной политики в III Думе. // Вопросы истории. 1956. №.11. С.13-33.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Там же. С. 22.

в комиссии привело к господству правых, что негативно повлияло на ее работу. В качестве примера приводится отрицательное отношение правых к Морскому министерству, которое отразилось на позиции комиссии. При этом автор констатировал, что это никак не связано с оппозицией правительству. Аврех поддержал мнение представителя социал-демократической фракции И.П. Покровского, который считал, что целью критики морского ведомства было сохранение старого режима. Флот был скомпрометирован в глазах общественного мнения, в связи с этим депутаты боялись его поддерживать. Думцы были вынуждены «играть в критику» из-за возможного риска потерять популярность. Столыпин же немедленно прекратил игру в «конституционность», что, по мнению Авреха, было продемонстрировано в его выступлении в Государственном совете, где премьер добился восстановления отмененных Думой кредитов. Автор уделял большое внимание атаке прессы на октябристов, на которых навесили клеймо «младотурков», что также являлось нападением правых на Столыпина. Кульминацией этих атак стал политический кризис в 1909 г., связанный с законопроектом о штатах Морского генерального штаба. Именно эти события разрушили блок правых и октябристов в КГО и их сотрудничество с кабинетом Столыпина по военным вопросам. В статье А.Я. Аврех в качестве источников в основном использовал стенографические отчеты Общего собрания Думы и периодические издания, что привело к ряду неточностей. Он не проанализировал состав и руководство КГО и пришел к выводу, что в комиссию входило 33 депутата, а главной силой в ней были представители правых. После кризиса 1909 г. Гучкову не удалось «оживить труп» комиссии по государственной обороне, а в 1910 г. он был вынужден уйти с поста председателя комиссии, что, по мнению Авреха, является красноречивым свидетельством банкротства октябристского «центра» и его лидера¹. А.Я. Аврех также обратился к работе комиссий Думы в своей монографии. Он

¹ Аврех А.Я. Столыпинский бонапартизм и вопросы военной политики в III Думе. // Вопросы истории. 1956. №.11. С. 33.

опирался на прежний комплекс источников и не изменил свои выводы. В основном Аврех останавливался на трех проблемах: вопрос о судостроении, речи А.И. Гучкова о влиянии великих князей и кризис 1909 г.¹.

В 1980-е мнение А.Я. Авреха о работе военной комиссии III Думы не изменилось². По отношению к КВМД, как и Б.Б. Граве, он обратил внимание на состав «одной из главных комиссий»³ и придавал большое значение избранию ее председателем А.И. Шингарева. Автор отметил, что кадеты восприняли это избрание как победу, а ряд националистов рассчитывали таким образом привлечь кадетов к общей цели – совместной борьбе против внешнего врага⁴. Ни Е.Д. Черменский, ни А.Я. Аврех не рассматривали непосредственную деятельность думских военных комиссий.

А. Л. Сидоров⁵ был более категоричным, чем А.Я. Аврех. Сидоров считал, что Дума в вопросах обороны «играла в критику» и обслуживала Совет министров, а также не проявляла «никакой серьезной инициативы в деле усиления армии»⁶. Из этого автор пришел к выводу, что «стольпинская монархия (правительство и законодательные учреждения – А.Ч.) оказалась неспособной разработать и обеспечить с финансовой стороны сколько-нибудь значительный план военных реформ и повышения технического и артиллерийского оснащения армии»⁷. Исследователь также считал, что в годы Первой мировой войны переговоры правительства с Думой, создание Особых совещаний, деятельность правительства и общественных организаций показали свою неспособность «организовать производство таким образом, чтобы обеспечить успешное ведение войны»⁸.

Отметим монографию К.Ф. Шацилло «Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны, 1906-1914 гг.», которая

¹ Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966. С. 44-47.

² Он же. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С.50-65.

³ Он же. Царизм и IV Дума. М., 1981. С.33, 210-217.

⁴ Он же. Распад третьеиюньской системы. М., 1985. С.49-50, 214.

⁵ Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1960. 579 с.; Он же. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. 655 с.

⁶ Он же. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1960. С.52.

⁷ Там же. С. 60.

⁸ Он же. К вопросу о строительстве казенных военных заводов в России в годы Первой мировой войны. // Исторические записки. Т.54. М., 1955. С.156.

вышла в 1968 г.¹. В ней автор посвятил главу участию Думы в реформировании флота. Он использовал большое количество архивных источников, в том числе материалы КГО. В основном К.Ф. Шацилло пытался проанализировать позиции партий по поводу реформы военно-морского флота, но не рассматривал деятельность комиссии и даже не считал ее субъектом законотворческого процесса. Таким образом, Шацилло признал важность Думы в решении военных вопросов. В последующих своих работах историк уже в меньшей степени уделял внимание деятельности нижней палаты², но в монографии «От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика»³ К.Ф. Шацилло вернулся к данной теме. В ней автор обобщил свои многолетние труды. Он рассмотрел не только положение царской армии и ее реформирование, но и внутренние противоречия высшего офицерства и политиков. В данной работе Шацилло по-прежнему выделял важное место Думе в процессе решения военных вопросов, обойтись без которой «царизм не мог»⁴. Рассматривая проблему принятия судостроительной программы, автор заметил, что П.А. Столыпин выступил против конфликта с Думой из-за военных вопросов. Этот факт Шацилло объяснил несколькими причинами: 1) «царизм» понимал, что большинство представительного учреждения готово содействовать укреплению вооруженных сил; 2) правительство, как и Дума, хотело реформ оборонных ведомств. Также отмечается недовольство кадетов из-за отсутствия их представителей в КГО⁵, и как они сами считали «закулисные совещания» допустимыми⁶. Деятельность думских комиссий К.Ф. Шацилло рассматривал только в связи с обсуждением законопроектов по судостроительным программам и военным заводам. Автор, цитируя В.М. Пуришкевича,

¹ Шацилло К.Ф. Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны, 1906–1914 гг. М., 1968. 367 с.

² Он же. О диспропорции в развитии вооруженных сил России накануне Первой Мировой войны (1906-1914 гг.) // Исторические записки. М., 1969. С. 123-136.; Он же. Россия перед Первой мировой войной. М., 1974. 112 с.; Он же. Корни кризиса вооружений русской армии в начале Первой мировой войны // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С.554-569 и др.

³ Он же. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. 399 с.

⁴ Там же. С. 302.

⁵ Там же. С. 310.

⁶ Там же. С. 324.

отмечал, что генералы видели, как комиссия помогает и выручает армию, таким образом, Шацилло в очередной раз признал значимость Думы и ее военных комиссий в решении военно-морских вопросов.

В.С. Дякин¹ обращался к данным сюжетам с целью демонстрации отношений П.А. Столыпина и октябристов. Автор отрицал господство правых в решении военных вопросов в Думе, он отмечал, что каждая политическая сила стремилась достичь своих определенных целей. Дякин обратил внимание, что у октябристов была «сугубо деловая оппозиция в вопросе о флоте»², а целью политики правых было нанесение удара по премьеру. Столыпин был вынужден «искренне или неискренне» отстаивать любимую идею Николая II о восстановлении линейного флота. Таким образом, председатель Совета министров пытался обороняться от нападения правых и в это же время угодить царю и октябристам. В результате все это привело к министерскому кризису 1909 г.³ Дякин также считал, что даже после 1909 г. у А.И. Гучкова и П.А. Столыпина «действительно существовала согласованная программа», для реализации которой в 1910 г. премьер предложил Гучкову стать председателем Думы, надеясь на сплочение октябристской фракции⁴, но в 1911 г. этому помешал новый политический кризис. Дальнейшие попытки правительства наладить совместную работу с Думой сочетались с демонстративным отрицательным отношением к реформам, которые требовала буржуазия⁵. Дякин не обошел вниманием и избрание кадетов в состав военной комиссии Думы в июле 1915 г., а также голосование разных фракций за А.И. Шингарева на пост председателя. В этом автор увидел первые предпосылки создания Прогрессивного блока, но отмечал, что до создания думского большинства, объединявшего националистов и кадетов, было еще далеко. В.С. Дякин

¹ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. (1914-1917). Л., 1967. 374 с.;
Ананьич Б.В., Р. Ш. Ганелин, Дякин В.С. и др. Кризис самодержавия в России. 1895 -1917. Л., 1984. 664 с.;
Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Л., 1988. 227 с.

² Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л., 1978. С.107.

³ Там же. С. 128-141.

⁴ Там же. С. 192-193.

⁵ Он же. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Л., 1988. С. 221-222.

обосновывал этот вывод тем, что во время принятия формулы перехода право-октябристское большинство отвергло поправку кадетов о замене фразы «всех верных граждан» на формулировку «всех граждан России»¹. По мнению историка, у министров и премьера И.Л. Горемыкина не было единого мнения по вопросу об отношениях с Государственной думой. Несмотря на отрицательное отношение председателя Совета министров к представительному учреждению, часть членов правительства даже пыталась убедить Николая II сотрудничать с Думой за спиной премьер-министра, но это ни к чему не привело². Дякин также демонстрировал, как определенные уступки председателя Совета министров Б.В. Штюрмера Государственной думе сочетались с ограничением прав буржуазных организаций и стремлением премьера получить больше власти³. Такое отношение председателей правительства и правых к Думе автор связывал с «нескрываемой неприязнью к ней Николая»⁴.

В 1976 г. вышла в свет статья В.В. Поликарпова⁵, посвященная военной промышленности в России в начале XX века. Исследователь обратил внимание, что военные комиссии III и IV созывов Думы пристально следили за состоянием заводов военного и морского ведомств. Депутаты просили представителей оборонных ведомств модернизировать оборудование и улучшить управление заводов, что частично министерства исполнили⁶. Таким образом, Поликарпов показал, что деятельность военных комиссий заключалась не только в ассигновании кредитов на судостроение и речах Гучкова в Общем собрании Думы.

В этот период исследователей также интересовала деятельность правительства и итоги реформирования армии и флота. Участию Думы в

¹ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.). Л., 1967. С.97-98.

² Там же. С. 111-112.

³ Там же. С. 182.

⁴ Он же. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Л., 1988. С. 63.

⁵ Поликарпов В.В. Из истории военной промышленности в России (1906-1916 гг.) // Исторические записки. Т. 104. М., 1976. С. 123-167.

⁶ Там же. С. 124, 140.

этих событиях уделялось чрезвычайно мало внимания, а в некоторых исследованиях деятельность представительного учреждения не освещалась¹.

В 1960-1990-е зарубежные историки также обратили свой взор на тематику военных преобразований в последний период Российской империи². Иностранные исследования, связанные с деятельностью Думы, лишь частично рассматривали работу военных комиссий. Одной из первых англоязычных работ была монография Дж. Хоскинга «Российский конституционный эксперимент. Правительство и Дума, 1907-1914 гг.»³. Автор не обошел вниманием обсуждение вопросов обороны в Думе. Хоскинг отметил, что краеугольным камнем участия Думы в военной политике была КГО, в которой сплоченной группой работали депутаты центра и правых⁴. Несмотря на это, автор в основном описывал тактику октябристов, фактически ставя знак равенства с позицией всей комиссии. Основной сюжетной линией является кризис, вызванный принятием штатов Морского генерального штаба. Хоскинг пришел к выводу, что кризис, причины которого он видел в правовой неопределенности, нанес серьезный удар по Столыпину, октябристам и их сотрудничеству по военным вопросам. Октябристы потеряли свое влияние на военное дело, а А.И. Гучков был вынужден уйти с поста председателя КГО⁵. Через год после публикации книги Дж. Хоскинга вышла монография Б. Пинчука, которая была посвящена истории партии октябристов⁶. Автор рассматривал принятие судостроительных программ и кризис 1909 г. в контексте деятельности КГО⁷. Он считал комиссию оплотом октябристов и на основе этого пытался изучить взаимоотношения партии и П.А. Столыпина в области военных реформ.

¹ Зайончковский П.А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. №4. С.21-29.; Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. 240 с. и т.д.

² Wildman A. K. The end of the Russian imperial army. Princeton, 1980. 443 p.; Mayzel M. Generals and revolutionaries. The Russian General Staff During the Revolution a study in the transformation of military elite. Osnabruck, 1979. 322 p.

³ Hosking G.A. The Russian Constitutional experiment. Government and Duma, 1907-1914. Cambridge, 1973. 281 p.

⁴ Ibid. P.74.

⁵ Ibid. P. 105.

⁶ Pinchuk B. The octobrists in the third duma, 1907-1912. L., 1974. 232 p.

⁷ Ibid. P.73, 76.

Следует отметить работу У. Фуллера «Гражданско-военный конфликт в Российской империи 1881-1914 гг.»¹. В данном исследовании автор рассматривал борьбу между основными учреждениями империи из-за выделения средств для армии, в основном это взаимоотношения между Военным и Финансовым министерствами. Также автор изучил использование армии для внутренних репрессий и деятельность военных судов против гражданских лиц, особенно в период революционных событий 1905-1907 гг. Фуллер описывал высшее офицерство и их желание улучшить армию и подготовить ее к встрече с внешним врагом. Данная работа практически не касается взаимодействия законодательных учреждений и правительства в области государственной обороны. Иностранные историки стали изучать биографии депутатов, которые были связаны с комиссией по государственной обороне, к примеру, У. Глисон написал работу о А.И. Гучкове². Автор осветил сюжеты кризиса из-за Морского генерального штаба и отказ Думы выделить кредиты на постройку четырех линейных кораблей по типу «дредноут», но он акцентировал внимание не на работе комиссии, а на взаимоотношениях лидера октябристов и П.А. Столыпина³. Во всех представленных работах чрезвычайно мало используются архивные источники. Авторы делали упор на мемуары и опубликованные стенографические отчеты Общего собрания Государственной думы, что не позволило полностью оценить место представительных учреждений в деле реформирования вооруженных сил.

Таким образом, в историографии с 1920-1980-х наблюдается определенная тенденция оценки военных комиссий Думы и самого представительного учреждения в решении вопросов государственной обороны. Часть исследователей игнорировала или отрицала влияние Думы на процесс преобразования вооруженных сил. Другие историки признали важность военных комиссий Думы в политическом процессе и в

¹ Fuller W. Civil-Military Conflict in Imperial Russia 1881-1914. Princeton, 1985. 408 p.

² Gleason W. Alexander Guchkov and the end of the Russian Empire // Transactions of the American philosophical society held at Philadelphia for promoting useful knowledge. Vol. 73. Pt. 3, 1983. 90 p.

³ Ibid. P.40-41.

реформировании армии и флота. При этом только несколько авторов обратились к документам комиссий, но не использовали весь комплекс источников. Исследователи изучали данные о деятельности думских комиссий по обороне, как вспомогательные материалы для освещения своей темы. Была упущена обширная сфера работы комиссий и их значение в обеспечении обороноспособности страны.

В 1990-2000-е гг. произошла значительная переоценка ряда исторических событий. Стоит отдельно отметить, что фундаментальные труды по данной теме советского периода Л.Г. Бескровного, К.Ф. Шацилло и других историков не потеряли своей значимости и актуальности.

В этот период появилось достаточно много исследований, связанных с преобразованием российского флота в начале XX века¹, в меньшей степени были изучены реформы военного ведомства². Но и эти работы так же мало освещают деятельность Государственной думы и ее комиссий в военных вопросах.

Труды по истории либеральных партий (работы В.В. Шелохаева³, Ф.А. Гайды⁴, Д.В. Аронова⁵ и др.), а также исследования по деятельности правых (Ю.И. Кирьянова⁶, А.А. Иванова⁷ и др.) раскрывают идеологические

¹ Афанасьев Г.Ю. Воссоздание императорского российского флота в дебатах III Государственной Думы и общественных дискуссиях 1906-1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 213 с.; Пуденкова Е.П. Формирование офицерских кадров ВМФ России в условиях модернизации флота (1856-1913 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 206 с.; Назаренко К.Б. Морское министерство России 1906-1914 гг. СПб., 2010. 256 с. и др.

² Кавтарадзе А.Г. Военные реформы в России в 1905-1912 гг. // Реформы и реформаторы в России. Сб. статей. М., 1996. С. 157-166.; Саксонов О.В. Военные реформы 1905-1912 годов в России и их влияние на военное искусство: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 276 с.; Королев М.А. Преобразование армии и флота Российской империи в контексте военных реформ: вторая половина XIX - начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 214 с.; Кепель О.В. Деятельность государственных и военных органов по укреплению дисциплины в Российской армии: 1874 - 1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 240 с. и др.

³ Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии 1907-1914. М., 1991. 231 с.; Он же. Либеральная модель переустройства России. М., 1996. 286 с.; Он же. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015. 863 с. и др.

⁴ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти. 1914 – весна 1917 г. М., 2003. 432 с.; Он же. П.Н. Миллюков: историк в политике // Мыслящие миры российского либерализма: Павел Миллюков (1859-1943). Материалы Международного научного colloquium (Москва, 23-25 сентября 2009 г.). М., 2010. С. 37-44.; Он же. Заниматься политикой или заниматься кроватями?: Думские либералы и вопросы обороны. // Родина. 2014. № 8. С.88-90. и др.

⁵ Аронов Д.В. Законотворческая деятельность либералов в Государственной думе (1906-1917 гг.). М., 2005. 415 с.

⁶ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001. 464 с.

⁷ Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху 1914-1917 гг. М. – СПб., 2013. 520 с.

противоречия политических сил и отдельных деятелей, которые в том числе повлияли на комиссионную деятельность Думы. В этот период появилось множество работ, связанных с различными сюжетами деятельности и состава Государственной думы¹.

Были опубликованы исследования, изучающие работу всех четырех созывов Думы. Автором одного из них является А.Ф. Смирнов. Он провел тщательный анализ опубликованных источников и на их основе рассмотрел законодательную деятельность Общего собрания Думы, но оставил без внимания работу комиссий².

Монография В.А. Демина «Государственная дума России (1906-1917): механизм функционирования» детально раскрывает, как Дума должна действовать на основе установленного законодательства. Демин изучил полномочия депутатов, особенно для нас ценно, что он рассмотрел деятельность комиссий со статистической точки зрения³. В энциклопедии «Государственная дума Российской империи: 1906-1917 гг.» присутствуют статьи о КГО и КВМД⁴, автором которых также является В.А. Демин. На этот раз он дал оценку деятельности военных комиссий. По его мнению, КГО оказала большое влияние на положение военнослужащих, а в остальных вопросах ее решения не всегда приводили к результату. Относительно КВМД В.А. Демин категорично отметил, что комиссия «пользовалась значительно меньшим авторитетом, чем в III Думе и не оказывала влияния на военное строительство». К сожалению, в статьях автор в основном опирался на опубликованные источники.

¹ Циунчук Р.А. Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения. Казань, 2004. 416 с.; Могилевский К. И. Государственная дума России как историографическая проблема / К. И. Могилевский, Р. А. Циунчук, В. В. Шелохаев. // Вопросы истории. 2007. № 11. С.3-17.; Витухновская-Кауппала М.А. Политическая маркировка пространства Российской империи: Финляндия и Польша в думской дискуссии (1907-1912 гг.) // Таврические чтения 2009. актуальные проблемы истории парламентаризма в России. Сб. науч. стат. СПб., 2010. С.127-141. и др.

² Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998. 624 с.

³ Демин В. А. Государственная Дума России (1906-1917): механизм функционирования. М., 1996. С.117-118, 127.

⁴ Он же. Комиссия по государственной обороне // Государственная Дума Российской Империи: 1906-1917: Энциклопедия. М., 2008. С.274.; Он же. Комиссия по военным и морским делам // Государственная Дума Российской Империи: 1906-1917: Энциклопедия. М., 2008. С.273.

К столетней годовщине Первой мировой войны В.А. Демин опубликовал несколько статей о работе комиссий. Автор проанализировал правовую основу деятельности Думы в решении военных вопросов, отметил особенности состава КГО, а именно: партийное соотношение, отсутствие кадетов и избрание в комиссию лидеров 4-х фракций. Демин обратил внимание на становление неформальных взаимоотношений членов комиссии и военных. Первые кружки, по утверждению автора, были «организованы Морским министерством» с целью убеждения депутатов в «обоснованности ведомственных проектов»¹. Демин также считал, что депутаты собирали офицеров недовольных положением в ведомстве и «действующих втайне от начальства», при этом автор ссылается на воспоминания А.И. Гучкова² и В.Н. Коковцова³. Демин отметил, что КГО пользовалась значительным авторитетом, а ее руководство добивалось повышения эффективности армии и флота и устранения недостатков, которые проявились в ходе русско-японской войны⁴. В отличие от предыдущих своих работ в данной статье автор более широко определил область деятельности комиссии, где был достигнут определенный успех. Это чистка офицерского корпуса, улучшение социальной защиты военнослужащих, устранение многовластия в военном ведомстве. В 1908-1910 гг., по мнению автора, был конфликт между правительством и комиссией из-за разногласий по строительству линейного флота. Демин считал, что для всей комиссии наиболее важными были сухопутные войска, а для обороны балтийского побережья она предлагала

¹ Демин В.А. Комиссия III Государственной думы по государственной обороне и ее вклад в укрепление обороноспособности Российской империи. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. М., 2014. С. 515.

² Гучков рассказывал о создании кружка на основе исторической комиссии военного ведомства под председательством В.И. Гурко (См.: Гучков А.И. А.И. Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной Думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. С.56-57.).

³ Коковцов вспоминал, как на официальном заседании комиссий по обороне и бюджетной в 1912 г. рассматривалась судостроительная программа, где также давали объяснения молодые офицеры, среди которых был А.В. Колчак. (См.: Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Кн.2. М., 1992. С. 51-52.).

⁴ Демин В.А. Комиссия III Государственной думы по государственной обороне и ее вклад в укрепление обороноспособности Российской империи. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. М., 2014. С.516.

обойтись только подводными лодками и миноносцами¹. В марте 1910 г. Гучков добивался улучшения сотрудничества Думы с правительством и императором, и «по требованию» Столыпина стал председателем нижней палаты. Так, Гучков ушел с должности председателя комиссии, а на его место был избран П.И. Шаховской, что, по мнению Демина, негативно сказалось на деятельности КГО. Новое руководство комиссии было «ориентировано на сотрудничество с правительством», а «самостоятельность и влияние комиссии стали уменьшаться»². Военная комиссия в III Думе оказала значительное влияние «на улучшение вооруженных сил», и в особенности, как отметил автор, в области социальной защиты военнослужащих. Но все достижения комиссии Демин относил к непосредственной деятельности Гучкова, т.к. после «его отхода от военных дел <...> комиссия быстро лишилась прежнего значения»³. Относительно деятельности КВМД в военное время автор отметил, что основная часть членов и руководства комиссии была некомпетентной и значимость работы комиссии «стремилась к нулю»⁴. В.А. Демин не использовал весь комплекс источников, что привело к ряду неточностей⁵. Например, автор утверждал, что состав комиссии в 1915 г. был увеличен с 44 до 66 депутатов⁶, но если рассматривать стенографический отчет заседания Общего собрания Думы от 20 июля 1915 г., то можно обнаружить, что было принято решение увеличить состав комиссии до 67 членов⁷. Данный факт подтверждают материалы комиссии, хранящиеся в архиве⁸. В то же время статьи В.А. Демина имеют огромное значение, в них впервые показаны многие проблемы, которые пыталась решить комиссия.

¹ Демин В.А. Комиссия III Государственной думы по государственной обороне и ее вклад в укрепление обороноспособности Российской империи. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. М., 2014. С.520.

² Там же. С.521.

³ Там же. С.522.

⁴ Он же. Комиссия Государственной думы по государственной обороне и военная политика Российской империи // Российская история. 2016. №3. С.138.

⁵ В основном это касается состава комиссии в годы Первой мировой войны и анализа предложений депутатов по улучшению законопроекта о военно-судовой повинности.

⁶ Там же. С. 137.

⁷ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия IV. Пг., 1915. Стб.196.

⁸ РГИА. Ф.1278. Оп. 5. Д. 447. Л.2-3.

В 2014 г. вышла трехтомная энциклопедия «Россия в первой мировой войне». В.А. Демин является автором статьи о Государственной думе. Он обратил внимание, что большая часть правительства была готова взаимодействовать с Думой в рамках Основных законов, желая восстановления блока октябристов и националистов¹. В то же время председатель Совета министров И.Л. Горемыкин не желал идти на уступки, что, как утверждал Демин, не позволило осуществить полноценное взаимодействие законодательной и исполнительной властей.

В 1999 г. была опубликована статья Е.Г. Вапилина «Борьба верховной власти России и Государственной думы вокруг проблемы полномочий в сфере обороны. 1905-1917 гг.». Автор обратил внимание на важную роль, которую играла думская военная комиссия в борьбе с верховной властью за полномочия². Неофициальные взаимоотношения военных и членов комиссии, по мнению автора статьи, являлись важным элементом влияния Думы на оборонные ведомства. Вапилин отметил, что инициатором встреч с В.И. Гурко и А.В. Колчаком был председатель комиссии А.И. Гучков³. В работе акцентируется внимание на негативном отношении Николая II к Думе. Автор пришел к выводу, что думцы проявили «политическую близорукость», почувствовав близость власти, а их критика подорвала «моральные устои династии, военных и всего государственного устройства», что содействовало краху «думской монархии и разложению армии»⁴. В основном Е.Г. Вапилин использовал опубликованные источники, вследствие чего были допущены некоторые неточности⁵. Также автор практически игнорировал обсуждение в Думе судостроительных программ и деятельность

¹ Россия в первой мировой войне. 1914-1918: Энциклопедия: В 3 т. Т.1. / отв. ред. А.К. Сорокин. М., 2014. С.538.

² Вапилин Е.Г. Борьба верховной власти России и Государственной думы вокруг проблемы полномочий в сфере обороны. 1905-1917 гг. // Клио.1999. №. 3. С.124-125.

³ Там же. С. 127.

⁴ Там же. С. 132.

⁵ Так, проблему переименования комиссии автор относит к началу ее деятельности. В качестве источника, подтверждающего данный факт, используются воспоминания А.И. Гучкова (Там же. С. 126.). В действительности сложно установить о каком времени ведет речь Гучков, но упоминание разговора М.В. Родзянко (который с 1907 по 1911 гг. был председателем земельной комиссии) с Николаем II, дает основание полагать, что вопрос о переименовании возник значительно позже 1907-1908 гг.

КВМД, особенно период после избрания ее председателем А.И. Шингарева. В своей докторской диссертации Е.Г. Вапилин придерживался тех же выводов¹.

В современной историографии появились новые подходы в изучении представительных учреждений Российской империи. В 2006 г. вышла книга И.К. Кирьянова «Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве»². В данной работе делается акцент на появлении депутатов в монархической России, как новой политической силы, которая имеет свои интересы и систему поведения. В монографии Кирьянов отмечал, что практически вся предварительная работа сосредотачивалась в думских комиссиях, а в Думе III созыва показатель участия депутатов в комиссиях превысил 80%³. Комиссионную деятельность представительного учреждения автор не рассматривал. Также в 2006 г. была защищена диссертация И.В. Чигаревой «Деятельность библиотечной комиссии Государственной думы I-IV созывов по созданию парламентской библиотеки»⁴. Несмотря на специфику библиотечной комиссии, следует отметить, что это первое крупное исследование, посвященное думской комиссии.

Обратил внимание на комиссию по государственной обороне П.Н. Зырянов. Он затронул тему связи А.В. Колчака и других морских офицеров с членами военной комиссии Думы⁵. Похожую проблему, но только с точки зрения Военного министерства, в своей монографии пытался раскрыть О.Р. Айрапетов⁶.

Следует отметить статью Г.Ю. Афанасьева «Деятельность комиссии по государственной обороне III Государственной думы и программы по

¹ Вапилин Е.Г. Государственная власть российской империи и русская армия в начале XX века: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2000. С. 355-384, 429, 435. .

² Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. 368 с.

³ Там же. С.148.

⁴ Чигарева И.В. Деятельность библиотечной комиссии Государственной Думы I-IV созывов по созданию парламентской библиотеки.: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2006. 199 с.

⁵ Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. М., 2006. С.187.

⁶ Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907-1917). М., 2003. 256 с.

воссозданию российского флота (на материалах дискуссий в печати 1905-11 гг.)»¹. Автор пришел к выводу, что III Дума была «системно-оппозиционна к самодержавной власти», но все это скрывалось под «предлогом “сбережения народных средств”». Афанасьев полагал, что дебаты в КГО о строительстве российского флота «были широко представлены в печати» и демонстрировали тем самым общественному мнению «позицию думских лидеров кадетов, октябристов, националистов по отношению к власти». Общегосударственный вопрос «приносился в жертву интересам отдельных группировок и политической конъюнктуре». Автор был прав, когда указывал на политизированность большинства изданий и полное отсутствие журналистской этики в современном понимании этого термина. В то же время необходимо понимать, что в качестве источника Афанасьев использовал периодическую печать, а ее специфика не позволяет полностью раскрыть деятельность комиссии. С учетом того, что автор не использовал материалы комиссии, он не мог определить истинное отношение народных избранников к данной проблеме, таким образом, статья посвящена не деятельности думской комиссии по обороне, а работе периодических изданий в начале XX века.

Большой вклад в изучение этой темы внес К.А. Соловьев. В монографии «Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914)» он посвятил целый параграф комиссионной работе Думы, в котором рассматривал деятельность разных комиссий, в том числе комиссии по государственной обороне и ее влияние на бюджетное право нижней палаты². Автор также отметил неофициальные взаимоотношения военных и членов комиссии по обороне III Думы. В энциклопедии «П.А. Столыпин» К.А. Соловьев является автором статьи о

¹ Афанасьев Г.Ю. Деятельность комиссии по государственной обороне 3-ей Государственной думы и программы по воссозданию российского флота (на материалах дискуссий в печати 1905-11 гг.) // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск, 2007. С.133-135.

² Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011. 511 с.

А.И. Гучкове¹. В статье была раскрыта связь лидера октябристов с правительством и лично со Столыпиным, а также его видение военных преобразований. Бюджетное право III Думы стало объектом изучения Д.Г. Янченко². Он отмечал, что думцы «всячески пытались» обойти законы, чтобы расширить свои права по принятию бюджета³. Относительно КГО, автор утверждал, что ее создал лично А.И. Гучков, а кадетов в комиссию не допустили в «угоду правительству и монарху». Работа комиссии, по мнению Янченко, «содействовала упорядочиванию финансовых планов военного ведомства»⁴.

В коллективной монографии «Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис» также рассматривался вопрос об участии Думы в реформировании армии и флота. В главе, посвященной вооруженным силам в межвоенный период, утверждается, что депутаты часто отказывались вотировать военные кредиты, «ссылаясь на их непроработанность, несогласованность, нерациональное использование уже выделенных средств»⁵. При этом не уточняется, какое ведомство столкнулось с таким упрямством думцев или народные избранники отказывались голосовать за выделение средств для обоих оборонных министерств. Ситуация с военными кредитами, по убеждению авторов, сдвинулась «с мертвой точки» лишь в 1910-1913 гг.⁶. Кроме того, было высказано спорное мнение⁷, что морское ведомство

¹ Он же. А.И. Гучков // Петр Аркадьевич Столыпин: энциклопедия. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2011. С.156-158.

² Янченко Д. Г. Бюджетно-финансовая деятельность III Государственной думы. 1907-1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 300 с.

³ Он же. Как Столыпин в Думе деньги считал. // Родина.2012. №. 4. С.39.

⁴ Он же. Политические партии в борьбе за бюджет в Государственной думе Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №12. (ч.2). С.214.

⁵ Корелин А.П., Павлов Д.Б. Российские вооруженные силы в межвоенный период. Проблемы военно-стратегического планирования // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С.67.

⁶ Там же. С.65.

⁷ Во-первых, полномочия морского министра ограничивали председатель Совета государственной обороны и начальник генерального штаба. Во-вторых, как считал К.Ф. Шацлло, у Морского министерства было большое количество проблем с личным составом, а в конце XIX в. даже отмечались бесхозяйственность и расточительность ведомства (См.: Шацлло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С.21-24, 299.).

«заметно выигрывало» перед сухопутным «по подбору кадров, целеустремленности в постановке и решении задач, корпоративному духу и слаженности в работе», а морской министр был «полновластным хозяином» ведомства¹. В главе о государственных институтах основательно рассмотрен вопрос о взаимоотношениях Думы и правительства и было высказано мнение, что «до начала войны члены правительства, согласно или вопреки своему желанию, тесно взаимодействовали с представительными учреждениями. Правда, преимущественно речь шла о сотрудничестве не столько институтов, сколько отдельных лиц», это приводило к зависимости отношений от прихоти отдельной личности как со стороны правительства, так и Думы². Также отмечается, что у представительного учреждения в решении военных вопросов были достигнуты успехи, которые связаны с деятельностью КГО и КВМД. Особое внимание было обращено на «закрытые» совещания офицеров и думцев на частных квартирах, где обсуждались военные реформы³. Относительно отношений либеральных политических партий и исполнительной власти говорится, что «кадетская партия в августовские дни 1914 г., не говоря уже об октябристах, продолжала упорно "цепляться" за лозунг "священного единения", демонстрируя лояльность к власти своим участием в обсуждении с представителями отдельных министерств вопросов о введении винной монополии, реформы финансовой системы и т.д.»⁴. Наблюдая за частыми просчетами правительства, кадеты и октябристы стремились обсуждать их, не оповещая общественность, что приводило к проигрышу либералов, т.к. у общественности возникало оппозиционное отношение к исполнительной власти⁵.

¹ Корелин А.П., Павлов Д.Б. Российские вооруженные силы в межвоенный период. Проблемы военно-стратегического планирования // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 65.

² Соловьев К.А. Государственные институты // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С.680.

³ Там же. С.672.

⁴ Шелохаев В.В. Либеральные партии // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С.581.

⁵ Там же. С.588.

В 1990-2000-х англоязычная историография в большей степени обращала внимание на реформы вооруженных сил, а не на процесс их принятия в законодательных учреждениях, особенно это отображалось в обобщающих трудах, где хронологические рамки определяются столетиями¹. Один из этих авторов, Р. Риз, рассматривал в своей монографии «Российская имперская армия 1796-1917 гг.»² функционирование Генерального штаба. Он искал причины неэффективности российского офицерского корпуса накануне и в годы Первой мировой войны. В этих процессах не то что комиссии, а даже Думе не уделяется внимание. Отдельно хотелось бы отметить работу Б. Мэннинга «Штыки перед пулями: Имперская русская армия 1861-1914 гг.»³, где удалось показать кризис армии после Крымской и русско-японской войн, который, по его мнению, повлиял на дальнейшие события. Автор рассмотрел эволюцию военного искусства русской армии и ее техническое обновление. Мэннинг частично касался проблемы взаимодействия офицеров и членов Думы.

О. Файджес также обратил внимание на взаимоотношения между военными и членами комиссии. Несмотря на специфику темы своей книги, он кратко описал деятельность депутатов по решению военных вопросов. Файджес утверждал, что «обиженные» военные искали поддержки у либеральных депутатов с целью провести реформы, а именно передать часть управления от царского двора к правительству и Думе. По мнению О. Файджеса, эта затея имела определенный результат, и Николай II решил вернуть свои полномочия, назначив на пост военного министра В.А. Сухомлинова. Автор считал, что Гучков, являясь председателем думской комиссии по обороне, использовал это положение, чтобы начать атаку на власть двора, т.к. «комиссия имела право вето по военному бюджету»⁴. Файджес пришел к выводу, что в 1909 г. комиссия решила отказать в

¹ Fuller W. Strategy and power in Russia, 1600-1914. N.Y., 1992. 557 p.; Fuller W. The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia. L., 2006. 304 p.; Schimmelpenninck van der Oye D. Reforming the Tsar's Army Military Innovation in Imperial Russia from Peter the Great to the Revolution. Cambridge, 2011. 376 p.

² Reese R.R. The Russian Imperial Army 1796-1917. Vermont, 2006. 431 p.

³ Menning B.W. Bayonets before bullets: the Imperial Russian Army, 1861-1914. Bloomington, 1992. 334 p.

⁴ Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution: 1891-1924. N.Y., 1996. P.225.

кредитах на строительство военно-морского флота с надеждой ограничить власть царя. С этой же целью, по его мнению, был принят законопроект о штатах Морского генерального штаба¹. Автор обратил внимание, что именно в это время создается коалиция между военными и депутатами, которая впоследствии привела к падению царского режима². Д. Стейнберг также отметил влияние русско-японской войны на реформирование армии. В своей монографии³ он пытался показать провал модернизации русской армии, которая, как он считал, шла с 1860-х годов. Одной из причин этого провала была неэффективная работа офицеров Генерального штаба. Корень проблемы лежал в плохой подготовке офицерского состава. Стейнберг утверждал, что престиж профессии офицера упал, в результате чего в армии остались не очень способные люди. Источниковая база этих работ намного шире, чем в трудах 1970-1980-х. В вопросах, которые непосредственно касаются тематики исследований, зарубежные историки используют материалы российских архивов, но при рассмотрении деятельности Думы и ее военных комиссий в основе лежат опубликованные источники.

Таким образом, в историографии отмечается важность думских военных комиссий. При этом их деятельность не изучена должным образом, особенно период с 1912 по 1917 гг. Концентрируясь только на важных законопроектах, исследователи упустили систему принятия решений в Думе, а также динамику изменений взаимоотношений с представителями министерств. Это можно объяснить тем, что историки использовали общедоступные источники, такие как стенографические отчеты Общих собраний, мемуары и т.д. Исследователи отождествляли трибуну Общего собрания со всей Государственной думой. На данный момент нет исследования, посвященного деятельности военных комиссий с момента их создания до 1917 г., включающего в себя полный объем рассматриваемых законопроектов. Современные тенденции в историографии демонстрируют,

¹ Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution: 1891-1924. N.Y., 1996. P. 226.

² Ibid. P.61.

³ Steinberg J.W. All the tsar's men : Russia's General Staff and the fate of the empire, 1898-1914. Baltimore, 2010. 383 p.

что настало время изучить комиссионную деятельность Государственной думы.

Научная новизна диссертации состоит в том, что это первое специальное исследование, посвященное комплексному изучению деятельности думских комиссий по обороне. Анализ предложений членов комиссий, их взаимоотношений с военными и чиновниками позволит показать повседневную, скрытую от общественности законотворческую деятельность представительного учреждения, а также роль военных комиссий Думы в судьбе вооруженных сил Российской империи.

Источниковая база исследования. В работе были использованы законодательные и нормативные акты Российской империи, которые теоретически регулировали деятельность представительных учреждений и их взаимоотношения с исполнительной властью¹.

Большое значение имеют материалы делопроизводства – стенографические отчеты Общего собрания Думы и приложения к ним², а также обзоры деятельности комиссий и отделов³. В опубликованных источниках имеется ряд неточностей. К примеру, в официальном издании «Комиссии и отделы Государственной думы»⁴ перечислены депутаты, которые к 1909 г. входили в состав КГО, но при этом в заглавии утверждается, что этот состав избран 15 ноября 1907 г.⁵. Поэтому особую важность для данного диссертационного исследования имеют журналы, переписка и стенографические отчеты заседаний КГО и КВМД (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 2, 5.), переписка председателя Думы (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5, 10.), которые позволяют установить

¹ Свод законов Российской империи. Свод основных государственных законов. Т.1. Ч.1-II. СПб., 1906. 663 с.; Свод законов Российской империи. Т.1. Кн. 1. СПб., 1912. 440 с.; Наказ Государственной думы. СПб., 1909. 81 с.; Наказ Государственной думы. СПб., 1914. 45 с.; Наказ Государственной думы. Пг., 1915 г. 95 с.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. 4-й созыв. 1913-1913 гг. сессия первая. СПб., 1913. Ч. 1. 2446 стб. и др.; Гучков А.И. Речи по вопросу государственной обороны и об общей политике 1908-1917. Пг., 1917. 130 с.; Он же. В третьей Государственной Думе (1907-1912 гг.). Сборник речей. СПб., 1912. 248 с.; Он же. К вопросу о государственной обороне. Речи в Государственной Думе третьего созыва. 1908-1912. Пг., 1915. 105 с. и т.д.

³ Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв IV. Сессия IV. 19 июля – 3 сентября 1915 г. Пг., 1915. 155 с. и др.

⁴ Комиссии и отделы Государственной Думы. Личный состав к 31 января 1909 г. СПб., 1909. 56 с.

⁵ Там же. С.13.

не только точный состав комиссий, но и их практическую деятельность. Планы правительства и оборонных ведомств, касающиеся думских комиссий по обороне, помогут раскрыть – Особые журналы Совета министров¹ и его документация (РГИА. Ф. 1276. Оп. 10.), Журналы Особого совещания по обороне², материалы Военного (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.1., Ф. 29., Ф. 546) и Морского министерств (Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф.420.), Министерства юстиций (РГИА. Ф. 1405.), Управления по делам воинской повинности МВД (РГИА. Ф. 1292.) и всеподданнейшие отчеты и записки (Государственный архив Российской Федерации. (ГА РФ). Ф.543.). К данному виду источников следует отнести документацию политических партий и фракций Государственной думы³ (ГАРФ. Ф.115 – «Союз 17 Октября», Ф. – 523. партия «Народной свободы», Ф. 1719 – «Всероссийского национального союза»), где непосредственно разрабатывалась политическая тактика партий по военным вопросам. Также представляет интерес архив Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц⁴ (ГА РФ. Ф.1467), документы Лиги обновления флота (РГА ВМФ. Ф. 466.), Санкт-Петербургского военно-морского кружка (РГА ВМФ. Ф. 703.). В связи с тем, что в выступлениях депутатов в Общем собрании Думы, на партийных и фракционных собраниях преобладали политические

¹ Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1906-1908 гг. за 1907 год. / отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2011. 863 с.; Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1906-1908 гг. за 1908 год. М., 2011. 658 с. и т.д.

² Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915-1918: В 3 т. Т.1. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. М., 2013. 559 с., Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). Т.2. М., 2013. 743 с.

³ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916 года. Документы и материалы. / сост., автор предисл. и коммент. Н.Б. Хайлова. М., 2002. 527 с.; Законотворчество думских фракций, 1906 - 1917 гг.: документы и материалы / под ред. В. В. Шелохаева. М., 2006. 768 с.

⁴ Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 3. / под ред. П.Е. Щеголева. Л., 1925. 507 с.; Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 6. М. – Л., 1926. 416 с.; Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 7. М. – Л., 1927. 477 с.

интересы, а в комиссиях на первый план выходила законотворческая работа, то следует все эти источники рассматривать в едином комплексе.

Большое количество информации не входило в официальные документы, эти данные будут восполнены с помощью источников личного происхождения. В работе использованы опубликованные мемуары и переписка политических деятелей, связанных с комиссиями, которые нам покажут неформальные взаимоотношения участников тех событий¹. Также для этой работы большое значение имеют сборники документов². Из неопубликованных источников использовались фонды депутатов, входящих в свое время в состав военных комиссий Думы, – А.И. Гучкова (ГА РФ. Ф.555), Гучковых (Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф.122), А.И. Звегинцова (ГА РФ. Ф.932.), П.Н. Милюкова (ГА РФ. Ф.579, Р5856), Б.А. Энгельгардта (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 218.), А.И. Шингарева (РГИА. Ф. 1090), а также военных и политических деятелей, которые работали с КГО и КВМД – адмирала В.П. Верховского (РГА ВМФ Ф. 1237.), адмирала А.В. Колчака (РГА ВМФ. Ф.11.), адмирала И.К. Григоровича (РГА ВМФ. Ф.701.), А.Ф. Редигера (РГВИА. Ф. 280.), А.А. Поливанова (РГВИА. Ф. 89.), Гурко И.И., В.И., И.В., В.И. (РГВИА. Ф.232.), П.Н. Симанского (ОПИ ГИМ Ф. 444.).

Цель исследования – определить степень влияния комиссий Государственной думы по обороне на вооруженные силы Российской империи в 1907-1917 гг.

Для достижения цели были установлены следующие **задачи**:

¹ Лукомский А.С. Воспоминания генерала А.С. Лукомского. Период европейской войны, начало разрухи в России, борьба с большевиками. Т.1. Берлин, 1922. 301 с.; Деникин А.И. Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953. 383 с.; Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра / под ред. А.М. Зайончковского. Т.1. М., 1924. 240 с.; Коковцов В.Н. Из моего прошлого (1903-1919). Минск, 2004. 896 с.; Гучков А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает: воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. 143 с.; Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. 490 с. Рерберг Ф.П. Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904-1905 гг. и члена военно-исторической комиссии по описанию истории русско-японской войны 1906-1909 гг. Мадрид, 1967. 353 с. и т.д.

² П.А. Столыпин: Переписка. М., 2007. 704 с.; Представительные учреждения Российской империи в 1906-1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. 718 с. и др.

- Рассмотреть процесс формирования думских комиссий по обороне.
- Изучить правовую основу деятельности военных комиссий.
- Выяснить социально-политическую принадлежность членов комиссий.
- Проанализировать деятельность комиссии по государственной обороне и комиссии по военным и морским делам.
- Выявить задачи думских комиссий по обороне, поставленные как самими членами комиссий, так и обстоятельствами в армии и флоте.

В основе диссертации лежат следующие **методы**:

- Структурно-функциональный метод. Государственная дума является сложной системой со своими правилами и структурой. Для адекватного анализа принципа действия этого института необходимо изучить структуру и функции его элементов¹. В своем исследовании К.А. Соловьев отметил, что в «Государственной думе не было единого центра принятия решений. Существовало множество разноуровневых участников диалога с правительством: руководство Думы и ее комиссий, фракции, региональные, сословные, корпоративные объединения народных избранников и, наконец, отдельные депутаты»². Следует понимать, что изначально вся структура Думы была создана для «разделения труда», и каждый элемент имеет свою функцию. Перед всеми элементами стоит общая цель, как перед представителями единой системы – законодательного учреждения. В то же время они выполняют свои специфические задачи и преследуют свои цели. При этом деятельность самого представительного учреждения также является средством достижения целей его элементов³: комиссий, Общего собрания, руководства и т.д. Также отметим, что возможны случаи противоречия между целями

¹ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С.78-79.

² Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914 гг.). М., 2011. С. 198

³ Парсонс Т. Указ. соч. С.149.

элементов системы или даже с общей целью¹. Таким образом, так как объектом данного исследования являются думские комиссии по обороне, которые были элементами Государственной думы, отметим, что их коллектив и отдельные члены выстраивали определенные связи как внутри системы, так и за ее пределами. Спецификой представительного учреждения является систематическое изменение состава, что непосредственно влияет на комиссии, но, несмотря на это, функции и коллектив не разрушаются². Во многом характеристика деятельности комиссий дает основание полагать, что они являются подсистемами. Необходимо учитывать, что Государственная дума была частью законодательной власти. М. Фуко писал о характерных чертах любой власти, что она «не принадлежит ни кому-либо одному, ни даже группе; власть имеет место исключительно в меру наличия дисперсии, рале-передатчиков, сетей, взаимосвязей, разниц потенциалов, подвижек и т.п.»³. Эта формула должна подходить к различным субъектам власти от государственных учреждений до психиатрической лечебницы. Следовательно, необходимо принимать во внимание, что кроме достижения законотворческих целей в деятельность комиссий вмешивалась борьба за власть. Дума делегировала комиссиям часть своей власти. Эти полномочия стремились получить фракции и отдельные депутаты, выдвигая свои кандидатуры на выборы в состав комиссии, далее шла борьба за места в ее руководстве. Комиссии выстраивали связи с другими элементами нижней палаты, а также с правительством, представителями министерств, военными и т.д., следовательно, думские комиссии также были включены в конфликт законодательной и исполнительных властей. Все эти факторы

¹ Парсонс Т. Указ. соч. С.153-154, 361.

² Там же. С.185.

³ Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж Де Франс в 1973-1974 учебном году. СПб., 2007. С.17.

непосредственно влияли на функции и цели военных комиссий Государственной думы.

- Принцип историзма¹. В данной работе учитывается, что во время деятельности военных комиссий шло формирование новой политической системы. Развивалась коммиссионная деятельность в нижней палате, депутаты приобретали законотворческий опыт. Изменения международной и внутривполитической обстановок оказывали влияние на личный состав комиссий и отношение депутатов к различного рода проблемам.

- Герменевтический метод, с помощью которого учитываются особенности изучаемого периода и личные качества авторов письменных источников².

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что содержание и выводы позволят изучить законотворческий процесс в условиях формирования новой политической системы. Общетеоретическая значимость диссертации состоит также в определении значения думских структур в реформировании страны на примере комиссии по государственной обороне (по военным и морским делам) и реформ вооруженных сил Российской империи.

Практическая значимость диссертации. Результаты данного диссертационного исследования могут применяться исследователями по истории российского парламентаризма, военной истории, а также в обобщающих трудах по истории России начала XX века. Результаты данной работы могут быть использованы в обучении студентов исторических факультетов на лекционных, семинарских занятиях и для подготовки дипломных и курсовых работ, посвященных истории Государственной думы и вооруженных сил Российской империи.

¹ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С. 149-151.

² Шульга Е.Н. Когнитивная герменевтика. М., 2002. С. 140-142.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы. Первая глава «Основные принципы функционирования военных комиссий Государственной думы» включает в себя историю формирования и порядок деятельности комиссий, анализ правовой базы и характеристику их личного состава. В главе также рассматриваются отношения депутатов с представителями Совета министров и военными. Таким образом, была сделана попытка показать работу комиссий, как представляли ее в теории законодатели, и как она складывалась на практике под давлением сложнейших обстоятельств и влияния различных факторов. Вторая глава «Думские комиссии по обороне и реформа вооруженных сил» посвящена законотворческой деятельности военных комиссий. Процесс обсуждения законопроектов морского и военного ведомств в 1907-1914 гг. призван показать не только планы военных по реформированию армии и флота, на которые могли повлиять депутаты, но и представления о развитии вооруженных сил самих думцев. Для того чтобы продемонстрировать влияние Первой мировой войны на законотворческий процесс думских комиссий по обороне, отдельно рассматривается период их деятельности в 1914-1917 гг.

Апробация исследования. Ключевые положения диссертации были представлены в ходе конференций: Международная научная конференция «Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы». (Москва, 28-29 ноября 2013 г.), Международная научная конференция «Россия в годы Первой мировой войны, 1914-1918» (Москва, 30 сентября-3 октября 2014 г.), Международный научный форум «Великая война 1914 – 1918 гг.: Россия, Европа и исламский мир» (Казань, 17-18 октября 2014 г.), Международная научно-практическая конференция «1914 год – от мира к войне: взгляд спустя столетие» (Москва, 27-28 ноября 2014 г.), Международная научно-практическая конференция «Первая мировая война. Взгляд спустя столетие: 1915 г.» (Москва, 26-28 ноября 2015 г.).

Глава I. Функционирование военных комиссий Государственной думы

1.1. Формирование и личный состав комиссий

1.1.1. Правовая основа деятельности комиссий

Работу Государственной думы регулировали Основные законы, Учреждение Государственной думы и думский Наказ. Основные государственные законы 1906 г. определяли поле деятельности Думы и ее полномочия, в основном это 9 и 10 главы первого раздела. В военных вопросах вся Дума, а следовательно, и военные комиссии были ограничены в правах 96. ст., где было указано, что военное и морское ведомства, кроме их дополнительного финансирования и определения величины контингента новобранцев, находятся в юрисдикции только императора¹. Отсутствие четких формулировок в законе привело к ряду противоречий², которые вносили путаницу в распределение полномочий министерств, а также в разделение властей. Даже депутаты по-разному трактовали 96 статью. Представитель фракции правых А.С. Вязигин в мае 1908 г. во время рассмотрения сметы расходов Морского министерства на 1908 г. заявил, что предложение военной комиссии отказать в кредитах на новое судостроение является вмешательством в права императора. На это выступление ответил А.И. Гучков: «Мы, авторы этого предложения, совершенно ясно отдавали себе отчет в пределах наших прав, какие нам отмежеваны в отношении военного и морского дела. Несомненно, что Верховный Вождь морских и сухопутных сил является единственным распорядителем их, но ст. 96 указывает, что в тех случаях, когда известное распоряжение, в сфере военного и морского дела, требует ассигнования народных средств, то и голос народных представителей должен быть услышан»³. После проблем,

¹ Свод законов Российской империи. Т.1. Свод основных государственных законов. СПб., 1906. Ч.I-II. С.21-22.

² Hosking G.A. The Russian Constitutional experiment. Government and Duma, 1907 – 1914. Cambridge, 1973. P. 81.

³ Гучков А.И. К вопросу о государственной обороне. Речи в Государственной думе третьего созыва. 1908-1912 . Пг., 1915.С.1-2.

возникших в ходе принятия законопроекта о штатах Морского генерального штаба, 27 апреля 1909 г. Николай II повелел П.А. Столыпину совместно с Военным и Морским министерствами выработать правила о действии 96 статьи Основных государственных законов. Необходимо было определить, какие из законодательных дел по военному и морскому ведомствам подлежат непосредственному решению императора. Николай II указал, чтобы эти правила полностью соответствовали букве закона.

П.А. Столыпин, выполняя поручение царя, создал при Совете министров особое совещание под председательством товарища министра финансов С.Ф. Вебера. Совещанию было поручено разработать эти правила. 26 мая 1909 г. они были внесены на рассмотрение Совета министров. Военный министр В.А. Сухомлинов поддержал внесенные правила. При этом он напомнил министрам 14 статью Основных законов, которая предусматривала, что «император есть державный вождь российской армии и флота. Ему принадлежит верховное начальствование над всеми сухопутными и морскими вооруженными силами российского государства. Он определяет устройство армии и флота и издает указы и повеления относительно дислокации войск, приведение их на военное положение, обучения, прохождения службы чинами армии и флота и всего вообще относящегося до устройства вооруженных сил и обороны российского государства»¹. Таким образом, по мнению Сухомлинова, 96 статья устанавливает права законодательных учреждений в области военного законодательства, если законы будут требовать новые расходы казны. Утверждение всех законодательных актов – право царя, которому их вносят Военный совет и Адмиралтейств-совет. Если законопроект не предусматривает расходов или не превышает сметных расходов министерства, то его утверждение Думой и Госсоветом не требуется. Данные доводы были поддержаны. Совет министров не считал, что таким образом нарушается 7 статья Основных

¹ Императором, в порядке верховного управления, устанавливаются также ограничения в отношении права жительства и приобретения недвижимого имущества в местностях, которые составляют крепостные районы и опорные пункты для армии и флота.

законов¹. Совет министров подтвердил исключительные права императора на заключение международных договоров и объявления войны и мира (ст.13 ОГЗ), а также в области военного и военно-морского суда на основании 14, 21, 96, 97² статей ОГЗ. На этом же заседании снова был поднят вопрос о судьбе корпуса пограничной стражи и корпуса жандармов. Совет министров подтвердил ранее принятое решение³.

Военный министр поднял вопрос о судьбе территорий подконтрольных министерству⁴ и казачьих областей. Сухомлинов согласился, что управление неказачьим населением должно регулироваться общегражданским законодательством, но все, что связано с казаками, в том числе и их гражданское управление, он считал, необходимо оставить в ведении военного законодательства. Совет министров полагал, что все гражданское управление казачьих войск и подведомственных Военному министерству областей, если они не связаны с вооруженными силами, должны рассматриваться в общем законодательном порядке, тем самым не поддержал В.А. Сухомлинова. В случае, если возникнут сомнения по характеру законопроектов, то Совет министров предлагал давать соответствующие заключения по конкретным вопросам⁵. Представители оборонных ведомств просили конкретизировать правила применения 96 статьи ОГЗ, но большинство министров отвергло эту просьбу, т.к. данные правила должен утвердить император. В итоге Совет министров принял следующие правила применения 96 статьи:

¹ Указывала, что император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Государственной думой, т.к. эта статья относится исключительно к общему законодательству.

² 97 ст. устанавливала, что постановления по военно-судебной и военно-морской судебным частям издаются в порядке, установленном в сводах военных и военно-морских постановлений. В Совете министров было разъяснение, что термин «постановление» в военном законодательстве обозначает «закон».

³ В мирное время отдельные корпуса пограничной стражи и жандармов подчинялись соответственно Министерству финансов и Министерству внутренних дел, но Военное министерство вмешивалось в управление гражданскими делами. 8 мая 1907 г. в Совете министров рассматривался вопрос о распространении действий 96 статьи Основных государственных законов на отдельный корпус пограничной стражи. В ходе этого заседания правительство пришло к выводу, что законопроекты, связанные с корпусом, относятся к военному законодательству (См.: Особые журналы Совета министров Российской империи 1906-1908 гг. за 1907 год. М., 2011. С.349.)

⁴ К примеру, Туркестанский край управлялся Военным министерством, а не МВД.

⁵ Особые журналы Совета министров Российской империи 1909-1917 гг. за 1909 год. М., 2000. С. 198-199.

1) При предварительном рассмотрении Военным советом и Адмиралтейств-советом на разрешение императора представляются все законопроекты, относящиеся к устройству сухопутных и морских вооруженных сил и обороны государства, также всего управления армией и флотом, в том числе все положения, указы, штаты, таблицы и расписания по Военному и Морскому ведомствам¹.

2) Законопроекты, касающиеся казачества и его управления как вооруженной силой, и не затрагивающие гражданских прав населения, подлежат рассмотрению в порядке военного законодательства.

3) В тех случаях, когда размер новых расходов, потребных на осуществление необходимых мероприятий, не может быть точно определен, Военное и Морское министерства вносят в законодательные учреждения приблизительные расчеты предстоящих расходов, испрашивая разрешение на точное исчисление их в сметном порядке.

4) В общем законодательном порядке, по статье 86 Основных государственных законов, по Военному и Морскому министерствам направляются: а) законодательные дела, касающиеся гражданского управления казачьих войск и подведомственных военному министру областей, если эти дела не относятся к устройству вооруженных сил империи и к управлению ими; б) все, что касается общих законов или требует их отмены, изменения, дополнения или входит в круг законодательных дел, относящихся к ведению гражданских министерств и главных управлений. Николай II утвердил эти правила 24 августа 1909 г.

Правила применения 96 статьи Основных законов детально описывали права императора и, таким образом, формально ограничивали права законодательных учреждений. Были сформулированы критерии для

¹ Направляемые в предусмотренном 1 пунктом правил должны: а) относиться собственно к ведению Военного и Морского министерств; б) не касаться предметов общих законов и не вызывать их отмены, изменений или дополнений; в) не требовать нового расхода из казны; г) в тех случаях, если вызываются новые расходы из казны, допускать покрытие означенных расходов соответственными сбережениями Военного или Морского министерств.

министерств, в соответствии с которыми они должны были отправлять законопроекты в Государственную думу и Государственный совет.

Учреждение Государственной думы подробно описывало права и обязанности нижней палаты, а также устройство Думы и статус депутатов. Наказ, т.е. регламент, составлялся непосредственно Думой на основе Основных законов и Учреждения. Государственная дума III созыва в начале своей деятельности использовала проекты Наказов 1906 и 1907 гг. и образовала специальную комиссию для разработки нового Наказа, который был готов в 1909 г. Но и этот вариант регламента нижней палаты окончательно не был утвержден Сенатом. Дума IV созыва продолжила разработку регламента. Принципиальных различий Наказ Думы II, III и IV созывов не имел. 30 ст. Наказа 1907 г.¹ и 31 ст. Наказа 1909 г.² устанавливали, что комиссии образуются: а) либо путем избрания их в отделах, б) либо посредством избрания в общем собрании Думы закрытой баллотировкой записками. Дума решает в каждом отдельном случае, каким из указанных способов должна быть образована комиссия. Состав постоянных комиссий избирался на Общем собрании. Если вопросы, которые должна рассматривать временная комиссия, могли вызвать политические и идеологические споры, то отделам избрание такой комиссии не доверяли³, и состав избирался на Общем собрании. Выборы в комиссии предполагалось проводить, по мнению составителей Наказа, на основании принципа пропорционального представительства партий⁴ с учетом межпартийного соглашения. Предусматривалось создание подкомиссий из состава комиссий и запрещалось совмещать председательства в двух и более комиссиях.

¹ Маклаков В.А., Пергамент О.Я. Наказ Государственной Думы (по работам 2-й Государственной Думы) с объяснениями. СПб., 1907. С.18.

² Наказ Государственной Думы. СПб., 1909. С.6.

³ т.к. отделы формировались жеребьевкой, и расстановка сил в них могла повлиять и на партийный состав комиссий.

⁴ Обычай пропорциональных выборов был взят из опыта предыдущих созывов и Государственного совета. Это не было обязательным правилом.

Количество членов во временных комиссиях¹ устанавливало Общее собрание Думы. На первом заседании комиссии должно было избираться ее руководство, и для кворума было необходимо присутствие более половины состава комиссии, в последующие заседания требовалось присутствие не менее одной трети личного состава. В случае, если кворума не будет в течение трех заседаний, комиссия распускалась, и назначались ее перевыборы в полном составе. На первом заседании комиссии председательствует старейший по возрасту ее член, который назначает выборы председателя, секретаря и их товарищей.

На заседаниях комиссий без права голоса могли участвовать депутаты, которые не были членами этой комиссии², в Наказе указывалось, если «Общее собрание не сделало иного постановления»³. Под этой противоречивой фразой скрывалось право Общего собрания ограничивать доступ на заседания комиссий. В редакции Наказа 1909 г. ограничивался доступ депутатов, не являющихся членами комиссии, не только на заседания, но и к ее документам⁴. 17 декабря 1907 г.⁵ в КГО было принято решение просить Общее собрание разрешить председателю комиссии закрывать заседания комиссии от присутствия посторонних⁶. Обосновывалось это тем, что имели место прецеденты в предыдущих созывах Думы. На самом деле, норма, указанная в Учреждении Государственной думы по отношению к

¹ Количество членов в постоянные комиссии (распорядительная, бюджетная, финансовая, комиссия по исполнению государственной росписи, редакционная, библиотечная, комиссия личного состава) устанавливал Наказ Думы.

² Если среди них был депутат, подписавший первым рассматриваемое заявление, то он участвовал в работе комиссии с правом совещательного голоса.

³ Маклаков В.А., Пергамент О.Я. Наказ Государственной Думы (по работам 2-й Государственной Думы) с объяснениями. СПб., 1907. С.23.

⁴ Депутаты также серьезно относились к сохранности секретных данных в документации комиссии. В конце 1910 г. на заседании КГО Н.Е. Марков 2-й предложил, чтобы журналы, за исключением секретных, в печатном виде выдавались членам комиссии, которым они требуются для подготовки к докладу. Подавляющее большинство членов комиссии отрицательно восприняли это предложение и указали на возможность ознакомления с журналами в канцелярии, где они могут быть представлены каждому члену комиссии (См: РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3339. Л.1.). Секретные документы возвращались в соответствующие ведомства (РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3337.Л.7.), а в годы войны даже уничтожались (РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д. 451. Л.273.).

⁵ РГИА.Ф.1278.Оп.2.Д.3327.Л.2.

⁶ В Наказе 1907 и даже 1909 г., данная норма не упоминалась, только в 41 ст. Наказа 1914 г. устанавливается практика передачи полномочий закрытия заседаний самим комиссиям и отделам (См: Наказ Государственной Думы. СПб., 1914. С.10.).

закрытым заседаниям Общего собрания, переносилась на комиссии. Государственные тайны, как убеждал Гучков Общее собрание, легче хранить в секрете, если они разглашаются 37 членам Думы, а не всему ее составу¹. Во время Первой мировой войны, когда в комиссию вошла оппозиция, был поставлен вопрос о праве присутствовать на заседаниях комиссии всех членов Думы, не принадлежащих к составу комиссии, но подавляющим большинством голосов это предложение было отклонено. В августе 1917 г. А.И. Шингарев на допросе в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства признал, что «в военно-морской комиссии было человек 60, приходили остальные члены Думы, было слишком много народа и, может быть, не следовало очень секретных данных объявлять»². Используя аргументацию 1907 г., члены комиссии оставили без изменений правила закрытия заседаний до 1917 г. Из этого следует, что кадеты, которые в Думе III созыва критиковали за это правило октябристов и правых, в итоге, когда сами стали участвовать в деятельности комиссии, озаботились проблемой секретности.

В Наказе 1907 г. 8 ст.³ позволяла комиссиям приглашать для консультации частных лиц⁴. К этой статье отрицательно относился Совет министров⁵. Правительство решило обезопасить свои интересы и сформулировало новые правила об охране порядка в помещениях Государственной думы, по которым посторонним лицам попасть в здание было практически невозможно. Если посторонним удалось оказаться на заседании комиссии, то П.А. Столыпин рекомендовал военному министру А.Ф. Редигеру, чтобы в этих случаях командированные чины уклонялись от участия в подобных заседаниях, как не отвечающих по своему составу требованиям закона⁶. Эти ограничения не распространялись на частные

¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III., Сессия I. СПб., 1908. Ч.1. Стб.1414-1417.

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп.1. Д.379.Л.43.

³ Маклаков В.А., Пергамент О.Я. Наказ Государственной Думы (по работам 2-й Государственной Думы) с объяснениями. СПб., 1907. С.10, 24.

⁴ Сенат не нашел нарушений в этой статье.

⁵ П.А. Столыпин. Грани таланта политика. М., 2006. С. 357-358.

⁶ РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.70802. Л.5-5об.

встречи депутатов, следовательно, они могли получить необходимые им сведения, но только неофициально и не в стенах Таврического дворца. В ст. 47 Наказа 1909 г. предусматривалось, что комиссия может приглашать сведущих лиц, но только через председателя Думы¹, а в 1914 г. уже и данная норма была изъята.

Вызывал затруднения вопрос об объяснениях представителей ведомств в комиссиях. В проекте Наказа первой Думы была противоречивая формулировка, которую выявил Сенат, вследствие чего в 1907 г. была предложена следующая версия: «министры или заменяющие их должностные лица, по желанию комиссии, могут представить словесные объяснения в заседаниях комиссии»². Но и этот вариант не удовлетворил ряд министров. 4 января 1908 г. на заседании Совета министров был поднят вопрос: в каком объеме и в каких пределах ведомства должны представлять в Думу и ее отделам, комиссиям и подкомиссиям справочные сведения и данные технического характера, относящиеся к рассматриваемым ими делам? В результате этого заседания было принято решение, что министры и главноуправляющие обязаны доставлять по требованиям Думы, ее отделов, комиссий и подкомиссий все запрашиваемые ими сведения и разъяснения относительно рассматриваемых дел. Вместе с тем министрам и главноуправляющим предоставляется выбор либо сообщить требуемые сведения в письменном изложении, либо представить их устно³.

На протяжении 1907-1917 гг. в Думе и в правительстве происходили попытки трактовки 96 ст. Основных Законов в свою пользу. Создавались различные совещания при министерствах для обсуждения границ полномочий этой статьи. Только политический кризис 1909 г. вынудил Николая II поручить разработку правил применения 96 ст., которые ограничивали деятельность представительных учреждений. Многие статьи Учреждения и Наказа трактовались двояко, что приводило к противоречивым

¹ Наказ Государственной Думы. СПб., 1909. С.9.

² Маклаков В.А., Пергамент О.Я. Наказ Государственной Думы (по работам 2-й Государственной Думы) с объяснениями. СПб., 1907. С.23.

³ РГИА. Ф.1276. Оп. 20. Д.19. Л.36-37., РГВИА. Ф.1.Оп.1. Д.71760. Л. 5-10.

решениям и снижению эффективности Думы и ее комиссий. Сенат отказывал Думе публиковать ее Наказ, ссылаясь на нарушения закона. Из-за плохо проработанного Наказа Думы, комиссии были вынуждены создавать прецеденты, что часто принималось за нарушение временно принятого Наказа. Это было привычно даже для Общего собрания. Я.В. Глинка описывал в своем дневнике, как на Общем собрании Думы нередко нарушался Наказ, что приводило к путанице и к требованиям применения прецедентного права¹. В связи с уже упомянутыми разногласиями Думы и Сената из-за Наказа, его окончательный вариант долгое время официально не принимался. В ходе работы каждого созыва Думы формировалась комиссия по Наказу, которая разрабатывала регламент учреждения. Можно считать, что возникающие прецеденты могли напрямую повлиять на редакцию разрабатываемого Наказа. Составители думского Наказа сознательно четко не прописали процесс комиссионной деятельности. Обосновывалось это условностью решений комиссий. Следовательно, составители Наказа считали необходимым дать комиссиям «широкий простор в деле усвоения тех или иных делопроизводительных правил», т.е. предлагалось применение прецедентов². Нарушения принятых к руководству прошлых редакций Наказа в большей степени являлись эволюционным процессом создания регламента на основе практической работы, а не на основе заимствованных статей из схожих документов законодательных учреждений других стран, как это было с редакциями Наказа 1906 и 1907 годов. Из этого следует, что новая политическая система в правовом отношении требовала постоянного уточнения и коррекции, при этом сохранялись традиции и принципы старого строя.

¹ Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906-1917: Дневник и воспоминания. М., 2001. С. 71.

² Обзор деятельности Государственной Думы. III Созыв. СПб., 1912. Ч.1. С. 126.

1.1.2. Образование и порядок деятельности военных комиссий в III и IV созывах Думы

Первые две Думы не уделяли пристального внимания вопросам обороны и даже не образовали специальные комиссии. В своих воспоминаниях известный представитель кадетской партии В.А. Маклаков отмечал, что кадеты, которые стали руководящим центром первой Думы, отвергали соглашения с властью, осуждали полученную конституцию, требовали уничтожения второй палаты и расширения собственных полномочий¹. В такой обстановке нормальная законодательная работа не могла сложиться. Желание существенного расширения своих полномочий прежде всего можно свести к созданию ответственного министерства и в стремлении получить все министерские портфели, за исключением силовых ведомств. Кадеты соглашались сохранить царскую прерогативу управлять военными делами, как отметил П.Н. Милюков «так как это была неприкосновенная и для к. д. (конституционно-демократической партии – А.Ч.) территория»². С возможной перспективой получения исполнительной власти большинство Думы не интересовалось военными вопросами и даже не подвергало сомнению права императора в этой области. Вторая Дума, несмотря на более левый состав, попыталась начать работать. В основном уделялось внимание не военным вопросам. Создание особой комиссии по военным делам не было приоритетным, т.к. смета и вопросом о контингенте новобранцев занималась бюджетная комиссия. В отличие от кадетов, крайне левые не оставили политическую борьбу с правительством. Сначала они пытались без рассмотрения отклонить бюджет, потом отклонить проект закона о контингенте новобранцев, мотивируя этот шаг тем, что они не желают давать правительству армию, которая будет воевать с народом³. Все это, безусловно, привело к внутреннему политическому кризису и к затруднениям в законодательном процессе. II Государственная дума, как

¹ Маклаков В.А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880-1917. М., 2006. С.309-310.

² Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 253.

³ Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума. Л., 1991. С.170-175.

отмечал В.А. Демин, постановила создать комиссию по военным делам, но не успела ее избрать¹. Следует обратить внимание, что Дума второго созыва не успела избрать ряд комиссий за 53 проведенных заседаний, а III Дума избрала большинство комиссий, в том числе и по обороне, за шесть заседаний. Проблемы обороны государства для состава II Думы имели второстепенное значение.

20 октября 1907 г. Московское бюро Лиги обновления флота считало, что А.И. Гучков безусловно будет избран депутатом от Москвы, и направило ему письмо с просьбой стать покровителем флота, и чтобы он инициировал образование в Думе специальной комиссии по морским делам, которая ведала бы военно-морским и коммерческо-морским делом². Данная просьба была связана с тревогой в обществе за судьбу российского флота, который находился в плачевном состоянии после русско-японской войны. Поражение в русско-японской войне способствовало складыванию общественного мнения относительно того, что ответственность за этот провал несет Морское министерство. В прессе, в том числе и в изданиях подконтрольных политическим партиям, публиковались многочисленные статьи о будущем российского флота. Этот вопрос все чаще становился предметом политического спора, где профессиональное мнение имело второстепенное значение. Кандидаты в депутаты считали себя непосредственной частью российской общественности и во многом стремились угадывать мнение своего электората.

После выборов в III Думу внутри партии октябристов родилась идея создания специальной думской комиссии по обороне. Изначально партийные лидеры не возлагали больших надежд на эту комиссию. На заседаниях фракции «Союза 17 октября» 1 ноября 1907 г. в срочном порядке ставился вопрос об избрании комиссий «по народному образованию, бюджетной, финансовой, комиссии по запросам». Лишь 3 ноября 1907 г. после 14

¹ Демин В.А. Государственная Дума России: механизмы функционирования. М., 1996. С. 117.

² ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д.117. Л.1.

наименований различных комиссий впервые появилось название «по государственной обороне»¹. В результате этого 30 членов фракции октябристов 8 ноября 1907 г. внесли в Думу заявление об образовании этой комиссии². Такое положение военной комиссии в начале ее создания было логичным. Комиссии по государственной обороне была уготована участь заниматься вопросами финансирования военных ведомств, что фактически дублировало работу бюджетной комиссии.

12 ноября 1907 г. фракция «Союза 17 октября» принимает решение утвердить свой список кандидатов от фракции в комиссию по государственной обороне, а также постановила не исключать из нее лиц, выставленных левыми партиями (т.е. кадетов), но оставить за собой право критики списка этих кандидатов³. Впоследствии комиссия по государственной обороне была избрана 15 ноября 1907 г. в составе 33 членов⁴. Вскоре по инициативе октябристов комиссия была пополнена еще четырьмя депутатами, которые представляли казачество⁵. Это объяснялось тем, что у большинства из 33 членов комиссии не было необходимого опыта и знаний. Таким образом, с декабря 1907 г. в КГО входило 37 депутатов.

Несмотря на увеличение состава комиссии в 1907 г. в ней не оказалось ни одного кадета и социалиста. В ноябре и в начале декабря 1907 г. фракция кадетов пыталась принимать косвенное участие в работе этой комиссии, чтобы оставаться в курсе дел⁶, но вскоре заседания комиссии стали закрытыми и такое участие стало невозможным. Были попытки ввести пропорциональные выборы в комиссии⁷, но безуспешно. Во время совместных заседаний КГО и бюджетной комиссии, в которую входили кадеты, их представители просили А.И. Гучкова поделиться нужной им информацией по конкретному делу, которую получила КГО на закрытом

¹ ГАРФ. Ф.115.Оп.1.Д.19.Л. 44 об -45.

² Обзор деятельности Государственной Думы. III Созыва. СПб., 1912. Ч.1. С. 108.

³ ГАРФ. Ф.115.Оп.1.Д.19.Л.49.

⁴ Комиссии и отделы Государственной думы. Личный состав их на 21 февраля 1911 г. СПб., 1911. С.25-26.

⁵ 7 декабря 1907 г. были избраны: И.Ф. Кадацков, М.И. Кирьянов, Е.И. Тихонов, и С.И. Шеметов.

⁶ ГАРФ. Ф. 523. Оп.1. Д.1. Л.137.

⁷ Наказ 1907 г. это предусматривал

заседании. Председатель комиссии по обороне без возражений передавал данные представителям партии «Народной свободы»¹.

В любом случае, такое положение не могло устраивать кадетов. Часть оппозиционных депутатов требовала дать соответствующий ответ октябристам и правым за то, что они не попали в военную комиссию. Против этого выступили В.А. Виноградов и А.Ф. Бабянский. Они указали на невиновность октябристов, которые, по их данным, хотели допустить оппозицию в комиссию². Несмотря на отсутствие единства по этому вопросу, в итоге кадеты решили, что октябристы преднамеренно не пустили оппозицию в КГО.

Нельзя сказать, что кадеты не рассматривали в III Думе вопросы государственной обороны. Внутри фракции они образовали комиссию по военным и морским делам. В нее входили: П.Н. Милюков, А.Ф. Бабянский, К.Л. Бардиж, А.А. Свечин, В.А. Степанов, Д.И. Суботич, В.А. Харламов и др.³. Некоторые из членов фракционной кадетской комиссии уже войдут в состав военной комиссии IV Думы⁴. Также А.Ф. Бабянский входил в состав 4 бюджетной подкомиссии, которая работала совместно с КГО.

Стоит отметить, что во II Думе, когда левые фракции имели большинство, пропорциональное представительство в комиссиях также нарушалось⁵. Эта проблема не была связана только с военными комиссиями, как это указано в Обзоре деятельности III Думы⁶. Прогрессисты из-за путаницы списков, которую они сами же и устроили, не попали в земельную комиссию. Они просили Думу исправить эту ошибку и избрать дополнительно четырех их кандидатов. В пользу этого решения они называли прецедент с КГО и казаками. М.В. Родзянко, будучи председателем этой комиссии, был против. Он считал, что это усложнит руководство и так

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л. 253-254.

² ГАРФ. Ф. 523. Оп.1. Д.1. Л.137.

³ ГАРФ. Ф. 523. Оп.1. Д.23. Л.29.

⁴ В 1912 г. - К.Л. Бардиж. После 1915 г. - П.Н. Милюков, В.А. Степанов.

⁵ Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: Механизм взаимодействия (1906-1914). М., 2011. С.372.

⁶ Обзор деятельности Государственной Думы III созыва. 1907-1912 гг. СПб. 1912. Ч.1. С. 112.

уже одной из самых крупных комиссий. Вину за этот инцидент прогрессисты возложили на правых и октябристов, но в комиссии по государственной обороне у них было два лишних представителя¹. Сложившаяся ситуация вокруг отсутствия оппозиции в КГО привела к долгому конфликту, который продолжался вплоть до 1915 года. В связи с тем, что многие законопроекты рассматривались совместно с бюджетной комиссией, где были представители фракции «Народной свободы», то открытый конфликт был неизбежен. В октябре 1908 г. отказался принять участие в совместном заседании бюджетной комиссии и комиссии по государственной обороне член фракции «Народной свободы» М.В. Челноков. По мнению Челнокова, Общее собрание Государственной думы сочло невозможным из-за политических взглядов допустить в КГО членов фракции «Народной свободы»², и в связи с этим он, будучи членом этой фракции, отказался участвовать в совместном заседании³.

В Государственной думе IV созыва КГО была переименована в комиссию по военным и морским делам. В.А. Демин на основании отчета кадетской фракции⁴ высказал предположение, что переименование комиссии было произведено по желанию Николая II⁵. Но в данном документе отсутствует прямое указание на то, что инициатором был лично император. Существуют свидетельства, указывающие на недовольство Николая II названием КГО, но они относятся к 1907-1908 годам. В своем интервью А.И. Гучков напрямую сообщает, что к переименованию имел отношение император, но все повествование идет в контексте событий 1907-1908 гг.⁶. По этому вопросу есть наиболее точное описание разговора М.В. Родзянко и государя в дневнике Я.В. Глинки. Он подробно пересказал разговор и указал

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916 года. Документы и материалы. М., 2002. С.225.

² Далее - НС

³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д.3335. Л. 22-22 об.

⁴ Четвёртая Государственная дума. Отчет о деятельности фракции Народной свободы в период 15 ноября 1912 г. – 25 июня 1913 г. СПб., 1913. Ч. 1. С. 68.

⁵ Государственная Дума Российской Империи: 1906-1917: Энциклопедия. М., 2008.С. 273.

⁶ Гучков А. И. Александр Иванович Гучков рассказывает... М., 1993. С.51.

его дату – 17 ноября 1912 г. Глинка¹ писал: «Государь говорил также о комиссии обороны, он находил желательным изменить ее название, чтобы не спутывали с бывшим Комитетом государственной обороны»². В комментариях к этому дневнику Б.М. Витенберг сделал вывод, что названный комитет это Совет государственной обороны³. В то же время В.И. Гурко⁴ отмечал, что переименование комиссии произошло по настоянию военного министра. Он также отметил, как этот весьма незначительный инцидент как-то сразу отразился на характере деятельности комиссии⁵. К.А. Соловьев в одной из своих статей упоминает встречу 17 ноября 1912 г., и именно на этой встрече Николай II попросил Родзянко переименовать КГО⁶. К.А. Соловьев ссылается на письмо от 18 ноября 1912 г. Г.А. Алексеева⁷ – А.С. Алексееву⁸. В этом письме указывалось, что причиной переименования стала схожесть названия КГО с Советом государственной обороны. На этот документ⁹ ссылался А.Я. Аврех¹⁰, но он не писал о переименовании комиссии. Тот факт, что письмо написано ровно через день после встречи Родзянко и царя, и то, что Г.А. Алексеев в это время занимал пост секретаря председателя Думы и мог иметь доступ к данной информации, делает этот источник наиболее достоверным. Из этого можно сделать вывод, что инициатором переименования комиссии действительно был Николай II. Не стоит забывать, что Совет государственной обороны был ликвидирован в 1909 г., а переименование произошло только через три года после данного события, т.е. указанная причина как в письме, так и в интервью А.И. Гучкова, была лишь надуманным поводом.

¹ В начале деятельности IV Думы занимал должность начальника отдела Общего собрания.

² Глинка Я.В. Указ.соч. С.99.

³ Там же. С.258.

⁴ Владимир Иосифович Гурко – товарищ министра внутренних дел с 1906-1907 гг., член Государственного совета с 1912 – 1917 гг. Брат генерала Василия Иосифовича Гурко.

⁵ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 632.

⁶ Соловьев К.А. Председатель Государственной думы в политической системе Российской империи // Сергей Андреевич Муромцев – председатель Первой Государственной думы: политик, ученый, педагог. Орел, 2010. С. 64.

⁷ секретарь председателя Государственной думы IV Созыва в ноябре 1912 г.

⁸ Отец А.Г. Алексеева.

⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 583. Л. 2732.

¹⁰ Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. 1912-1914 гг. М.1981.С.34-35.

В 1912 г. в состав военной комиссии IV Думы были избраны кадеты, но другие представители левых партий в нее не попали. В знак солидарности П.Н. Милюков объявил, что члены фракции «Народной свободы» только тогда войдут в КГО, когда в нее войдут «остальные демократические элементы страны», или они не войдут в нее вовсе. Социал-демократы и трудовики так и не были допущены в комиссию. Вопреки заявлению Милюкова в комиссии остались два кадетских представителя – А.П. Савватеев (депутат от Области войска донского) и К.Л. Бардиж (депутат от Кубанского казачьего войска), которые активно принимали участие в ее работе¹. Такая позиция фракции кадетов не была принята единогласно ее членами. М.В. Челноков уже обвинял фракцию и лично П.Н. Милюкова в том, что позиция кадетов не будет полноценно представлена в военной комиссии. Из-за запрета лидерам кадетов входить в состав комиссии обострились идеологические противоречия до такой степени, что Челноков собирался покинуть партию². В конце концов, из-за опасений, что партия расколется, он этого не сделал, а конфликт по данному вопросу был исчерпан.

Из-за затянувшегося избрания КВМД, ее работа началась позже³. Конфликты как с Челноковым, так и с кадетами в 1912 г., замедляли законотворческую работу. В случае необходимости велись переговоры, и, как правило, представители оппозиции шли навстречу и принимали участие в работе комиссии.

Изначально октябристы не возражали, чтобы представители левых партий были членами КГО. В документах фракции октябристов нет никаких упоминаний о решении не допускать в комиссию кадетов или даже социал-демократов. Против участия левых, в том числе и кадетов, в делах комиссии высказывались крайне правые. Этой позиции также придерживалось правительство, но что особенно важно, представители Морского и Военного

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д.445. Л. 87 об.

² Представительные учреждения Российской империи в 1906-1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С.342, 357.

³ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия I. СПб., 1913. Вып.1.Стб. 534.

министерств. Еще после 17 апреля 1907 г., когда проходило закрытое заседание II Думы по вопросу обороны страны, членов правительства возмутило неуважительное отношение депутатов к министрам и разглашение депутатами информации из закрытого заседания журналистам. Это было прямое нарушение 44 статьи Учреждения Государственной думы, которая устанавливала, что рассматриваемые дела на закрытых заседаниях не подлежат оглашению¹. В Морское министерство даже была отправлена копия письма министра финансов В.Н. Коковцова к П.А. Столыпину от 24-го октября 1907 г., где говорилось, что после закрытых заседаний «члены Государственной думы преимущественно оппозиционных групп спешили передавать свои впечатления русским и иностранным корреспондентам газет»². Конечно, данный факт был показательным для военных, которые стремились держать как можно больше информации в тайне и опасались, что секретные сведения станут известны представителям левых партий³.

На одном из первых заседаний комиссии, когда еще было разрешено присутствовать представителям оппозиции, произошел следующий инцидент. Председатель комиссии спросил товарища морского министра, желает ли он, чтобы заседание было закрыто, на что товарищ министра ответил, что секретным является всего лишь один пункт, но и другие пункты нежелательно было бы оглашать на открытом заседании. Председатель провел голосование, чтобы вынести на обсуждение Государственной думы вопрос о разрешении комиссии, в случае необходимости, самой закрывать свои заседания, что и было принято⁴ Думой 29 января 1908 года. Тогда же депутат О.Я. Пергамент внес предложение о передаче этого заявления в комиссию по Наказу с поручением выработать правила и порядок обсуждения в комиссиях вопросов, связанных с государственной тайной. Общее собрание отклонило это предложение, что привело к бойкоту голосования левыми партиями. На заседании КВМД 21 июля 1915 г., когда в

¹ Свод законов Российской империи. Кн. 1, Т.1-3. СПб., 1912. С.45.

² РГА ВМФ. Ф.420.Оп.1 Д.90. Л.58.

³ Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 2012. С.204.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л. 1.

комиссию вошли представители всех фракций, был поставлен вопрос о праве членов Думы, не принадлежащих к составу комиссии, присутствовать на заседаниях. Комиссия постановила: 1) признать, как общее правило, за указанными депутатами такое право, с предупреждением, что все сообщаемые в таких заседаниях сведения оглашению не подлежат; 2) предоставить на усмотрение председателя комиссии в некоторых особых случаях объявлять заседания комиссии закрытыми для доступа депутатов, не являющихся членами комиссии¹. Таким образом, право комиссии закрывать свои заседания действовало с 1908 до 1917 гг., что было обусловлено необходимостью сохранить государственные тайны. В то же время, несмотря на попытки сохранить секретные военные данные, которыми располагала КГО, распространялась различная информация о нарушении военной тайны. В 1910 г. помощник военного министра передал Гучкову информацию о письме английского военного агента. Это письмо было отправлено в Лондон, и в нем передавался разговор с членом комиссии А.И. Звегинцовым. В этом разговоре Звегинцов якобы открыто озвучил ряд данных, которые он получил из комиссии государственной обороны². Были случаи, когда члены комиссии подозревали работников Думы, которые имели доступ к документам секретного шкафа комиссии³, в шпионаже. К примеру, на основании подобных обвинений из Думы был уволен сотрудник канцелярии П.М. Михайлов. Таким образом, все дополнительные меры безопасности не давали стопроцентной гарантии сохранности секретных данных, но этот факт также подтверждает, что опасения членов комиссии имели серьезные основания. Во время Первой мировой войны КВМД ради обеспечения сохранности государственных тайн даже приняла решение уничтожать секретные доклады комиссии⁴.

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.477. Л.1,4.

² Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. Т.1. М., 1924. С. 104

³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп.1. Д.737. Л.24.

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д. 451. Л. 272,273, 275.

В историографии прослеживается тенденция использования в качестве источника газетные статьи для описания деятельности военных комиссий Думы, в связи с этим следует пояснить взаимоотношения журналистов и комиссий. Пресса не имела открытых данных о внутренних делах думских комиссий по обороне и в основном использовала неподтвержденные слухи, чтобы описать их работу. Еще 26 ноября 1907 г. представители Телеграфного агентства и Осведомительного бюро на совещании председателей комиссий Государственной думы просили, чтобы им сразу же после окончания заседаний комиссий и отделов давали точные сведения о состоявшихся постановлениях. Участвующие в заседании члены Думы, в том числе и А.И. Гучков, указали, что журналисты не имеют права входить в здание Думы и посещать депутатов на дому, чтобы в беседе с ними ознакомиться с ходом работ. Вследствие чего, это совещание установило следующий порядок общения с прессой: 1) После заседания отдела, комиссий, подкомиссий председателем и секретарем составляется краткая справка о принятых в заседании решениях. Эта справка предоставлялась специально назначенному канцелярией Думы чиновнику, который копией сообщает ее в Телеграфное агентство, Осведомительное бюро и Бюро думской печати. 2) Секретарь или кто-либо из членов комиссии, по согласованию с ее председателем, словесно сообщает журналистам о ходе заседаний комиссии, а также делает необходимые разъяснения относительно появившихся в печати сведений. 3) Для получения этих сведений в отведенное для Бюро думской печати помещение должны допускаться во все дни заседаний комиссий и отделов журналисты, предусмотренные Высочайше утвержденным дополнением к Правилам 18 октября 1907 г.¹

Данный порядок взаимоотношений прессы и думских комиссий сильно ограничивал доступ журналистов к информации. В связи с тем, что члены КГО опасались разглашения секретных данных, то и журналистам сообщались самые минимальные сведения о деятельности комиссии. На

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.3. Д.174. Л.2об-3.

протяжении всего существования военных комиссий постоянно возникали вопросы о неверном освещении их деятельности в прессе.

Недоразумения с прессой происходили достаточно часто. Был случай, когда представитель министерства отказался выступать в КГО, если комиссия не примет меры против появления в газетах корреспонденции о ее деятельности, выставляющих предыдущий его доклад в ложном виде¹. Часто в газетных статьях существенно искажалась суть заявлений отдельных членов комиссии, и они были вынуждены вступать в переписку с редакторами². Газета «Речь» на своих страницах публиковала различные истории о деятельности КГО. В одной из статей описывалось, как один из членов комиссии по ошибке положил в свой портфель план, принесенный офицерами Генерального штаба. После обнаружения пропажи офицеры начали поиски, якобы был обыск в Таврическом дворце и на всей улице Шпалерной. Один из офицеров обратился к председателю КГО А.И. Гучкову и высказал соображение, что план взял один из депутатов. А.И. Гучков отверг это предположение, но вскоре к Гучкову пришел депутат и вернул случайно захваченный им план. После этого Гучков якобы пожурил своего коллегу и поехал в штаб, там он принес извинение и вернул план. Председатель КГО написал редактору газеты, что офицера никакого не было, планы не пропадали и извинений он никому не приносил. Завершая свое письмо, Гучков констатировал, что «все изложенное в этой заметке в отношении комиссии и меня является чистым вымыслом»³. Необходимо отдать должное газете «Речь» – после получения письма Гучкова было опубликовано опровержение. Летом 1916 г. в КВМД социал-демократ А.И. Чхенкели предлагал сделать заседания комиссии и Общего собрания более открытыми для прессы, но его не поддержали другие депутаты⁴.

Некоторые инциденты с прессой приводили к обсуждению более важных проблем деятельности Думы. В газете «Русское Знамя» в статье

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д. 3330. Л. 13-13об.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д. 3335. Л. 45.

³ Там же. Л.87-87об.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д. 446. Л.162-163.

«Неужели правда» описывалась работа А.И. Гучкова как председателя военной комиссии. По его мнению, эта статья искажала деятельность комиссии и оскорбляла лично его. Гучков даже посвятил этому вопросу заседание комиссии, которое было назначено на то же время, что и пленарное заседание Думы. Н.Е. Марков 2-й находил назначение заседания КГО одновременно с Общим собранием незаконным. Он заявил, что считает это заседание частной беседой, а все принятые постановления комиссии недействительными. Марков отказался голосовать и отметил, что настоящее дело выходит за пределы компетенции комиссии и касается лично Гучкова. Большинство членов комиссии поддержало Гучкова и отметило, что в этом случае нет ничего незаконного¹. В итоге комиссия продолжила свое заседание. К.А. Соловьев считает, что такая практика проведения заседаний параллельно с Общим собранием была свойственна комиссиям, чья работа «отличалась особой интенсивностью»². В данном случае интенсивность и повестку заседания определял исключительно председатель. Действительно, закон и Наказ не запрещали комиссиям заседать одновременно с Общим собранием. Только в ноябре 1911 г. Государственная дума приняла решение о том, чтобы заседания комиссий не назначались во время Общих собраний, об этом решении председателю КГО сообщил председатель Думы М.В. Родзянко, он также настоятельно рекомендовал перенести все запланированные заседания, если они совпадают с заседанием Общего собрания Думы³.

Основные принципы работы со всеми думскими комиссиями были выработаны Военным и Морским министерствами еще за время деятельности I и II созыва Думы, т.е. еще до создания комиссии по государственной обороне. К примеру, военный министр А.Ф. Редигер 30 марта 1907 г. поручил Генеральному штабу все письменные справки для Государственного совета и Государственной думы представлять в двух

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3338. Л. 12-13.

² Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: Механизм взаимодействия (1906-1914). М., 2011. С.373.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д. 3345. Л. 20-21.

экземплярах в канцелярию военного министра, откуда они направлялись в законодательные учреждения. Помимо данного порядка доставление всяких справок и сведений не допускалось. Вдобавок указывалось, что канцелярия военного министра выбирает представителей ведомства, которые должны давать устные объяснения думским комиссиям. Канцелярия министра брала на себя обязательство своевременно сообщать представителям ведомства о времени и тематике заседаний¹. Распоряжение подобного содержания сделал и морской министр, но оно датировано 5 февраля 1910 г.². С военным и морским ведомствами КГО контактировала через канцелярии министров. Канцелярии получали приглашения на заседания, а те уже сообщали через канцелярию Думы комиссии, кто был командирован³. Изначально подобные контакты проходили через председателя Совета министров, а позже канцелярия Думы и Военное и Морское министерства сотрудничали напрямую. Довольно частыми были случаи, когда председатель комиссии лично вступал в переписку с ведомствами.

Комиссия рассматривала законопроекты по военным и военно-морским вопросам. Законопроекты могли быть представлены в КГО министерствами или по депутатской инициативе. Ведомства готовили свои проекты и утверждали их в Совете министров, далее законопроекты отправляли в Думу. Если проект был не связан с деятельностью другой комиссии, то Общее собрание через канцелярию Думы направляла его в КГО. Существовали законопроекты, которые требовали скорейшего принятия, и ведомства отправляли в канцелярию Думы соответствующий список. Этот список направлялся в комиссии, где депутаты вне очереди рассматривали эти законопроекты. Данная схема не всегда работала. К примеру, проект закона о строительстве Амурской железной дороги изначально был направлен только в комиссию о путях сообщения. Председатель КГО А.И. Гучков, осознавая стратегическую важность этого проекта для обороны страны, официально

¹ РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.70802. Л.8-8об.

² РГА ВМФ. Ф.420. Оп.1. Д.155. Л.5.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3330. Л.5.

составил заявление, чтобы Дума передала в военную комиссию на рассмотрение данный законопроект¹.

Как правило, сначала КГО выбирала докладчика по одному или нескольким законопроектам. Докладчик изучал вопрос и готовил сообщение, которое озвучивал на заседании комиссии. Думцы обсуждали общую идею законопроекта, и если не было возражений, то далее переходили к постатейному обсуждению. Поправки предлагали члены комиссии, которые обсуждали их с представителями ведомства, а потом по каждой поправке проходило голосование. В итоге КГО принимала положительное или отрицательное решение по поводу законопроекта и с соответствующим докладом вносила его в Общее собрание². Часто комиссия высказывала пожелания, в которых рекомендовалось ведомствам обсудить какие-либо вопросы или чтобы они внесли на рассмотрение Думы определенные законопроекты. Комиссия и министерства предпочитали, чтобы законопроекты вносились ведомствами, а не по законодательной инициативе депутатов. Еще в начале деятельности КГО, депутаты вместо того, чтобы проявить законодательную инициативу, просили военного министра разработать проект и внести его в Государственную думу³. Данное нежелание использовать депутатскую инициативу можно объяснить сложностью процедуры⁴.

У комиссии не было отдельного помещения для заседаний в Таврическом дворце. Члены комиссии собирались в разные дни недели. Депутаты соглашались переносить время заседания по просьбе представителей ведомств. Если заседания проходили утром, то народные избранники и представители ведомств вместе завтракали, в это время они могли неформально общаться⁵. Вечерние заседания обычно начинались в

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3330. Л.11.

² Если ведомство не решило отозвать законопроект.

³ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. Т.1. М., 1924. С.35.

⁴ См.: Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: Механизм взаимодействия (1906-1914). М., 2011. С.240-242.

⁵ Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С.87.

районе 8-9 часов вечера, а завершались после полуночи¹. Из таблицы № 1 можно проследить, как часто заседали КГО и КВМД по сессиям.

Таблица №1
Заседания и рассмотрение законопроектов в думских комиссиях по обороне

Сессии Думы	КГО (1907-1912 гг.)			КВМД (1912-1917 гг.)		
	Заседания	Законопроекты поступили в комиссию	Рассмотренные законопроекты	Заседания	Законопроекты поступили в комиссию	Рассмотренные законопроекты
I	30	28	20	35	159	139
II	39	179	154	40	211	172
III	31	186	145	-	-	-
IV	31	134	98	57	274	48
V	35	154	127	12	нет данных	10
Подсчитано на основании: Государственная дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв III. Сессия I. СПб., 1908. С.33-46.; Созыв III. Сессия II. СПб., 1909. С.67-94; Созыв III. Сессия III. СПб., 1910. С.85-129; Созыв III. Сессия IV. СПб., 1911. С.84-120; Созыв III. Сессия V. СПб., 1912. С.106-190; Созыв IV. Сессия I. СПб., 1913. С.100-165; Созыв IV. Сессия II. Пг., 1915. С.137-177; Созыв IV. Сессия IV. Пг., 1916. С.96-105; РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.403-511.						

В III и IV Думе комиссии рассматривали законопроекты о содержании военных чинов, учреждений и учебных заведений, вопросы научно-технического характера, о социальных потребностях военнослужащих и их семей, а также вопрос об увеличении контингента новобранцев. КВМД также приняла большое количество проектов по финансированию военных заводов, учебных сборов, содержания различного имущества и образования дополнительных должностей в вооруженных силах. Кроме того, были приняты изменения Устава воинской повинности и увеличение срока службы нижних чинов сухопутных войск.

В 1915-1917 гг. повестка дня комиссии изменилась, обсуждалась обстановка на фронте и в тылу. Основная часть рассматриваемых законопроектов была связана с пополнением личного состава армии и нормализации снабжения. Несмотря на ряд принятых законопроектов,

¹ 23 октября 1908 г. КГО заседала с 20:40 до 00:15. (См.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д.3331. Л.8.)

вызванных военными действиями, из таблицы №1 можно увидеть, что законотворческая эффективность комиссии в годы войны снизилась по соотношению проведенных заседаний и принятых законопроектов.

На заседания комиссии приглашался сам министр, но в большинстве случаев министры отправляли своих представителей. Глава морского ведомства делегировал на заседания КГО и КВМД чаще всего офицеров штаба и начальников управлений. Если рассматривался более значимый законопроект, то непосредственно со специалистами ведомства в этой области на заседание отправлялся товарищ морского министра. Военные министры также предпочитали, в зависимости от рассматриваемого вопроса, отправлять на заседание комиссии начальников управлений, отделений и канцелярии. Если рассматриваемый законопроект требовал присутствия более высокопоставленного представителя военного ведомства, то делегировался помощник министра. Эту должность с 1906 по 1912 гг. занимал А.А. Поливанов, но даже когда он сам стал министром, традиция отправки на заседание комиссии помощника сохранилась. Сами министры посещали заседание комиссий только когда обсуждались важные законопроекты – это обсуждение смет ведомств, некоторых управлений, расходов на пополнение запасов. Отметим случай, когда военный министр В.А. Сухомлинов по собственной инициативе посетил заседание КГО 19 апреля 1912 г. в связи с обсуждением статей в прессе о злоупотреблениях подполковника С.Н. Мясоедова¹. Многие современники упрекали генерала Сухомлинова за то, что он игнорировал заседания Думы и ее комиссий и тем самым испортил отношения с депутатами. Будучи министрами А.Ф. Редигер и А.А. Поливанов также редко посещали заседания комиссии. По законопроектам о строительстве Амурской железной дороги и судостроению на заседания комиссии кроме профильных министров приходили: председатель Совета министров, министр финансов, министр иностранных дел. После отставки В.Н. Коковцова с должности председателя Совета

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л. 136об-137.

министров, подобных представительных заседаний комиссии не было. Даже во время обсуждения положения об Особых совещаниях на заседании были только военный и морской министры, а также министр путей сообщений¹. Когда комиссия рассматривала законопроекты, связанные с пограничной стражей, на заседание от Министерства финансов направлялся начальник штаба отдельного корпуса пограничной стражи. При рассмотрении вопросов о воинской повинности, кроме военных, были товарищ министра внутренних дел и начальник управления по делам воинской повинности МВД.

Ключевым вопросом в комиссионной деятельности было посещение депутатами заседаний комиссий. В среднем на заседаниях КГО с 1907-1912 гг. присутствовало 20 депутатов. После того как А.И. Гучков покинул пост председателя КГО, посещаемость в значительной степени снизилась. В 1911 г. на 5 заседаниях подряд присутствовало только 13 членов комиссии. Заседания КВМД в 1912-1914 гг. в среднем посещало 22 депутата, учитывая, что личный состав комиссии в 1912 г. был увеличен до 44, то уровень явки был примерно сопоставим с предыдущим периодом. В 1915-1916 гг. в среднем на заседания КВМД приходило 38 человек, в связи с тем, что в июле 1915 г. в состав комиссии входило 67 депутатов (с декабря 1916 г. 66 членов), то в этот период члены комиссии посещали заседания чаще, чем в довоенные годы². Отметим, что с декабря 1907 по 1917 гг. на заседаниях КГО и КВМД всегда присутствовало больше одной трети состава. Препятствием постоянного присутствия на заседаниях служила занятость депутатов, т.к. большинство членов КГО также являлись членами других комиссий. В среднем в 1909 г. на одного члена КГО приходилось 2,7 комиссий, в 1912 г. среднее число возросло до 3,8 комиссий на одного депутата. С.Н. Мезенцев 1-й³ в 1909 г. был членом только комиссии по обороне, а его коллега Е.А.

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л.16.

² В 1907-1912 гг. для начала работы комиссии требовалась минимум 12 депутатов, в 1912-1914 гг. – 14 членов комиссии, а в 1915-1917 гг. было необходимо присутствие 22 народных избранников.

³ Кроме него только в КГО входили: П.И. Шаховской (Правый), А.П. Урусов (националист), И.В. Барятинский (правый) и В.В. Хвощинский (Союз 17 октября)

Шейдеман¹ состоял в пяти комиссиях. В 1912 г. три² депутата числились только в КГО, в то же время депутат А.А. Лодыженский³ был членом шести комиссий. Несмотря на то, что бюро фракции «Союза 17 октября» высказалось за участие депутата в двух «главных» комиссиях и в одной «второстепенной»⁴, как мы можем заметить, большинство из них числились в 5-6 комиссиях. Также многие депутаты не могли работать в комиссии в связи с болезнью, о чем сообщали секретарю⁵. Иногда на заседания не приходили депутаты, которые должны были делать доклад по законопроекту, и председатель был вынужден переносить встречу. Депутаты уходили с заседания во время обсуждения законопроекта. Так поступал даже председатель комиссии, обязанности которого далее исполнял его товарищ⁶. В годы Первой мировой войны многие члены КВМД отправились на фронт и часто не могли принимать участие в работе Думы⁷.

Закон не предусматривал четкой системы взаимоотношений ведомств и думских комиссий, что изначально способствовало возникновению ряда противоречий. Депутаты и представители ведомств безнаказанно могли игнорировать некоторые правила. За предыдущие два созыва Думы Военное и Морское министерства уже успели оформить определенную систему отношений с комиссиями, но создание комиссии по обороне в значительной степени изменило ситуацию. Ведомства были вынуждены приспособливаться к новым условиям в кратчайшие сроки. Целенаправленная работа с законопроектами военного и морского ведомств предполагала углубленное изучение этих вопросов депутатами. Это влекло за собой более тесное взаимодействие народных избранников и военных. Получение секретных данных вело к увеличению ответственности Думы за их сохранность. Работа

¹ В 1912 г., состоял в шести комиссиях. Е.А. Шейдеман (октябрист)

² Г.А. Лашкарев (националист), А.-О.- Ш. А. Сыртланов (мусульманская группа), П.И. Шаховской (правый).

³ Член фракции «Союза 17 октября»

⁴ Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: Механизм взаимодействия (1906-1914). М., 2011. С.372.

⁵ ГАРФ. Ф. 932. Оп. 1. Д. 106. Л.1.

⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д.3331. Л.21.; РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д.446. Л.63.

⁷ РГИА. Ф.1278. Оп.9. Д.90. Л.11.

комиссий с секретными материалами оказала существенное влияние на ее состав и деятельность.

1.1.3. Характеристика личного состава комиссий

От состава военной комиссии зависели ее решения по законопроектам, взаимоотношения с военными и правительством. Как уже упоминалось выше, комиссия по государственной обороне была избрана 15 ноября 1907 г. в составе 33 членов¹, но уже 7 декабря 1907 г. ее состав был увеличен до 37 депутатов. В приложении 1 показан поименный состав комиссии, фракционная принадлежность депутатов, а также их образование и военный опыт.

Места в КГО были разделены между фракциями следующим образом: большинство было за октябристами – 19 членов, Русская национальная фракция² – 11 депутатов, фракция правых³ – 4, фракция прогрессистов – 3. В апреле 1908 г. взамен умершего Е.И. Тихонова в комиссию был избран представитель мусульманской группы А.-О.-Ш. А. Сыртланов, а в 1909 одного члена комиссии от октябристов заменил представитель польско-литовско-белорусской группы К.А. Завиша.

На протяжении 1907-1912 гг. такое партийное равновесие сил в КГО сохранялось. Во время деятельности комиссии в III Думе ее состав частично менялся. К началу второй сессии выбыли: Е.И. Тихонов, С.С. Волконский 2-й, П.А. Неклюдов, Ф.Н. Плевако, их заменили А.-О.-Ш. А. Сыртланов, К.А. Завиша, А.П. Мезенцов 2-й и Н.В. Лисичкин. К третьей сессии из состава комиссии вышли В.А. Бобринский 2-й, В.В. Волконский 3-й, А.И. Звегинцов, А.П. Мезенцов 2-й, А.И. Урул, а на их места были избраны А.П. Вишневский, А.А. Лодыженский, Н.Д. Сазонов, А.Д. Протопопов и А.З. Танцов. В пятой сессии в связи со смертью членов комиссии И.А. Гуаданини

¹ Комиссии и отделы Государственной думы. Личный состав их на 21 февраля 1911 г. СПб., 1911. С.25-26.

² До 1909 г. 6 из них входило во фракцию умеренно-правых. С 1911 г. трое перешли в группу центра. А.П. Урусов перешел во фракцию правых.

³ Представительство этой фракции в комиссии было увеличено на 1 депутата после перехода А.П. Урусова во фракцию правых.

и С.Н. Мезенцова 1-го, в КГО были избраны А.И. Звегинцов и Г.А. Лашкарев.

Члены комиссии распределялись по сословиям следующим образом: 31 член комиссии относили себя к дворянству, 1 к потомственным почетным гражданам и 4 депутата от казаков, депутат М.И. Кирьянов относил себя как к дворянству, так и к казачеству¹. Средний возраст членов комиссии на 1908 г. составлял 47 лет, самым возрастным депутатом был прогрессист П.Л. Шервашидзе, которому в 1908 г. исполнилось 68 лет. Самыми молодыми членами комиссии на 1908 г. были тридцатитрехлетние депутаты В.Э. Фальц-Фейн и А.А. Федоров 1-й. В комиссии было 9 бывших предводителей дворянства, 11 крупных землевладельца, 23 члена комиссии были отставными военными, казаками и участниками боевых действий, 22 депутата были бывшими земскими деятелями, но стоит отметить, что ряд депутатов соответствовали всем этим критериям. Несмотря на то, что многие члены комиссии имели или военное образование, или были отставными военными, как они сами отмечали, им не хватало знаний в области военного дела². Многие депутаты при обсуждении дел, связанных с деятельностью военного и морского ведомств, часто опирались на свой земский опыт³. Высшее образование имели 14 членов комиссии (из которых только 3 закончили военные учебные заведения). Среднее образование получили 23 члена комиссии, из них 11 закончили военные училища.

В соответствии с §35 Наказа Думы⁴ на самом первом заседании КГО председательствовал старейший член комиссии П.Л. Шервашидзе. На этом же заседании избрали председателем – А.И. Гучкова, секретарем – А.И. Звегинцова, товарищами председателя – П.И. Шаховского и В.В. Хвощинского⁵. Успех и значимость коммиссионной деятельности во многом зависели от руководства комиссии. В среде представителей военных

¹ Обзор деятельности Государственной Думы. III Сокзыв. Приложение №1. СПб., 1912. Ч.1. С.25.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л. 33, 201.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.167, 201.

⁴ Маклаков В.А., Пергамент О.Я. Наказ Государственной Думы (по работам 2-й Государственной Думы) с объяснениями. СПб., 1907. С.21.

⁵ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д. 3328. Л.2.

ведомств к Гучкову относились уважительно и считались с его мнением. Первый председатель комиссии обладал большим влиянием, по его решению заседания КГО проводились даже во время Общего собрания.

После того как в 1910 г. А.И. Гучкова избрали председателем Государственной думы, 9 марта он письменно отказался от председательства в комиссии, но остался ее членом¹.

Об избрании А.И. Гучкова председателем Думы уже было многим известно еще до рождества 1909 г.². Вопрос о председательстве в КГО был открыт. Гучков рассматривал три кандидатуры – А.И. Звегинцова, Н.В. Савича и П.И. Шаховского. Н.В. Савич достаточно много работал в комиссиях и во фракции, и избрание его председателем повредило бы его деятельности. Необходимо также учитывать, что правые и некоторые октябристы выступали категорически против кандидатуры Савича. П.И. Шаховской был товарищем председателя комиссии и в случае отсутствия Гучкова он заменял его и вел заседания самостоятельно. Также в пользу Шаховского играли его военный опыт и весьма хорошие отношения с председателем. А.И. Гучков рассчитывал избранием Шаховского председателем комиссии удовлетворить запросы правых. С учетом низкого авторитета этого кандидата, Гучков планировал сохранить контроль над комиссией. Основные дела, по его плану, должны были решаться Н.В. Савичем и А.И. Звегинцовым. 7 марта 1910 г. к А.И. Звегинцову пришла делегация из членов КГО с предложением стать председателем комиссии, но он отказался³. Отказ был связан с тем, что Звегинцов рассчитывал либо на поддержку в этом мероприятии Гучкова, либо более высокую должность во фракции. А.И. Гучков решил поддержать кандидатуру П.И. Шаховского.

На заседании комиссии 11 марта 1910 г. уже председательствовал товарищ председателя П.И. Шаховской. Он доложил КГО, что вследствие поступившего заявления председателя Думы Гучкова об отказе от звания

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3337. Л. 324.

² ГА РФ. Ф.932. Оп.1.Д.132. Л.26.

³ Там же. Л.27-28.

председателя КГО предстоит избрать нового председателя¹. Согласно §38 Наказа 1909 г. прошло тайное голосование. Единогласно кресло председателя перешло к члену фракции националистов, дворянину и отставному капитану 1-го ранга князю П.И. Шаховскому. Результаты голосования комиссия встретила аплодисментами. Затем П.Н. Крупенский, единодушно поддержанный другими членами КГО, выразил А.И. Гучкову глубокую благодарность как за его прошлую деятельность в качестве председателя, так и за участие и интерес, с которым Гучков отнесся к ней теперь, оставляя за собой звание ее члена и после избрания председателем Думы². §39 Наказа Думы редакции 1907 г. запрещал председателю и секретарю Думы избираться в комиссии³, но в Наказе 1909 г. такого запрета уже не было, т.е. сохранение членства в комиссии Гучкова не противоречило закону и правилам Думы⁴. Несмотря на то, что Гучков в 1911 г. отказался от поста председателя Думы, он не стал претендовать на руководство комиссии, и П.И. Шаховской остался ее председателем до 1912 г.

Основная рутинная канцелярская работа лежала на секретаре комиссии. В 1907 г. секретарем был избран А.И. Звегинцов, а его товарищами стали Н.В. Савич и А.-О.-Ш. А. Сыртланов. После ухода Гучкова в 1910 г. с поста председателя КГО, Звегинцов вышел из состава комиссии. Еще в декабре 1909 г. он отказался от должности секретаря комиссии, рассчитывая занять более значимое место, но избрание председателем Шаховского, а Н.В. Савича товарищем председателя вынудили его покинуть комиссию. На заседании 23 марта КГО вместе с председателем избрала нового секретаря. Большинство голосов было отдано за депутата А.З. Танцова. Товарищем секретаря остался только А.-О.-Ш. А.

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3336.Л.184 об.

² Там же. Л. 202об-203.

³ Маклаков В.А., Пергамент О.Я. Наказ Государственной Думы (по работам 2-й Государственной Думы) с объяснениями. СПб., 1907. С.22.

⁴ Это было впервые, когда председатель Думы был членом одной из комиссий.

Сыртланов¹. Сложившееся руководство комиссии сохранилось до 9 июня 1912 г.

Большое значение для депутатов имело выступление с докладом в Общем собрании. Стоит отметить, что проект государственной росписи и ряд смет по Военному и Морскому министерствам по нормам должны были рассматриваться бюджетной комиссией. В 1909 г. КГО пожелала предварительно рассматривать эти законопроекты при участии докладчика от бюджетной комиссии². Совместный доклад далее вносился на заключение бюджетной комиссии, после чего она вносила проект в Общее собрание. 5 июня 1910 г. Государственная дума решила передавать на предварительное рассмотрение соединенному заседанию КГО и бюджетной подкомиссии из 7 человек: сметы Военного и Морского министерств, условные кредиты с законодательными предложениями, проекты с ассигнованиями из государственного казначейства по данным министерствам. После заключения бюджетной комиссии законопроекты вносились в Общее собрание. Доклады по законопроектам, которые непосредственно относились к КГО, не требовали дополнительных обсуждений в других комиссиях и напрямую направлялись в Общее собрание.

С докладами в III Думе по законопроектам от КГО выступило 28 членов комиссии: Н.В. Савич – 53, Э.П. Беннигсен – 48, В.В. Хвощинский – 35, П.Г. Доппельмайер – 19, А.А. Потоцкий – 18, А.П. Вишневский – 15, Ф.Н. Безак – 13, А.И. Урсул – 13, Г.А. Лашкарев – 10, А.И. Звегинцов – 9, И.В. Барятинский – 8, Н.В. Лисичкин – 8, А.И. Гучков – 8, А.-О.-Ш. А. Сыртланов – 6, А.Д. Протопопов – 5, М.И. Кирьянов – 5, С.И. Шеметов – 5, С.В. Лукашевич – 4, В.А. Бобринский 2-й – 3, К.А. Завиша – 2, П.Н. Крупенский – 2, А.С. Паскин – 1, Н.Е. Марков 2-й – 1, А.А. Лодыженский – 1, А.П. Урусов – 1, П.И. Шаховской – 1, Н.Д. Сазонов – 1, А.З. Танцов – 1.

¹ Сыртланов был представителем мусульманской группы, окончил военно-юридическую академию, служил офицером в лейб-гвардии Литовском полку и военно-судебном ведомстве. В 1905 г. А.-О.-Ш. А. Сыртланов был назначен помощником военного прокурора, вышел в запас и вступил в ряды петербургской адвокатуры, защищал генерала А.М. Стесселя по делу о сдаче Порт-Артура.

² В некоторых случаях КГО рассматривала законопроекты без представителей Бюджетной комиссии, что приводило к ряду затруднений, когда проект попадал на заключение Бюджетной комиссии.

В основном докладчиками избирались депутаты, которые имели какое-либо отношение к законопроекту. Они готовили доклад для комиссии, после его утверждения, как правило, этот же докладчик избирался комиссией для выступления на Общем собрании. Также были случаи, когда ведомства просили депутата, чтобы он стал докладчиком по определенному законопроекту¹. Депутаты, сделав доклад в комиссии, могли отказаться быть докладчиками в Общем собрании, несмотря на то, что их доклад был утвержден, вследствие этого избирался другой докладчик². Были случаи, когда докладчики от комиссии из-за болезни не могли выступить на пленарном заседании Думы³. В КГО достаточно часто для составления одного доклада избирались сразу несколько депутатов. Они самостоятельно делили доклад на части и каждый выступал со своим сообщением⁴.

Выборы в IV Думу усилили правых. В новый созыв не был избран А.И. Гучков, что, конечно же, повлияло на авторитет и работу октябристов. Но, несмотря на то, что Гучков перестал быть депутатом, а, следовательно, и членом военной комиссии, он продолжал следить за деятельностью КВМД⁵. В связи со сложившейся ситуацией 30 ноября 1912 г. фракция «Союза 17 октября» постановила поддержать выставленных группой центра и националистов кандидатов в председатели ряда комиссий, в том числе и комиссии по военным и морским делам, о чем было решено доложить П.Н. Балашеву – лидеру фракции националистов⁶. Также было увеличено число членов комиссии до 44 членов, что отображено в приложении 2.

Таким образом, фракционная расстановка в КВМД к 7 декабря 1912 г. была следующей: 17 депутатов (большинство) было у коалиции национал-центристов (11 от Русской национальной фракции и 6 от группы центра), 10

¹ ГА РФ. Ф.932. Оп.1.Д.121. Л.1.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3336. Л. 39 об.

³ Энгельгардт Б.А. Революция и контрреволюция // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Т.8. Рига, 2004. С.25.

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д. 3329. Л. 100об.

⁵ ГАРФ. Ф.555. Оп. 1. Д.106. Л.4.; ГАРФ. Ф.555. Оп. 1. Д.108. Л.22-46.

⁶ ГАРФ. Ф.115. Оп.2. Д.4. Л. 48.

октябристов, 7 от фракции правых, 2 конституционных-демократов¹, 6 прогрессистов², по 1 представителю было у польско-литовско-белорусской группы и мусульманской группы.

Во время второй сессии из комиссии выбыли Ф.Н. Безак, П.Н. Крупенский 1-й, Г.А. Лашкарев, М.К. Сафонов, К.М. Шаховской. На их места были избраны В.Н. Белевцев, А.П. Горсткин, А.Д. Зарин, А.Г. Ратьков-Рожнов, И.Ф. Половцов. Ко второй сессии большинство фракций сохранили свои места в КВМД, но произошли определенные изменения у двух фракций. Один представитель конституционных-демократов и 3 прогрессистов перешли в независимую группу. В конце 1913 – начале 1914 гг. во фракции «Союза 17 октября» произошел раскол, который изменил фракционный состав КВМД. Таким образом, состав в 1914 г. стал следующим: по одному представителю от польско-литовско-белорусской и мусульманской групп, 18 мест у национал-центристской коалиции, у фракции земцев-октябристов – 7 представителей, 2 члена думской группы «Союза 17 октября», 7 депутатов от фракции правых, 3 прогрессиста, 1 член фракции кадетов и 4 представителя независимой группы.

Сословный состав по сравнению с Думой прошлого созыва изменился следующим образом: 39 депутатов из дворян, 1 – казак, 1 – потомственный почетный гражданин, 1 – крестьянин, 1 – мещанин, М.А. Караулов относил себя к дворянству и казачеству. В.И. Самчук единственный в комиссии не имел среднего образования. Двадцать четыре депутата получили среднее образование, девятнадцать из них закончили военные учебные заведения. Шестнадцать членов комиссии получили высшее образование, из них военные учебные заведения закончили только двое – Б.А. Энгельгардт и С.Т. Неежмаков³. Из 44 членов комиссии⁴ к вооруженным силам имели отношение 32 депутата.

¹ А.П. Саватеев со второй сессии вошел в независимую группу.

² Трое из них со второй сессии перешли в независимую группу.

³ С.Т. Неежмаков – участник Русско-японской войны в составе отряда для обороны устья р. Амур.

⁴ Комиссии и отделы Государственной Думы. Личный состав их к 25 февраля 1913 г. СПб., 1913. С.19-20.

11 декабря 1912 г. на заседании присутствовало всего 27 членов комиссии из 44. Согласно § 37 Наказа 1909 г. старейший по возрасту член комиссии Н.Л. Марков 1-й открыл заседание. Было организовано тайное голосование на пост председателя. Абсолютным большинством голосов (23 записки) избранным оказался П.Н. Балашев. Затем избрали двух товарищей председателя, ими стали – Н.В. Савич и Ф.Н. Безак. Безак отказался быть старшим товарищем, и без баллотировки Савич был избран на эту должность. Выборы секретаря затянулись. Изначально был выбран А.П. Вишневский 1-й, но он отказался и высказался за кандидатуру Э.Л. Беннигсена. Второе голосование победителя не выявило. Только с третьей баллотировки был выбран Беннигсен¹. 1 августа 1913 г. Ф.Н. Безак отказался от звания члена Государственной думы, его место в руководстве комиссии занял его коллега по фракции А.А. Потоцкий. Такое руководство комиссии сохранилось до 1915 г.

Член Государственного совета В.И. Гурко, отрицательно оценивавший состав IV Думы, вспоминал, что избранный председатель КВМД националист П.Н. Балашев «человек, для этой роли совершенно непригодный. Правда, товарищем председателя был избран Н.В. Савич, вложивший всю свою душу в дело комиссии и весьма скоро превратившийся в ее рабочую ось, но исполнять роль председателя он все же не мог»². Конечно, мнение Гурко имеет частный характер, но с самого начала деятельности КВМД посещаемость, по сравнению с КГО когда председателем был А.И. Гучков, сильно упала³, и это можно связать с требованиями нового председателя и сменой руководства комиссии, т.к. подобная тенденция началась еще при председательстве П.И. Шаховского⁴. В среднем каждый член КВМД входил в 3 комиссии, семь депутатов входили

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5.Д.444. Л. 1-1об.

² Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 631.

³ Иногда на заседаниях присутствовало всего 14 членов из 44. (См.: РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д. 444. Л.160.)

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д. 3339. Л. 1,9.

только в военную комиссию, шестеро в 5¹, только П.Н. Крупенский 1-й входил в 8 комиссий, можно отметить, что большинство депутатов не могли сослаться на занятость и имели возможность посещать заседания КВМД. Б.А. Энгельгардт отмечал, что Балашев был очень пассивным председателем, который не внес ни одного дельного предложения по законопроектам². Частой стала практика, по которой из-за отсутствия Балашева на заседании председательствовали его заместители. Многие считали, что П.Н. Балашева следует сместить с должности председателя военной комиссии. Отметим также отсутствие альтернативной кандидатуры. Большинство в Думе и в комиссии не могло допустить Савича в председатели, т.к. за время работы III Думы военная комиссия приобрела большое значение.

Средний возраст членов КВМД на 1912 г. составлял 45 лет. Самым возрастным депутатов был Н.Л. Марков 1-й, которому в 1912 г. исполнилось 71. Самыми молодыми были 32-летние Б.А. Голицын и В.И. Самчук. Из 44 членов комиссии³ восемь членов до избрания были уездными и губернскими предводителями дворянства, 25 депутатов были земскими деятелями⁴. Стоит отметить, что в КВМД были избраны 15 депутатов, которые уже принимали участие в работе КГО в Думе III созыва.

В июле 1915 г. была созвана Государственная дума, и было решено увеличить число членов КВМД с 44 до 67, это предложение не встретило возражений⁵. Размещенные в приложении 3 данные позволяют установить, что из-за политической обстановки в стране и влияния Первой мировой войны партийный состав комиссии 20 июля 1915 г. сильно изменился. Теперь в КВМД было 9 представителей конституционно-демократической фракции, 10 мест у фракции земцев-октябристов, 3 депутата от думской группы «Союза 17 октября», 8 правых⁶, 6 прогрессистов, 2 представителя трудовой

¹ Двое представителей фракции «Союза 17 Октября», двое представителей фракции националистов, и по одному представителю фракций центра и прогрессистов.

² ОР РГБ. Ф.218. К.305. Д.3.Л.329.

³ Комиссии и отделы Государственной Думы. Личный состав их к 25 февраля 1913 г. СПб., 1913. С.19-20.

⁴ Справочник. Государственная Дума. Созыв IV. Сессия I. за 1913 год. СПб., 1913. С. 6-119.

⁵ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия IV. Пг., 1915. Стб.196.

⁶ В конце 1916 г. 4 представителей правой фракции перешли в независимую группу.

группы, 6 от группы центра, 2 от социал-демократической фракции, 15 представителей от Русской национальной фракции, 3 члена независимой группы и по 1 депутату от польского коло, мусульманской группы и польско-литовско-белорусской группы. После избрания в Особое совещание по обороне Б.А. Энгельгардт вышел из группы центра и вступил во фракцию земцев-октябристов¹. Когда официально был создан Прогрессивный блок, 6 депутатов от Русской национальной фракции начали относить себя к группе националистов-прогрессистов. В ноябре 1916 г. 4 депутата от правой фракции перешли в независимую группу, таким образом представительство правых уменьшилось вдвое, а представительство независимой группы соответственно было увеличено.

Из довоенного состава комиссий сохранили свои места 27 депутатов. Средний возраст членов комиссии на 1915 г. составлял 46 лет, самым возрастным был Н.Л. Марков 1-й. В.И. Хаустову (социал-демократическая фракция) и Н.О. Янушкевичу (трудовая группа) в 1915 г. исполнилось тридцать лет. Теперь в комиссию входили пять крестьян и один священник, 4 потомственных почетных гражданина, 4 мещанина, 1 купец и 50 членов были дворянами. Два депутата относили себя к нескольким группам – это М.А. Караулов и А.И. Коновалов², последний относил себя не только к потомственным почетным гражданам, но и позиционировал себя как мануфактурщика. Из всех членов КВМД высшее образование было у 31 депутата, но из них только 1 закончили военное учебное заведение. Среднее образование имели 34 члена комиссии, из них 19 окончили военные учебные заведения. Два депутата имели низшее образование. Только 34 члена комиссии в прошлом были связаны с военными ведомствами.

В связи с тяжелыми условиями, в которых находилась страна, и сложной политической обстановкой внутри Думы состав комиссии часто менялся, что отражено в таблице №2.

¹ ОР РГБ. Ф.218. К.306. Д.2. Л.112.

² А.И. Коновалову за труды в обществе Красного Креста в условиях военного времени был вручен орден. (См.: РГИА. Ф.1278. Оп.9. Д.385. Л.23.)

Таблица №2
Изменения состава комиссии в 1915-1916 гг.

Период	Выбыли	Избраны
С июля 1915 - к февралю 1916	<i>А.П. Вишневский 1-й (правый)</i> <i>Б.А. Голицын (правый)</i> <i>В.М. Пуришкевич (правый)</i> <i>В.И. Самчук (правый)</i> <i>К.М. Струков (правый)</i> <i>А.П. Сидоров (независимая группа)</i> <i>И.Н. Ефремов (прогрессист)</i> <i>Д.С. Теренин (земец-октябрист)</i> <i>Л.К. Дымша (польское коло)</i> <i>К.М.Б. Тевкелев (Мусульманская группа)</i>	<i>Н.В. Жилин 1-й (правый)</i> <i>Г.Г. Замысловский (правый)</i> <i>К.А. Тарасов (правый)</i> <i>от. Д.Г. Стоянов (националист)</i> <i>М.А. Караулов (независимая группа)</i> <i>А.А. Орлов-Давыдов (прогрессист)</i> <i>С.Н. Родзянко 2-й (земец-октябрист)</i> <i>М.Л. Киндяков (земец-октябрист)</i> <i>Я.С. Гарусевич (польское коло)</i> <i>М.Ю. Джафаров (Мусульманская группа)</i>
С февраля 1916- к маю 1916	<i>Л.А. Велтхов (кадет)</i> <i>Н.К. Волков (кадет)</i> <i>А.А. Добровольский (кадет)</i> <i>П.Н. Милуков (кадет)</i> <i>Н.В. Жилин 1-й (правый)</i> <i>Д.Г. Стоянов (правый)</i> <i>И.Т. Евсеев (прогрессист)</i> <i>М.Д. Калугин (прогрессист)</i> <i>Н.В. Катанский (прогрессист)</i> <i>М.В. Родзяко (земец-октябрист)</i> <i>К.Н. Тимирев (земец-октябрист)</i> <i>М.Ю. Джафаров (Мусульманская группа)</i>	<i>М.С. Аджемов (кадет)</i> <i>А.М. Александров (кадет)</i> <i>А.Г. Афанасьев (кадет)</i> <i>Ф.А. Еремин (кадет)</i> <i>В.М. Пуришкевич (правый)</i> <i>В.И. Самчук (правый)</i> <i>П.В. Новицкий (правый)</i> <i>С.П. Мансырев (прогрессист)</i> <i>А.П. Мельгунов (прогрессист)</i> <i>Н.И. Павлинов (прогрессист)</i> <i>Д.И. Герценвиц (земец-октябрист)</i> <i>Е.А. Судиенко (группа центра)</i> <i>К.М.Б. Тевкелев (Мусульманская группа)</i>
С мая 1916 -к ноябрю 1916	<i>Ф.А. Еремин (кадет)</i> <i>А.Г. Афанасьев (кадет)</i> <i>М.С. Аджемов (кадет)</i> <i>С.В. Лукашевич (земец-октябрист)</i>	<i>Л.А. Велихов (кадет)</i> <i>П.Н. Милуков (кадет)</i> <i>М.Д. Калугин (прогрессист)</i>
Таблица составлена на основании: РГИА. Ф.1278. Оп. 5. Д. 447. Л.2-3.; РГИА. Ф.1278. Оп. 5. Д. 446. Л.14-15об, 158-159, 410-412об.		

21 июля 1915 г. на заседании комиссии присутствовало 65 членов. Открыл заседание председательствующий согласно ст. 36 Наказа старейший из присутствующих членов комиссии Н.Л. Марков 1-й, который объявил о выборах президиума комиссии согласно ст. 37 Наказа Государственной думы. Я.В. Глинка вспоминал, что после политических изменений и примирения в Думе «несмотря на то что в III и начале IV Думы двери комиссии обороны считались закрытыми для каждого кадета, в настоящее время они сочли возможным провести А.И. Шингарева председателем

комиссии обороны»¹. Эти два утверждения ошибочны. Во-первых, в 1912 г. в комиссии присутствовали представители фракции кадетов. Во-вторых, избрание председателя в 1915 г. проходило со сложностями. Изначально председателем комиссии был избран В.В. Шульгин (38 голосов за, 19 против, 4 воздержались), но Шульгин взял самоотвод. Причиной этого поступка, по его утверждению, стала неосведомленность, которая якобы могла помешать руководить комиссией в столь сложное для страны время. Комиссия снова приступила к голосованию. При первой подаче голосов ни у одного из кандидатов не оказалось требуемого Наказом абсолютного большинства. Второй подачей голосов председателем был избран А.И. Шингарев, за его кандидатуру проголосовали всего 33 члена комиссии, 30 голосов были против. А.И. Шингарев был врачом, до избрания в Думу получил известность как активный земский деятель, член фракции «Народной свободы».

Избрание Шингарева стало определенным показателем объединения различных политических сил в Думе. К примеру, В.М. Пуришкевич проголосовал за кандидатуру А.И. Шингарева, хотя еще в 1913 г. считал его политическим врагом². Новый председатель комиссии не имел никакого отношения к Военному и Морскому министерствам³, он даже не интересовался деятельностью военной комиссии в III Думе⁴. Военный министр А.А. Поливанов воспринял избрание А.И. Шингарева положительно и отметил, что он был хорошо знаком с деятельностью Военного министерства по работе в бюджетной комиссии в III и IV созывах Думы⁵. В бюджетной комиссии Шингарев не специализировался на военной тематике, его осведомленность по данным вопросам была весьма ограниченная. Безусловно, он был более активным председателем, чем Балашев. Шингарев изучал законопроекты и часто вносил поправки. Учитывая все это, следует понимать, что избрание Шингарева было вызвано исключительно

¹ Глинка Я.В. Указ. соч. С.142-143.

² ОР РГБ. Ф.218. К.306. Д.2. Л.34.

³ Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С.163.

⁴ Падение царского режима. Т.7. М.1927.С.34.

⁵ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. Т.1. М., 1924. С. 91.

политическими мотивами. Избранный на этом заседании товарищем председателя Н.В. Савич вспоминал, что до этого дня отношение Шингарева к военным и морским делам «заключалось в том, что он всегда и неизменно отвергал все, что просили военный и морской министры»¹. Биография самого Н.В. Савича не связана с военными и морскими делами, он окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, где потом продолжил учебу на кафедре агрономии, после чего занимался делами своего имения, совмещая с деятельностью уездного и губернского гласного. Только благодаря опыту, который Савич получил в КГО, многие, в том числе и военные, отмечали его осведомленность и работоспособность.

Вторым товарищем председателя КВМД был избран националист² В.В. Шульгин. Секретарями были избраны Э.П. Беннигсен, И.Т. Евсеев и А.А. Потоцкий³. Наказ позволял комиссии избирать нескольких секретарей или товарищей секретаря. Если в начале деятельности у КГО был один секретарь и несколько его товарищей, то в 1915 г. были избраны три секретаря.

По ст. 34 Наказа КВМД должна была избираться ежегодно в начале сессии, что и произошло 12 февраля 1916 г.⁴, в результате выборов в составе комиссии не произошло серьезных изменений. Председатель и его товарищи остались прежние, но КВМД избрала двух секретарей – А.А. Потоцкого и Д.Н. Сверчкова. А.А. Потоцкий, в отличие от своего коллеги, имел большой опыт работы в КГО III Думы.

В ноябре 1916 г. началась V сессия Думы, что означало переизбрание комиссии и выборы ее руководства в соответствии с Наказом. За первые дни деятельности Общего собрания этого не произошло, и А.И. Шингарев был вынужден написать письмо М.В. Родзянко, где просил его назначить переизбрание комиссии ввиду истечения ее полномочий⁵. Вскоре выборы состоялись. К декабрю 1916 г. в комиссию входило 66 членов, из состава

¹ Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С.163.

² После раскола фракции относился к думской группе националистов-прогрессистов.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л. 1-1об.

⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV, Сессия IV. Пг., 1916. Стб. 1578.

⁵ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.453. Л.9.

1915 г. сохранили членство 52 депутата, соответствующие изменения отображены в таблице № 3.

Таблица №3
Изменение состава комиссии в декабре 1916 г.

Выбыли	Избраны
<i>М.И. Пападжанов (кадет)</i> <i>Н.Е. Марков 2-й (правый)</i> <i>А.А. Орлов-Давыдов (прогрессист)</i> <i>А.М. Масленников (прогрессист)</i> <i>Н.И. Павлинов (прогрессист)</i> <i>Д.И. Герценвиц (земец-октябрист)</i> <i>В.В. Милютин (земец-октябрист)</i> <i>А.Д. Протопопов (земец-октябрист)</i> <i>Н.А. Хомяков (группа «Союза 17 октября»)</i> <i>С.Т. Неежмаков (националист)</i> <i>В.М. Пуришкевич (независимая группа)</i> <i>А.П. Саватеев (независимая группа)</i> <i>Н.Л. Марков 1-й (группа центра)</i> <i>Е.А. Судиенко (группа центра)</i> <i>Н.О. Янушкевич (трудовая группа)</i>	<i>М.С. Аджемов (кадет)</i> <i>С.Ф. Грибунин (прогрессист)</i> <i>И.Н. Ефремов (прогрессист)</i> <i>Н.Н. Львов 1-й (прогрессист)</i> <i>С.В. Величко (земец-октябрист)</i> <i>С.В. Лукашевич (земец-октябрист)</i> <i>И.И. Дмитрюков (земец-октябрист)</i> <i>Г.Т. Алферов (независимая группа)</i> <i>Б.А. Голицын (независимая группа)</i> <i>Н.Н. Рычков (независимая группа)</i> <i>А.П. Сидоров (независимая группа)</i> <i>В.П. Басаков (группа центра)</i> <i>Д.В. Закржевский (группа центра)</i> <i>А.Ф. Керенский (трудовая группа)</i>
Таблица составлена на основании: РГИА. Ф.1278. Оп. 5. Д. 446. Л.410-412об, 485-486.	

А.Ф. Керенский до этого посещал заседания КВМД, но только в декабре 1916 г. официально стал ее членом. Средний возраст членов КВМД на 1916 г. составлял 46 лет. Самым молодым членом комиссии был 31-летний социал-демократ В.И. Хаустов, а самым возрастным был К.М.Б. Тевкелев, которому в 1916 г. исполнилось 66 лет. Большинство членов комиссии относилось к дворянству – 49 депутатов. В КВМД в данный период также входили: 4 крестьянина, 5 потомственных почетных гражданина, 5 мещан, 1 священник и 2 казака.

6 декабря 1916 г. прошли перевыборы президиума КВМД, председательствовал А.А. Лодыженский¹. Присутствовало 47 членов комиссии. Они избрали председателем А.И. Шингарева. За него было подано 27 записок, за А.И. Коновалова – 12, за Н.В. Савича – 2, за В.В. Шульгина, П.Н. Балашева, Н.Н. Львова 1-го – по 1-й и 1 записка оказалась пустой. Далее комиссия приступила к избранию товарищей председателя. Голоса распределились следующим образом: 34 за В.В. Шульгина, 29 за Н.В.

¹ В 1916 г. Лодыженскому исполнилось 62.

Савича, 11 за А.И. Коновалова, 7 за К.М. Шаховского, 1 за П.Н. Балашева и 2 пустые записки. Избранными оказались Шульгин и Савич. Секретарями были избраны Э.П. Беннигсен и Д.Н. Сверчков¹. Результаты выборов руководства были направлены председателю Думы².

По данным I, II и IV сессии³ с законопроектами от КВМД выступили 31 докладчик: Э.П. Беннигсен – 34, Н.В. Савич – 31, А.А. Потоцкий – 21, Б.А. Энгельгардт – 21, Г.А. Лашкарев – 14, М.А. Караулов – 15, П.А. Барач – 12, И.П. Качиони – 9, А.П. Вишневский 1-й – 8, И.Ф. Половцов – 8, К.М. Шаховской – 8, А.Д. Протопопов – 6, Н.Г. Марков 3-й – 5, А.А. Можайский 1-й – 5, С.Т. Неежмаков – 5, К.Н. Тимирев – 5, С.Э. Штейгер – 4, Д.Н. Сверчков – 4, П.А. Сафонов – 3, А.П. Савватеев – 3, В.В. Милютин – 3, П.А. Кильдешев – 3, А.Н. Лихачев – 2, А.И. Савенко – 2, В.А. Степанов – 1, А.И. Шингарев – 1, В.А. Виноградов – 1, Д.Н. Чихачев 1-й – 1, М.П. Дмитриев – 1, П.Н. Крупенский 1-й – 1, Н.Е. Марков 2-й – 1. КВМД, как и в КГО, были случаи отказа от доклада, к примеру, Н.В. Савич отказался быть докладчиком в Общем собрании по вопросу о привлечении представителей рабочих к постоянному составу Особого совещания по снабжению армии, ввиду того, что принятое большинством комиссии решение не совпадало с его мнением как докладчика. Вследствие чего по указанному вопросу докладчиком был избран В.А. Степанов⁴.

Созданная по инициативе октябристов военная комиссия Думы постепенно заслужила большой авторитет как в самой Думе, так и в обществе. Отсутствие оппозиции в комиссии приводило к различным конфликтам. В конечном итоге в 1915 г. в комиссию войдет оппозиция, причем членами комиссии станут многие лидеры фракций, а саму комиссию возглавит кадет. Подавляющее число членов комиссий принадлежало к

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.484.

² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.453. Л.17.

³ Расчеты произведены на основании: Государственная Дума. Указатели к стенографическим отчетам. Четвертый созыв. 1912-1914. Сессия I-II. СПб., 1913-1914.; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV, Сессия IV. с приложением указателя к стенографическим отчетам. Пг., 1915. Стб. 1213-1399.; Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв IV. Сессия IV. Пг., 1916. 277 с.

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д.447. Л.192 об.

дворянству от правых фракций, но более активными были октябристы. Члены комиссии пытались объективно рассмотреть все вопросы. Депутаты всех фракций выступали с продуктивной критикой правительственных законопроектов. В КВМД наблюдается преемственность с КГО. Часть депутатов, которая в III Государственной думе была избрана в КГО, потом принимала участие в деятельности КВМД. Значительное влияние на состав и руководство комиссии оказала Мировая война, но даже после увеличения политического влияния кадетов в 1915 г. значительных изменений в работе комиссии не произошло.

1.2. Взаимоотношения комиссий и исполнительной власти

В думских комиссиях шел прямой диалог правительства с депутатами. Заседания комиссий в отличие от Общего собрания Думы были непубличные, и депутаты не пытались повлиять на общественное мнение, соревнуясь в ораторском искусстве. По этой причине диалог народных избранников и членов правительства имел сугубо деловой характер, и все стороны могли не опасаться общественной критики. Правительство имело больше шансов убедить депутатов принять нужное ему решение на заседании комиссии, а депутаты могли установить связи и добиться от правительства уступок. Решение комиссии имело большое значение для исполнительной власти, т.к. в большинстве случаев оно поддерживалось Общим собранием. Отсутствие публичности и других факторов, присущих пленарным заседаниям Думы, в работе комиссий дает возможность получить наиболее объективное представление о сотрудничестве депутатов и правительства.

С самого начала комиссионной деятельности III Думы характер отношений между думцами и представителями исполнительной власти стал в большей степени напоминать взаимодействие с целью получения выгод для обеих сторон, а не соперничество, как это было в I и II созывах Думы.

Разделение властей в России начала XX в. имело различные особенности. Главным источником исполнительной власти был император, который делегировал ее чиновникам. Военные комиссии не имели дел лично с Николаем II. В отношении оборонной политики думские комиссии в основном сотрудничали с главами и представителями министерств. По наиболее серьезным законопроектам к обсуждению подключался Совет министров. Правовые особенности решения военных вопросов предполагали, что ответственные за их реализацию отвечают лично перед императором. Военный и морской министры, в отличие от других руководителей ведомств, были в большей степени независимы от воли премьера и Совета министров. В 1905-1909 гг. действовал Совет государственной обороны¹, который по определению должен был регулировать политику оборонных ведомств. В то же время Совет обороны не был связан с деятельностью Думы. Обязанность взаимодействовать с нижней палатой возлагалась на Совет министров и ведомства. Дефицит казны, который не позволял в полной мере удовлетворить запросы оборонных ведомств, усугублял отсутствие четкого разделения полномочий элитентов исполнительной власти и усложнял разработку общего плана обороны государства. Военное и Морское министерства начали соперничать за финансирование. В это соперничество вмешивались Совет министров, Совет государственной обороны, средства массовой информации и т.д. В дискуссию вмешался и Николай II, который поддержал морское ведомство. Конечно, Верховному вождю армии и флота не удалось окончательно поставить точку в этом споре, но его позиция определила дальнейшее направление развития вооруженных сил и повлияла на отношения Думы и исполнительной власти по решению вопросов обороны.

Решение императора не было вызвано исключительно одними симпатиями. Важную роль сыграли союзнические обязательства перед

¹ Во главе с великим князем Николаем Николаевичем до июля 1908 г. В 1909 г. председательствовал И. М. Диков

Францией. Кроме того, по всем существующим планам возможных военных действий¹ выходило, что без эскадры с ядром из дредноутов на Балтийском море под угрозой нападения окажутся Ревель, Рига, Финляндия и Санкт-Петербург. Вопрос стоял не только о безопасности границ государства и даже не о потере великодержавного статуса. Балтийский флот символизировал имперскую сущность страны, которую оформил Петр Великий. Потеря флота в Дальневосточной кампании 1904-1905 гг. и отказ его восстанавливать угрожали существованию России как империи. Перевооружение Японии, США, Франции, Германии, Турции, Великобритании и других держав, а также распространение политических и военных конфликтов в Европе перед Первой мировой войной вынуждали Россию определиться со стратегией и ускорить реформирование вооруженных сил. Не стоит полагать, что восстановление флота шло в ущерб развитию сухопутных войск. Многие военные перед Мировой войной были уверены, что войска готовы к конфликту в достаточной мере, чтобы даже вести наступательные операции².

1.2.1. Военные комиссии и Совет министров

На протяжении всей деятельности III Государственной думы ключевым вопросом в военных делах было восстановление флота. По поручению Николая II Совет министров активно принимал участие в рассмотрении судостроительной программы в Думе. Это был один из немногих вопросов, который вынуждал председателя Совета министров лично присутствовать на заседании КГО. Процесс принятия судостроительных программ в военной комиссии позволит рассмотреть взаимодействие правительства и КГО.

Дискуссия по проблеме восстановления флота в Думе вскрыла множество противоречий во взаимоотношениях депутатов и правительства. В начале 1908 г. выяснилось, что депутаты отказываются принять программу

¹ Более подробно об этом написано в III главе

² Лемке М. К. 250 дней в царской ставке 1914–1915. Мн., 2003. С. 10-13.; Сухомлинов В.А. Россия хочет мира, но готова к войне //Биржевые Ведомости. №14027. 1914.

судостроения, а морское ведомство не идет на уступки. Председатель Совета министров П.А. Столыпин попытался изменить мнение депутатов о Морском министерстве, чтобы получить их поддержку в принятии законопроекта. 6 февраля 1908 г. на заседание бюджетной комиссии Столыпин не пригласил представителей Морского и Военного министерств, чтобы придать разговору большую откровенность. Премьер пообещал депутатам «не допускать никакого конфликта с Государственной думой на почве обороны». К.Ф. Шацилло выделил две причины такого заявления. Во-первых, правительство понимало позицию большинства депутатов по развитию флота. Во-вторых, правительство осознавало вину морского ведомства в проигрыше в японской кампании и считало необходимым провести реорганизацию министерства¹. С.Ю. Витте считал, что был «сговор» между Столыпиным и «вожаками Думы», частью которого было обещание премьер-министра не допускать конфликта по военным вопросам, взамен глава правительства требовал от депутатов не вмешиваться в дела «репрессий»². Этот тезис поддерживали А.Я. Аврех³ и Б. Пинчук⁴. Утверждение С.Ю. Витте можно опровергнуть тем, что А.И. Гучков и большинство членов «Союза 17 октября» еще до выборов в III Думу поддержали введение военно-полевых судов и вообще политику Столыпина⁵. Объяснение Шацилло имеет под собой достаточные основания, но следует его дополнить. Дело в том, что не существовало никакого сговора, были обычные взаимные уступки, которые имели условный характер. Столыпин искал поддержку своих начинаний в Думе, а октябристы с 1906 г. продолжали поддерживать многие инициативы премьера, но при этом в военных вопросах между ними были существенные расхождения во мнениях. Председатель правительства своими заявлениями дал понять октябристам и правым, что они свободны в своих решениях по вопросам обороны, но он не

¹ Шацилло К.Ф. Русский империализм и развитие флота. Накануне Первой мировой войны (1906-1914 гг.) М., 1968. С.171-172.

² Витте С.Ю. Воспоминания. М., 2010. С.1138.

³ Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С.52.

⁴ Пинчук даже отметил, что информацию об этом «сговоре» Витте использовал во время кризиса с принятием проекта о штатах Морского генерального штаба (См: Pinchuk B. The octobrists in the third duma, 1907-1912. L., 1974. P.64.)

⁵ История политических партий России / под ред. А.И. Зевелева. М., 1994. С.99.

оставлял надежд переубедить депутатов относительно судостроительной программы. На заседании КГО 9 февраля 1908 г., которое по просьбе премьера было закрытым, в присутствии министра финансов В.Н. Коковцова и министра иностранных дел А.П. Извольского, Столыпин безуспешно пытался еще раз переубедить депутатов¹.

Члены комиссии считали, что перед тем как ассигновать деньги на судостроительную программу, Морское министерство должно начать проводить реформы ведомства. 3 марта 1908 г. на соединенном заседании КГО и бюджетной подкомиссии уже присутствовал морской министр И.М. Диков. Он утверждал, что комиссия, требуя реформ министерства и плана судостроения на длительный период, «стучится в открытую дверь», т.к. все это уже реализуется². Петербургский историк К.Б. Назаренко в своей монографии, посвященной деятельности Морского министерства, проанализировал подготовку реформ и пришел к выводу, что все реформы были «намечены», а морскому министру оставалось только сказать эти слова³. В действительности было несколько планов реорганизации ведомства. Было создано множество комиссий и совещаний по обсуждению этих реформ, но реальные преобразования не начинались. 7 марта 1908 г. П.А. Столыпин писал Николаю II: «... против кредита восстают одинаково и правые, и левые. Поэтому какое-либо давление со стороны верховной власти послужило бы только к ущербу ее авторитета. Но к счастью большинство удалось, кажется, привести к тому убеждению, что линейный флот России необходим; отказывает в кредите это большинство по той причине, что думает этим отказом способствовать ускорению реформ. Этим настроением я воспользовался, чтобы сделать заявление о том, что Ваше Величество являетесь инициатором реформы флота, так что противники кредита ломаются в открытую дверь. Этим путем, вместо разногласия с патриотично настроенными людьми, в деле, касающемся жизненного вопроса и

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3328. Л. 30.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.362.

³ Назаренко К.Б. Морское министерство России 1906-1914 гг. СПб., 2010. С.117-118.

правильного расходования народных денег, я думал подчеркнуть, наоборот, солидарность с ними верховной власти. Теперь единственно верным ударом было бы явить этому доказательство на деле. Я разумею введение теперь же в строе морского ведомства несколько коренных реформ. <...> Чем больше их будут обсуждать в разных комиссиях, тем более затянется дело»¹. Также 7 марта 1908 г. Столыпин просил министра юстиции И.Г. Щегловитова подготовить мероприятия в его ведомстве для выработки общего плана государственной обороны². Премьер-министр считал, что единственным способом вывести это дело из «заколдованного круга» было вмешательство императора, о чем 14 марта 1908 г. он и просил Николая II. Столыпин предлагал царю прекратить затянувшиеся обсуждения реформ Морского министерства, провести одно заседание под руководством царя и внести необходимые поправки, после чего немедленно приступить к реформам, которые позволят провести кредиты через законодательные учреждения³. Таким образом, П.А. Столыпин, убеждая депутатов, что реформы уже проходят, в это время только начал их инициировать. Он разделял мнение членов комиссии, что планируемых морским ведомством мероприятий недостаточно.

На самих заседаниях КГО председатель Совета министров поддерживал И.М. Дикова и убеждал народных избранников, что морское ведомство стоит накануне своего преобразования, а «скромная судостроительная программа» направлена лишь к тому, чтобы: 1) не лишить флот жизнеспособности; 2) дать возможность выполнить задачу по обороне берегов; 3) сохранить ядро флота для развития в будущем. Столыпин напомнил депутатам о мировом престиже России и о возможности потерять рабочих на судостроительных заводах. Премьер высказал также важную мысль, что в случае простоя судостроительная отрасль потеряла бы

¹ П.А. Столыпин: Переписка. М., 2007. С.45-46.

² РГИА Ф. 1405. Оп. 531. Д. 449. Л.1.

³ ГАРФ. Ф.543. Оп.1. Д.540. Л. 8-8об.

специалистов, что фактически означало отставание России в развитии военно-морского флота от других стран на многие годы¹.

Следует отметить некоторую двойственность в позиции премьер-министра. Изначально Столыпин утверждал, что он не является назначенным «защитником» военно-морских сил, а депутаты «не враги флота и не с ненавистью, а со скорбью смотрят на тот приспущенный Андреевский флаг». Далее он заявил, что отрицательное решение комиссии «для правительства, которое надрывается, которому повелено сделать план обороны государства, будет равносильно изъятию одного из краеугольных, одного из важных камней». После этого премьер повторил свой прошлый тезис: «Я хотел бы, чтобы вы меня хорошо поняли, что в этом деле нет конфликта с правительством, что у вас, господа, полная свобода решать вопрос, так, как подсказывает вам совесть»². Таким образом, П.А. Столыпин пытался лавировать между Думой и императором. Убеждая народных избранников, что реформы уже начались, председатель Совета министров пытался в это же время повлиять на царя, чтобы тот все-таки начал преобразования. Безусловно, большинство членов КГО знало, что в Морском министерстве не проводят коренных реформ, а то, что реализуется, не встречало у них сочувствия³. Члены комиссии понимали положение, в котором находилось правительство. А.И. Гучков во время подготовки своей речи по поводу ассигнований на флот, которую он должен был произносить в Общем собрании Думы, изначально планировал адресовать свою критику правительству и его председателю, но впоследствии внес изменения, и адресатами стали морское ведомство и его руководитель⁴. Обсуждая этот вопрос, правительство и депутаты искали подходы к друг к другу. Большинство народных избранников стремилось реализовать свои политические задачи, а именно усилить влияние нижней палаты в решении военных вопросов, которые привлекали внимание общественности. Нельзя

¹ ГА РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 104. Л. 71 об.

² Там же. Л. 72-72 об.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3327. Л. 76.

⁴ ГА РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 127. Л. 11.

отрицать и то, что позиция думцев во многом совпадала с интересами государственной обороны. Правительство во главе со Столыпиным хотело увеличить свое влияние на реформы в вооруженных силах, а также угодить императору. Совет министров и комиссия пытались использовать данную проблему в своих целях. Это была политическая игра, где в заведомо невыгодных условиях находился только глава правительства.

П.А. Столыпин стремился убедить членов Думы профинансировать строительство четырех дредноутов. В своем выступлении он попытался воспользоваться тем, что большинство членов комиссии окончательно не определилось¹. Его речь вызвала сомнения у некоторых депутатов. Часть комиссии отказалась голосовать по законопроекту, другие частично поддерживали правительство в особом мнении, но большинство отклонило проект². Столыпин надеялся, что он сможет переубедить депутатов на Общем собрании. Премьер обращался к отдельным депутатам, которые в меньшей степени зависели от фракционной дисциплины³. Но все оказалось напрасно, большинство Думы поддержало решение комиссии. Волю императора пришлось исполнять при помощи Государственного совета. Чтобы убедить верхнюю палату, Столыпин упомянул, что на скорейшем решении этого вопроса настаивает сам император⁴. 14 июня 1908 г. Столыпин отправил Николаю II письмо, где было сказано: «Счел долгом указать на недопустимость вмешательства Государственной думы и Совета в действия власти исполнительной»⁵. Большинство реформ Морского министерства так и оставалось на бумаге, а между Думой и Советом министров только усложнились отношения.

В 1908-1911 гг. премьер пытался нормализовать совместную работу Морского министерства и Думы, но принципиальность депутатов и политика

¹ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. М., 2011. С.122.

² РГИА. Ф.1278. О.2. Д.3328. Л.47–50 об.; ГАРФ Ф. 555. Оп. 1. Д.104.Л.74об.

³ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. М., 2011. С. 166.

⁴ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия!: Полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. М., 2011. С. 192.

⁵ П.А. Столыпин. Грани таланта политика. М., 2006. С.401.

морского ведомства не позволили этому реализоваться. Столыпин сам стал жертвой недостатка точной информации о действительном положении дел в Морском министерстве. Действия премьер-министра серьезно ограничивала воля монарха, требующая скорейшего принятия решения по судостроительной программе. Безусловно, в этом сыграло существенную роль отсутствие единства правительства. П.А. Столыпину удавалось сохранить видимость единства Совета министров и частичный контроль над главами ведомств, но военный и морской министры, пользуясь своим положением, постепенно все больше проявляли самостоятельность действий, тем самым отходя от единого курса правительства.

В 1912 г. во время рассмотрения III Думой «Программы усиленного судостроения» председатель Совета министров В.Н. Коковцов решил действовать иначе, чем его предшественник. Он заранее начинал работать с лидерами фракций и пытался заручиться поддержкой председателя бюджетной комиссии М.М. Алексеенко¹. Поддержка Алексеенко была наиболее необходимой Коковцову из-за противостояния с А.И. Гучковым, который категорически был против законопроекта. К тому моменту Гучков уже отказался от звания председателя военной комиссии и Думы, но сохранил определенное влияние. В комиссии по государственной обороне председателем был князь П.И. Шаховской, авторитет которого был значительно меньше, чем у М.М. Алексеенко. В итоге в бюджетной комиссии проект прошел без затруднений. На объединенном заседании бюджетной, финансовой и комиссии по обороне дискуссия была более жесткой. Объединенные усилия правительства дали свои плоды. Комиссии поддержали законопроект, а А.И. Гучков признался, что, судя по настроению комиссий, он «будет побит» в Общем собрании². Гучков оказался прав, Дума поддержала решение комиссий. Коковцову не просто удалось разбить

¹ Правых убеждали в поддержке законопроекта императором. П.Н. Милюкова интересовала ситуация на Балканах и с Черноморскими проливами, а Морская программа предлагала усилить Черноморский флот, сохранился единственный вопрос с финансовыми расчетами, который Коковцов быстро решил. М.М. Алексеенко жаждал определенного признания, и председатель Совета министров гарантировал ему это признание.

² Коковцов В.Н. Из моего прошлого (1903-1919): Воспоминания. Мемуары. Минск, 2004. С. 498.

единство мнений в военной комиссии, но и внести зерно раздора в стан октябристов – против позиции своего лидера выступил А.И. Звегинцов. В решении этого вопроса Коковцову удалось заручиться поддержкой императора, которая обеспечивала не только уступки для влиятельных думцев, но и единство правительства.

Ошибка Столыпина в общении с депутатами заключалась в том, что он обращался к патриотическим чувствам большинства, когда решение уже было принято на низшей стадии законотворческой деятельности Думы. Он не провел должной подготовки с членами комиссии перед заседанием, и ему не удалось переубедить большинство народных избранников на самом заседании. Попытка использовать внутренние противоречия фракций была слишком запоздалой и не привела к существенным результатам. Столыпина также ограничивали амбиции отдельных депутатов, упрямство морского министра и императора. В лучших условиях находился В.Н. Коковцов. Используя различного рода преференции, ему удалось «переманить» авторитетных депутатов на свою сторону и обеспечить поддержку бюджетной комиссии. В совокупности с детальной разработкой законопроекта это привело к положительному результату. В.Н. Коковцов сделал все, чтобы на заседаниях комиссий не было видно расхождений в позиции представителей правительства, тем самым снимая все поводы для отрицательного решения. Успех был гарантирован, когда правительство придерживалось единого курса, работало с различными внутридумскими силами на первоначальных этапах законотворческой деятельности.

Решение проблем вооруженных сил было выгодно императору, правительству и большинству членов Думы. После думских выборов в 1912 г. частично был изменен состав военной комиссии, но тенденция к более тесному сотрудничеству с правительством и военными, которая начала проявляться с 1910 г., продолжала быть актуальной. В IV Думе практически отсутствовала манипуляция военно-морскими законами, которую в III созыве могли себе позволить некоторые депутаты. С 1912 по 1914 гг. деятельность

КВМД проходила без скандалов и больше стала напоминать рутинную законотворческую работу. В это время заседания комиссии председатель Совета министров не посещал, не требовали его присутствия и сами депутаты. Комиссия сосредоточилась на работе с Военным и Морским министерствами. К началу 1914 г. в Морском министерстве все больше звучали опасения, что морские силы вероятных противников превосходят российские. Командование Черноморского флота не исключало возможности, что в случае войны с Турцией корабли будут заблокированы в Севастополе¹. В марте 1914 г. МГШ внес в Думу доклад «Об отпуске средств на спешное усиление Черноморского флота в период 1914—1917 гг.». Через месяц КВМД заслушала объяснения представителей Морского министерства по данному законопроекту. Депутаты постановили отложить голосование за испрашиваемые кредиты, пока не будут получены дополнительные разъяснения представителей министерств иностранных дел, финансов и военного, считая, что рассматриваемый законопроект неразрывно связан с общим вопросом об усилении боевых сил России². Подобное решение не было вызвано желанием депутатов отклонить законопроект. Народные избранники хотели убедиться, что потребности морского ведомства соотнесены с мнением других министерств. Фигура председателя правительства и сам Совет министров в решении столь важного вопроса даже не упоминаются.

В июне 1914 г. Государственная дума традиционно была распущена на летние каникулы. С ростом напряженности в Европе многие считали, что война неизбежна, и необходимо провести заседание нижней палаты. Председатель думской комиссии по военным и морским делам П.Н. Балашев 14 июля 1914 г. отправил зашифрованную телеграмму председателю Совета министров И.Л. Горемыкину. Балашев просил созвать Думу хотя бы на один день, чтобы продемонстрировать стране и миру единение народа и

¹ Степанов Ю. Г., Цветков И. Ф. Эскадренный миноносец «Новик». Л., 1981. С.116.

² ГА РФ. Ф. 1467. Оп.1. Д. 577. Л. 49.

императора¹. Эта идея встретила сочувствие в правительстве – было решено созвать Думу 26 июля 1914 г. на однодневное заседание². Перед заседанием члены Государственной думы и Государственного совета были приглашены в Зимний дворец. После приема в три часа дня в Таврическом дворце прошел молебен о даровании победы российскому воинству, после которого началось заседание Думы³. Фракции и национальные, религиозные группы на этом заседании озвучили свое отношение к войне. Подавляющее большинство депутатов выразило готовность объединить усилия ради победы⁴.

¹ РГИА. Ф.1276.Оп.10. Д. 7. Л.1.

² Там же. Л. 6

³ Там же. Л. 8.

⁴ Народные избранники от национальных и религиозных групп выразили готовность пролить кровь за родину. Народные избранники надеялись, что после войны разделенный польский и разделенный литовский народы объединятся под главенством России (не все польские депутаты были на стороне России. М.М. Лэмпицкий встретил войну в Швеции, выступил против России. Сотрудничал с Австро-Венгрией, которая помогла ему создать Лигу польской государственности.). Народные избранники немецкой национальности пытались убедить Думу и правительство в своей преданности России. Выступления представителей национальных групп вызвали одобрение всех политических сил Государственной думы. От правых выступал Н.Е. Марков 2-й, который после произнесенных речей признал, что все депутаты, невзирая на национальность, являются представителями русского народа. На примере Курска он продемонстрировал народное единение различных национальностей и классов. А.Ф. Керенский выступал от трудовой группы, он отметил, что трудовики всеми силами желают дать отпор врагу, при этом напомнил, что правительство, даже в это сложное время, не забывает внутренние распри, не дает амнистии, не хочет примириться с нерусскими народностями. В заключении Керенский призвал крестьян и рабочих собрать силы на защиту родины. От социал-демократической фракции и российской социал-демократической рабочей фракции выступил депутат В.И. Хаустов. По мнению этих фракций, начавшаяся война не являлась народной, пролетариат от нее только страдал, всю вину за войну они возлагали на правящие круги Европы. Хаустов высказал пожелание, чтобы эта война раскрыла глаза народным массам Европы на действительный источник насилия и угнетений, от которых они страдают, и что эта вспышка варварства будет последней. Трудовики и социал-демократы с трибуны Думы озвучили, что мировой пролетариат, во главе с германским, выступили протестом против войны. На самом деле немецкие социал-демократы в начале войны разделились, и часть их поддержали военные кредиты, а к концу 1914 г. из всей социал-демократической фракции против военных кредитов проголосовал только один Карл Либкнехт. На практике российские социал-демократы показывали свое отрицательное отношение к войне, к примеру, 6 ноября 1914 депутат-большевик А.А. Бадаев даже был арестован за антивоенные прокламации. А.Д. Протопопов представил точку зрения фракции земцев-октябристов, обращаясь к Думе, он выразил убеждение, что перед лицом грозного нашествия деяниями все будут едины, все одинаково готовы пожертвовать своим достоинством, жизнью близких людей, своей жизнью. Сплотившись вокруг царя, по мнению октябристов, Россия выйдет из этой борьбы единой, нераздельной, обновленной и окрепшей. П.Н. Милюков выступил от «Народной свободы», заявил, что фракция, пока не настанет определенное время, не будет поднимать многие политические вопросы. На данный момент для кадетов, главная задача сосредоточить все силы на защиту государства от внешнего врага, который стремится к мировому господству. Милюков зачитал знаменитое послание кадетской партии, где было сказано: «Каково бы ни было наше отношение к внутренней политике правительства, наш первый долг – сохранить нашу страну единой и нераздельной и удержать за ней то положение в ряду мировых держав, которое оспаривается у нас врагами. Отложим же внутренние споры, не дадим врагу ни малейшего повода надеяться на разделяющие нас разногласия...». Лидер националистов П.Н. Балашев выступил от имени фракции. Националисты призвали Россию исправить исторические ошибки 1815, 1848 и 1870 гг., и русский народ в единении со своим «самодержцем» должен окончательно уничтожить вечную угрозу правде, справедливости и миру, который несет в себе воинственный германизм. Так, все фракции, кроме крайних левых, объявили о народном единении и объединении различных думских сил и правительства, выразили готовность принять различные лишения

На этом заседании Государственная дума без обсуждения одобрила законопроекты: 1) о некоторых мерах к усилению средств казны ввиду обстоятельств военного времени; 2) о некоторых мерах финансового характера в виду обстоятельств военного времени. Так, были расширены права правительства и приостановлен обмен государственных кредитных билетов на золотую монету. Кроме того, Дума высказала пожелание, чтобы к исполнению мер по обеспечению семей запасных, предусмотренных законом 25 июля 1912 г., были привлечены земские и городские учреждения и общественные силы в тесном сотрудничестве с административными органами. Далее М.В. Родзянко объявил депутатам, что с 26 июля 1914 г. до 1 февраля 1915 года назначен перерыв в деятельности Государственной думы¹.

Многие считали, что Дума должна работать постоянно во время войны. К примеру, правовед и публицист А.М. Горовцов, печатавшийся под псевдонимом С. Рунин, в журнале «Отклики» писал, что Дума должна быть созвана, чтобы на практике продемонстрировать заявления, прозвучавшие 26 июля 1914 г. Это необходимо «для „мобилизации духа“, чтобы страна знала, что все, что делается, делается совместными усилиями, совместною дружною волей правительства и народного представительства»². Но, несмотря на патриотические заявления депутатов, это мнение не разделяла часть правительства во главе с И.Л. Горемыкиным. КВМД после завершения второй сессии Думы не собиралась. Не было заседаний как во время исторического заседания Думы³, так и в третью сессию, которая проходила с 27 по 29 января 1915 года.

ради достижения победы и справедливости. (См.: Историческое заседание Государственной Думы 26-го июля 1914 года. (По поводу войны). Стенографический отчет. Тихорецкий хутор, 1914. С.33.)

¹ Дума была созвана 27 января 1915 г.

² Рунин С. [Горовцов А.М.] Что должна делать Дума во время войны? // Отклики. Пг., 1915. №2. С.30.

³ После начала Мировой войны последовало распоряжение председателя Думы М.В. Родзянко приостановить работу всех комиссий (кроме распределительной, и в случае высочайшего указа могла быть возобновлена работа бюджетной комиссии). (См.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д.1097. Л. 269-270.)

После начала войны многие члены комиссии занимались благотворительностью, помощью раненым и пострадавшим¹. 18 статья Учреждения Государственной думы предусматривала, что в случае поступления депутата на действительную военную службу он должен быть исключен из состава Думы. Депутаты, которые решили отправиться на фронт, писали заявления об отказе от звания члена Государственной думы. Николай II, узнав об этом, указал военному министру В.А. Сухомлинову, что депутаты, поступившие в ряды армии, могут не слагать своих полномочий². Члены комиссии: М.П. Дмитриев, А.Д. Зарин, М.А. Караулов, С.Т. Неежмаков, Б.А. Энгельгардт³ – ушли добровольно в действующую армию, сохраняя звание депутата. На фронт отправились служить и другие народные избранники, что впоследствии повлияло на их избрание в военную комиссию⁴.

Военные действия и ошибки исполнительной власти оказали влияние на политические взгляды думцев. А.Д. Зарин ушел добровольцем в пехотный Волынский полк, по утверждению В.В. Шульгина, он очень многое перенес там и «впоследствии озлился»⁵. Депутат Д.Н. Корф 26 июля 1914 г. был зачислен в 1-й драгунский полк, а вскоре вступил в эскадру воздушных кораблей и участвовал в бомбардировке на одном из самолетов типа «Илья Муромец». Он был возмущен низким уровнем развития военного воздушного флота в России и консультировал по этому вопросу членов военной комиссии⁶. 2 ноября 1915 г. на фронте погиб бывший член военной комиссии старший адъютант штаба армии подполковник А.И. Звегинцов⁷, в том же году погиб сын лидера кадетов П.Н. Милюкова – С.П. Милюков. В.В.

¹ К примеру, П.Н. Балашев, В.М. Пуришкевич и др.

² РГИА. Ф.1276. Оп.10. Д.7. Л.9.

³ За заслуги в 1916 г. был награжден георгиевским оружием лично Николаем II. (См.: ОР РГБ. Ф.218. К.306. Д.2. Л.62–63.)

⁴ К примеру, В.В. Шульгин. В.А. Бобринский был награжден и повышен в звании за боевые заслуги, впоследствии его снова избрали в КВМД, а потом и товарищем председателя Думы. (См.: Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С.491.)

⁵ Шульгин В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. М., 2002. С.266.

⁶ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д. 446. Л.30 об.

⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп.9. Д. 289. Л. 23.

Шульгин вспоминал, что между ним и П.Н. Милюковым лежала многолетняя политическая вражда, но заседание Думы, которое прошло 26 июля 1914 г., все стерло¹. Кадет В.А. Маклаков заметил, что война заставила переменить мнение о члене военной комиссии Пуришкевиче. Война «открыла в нем черты, которых до тех пор в нем не подозревали»². На фоне общей трагедии происходило сближение умеренных думских политических сил. Многие депутаты и их родственники продемонстрировали свои личные качества, что привело к росту их популярности. В это же время сами депутаты видели реальное положение дел на фронте и сталкивались с просчетами правительства.

Некоторые проблемы, по мнению народных избранников, могла помочь решить Государственная дума. Поэтому, когда Дума была созвана на продолжительную сессию летом 1915 г., большинство депутатов активизировало свою деятельность, и в нижней палате начались политические изменения. Значительное проявление сближения политических противников произошло в комиссии по военным и морским делам³. Но правительство не хотело давать больше полномочий Думе.

Думцы стремились действовать согласно лозунгу «священного единения», что было продемонстрировано на заседании военной комиссии 21 июля 1915 г. Выступил член комиссии, председатель Государственной думы М.В. Родзянко, он заявил, что необходимо срочно завершить рассмотрение законопроекта об Особом совещании⁴. Инициатором создания подобного совещания был сам Родзянко, который весной 1915 г. в Ставке предложил эту идею главнокомандующему вел. кн. Николай Николаевичу⁵. Данный факт объясняет причины избрания М.В. Родзянко в КВМД и его активное участие в судьбе этого законопроекта.

¹ Шульгин В.В. Дни. Л., 1926. С.58.

² Цит. по: Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху 1914-1917 гг. М. – СПб., 2013. С. 130.

³ См.: 1.3. Характеристика личного состава.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л.1об.

⁵ Родзянко М.В. Крушение империи // Архив русской революции. Т.17. Берлин, 1926. С. 92.; Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. Т.1. М., 1924. С. 154.

Законопроект об Особых совещаниях стал компромиссом между самими депутатами и правительством. Это сделало Совещания наиболее удобными для большинства политических сил¹. Депутаты основательно изучили правительственный проект положения, в зависимости от мнения большинства вносили поправки, тем самым сохраняя высокий профессиональный уровень деятельности комиссии. Различные политические силы и представители исполнительной власти пришли к общему решению о сокращении полномочий военного министра, о присутствии в совещании представителей Думы, Госсовета и общественных организаций и т.д. В состав Особого совещания при военном министре вошли 10 членов Думы, 10 членов Государственного совета, 2 представителя Всероссийских союзов Земств и Городов, 4 члена ЦВПК, от военного и других ведомств было 11 чиновников. Почти все представители Государственной думы в свое время входили в состав КВМД². Выбор представителей Думы в Особое совещание был обусловлен тем, что представленные депутаты были лидерами своих фракций. Нельзя сказать, что определяющим фактором избрания этих депутатов в Совещание стало их членство в военной комиссии³.

Ради нормализации снабжения армии КВМД поддержала проект создания высшего государственного установления, на решения которого Дума не могла повлиять. Многие вопросы по финансированию вооруженных сил перешли в ведение Совещания, и, с учетом широкого использования

¹Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. (1914-1917). Л., 1967. С.91.; Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны. Л., 1988. С.105.

²Н.Н. Львов, Д.Н. Сверчков, А.Д. Протопопов, Н.Е. Марков 2-й, В.В. Шульгин, А.И. Шингарев, Н.В. Савич, А.А. Добровольский, И.И. Дмитриюков, П.Н. Крупенский, Б.А. Энгельгардт, П.Н. Милуков, М.В. Родзянко, Д.Н. Чихачев, С.М. Аджемов, В.А. Степанов, И.Н. Ефремов, М.Д. Калугин. Единственный представитель Думы в Особом совещании, который не входил в состав думских военных комиссий, был Н.Н. Опочинин.

³Точно так же до создания Особого совещания лидеры фракций стремились попасть в состав военной комиссии Думы. Исключением была кандидатура Б.А. Энгельгардта, который входил в группу центра. Лидер группы центра П.Н. Крупенский сам стремился стать членом Особого совещания. М.В. Родзянко считал присутствие Энгельгардта в Совещании полезным, т.к. тот имел высшее военное образование и участвовал в боевых действиях в 1914-1915 годах. Родзянко предложил Б.А. Энгельгардту избрать его в Совещание от фракции земцев-октябристов, что и произошло, а Энгельгардт после этого решил вступить в эту фракцию. (См.: ОР РГБ. Ф.218.К.306.Д.2.Л.110–112.)

правительством 87 статьи Основных законов¹, военная комиссия Думы уже не могла повлиять на их решение. Именно создание Особых совещаний с широкими правами привело к смещению центра обсуждения вопросов обороны из Думы в Совещание по обороне. К примеру, КВМД в декабре 1916 г. рассматривала проблему дефицита металла, и, вместо того чтобы воздействовать на правительство, она просила Особое совещание при военном министре побудить Министерство путей сообщения экономить металл². Левые партии отрицательно относились к созданию Совещания и отказались от участия в его деятельности. Прогрессисты, когда возникали противоречия с правительством, предлагали всем партиям выйти из состава Особых совещаний, но эта идея не получила поддержки других фракций³. Большинство Думы не хотело вмешивать политику в дела обороны. Члены комиссии, участвующие в деятельности Совещания, совместно работали с представителями правительства. Увеличивалась и информированность депутатов, частью полученной информации они делились со своими коллегами⁴, в том числе и представителями левых партий. Депутаты могли участвовать в заседаниях Совещания даже в случае роспуска Думы. Работа Особых совещаний была более стабильной, чем нижней палаты, деятельность которой император мог приостановить в любой момент. На заседании 8 декабря 1916 г. большинство членов комиссии еще раз подтвердило полномочия своих представителей в Особых совещаниях в случае роспуска Думы⁵. Поддержка и принятие положения об Особом совещании демонстрировало желание большинства комиссии найти

¹ Статья гласила, что «во время прекращения занятий Государственной думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет министров представляет о ней Государю Императору непосредственно. Мера эта не может, однако, вносить изменений ни в Основные Государственные Законы, ни в учреждения Государственного совета или Государственной думы, ни в постановления о выборах в Совет или в Думу. Действие такой меры прекращается, если подлежащим Министром или Главноуправляющим отдельною частью не будет внесен в Государственную думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятый мере законопроект, или его не примут Государственная дума или Государственный Совет». (См.: Свод законов Российской империи. Кн. 1, Т.1-3. СПб., 1912. С.6-7.)

² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.504.

³ Сомов С.А. Создание особых совещаний и «Прогрессивный блок» // Проблемы отечественной истории. Сборник статей аспирантов и соискателей Института истории СССР. М., 1973. С.299-301.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.125. и др.

⁵ Там же. Л.493.

компромисс внутри Думы и с правительством. В отличие от «майского» Совещания, правительство позволило нижней палате избрать своих представителей и увеличить их число, но с юридической точки зрения депутаты не могли влиять на окончательное решение Совещания.

Летом 1915 г. комиссия по военным и морским делам по-прежнему была думским центром по рассмотрению военных законопроектов. Новые члены комиссии, которые до этого момента не особо интересовались ее деятельностью¹, ужаснулись от полученной информации о положении армии и выразили желание передать императору свое заключение о нуждах государственной обороны². Через военного министра А.А. Поливанова Николаю II было сообщено о просьбе КВМД. Император не стал возражать против подачи ему записки, но выдвинул условие, чтобы она была «только о военных делах»³. Это было сообщено Шингареву, который озвучил новость комиссии⁴. 23 августа 1915 г., во время открытия Особого совещания по обороне, Шингарев передал Николаю II докладную записку от имени членов комиссии⁵. Весьма интересен тот факт, что вопрос о записке Шингарев решил при помощи военного министра, а не с помощью М.В. Родзянко, который был членом комиссии и как председатель Думы имел возможность озвучить чаяния депутатов царю, к примеру, как он это сделал 30 мая 1915 г.⁶. Исполнительная власть давала возможность народным избранникам почувствовать свою важность, в то же время она стремилась не увеличивать их полномочия.

С учетом того что в Совещании были депутаты и другие представители общественности и правительственных учреждений, его значение как посредника между армией и обществом было более значимым, чем военной комиссии Государственной думы. Большинство членов КВМД решило не

¹ Падение царского режима. Т.7. М., 1927.С.34.

² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л.316.

³ Падение царского режима. Т.7. М., 1927.С.32.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л.324 об.

⁵ Там же. Л.348; Поливанов А.А. Указ. Соч. С. 237.

⁶ Родзянко М.В. Крушение империи //Архив русской революции / под ред. И.В. Гессена. Т.17. Берлин, 1926. С. 97–98.

вносить политические интриги в вопросы государственной обороны и в деятельность Особого совещания. Создание Совещаний в новом формате было выгодно депутатам и исполнительной власти. Но этот проект фактически сделал КВМД площадкой для обсуждения общих вопросов о положении дел на фронте и проблем, связанных со снабжением. Члены комиссии многое узнавали из Особого совещания по обороне, докладов представителей ведомств, неофициальных сообщений военных и из своих поездок на фронт. После обсуждения и объяснений представителей ведомств комиссия по этим проблемам могла высказать только свои пожелания.

Социальные изменения, вызванные войной, экономическим и политическим кризисами, вынуждали военную комиссию расширять область своей деятельности. КВМД пришлось заняться вопросами, связанными с беженцами. Депутаты выразили пожелания, чтобы за судьбой беженцев следило и отвечало «объединенное правительство», и чтобы на местах их встречали чиновники из их собственных губерний. Комиссия дальновидно предлагала отправлять ресурсы из эвакуированных губерний в столицу и в Москву. В то же время комиссия считала необходимым ограничить доступ в крупные центры беженцев и раненых солдат¹. Таким образом, депутаты пытались уменьшить социальную напряженность в крупнейших городах страны. Но, несмотря на то что в этих предложениях присутствовало рациональное зерно, они, как и многие другие, игнорировались правительством.

Конечно, предложения КВМД не всегда носили конструктивный характер. К примеру, по законопроекту о порядке призыва и назначения ратников государственного ополчения 2-го разряда комиссия решила высказать несколько пожеланий, одно из которых сводилось к немедленному привлечению на действительную военную службу состоящих в запасе чинов уездной и губернской полиции². Докладчиком по проекту был избран Б.А.

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д. 447. Л. 357 об.–358.

² Там же. Л.295об

Энгельгардт. Он не видел смысла в привлечении полиции на военную службу, т.к. это не решало проблему нехватки людей и могло привести к дестабилизации обстановки в стране, но большинство комиссии, а именно кадеты, левые и даже некоторые представители правых¹ считали, что эта мера будет справедливой². Это пожелание тоже не было реализовано властью. Шингарев был уверен, что непреодолимое сопротивление в данном вопросе создавали представители МВД. Это, безусловно, отразилось на отношениях депутатов и руководства данного ведомства. Кроме того, Военное ведомство считало эту меру нецелесообразной, но официально не вмешалось в противостояние председателя комиссии и чиновников МВД³.

В апреле-июне 1916 г. состоялась заграничная поездка российских народных избранников в союзные страны. 22 февраля 1916 г. М.В. Родзянко получил соответствующее приглашение⁴, после чего началась подготовка к этой поездке. Делегацию от Думы Родзянко решил формировать при помощи фракций, но также считал, что нужно выбирать депутатов в зависимости от наличия у них военного опыта. В этой заграничной поездке приняли участие шесть членов КВМД: А.И. Шингарев⁵ (поехал как председатель КВМД⁶), В.Я. Демченко, П.Н. Милюков, А.Д. Протопопов⁷, Д.Н. Чихачев, Б.А. Энгельгардт⁸. Правительство и сам председатель Совета министров Б.В. Штюрмер оказывали поддержку депутатам в подготовке к поездке⁹. Члены КВМД от лица русского народа обещали иностранными чиновниками и СМИ довести войну до победы¹⁰. Б.А. Энгельгардт, П.Н. Милюков, А.И. Шингарев, В.Я. Демченко изучили положение вооруженных сил союзных

¹ Если Энгельгардт мог понять, почему левые хотят ослабить полицию, то желание кадетов и правых объяснял отсутствием у них военного опыта.

² Энгельгардт Б.А. Революция и контрреволюция // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Т.8. Рига, 2004. С.24.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л.297.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1153. Л.1-2.

⁵ Во время отсутствия А.И. Шингарева его обязанности председателя комиссии в основном исполнял В.В. Шульгин.

⁶ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1153. Л.33.40.

⁷ возглавил делегацию, т.к. был товарищем председателя Государственной думы.

⁸ Хотя в отличие от представителей Государственного совета, члены Думы ехали за свой счет.

⁹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1153. Л.48

¹⁰ ОР РГБ. Ф.218. К.306. Д.3. Л.9-10.

стран и даже сделали по этому поводу доклады в комиссии¹. До поездки большинство членов КВМД считало, что все проблемы с доставкой заграничных заказов связаны с невыполнением условий союзниками и с ошибками русских чиновников. Однако делегация, пообщавшись с министром вооружения² Великобритании Д. Ллойд Джорджем, получила иные объяснения: немецкие агенты устраивали диверсии и уничтожали груз, предназначенный для России³. После данной поездки КВМД списывала все затруднения в получении заграничных заказов на проблемы транспортировки грузов⁴. Депутаты пытались договориться о займах. По свидетельству А.И. Шингарева, А.Д. Протопопов в Лондоне говорил с министром иностранных дел Великобритании Э. Греем. По его словам, Грей заявил, что «Россия и русский народ имеют безграничный кредит, кредита лишилось русское правительство»⁵. Во Франции делегация встречалась с президентом Третьей республики Р. Пуанкаре. Он вспоминал, как А.Д. Протопопов от лица русского народа сообщил ему о желании послать во Францию больше российских войск⁶. Таким образом, делегация и члены КВМД, которые в нее входили, выступали как официальные представители Российской империи. Депутаты столкнулись со всеми трудностями дипломатических взаимоотношений с иностранными чиновниками. Они пытались разрешить некоторые противоречия между российской исполнительной властью и их коллегами из союзных держав. Народные избранники делали заявления, для реализации которых у них не было полномочий.

Не все члены КВМД были готовы к сотрудничеству с Советом министров. 8 ноября 1916 г. работа КВМД была парализована на несколько часов, причиной этого послужило приглашение выступить на заседании комиссии министра путей сообщений А.Ф. Трепова. После критики

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л. 194–396

² Этот пост был специально создан для нормализации снабжения армии. (См.: Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. С. 203-208).

³ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.231.

⁴ Там же. Л.503.

⁵ Падение царского режима. Т.7. М., 1927.С.36.

⁶ Пуанкаре Р. На службе Франции: воспоминания за девять лет. Кн. 2. М., 1936.С.342.

правительства в Общем собрании Думы 1 ноября 1916 г. Трепов не желал выступать на пленарном заседании и обратился к председателю КВМД А.И. Шингареву с просьбой сделать доклад в комиссии, на что получил согласие. Воспользовавшись ситуацией, представители левых партий требовали отменить выступление А.Ф. Трепова, который уже приехал в Думу. Попытки председателя нормализовать работу, и даже упоминание о прецеденте, когда представители правительства уже выступали на заседаниях бюджетной комиссии, ни к чему не привели. Шингарев был вынужден позвать председателя Думы М.В. Родзянко, который объяснил депутатам, что если председатель комиссии пригласил министра, то его нельзя выгнать¹. После дискуссии было решено провести голосование по этому вопросу, где большинство членов комиссии согласилось выслушать доклад министра путей сообщений. В результате этого А.И. Чхенкели (социал-демократ), В.И. Дзюбинский (трудовая группа) и А.И. Коновалов (прогрессист) демонстративно покинули заседание комиссии. М.А. Караулов (независимая группа) объявил протест в особом мнении, но при этом продолжил выполнять свои депутатские обязанности². В итоге, после двухчасового ожидания, А.Ф. Трепов озвучил свой доклад. Этот пример демонстрирует, что большинство комиссии выступало за сохранение рабочих отношений с правительством. Трое членов КВМД, которые покинули заседание, после этого случая участвовали в работе комиссии, где присутствовали представители исполнительной власти.

Если в 1907-1912 гг. в отношении военной комиссии и Совета министров вмешивались различные политические интриги, то Первая мировая война показала «политическим элитам» правоту слов П.А. Столыпина, которые он произнес 31 марта 1910 г. в Государственной думе: «... в деле защиты России мы все должны соединить, согласовать свои усилия, свои обязанности и свои права для поддержания одного

¹ Родзянко М.В. Указ. соч. С.149.

² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л. 403–404.

исторического высшего права России – быть сильной»¹. КВМД демонстрировала желание законотворческих учреждений найти точки соприкосновения с правительством для решения проблем обороны страны. В большинстве спорных вопросов народные избранники и правительственные чиновники находили компромисс и сотрудничали друг с другом. В годы войны члены комиссии демонстрировали лояльность к правительству. Председатели Совета министров И.Л. Горемыкин, Б.В. Штюрмер, А.Ф. Трепов не проявили никакой инициативы, чтобы организовать совместную деятельность во благо обороны страны. Они настраивали против себя думских лидеров в то время, когда КВМД по-прежнему стремилась к диалогу.

Взаимоотношения Совета министров и военной комиссии Думы при всех своих ограничениях показали, что их взаимодействие может разрешить ряд очень сложных проблем обороны государства. Между тем отсутствие желания и возможностей не позволило перерасти этим отношениям в полноценное широкое сотрудничество для обеспечения безопасности страны от внешней угрозы.

1.2.2. Взаимоотношения комиссий и морского ведомства

Большинство профессионалов по вопросам государственной обороны были в отставке, или же их ограничивали военная дисциплина и государственная тайна. Многие высшие чины в силу своего возраста и идеологических предпочтений отрицательно относились к законодательным учреждениям. Иногда встречались случаи, когда высокопоставленные военные прибегали к сотрудничеству с думцами ради продвижения по карьерной лестнице. Молодые офицеры легче приняли новый государственный порядок. Они считали, что необходимы изменения в

¹ Столыпин П.А. Мысли о России. М., 2006. С.64.

существующем положении армии и флота, и старались неофициально консультировать депутатов¹.

¹ Чтобы избежать в данном вопросе неточностей, следует объяснить использование определенных терминов. Неофициальные встречи членов КГО и военных сами участники называли «кружком». В связи с тем, что в данном исследовании будут фигурировать Санкт-Петербургский военно-морской кружок и др., то по отношению к встречам военных и морских офицеров с депутатами будет использоваться термин «военно-думские кружки». В воспоминаниях и в некоторых исследованиях к военным, которые встречались вне стен Таврического дворца с депутатами и лично с А.И. Гучковым, применяется термин «младотурки». Изначально младотурками называли организацию в Османской империи в конце XIX века. Ключевую роль в этой организации играли офицеры. С их помощью в 1908 г. был свергнут султан, и они взяли власть в свои руки. Ассоциация с такой организацией ничего хорошего для кадрового военного в России не предвещала. А.И. Деникин вспоминал, что это была лишь «шутливая кличка», которой называли офицеров, сотрудничавших с думской комиссией по государственной обороне (См.: Деникин А.И. Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953. С.251.). Историк О.Р. Айрапетов считает, что термин «младотурки» по отношению к русским офицерам ввел М.Д. Бонч-Бруевич, который хотел «насолить своим противникам из Николаевской академии» (См.: Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907-1917). М., 2003. С.16.). Этот факт основан на воспоминаниях Б.В. Геруа. Геруа описывал попытки профессора Н.Н. Головина реформировать учебный процесс в Николаевской военной академии (См.: Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т.1. Париж, 1969.С.251-255.). Айрапетов не поясняет, как связаны интриги из-за реформы военной академии с взаимоотношениями офицеров и народных избранников. А.Я. Аврех (См.: Аврех А.Я. Столыпинский бонапартизм и вопросы военной политики в III Думе. // Вопросы истории. 1956. №.11. С.28.) и В.С. Дякин (См.: Дякин В.С. Самодержавие буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л., 1978. 245 с.) считали, что термин «младотурки» применялся по отношению к октябристам, а основанием для этого стала статья в газете. Аврех (См.: Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С.64.) и Б. Пинчук (См.: Pinchuk B. The Octobrists in the Third Duma, 1907-1912. L., 1974. P.77.) также обратили внимание, что в Государственной думе реакционные силы «младотурками» назвали октябристов и лично А.И. Гучкова. Член КГО П.Н. Крупенский дает другое объяснение применения термина «младотурки». В 1909 г. он сообщил А.И. Гучкову, что сотрудник канцелярии Думы капитан П.М. Михайлов шпионит. Гучков сделал несколько попыток уволить сомнительного сотрудника. Михайлову было известно о существовании военно-думского кружка. Он написал ряд писем, где называл участников кружка «младотурками» (См.: ГАРФ. Ф.1467. Оп.1. Д.737. Л.24.). Гучков также подтвердил, что П.М. Михайлов сообщил Сухомлинову, что члены КГО и близкие к ней офицеры готовят заговор, а он сам якобы пострадал от нападок в Думе из-за своего отказа присоединиться к этому заговору (См.: ГАРФ. Ф.1467. Оп.1. Д.737. Л.32.). Михайлов был весьма противоречивой личностью, историк У. Фуллер так его охарактеризовал: «... агент-provokator, был человеком столь сомнительных нравственных качеств, что по сравнению с ним все наши герои кажутся образцом честности и личной скромности» (См.: Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2009.С.105.). В итоге капитан Михайлов был уволен из канцелярии Думы. Именно он придал серьезный негативный оттенок термину «младотурки» касательно военно-думского кружка, что дало повод для его роспуска военному министру В.А. Сухомлинову (См.: Сухомлинов В.А. Воспоминания. М. – Л., 1926. С.181.). Таким образом, сложилась легенда о существовании «младотурков» и их союзе с членами комиссии по государственной обороне. С 1908 до октября 1917 гг. многие группы военных и даже депутатов Думы, иногда не связанных между собой, в определенных кругах назывались «младотурками». В основном так называли офицеров, которые считали необходимым начать серьезные преобразования в определенной части военного дела. Неоднозначное применение этого термина в начале XX в. в России и его историографическое значение в истории Турции не позволяют его применять в данном диссертационном исследовании. Исследователи-эмигранты Н.Ф. Свитков, Н.Н. Берберова (См.: Берберова Н. Н. Люди и ложи: Русские масоны XX столетия. М., 1997. 400 с.) и В.С. Кобылин (См.: Кобылин В. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант Алексеев. СПб., 2011. С.72-77.) считали, что кружки депутатов и офицеров («младотурков») являются масонской «военной ложей». С.П. Белецкий, который был директором департамента полиции, отрицал существование подобной ложи. После того как у Белецкого появились сведения, что среди офицерского состава гвардейских частей Петроградского гарнизона имеются масонские ложи, он провел расследование и, как оказалось, «ни о каких масонских ложах, которые могли играть политическую роль в Петрограде, не могло быть и речи <...>, это было не что иное, как оккультные кружки» (См.: Падение царского режима Т.3. Л., 1925.С.334.). В своем исследовании И.С. Розенталь также не упоминал «военные ложи» и утверждал, что русское масонство в начале XX века было слабым, чтобы оказать значительное влияние на политику (См.: Розенталь И.С. Масоны и попытки объединения политической оппозиции в России начала XX века // Вопросы истории. 2000. № 2. С.57-67.). Другой авторитетный исследователь масонства В.И. Старцев отметил, что влияние масонов было

Взаимоотношения думских комиссий по обороне и двух силовых министерств имели разный характер. Общественное мнение после русско-японской войны было настроено против Морского министерства, но к сухопутным войскам общественность относилось благосклонно. Члены думской комиссии по государственной обороне во многом разделяли эти взгляды. В начале деятельности комиссии у депутатов не было четкой позиции, которая влияла бы на их решения. Вторым важным критерием сотрудничества комиссий и оборонных ведомств являются личные взаимоотношения депутатов и министра. Большое значение имела личность министра и его отношение к Думе. От позиции главы ведомства зависело, как его представители будут работать с думцами. Депутаты также могли переносить свое отношение к министру на законопроекты, которые вносило его ведомство.

КГО и Морское министерство изначально вступили в конфликт. Многие считали, что конфликт возник из-за игнорирования морским министром Государственной думы. Военный министр А.Ф. Редигер писал: «Морской министр [И.М.] Диков относился к Думе вполне отрицательно и почти никогда не бывал в ней. Вследствие этого, отношение Думы к флоту стало вполне враждебным»¹. Депутаты сделали все возможное, чтобы И.М. Дикова сняли с должности. Новым министром был назначен С.А. Воеводский, но и он был консервативно настроен по отношению к Думе.

направлено в сторону депутатов всех созывов Думы. Основой масонства в нижней палате были кадеты, прогрессисты и представители левых фракций, а октябристы в ложе не принимались. Так, если верить исследованию Старцева, в военной комиссии III Думы масонов не было. В IV созыве Думы, особенно с 1915 г., депутаты-масоны: И.Н. Ефремов, В.А. Степанов, А.А. Орлов-Давыдов, А.И. Коновалов, А.И. Шингарев, Н.К. Волков, М.А. Караулов, А.Ф. Керенский, А.И. Чхенкели, В.А. Виноградов, Л.А. Велихов, В.И. Хаустов - были избраны в КВМД. В.И. Старцев упоминает «венную ложу», но она не имеет ничего общего с военно-думскими кружками (См.: Старцев В.И. Тайны русских масонов. СПб., 2004. С. 69, 72, 80, 94-98.). Участие А.И. Гучкова, который был постоянно под наблюдением полиции, в собраниях военно-думского кружка и согласие на эти встречи военного министра позволяют сделать вывод, что кружки, в которые входили депутаты и офицеры Военного и Морского министерств, не являлись масонскими ложами. Таким образом, термин «военная ложа» также не используется в данной работе. Безусловно, масонские ложи существовали и имели определенное влияние. Масонами были и депутаты, в том числе члены военной комиссии, но стоит согласиться с мнением С.В. Тютюкина о том, что российское масонство походило больше на политические клубы, чем на дисциплинированные ложи Западной Европы (См.: Тютюкин С.В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905-1917 гг.). М., 2012. С.40-41.).

¹ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 т. Т.2. М., 1999. С.189.

Депутатам снова пришлось бороться с морским министром¹. Отказ посещать заседания КГО вносил определенные разногласия в отношения министра и депутатов, но многие члены Думы понимали, что министр загружен работой. Еще в начале 1908 г. отношение к Морскому министерству было весьма доброжелательное. Комиссия соглашалась с точкой зрения товарища морского министра и была удовлетворена предоставленными ей материалами². Комиссия даже оказала помощь председателю Морского технического комитета, выступив с опровержением ложных сообщений в прессе³. Отношение резко изменилось, когда стало известно, что представители Морского министерства осознанно ввели в заблуждение комиссию в 1908 г. по поводу состояния Обуховского и Ижорского заводов, при этом реальное состояние дел министерством скрывалось⁴. Положение могли исправить неофициальные консультации с морскими офицерами.

Если думцам можно было проконсультироваться с отставными военными, которые часто входили в общественные объединения вроде Лиги обновления флота или Российского морского союза, то для получения более детальной и актуальной информации им требовались данные от действующих морских офицеров.

На официальных заседаниях комиссии депутаты расспрашивали представителей ведомств о каждой детали законопроекта и о возможных его последствиях. Но ограниченные регламентом заседания не позволяли узнать многие факты. Некоторые депутаты имели семейные связи в Морском министерстве, к примеру, старший адъютант Морского главного штаба С.И. Зилоти, который был тесно связан с адмиралом К.Д. Ниловым⁵, был братом жены⁶ А.И. Гучкова. Осведомленность шурина позволяла председателю комиссии быть в курсе многих дел морского ведомства⁷. В IV Думе депутаты

¹ Шацилло К.Ф. Русский империализм и развитие флота. М., 1968. С.168.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л. 253.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3330. Л. 16.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л. 90-100 об.

⁵ Гучков А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает... М., 1993. С.41.

⁶ Мария Ильинична Гучкова (Зилоти)

⁷ Григорович И.К. Воспоминания бывшего морского министра. СПб., 1993. С.48.

точно так же обращались за помощью к родственникам для решения вопросов, возникших в комиссии. Б.А. Энгельгардт, когда работал над одним из своих докладов, прибегал к помощи двоюродного брата, который служил в разведывательном отделении Генерального штаба¹.

Запрет на неофициальные консультации в Думе² не мог остановить частные встречи и беседы вне ее стен, но офицеров, не связанных родственными связями с депутатами, в этом плане ограничивала военная дисциплина. В 1907-1908 гг. встречи проходили с разрешения начальника Морского генерального штаба Л.А. Брусилова. В основном депутаты и морские офицеры встречались на частных квартирах Ю.Н. Милютина и А.А.Столыпина³, где представители Морского генерального штаба общались с членами КГО. На тех же собраниях присутствовали представители партии октябристов, которые не являлись депутатами. Количество штатских на этих встречах было меньше, чем на официальных заседаниях думской комиссии, и офицеры могли выступать с большей откровенностью. Военные пытались убедить членов Думы профинансировать строительство четырех dreadnoughtов. Такое явление, как молодые офицеры, отстаивающие официальное мнение Морского министерства, Н.В. Савич охарактеризовал так: «Морское министерство умело, когда нужно, показать товар лицом, пустить пыль в глаза»⁴. При этом народный избранник признавал, что военные и лично А.В. Колчак оказали влияние на его восприятие положения флота и политики министерства.

Депутаты и офицеры хотели легализовать подобные встречи и сделать их постоянными, чтобы они не несли случайного характера, а военные в них участвующие не получали бы назначения за пределами столицы. Для этого требовалось разрешение высших чинов министерства. Сложные отношения с морским министром И.М. Диковым исключали прямое обращение к нему

¹ ОР РГБ. Ф.218. К.305. Д.3. Л. 385.

² РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.70802. Л.5-5об.

³ Брат П.А. Столыпина. А.А. Столыпин интересовался судьбой флота и даже публиковал по этой теме статьи в газете «Новое время» (См. Столыпин А.А. Минный или линейный флот нужен нам // Новое время. №11416. 1907.)

⁴ Савич Н.В. Три встречи // Архив русской революции. Т.10. Берлин, 1923. С.170.

членов Думы и, во избежание конфликтной ситуации, было решено использовать нейтральную организацию – Российский морской союз (далее РМС). Выбор был не случаен, в отличие от других подобных организаций (к примеру, Лиги обновления флота) среди учредителей РМС были великие князья, высшая аристократия и бывшие высокопоставленные чиновники морского ведомства. При этом РМС с момента своего создания получил поддержку Морского министерства. В морском союзе была создана особая комиссия для разработки вопросов, находящихся на рассмотрении Государственной думы и касающихся реорганизации морского министерства, судостроения и хозяйства. В комиссию вошли профессиональные и уважаемые люди: В.А. Алексеев, Б.Б. Голицын, К.П. Боклевский, А.С. Боткин, П.В. Верховский, Л.Ф. Добротворский, А.Е. Конкевич, И.И. Ризнич и С.В. Рухлов. Курировал комиссию первый председатель РМС, известный чиновник С.В. Рухлов, а председателем комиссии был избран ученый-физик князь Б.Б. Голицын¹. От Думы в заседаниях принимали участие А.И. Гучков, Н.В. Савич, А.Л. Цитович² и А.И. Звегинцов. С.В. Рухлов считал, что основное желание членов Думы «получить по возможности точные, всесторонне освещенные и отвечающие действительности данные» для решения вопроса: можно ли дать денег на постройку флота при существующей организации центральных учреждений Морского министерства. Поэтому цель комиссии РМС, по его мнению, подбирать доклады, которые будут выяснять именно этот вопрос³. Докладчиками были избраны капитаны А.В. Колчак, М.М. Римский-Корсаков и другие действующие офицеры. Все усилия оказались напрасны. Совместное заседание членов Государственной думы, Государственного совета и морских офицеров было отменено ввиду того, что морской министр не разрешил чинам Морского генерального штаба присутствовать на этом заседании. В Российский морской союз поступили письма одинакового

¹ Закончил Морской кадетский корпус и учился в Морской николаевской академии.

² РГА ВМФ. Ф.420. Оп.1. Д.55. Л.33а.

³ Там же. Л.2об.

содержания от Л.Б. Кербера, М.М. Римсаго-Корсакова, М.И. Смирнова, В.К. Пилкина и А.В. Колчака об отказе участвовать в заседаниях комиссии РМС¹. 20 января 1908 г. морской министр Диков в письме уверял Рухлова в своей непричастности к запрету участвовать в заседании комиссии, т.к. это было самостоятельное решение офицеров, но отметил, что не может официально их командировать². Такой инцидент не мог не повлиять на взаимоотношения депутатов и министерства.

Генерал-майор в отставке В.А. Алексеев, еще до отмены расширенного заседания комиссии Российского морского союза, начал сотрудничество с газетой «Новое время». Под псевдонимом Брут он писал для нее профессиональные статьи с критикой Морского министерства. 6 января 1908 г. вышла статья В.А. Алексеева «Морской бюджет», где он задал вопросы о том, что сделало Морское министерство «для оправдания себя перед народом», и какие оно дает гарантии того, что подобная русско-японской войне трагедия больше не повторится³. В марте 1908 г. на заседании комиссии Российского морского союза, где присутствовали члены КГО, Алексеев пытался доказать, что необходимо использовать частное судостроение для развития военного флота⁴. Эту и другие идеи Брут изложил на страницах «Нового времени», что встретило широкий отклик общественности и яркую поддержку Государственной думы. КГО требовала объяснений по статьям В.А. Алексеева⁵. В итоге Морское министерство подготовило и предоставило письменное разъяснение⁶. Для его обсуждения была создана специальная подкомиссия из членов КГО в составе шести депутатов⁷. Подкомиссия была удовлетворена ответом министерства, но поинтересовалась, почему ведомство не отвечает на критику публично. На это представители ведомства сообщили, что не считают должным отвечать

¹ РГА ВМФ. Ф.420. Оп.1. Д.55.Л.5.

² Там же. Л.13-13об.

³ Алексеев В.А. (Брут) Морской бюджет// Новое время. №11429. 1908.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 420. Оп.1. Д.55. Л.33б.

⁵ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.234,337.

⁶ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3333. Л. 126 -170 об.

⁷ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3328. Л.51об.

на газетные статьи¹. Дополнительно С.А. Воеводский, который в это время еще занимал должность товарища морского министра, решил пригласить членов Думы правого крыла и октябристов в зал Морской библиотеки, где кораблестроитель А.Н. Крылов дал им объяснения по статьям Брута. На этом собрании было примерно 120 депутатов, одним из которых был секретарь КГО А.И. Звегинцов. С ним Крылов учился в Морском училище. Присутствие Звегинцова на совещании позволило докладчику вспомнить несколько историй из их совместного прошлого, что уменьшило напряженность, и в итоге многие депутаты были удовлетворены объяснениями представителя министерства².

Статьи В.А. Алексева (Брута) в 1908 г. играли роль показателя неоднородности мнений в рядах профессионалов. Противоположные точки зрения официальной концепции развития флота давали депутатам, которые не могли похвастаться багажом знаний в этой сфере, поле для маневров. Любые объяснения министерства не имели никакого значения, если было авторитетное альтернативное мнение, что предоставляло думцам право выбора, которое они использовали в собственных целях.

Некоторые члены военной комиссии Думы потакали общественному мнению, а большинство его поддерживало. Несмотря на это депутаты соглашались с объективными доводами министерства. Такая противоречивая позиция думцев не могла остаться незамеченной. Когда члены КГО принимали решения не в пользу морского ведомства, существующие конфликты обострялись. Вполне возможно, что статьи В.А. Алексева повлияли на решение руководства морского ведомства отказаться от идеи совместных заседаний депутатов и морских офицеров в рамках специальной комиссии РМС. Морскому министерству было хорошо известно, кто скрывается под псевдонимом Брут, т.к. уже в феврале 1908 г. об этом открыто говорили представители ведомства³.

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3330. Л.34.

² Крылов А.Н. Мои воспоминания. Л., 1979. С.158-159.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3330. Л.35.

Все конфликты КГО и Морского министерства привели к тому, что уже весной 1908 г. Дума отказала в кредитах Морскому министерству на постройку четырех дредноутов, объясняя это большим дефицитом сметы. Офицеры МГШ не смогли переубедить депутатов, и некоторые из военных после такого провала даже оставили штабную работу¹. 2 июня 1908 г. Морской министр И.М. Диков в частном письме предложил начальнику МГШ Л.А. Брусилову подать в отставку². В письме от 13 июня 1908 г. Н.В. Савич писал своему брату, что это произошло из-за сношения морских офицеров с членами Государственной думы³. 16 июня 1908 г. Брусилов ушел в отставку. У Дикова и начальника МГШ было множество разногласий по поводу реформы ведомства⁴, поэтому нельзя сказать точно, стало ли сотрудничество с Думой основной причиной отставки Л.А. Брусилова.

Конфликты на официальных заседаниях комиссии усложняли взаимоотношения депутатов с представителями ведомства. Морское министерство в большей степени уделяло внимание работе с бюджетной комиссией. Законодательно ограниченная в решении военных вопросов и конфликтующая с морским министром КГО, по сути, имела второстепенное значение для морского ведомства. Все законопроекты, направляемые в Думу от имени морского министра, в основном готовились для бюджетной комиссии и комиссии государственной росписи⁵. Морское ведомство работало с КГО на основе подготовленных докладов для других комиссии. Когда приближались даты рассмотрения смет министерства, вместо того чтобы проработать сметы и предположить какие вопросы они могут вызвать у депутатов, сотрудники министерства анализировали состав бюджетной подкомиссии и КГО. Определялись их партийная принадлежность и симпатии по отношению к Морскому министерству. Появлялся список с

¹ РГА ВМФ. Ф.11. Оп.1.Д.4. Л.1-11. К примеру, так поступил А.В. Колчак, но через несколько лет он продолжил работать с Думой.

² Назаренко К.Б. Морское министерство России 1906-1914 гг. СПб., 2010. С.108-109.

³ Представительные учреждения Российской империи в 1906-1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С.109.

⁴ См.: Назаренко К.Б. Морское министерство России 1906-1914 гг. СПб., 2010. 256 с.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 420. Оп.1. Д.155. Л.172, 175.

фамилиями депутатов, напротив которых стояли знаки: «+» – если чиновники морского ведомства считали, что этот народный избранник примет положительное решение, и «-» – если подозревали, что депутат проголосует против принятия смет. У некоторых фамилий стоял знак «?», который мог сочетаться с другими знаками, если чины министерства были не уверены, как проголосует данный член комиссии¹.

Законопроекты, предложенные Морским министерством Государственной думе, рассматривались по пунктам. В ведомстве готовили специальный список. В нем перечислялись пункты, и чиновники пытались угадать, какое решение примут думцы по каждому из них. В то же время при составлении этого списка отдельно выписывались пункты, от которых министерство могло с легкостью отказаться². Представители морского ведомства часто по разным причинам не могли отвечать на вопросы депутатов, поэтому практиковалась система ответов в письменной форме. В некоторых случаях депутатам просто сообщалось, что ответ на заданный ими вопрос является секретным³.

Пренебрежительное отношение Морского министерства к КГО не способствовало улучшению их взаимоотношений. Только с назначением морским министром И.К. Григоровича многие конфликтные ситуации сгладились. Он даже позвонил Н.В. Савичу, который в КГО в основном курировал законопроекты морского ведомства, и сообщил ему о своем назначении⁴. Еще в 1909-1910 гг. И.К. Григорович считал, что депутаты нападали на ведомство, а А.И. Гучков и вовсе был врагом Морского министерства⁵. После того как Григорович стал морским министром, он почувствовал поддержку в Совете министров, Государственном совете и особенно в Думе. В июне 1912 г. Дума приняла «Программу усиленного судостроения». Григорович отметил, что, несмотря на протесты А.И.

¹ РГА ВМФ. Ф. 420. Оп.1. Д.184. Л.2.

² РГА ВМФ. Ф. 420. Оп.1. Д.132. Л.292.

³ РГА ВМФ. Ф.420. Оп.1.Д.185. Л.48.

⁴ Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С.47.

⁵ Григорович И.К. Воспоминания бывшего морского министра. СПб., 1993.С.33,48.

Гучкова, за ассигнования этого проекта выступило разумное большинство Думы и даже А.И. Звегинцов¹. Благодаря желанию обеих сторон взаимоотношения Морского министерства и Государственной думы значительно улучшились².

Поражение в русско-японской войне нанесло тяжелый удар не только по престижу морского ведомства, но и по его управлению. В конце XIX в. уже отмечались бесхозяйственность и расточительность морского ведомства³. Изменение политической системы и создание представительных учреждений, с которыми чиновникам министерства необходимо было считаться, привели к еще большему проявлению недостатков ведомства и значительному снижению уровня качества его законотворческой деятельности. Отсутствие четкой субординации в работе с Думой и Госсоветом, а также неоднородность мнений о будущем флота в среде профессионалов, негативно сказались на взаимоотношениях с народными избранниками. В то же время члены комиссии были изначально подвержены влиянию отрицательного общественного мнения о морском ведомстве, которое, в совокупности с просчетами министерства, выводило большинство военно-морских вопросов из профессиональной дискуссии в политические дебаты. Со временем вопрос терял свою остроту. Министерство нормализовало свою деятельность и вместе с остальным правительством было готово пойти на уступки. Депутаты получили удовлетворение от выполнения части своих требований и отставок нескольких министров. Все это привело к нормализации рабочих отношений думской комиссии по обороне с морским ведомством.

¹ Григорович И.К. Воспоминания бывшего морского министра. СПб., 1993. С.89.

² Савич Н.В. Три встречи // Архив русской революции. Т.10. Берлин, 1923. С.172.

³ Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С.299.

1.2.3. Сотрудничество членов комиссии по обороне и представителей Военного министерства

Взаимоотношения думской комиссии по обороне с военным ведомством были диаметрально противоположны отношениям с Морским министерством. С самого начала у депутатов сложились добрые профессиональные отношения с военным министром А.Ф. Редигером. 8 декабря 1907 г. члены военной комиссии Государственной думы были приглашены в квартиру военного министра на «чашку чая», где откровенно обсудили проблемы сухопутных войск вооруженных сил. На этой встрече присутствовали не все члены КГО, были только те депутаты, за которых поручился А.И. Гучков. Из комиссии были Гучков, В.В. Хвощинский, Ф.Н. Плевако, В.А. Бобринский, Ф.Н. Безак, П.Л. Шервашидзе, Н.В. Савич, А.И. Звегинцов, П.Н. Крупенский, П.Н. Балашев, П.И. Шаховской¹. Военное министерство на этой встрече представляли министр А.Ф. Редигер, помощник военного министра генерал-лейтенант А.А. Поливанов и начальник канцелярии генерал-лейтенант А.Ф. Забелин. Депутаты сообщили военному министру, что ставят приоритетом финансирование сухопутных войск, а не строительство нового флота. После этого Поливанов даже предложил Редигеру воспользоваться настроением думцев и просить дополнительное финансирование на 10 лет вперед. А.Ф. Редигер с уважением относился к предложениям депутатов и старался идти им навстречу. Но когда он не успевал посещать заседания комиссии, его заменял А.А. Поливанов, который установил хорошие отношения с членами КГО и лично с А.И. Гучковым².

Если для морских министров плохие отношения с Думой отрицательно повлияли на карьеру, то в случае с военным министром хорошие отношения с народными избранниками стоили ему должности. В феврале 1909 г. А.И. Гучков выступил с речью в Общем собрании Думы с критикой командного

¹ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. Т.1. М., 1924. С.35.; Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т.2. М., 1999. С.188.; Савич Н.В. Три встречи // Архив русской революции. Т.10. Берлин, 1923. С.169.

² Поливанов сильно переживал за судьбу Гучкова во время одной из его дуэлей. (См.: Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С.87.)

состава. Редигер присутствовал на заседании и официально признал существование этой проблемы, что вызвало недовольство Николая II, который и высказал ему свое недоверие как военному министру. Следует отметить, что даже после ухода А.Ф. Редигера с министерского поста члены КГО очень высоко его ценили. Депутаты с ним часто советовались по законопроектам Военного министерства. В начале 1911 г. к Редигеру приезжал уже председатель Думы А. И. Гучков, чтобы ознакомить его с изменениями Устава о воинской повинности в намеченной Думой редакции. Позже по этому же вопросу приезжал докладчик КГО А.Д. Протопопов. После участия А.Ф. Редигера в ревизии Главного управления кораблестроения и снабжения члены КГО стали обращаться к нему даже по законопроектам морского ведомства¹. Как вспоминал Редигер, депутаты считались с его мнением и учитывали его правки, так удавалось «устранить еще некоторые мелкие недочеты, которые иначе должны были стать предметом разногласия между Советом и Думой». Следовательно, члены Думы прибегали к опыту бывшего военного министра, чтобы избежать его претензий в Государственном совете.

Новым военным министром был назначен В.А. Сухомлинов. До этого назначения он занимал пост начальника Генерального штаба и уже официально работал с КГО. В.А. Сухомлинов, будучи военным министром, так же как и Редигер, не уделял должного внимания заседаниям КГО. По утверждению А.А. Поливанова, который в большинстве случаев замещал министра в Думе², Николай II лично запретил Сухомлинову выступать в представительном учреждении³. Впоследствии А.А. Поливанов получил поддержку депутатов, что привело сначала к недоверчивому отношению к нему со стороны главы ведомства, а позже — отставке с должности помощника министра. Также хорошие отношения с Думой стали причиной

¹ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т.2. М., 1999. С.327, 329, 341-342.

² Падение царского режима. Т.6. М-Л., 1926. С.291.

³ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. Т.1. М., 1924. С.67.

различного рода угроз Поливанову от «осторожных доброжелателей»¹. Маловероятно, что именно отсутствие Сухомлинова на заседаниях комиссии осложнили его отношения с КГО. Можно с уверенностью сказать, что пик конфликта между ним и Думой настал в связи со шпионским делом полковника С.Н. Мясоедова². О.Р. Айрапетов, ссылаясь на воспоминания В.А. Сухомлинова, пришел к выводу, что размолвка произошла после разгона Сухомлиновым военно-думского кружка, о существовании которого ему стало известно после вступления в должность министра³. В то же время генералы А.С. Лукомский и А.И. Деникин в своих воспоминаниях указывают, что В.А. Сухомлинов, когда стал министром в 1909 г., подтвердил разрешение офицерам, ранее данное А.Ф. Редигером, консультировать членов Государственной думы⁴.

Под военно-думским кружком подразумевались встречи депутатов и офицеров сухопутного ведомства, точно такие же встречи, как и с морскими офицерами. Члены комиссии были знакомы с военными и лично обращались к ним за консультациями. А.И. Гучков много лет знал генерала В.И. Гурко⁵, который, во время начала работы КГО, стал руководителем комиссии по написанию истории русско-японской войны. По мнению Гучкова, именно сотрудничество депутатов с этой комиссией могло легализовать частные встречи. Мотивы такого сотрудничества были схожи с доводами создания комиссии Российского морского союза. В состав военно-исторической комиссии входило 12 человек. Это были профессионалы, с которыми Гучков хотел сотрудничать⁶. Но не все члены военно-исторической комиссии участвовали в совещаниях с депутатами. Ф. П. Рерберг вспоминал, что когда он составил записку о введении в мирное время должности верховного

¹ РГВИА. Ф.89. Оп. 1. Д.24. Л.111-111об.

² См: Шацилло К.Ф. «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. № 4. С. 103–116.; Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2009. 376 с. и др.

³ Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907-1917). М., 2003. С.15-16.

⁴ Лукомский А.С. Воспоминания. Т.1. Берлин, 1922. С.29.; Деникин А.И. Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953. С.251.

⁵ Генерал Василий Иосифович Гурко, брат Владимира Иосифовича Гурко.

⁶ Гучков А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает... М., 1993. С.56.

главнокомандующего, ее прочитал другой член комиссии – Н. А. Корф, который предложил передать ее А.И. Звегинцову. Рерберг отказался, т.к. не хотел «выносить сор из военной избы». Корф все же сообщил об этой записке В.И. Гурко, который вызвал к себе Рерберга и сообщил ему, что по поручению военного министра и начальника Генерального штаба ему поручено разобрать записку с представителями Государственной думы в специальной комиссии. Можно установить, что в кружок входили члены военно-исторической комиссии: Ф.П. Рерберг, В.И. Гурко, Н.А. Корф и С.П. Илинский¹, еще генералы В.И. Марков, Драгомиров², М.В. Алексеев³, А.С. Лукомский и др., которые не входили в состав комиссии, но сотрудничали с ней. Военная часть кружка была непостоянной. Многие получали назначение и покидали Петербург. По некоторым вопросам не хватало специалистов и их приглашали для консультаций. Были и негласные встречи депутатов и офицеров на частных квартирах А.И. Гучкова⁴, В.И. Гурко, П.Н. Балашева⁵ и П.Н. Крупенского⁶, а также в различных столичных клубах⁷. В таких встречах принимали участие А.А. Поливанов⁸ и другие высокопоставленные военные чины, которые приглашались для разовых докладов. Были встречи с членами военно-исторической комиссии на официальных заседаниях, когда обсуждался вопрос о финансировании описания русско-японской войны. КГО считала этот вопрос очень важным и одобрила выделение средств⁹.

От КГО в соединенное совещание с военно-исторической комиссией для предварительного обсуждения различного рода вопросов, проходивших

¹ Член военно-исторической комиссии П.Н. Симанский отрицательно воспринимал деятельность Военного министерства и КГО (См: ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1 Д.19. Л.10-12об).

² Рерберг Ф.П. Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904-1905 гг. и члена военно-исторической комиссии по описанию истории русско-японской войны 1906-1909 гг. Мадрид, 1967. С.301.

³ Гурко В.И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914-1917 гг. М., 2007. С.313.

⁴ ГАРФ. Ф.932. Оп.1. Д. 132. Л.10.

⁵ Гучков А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает... М., 1993. С.56.

⁶ ГАРФ. Ф.1467. Оп.1. Д.737. Л.23.

⁷ Рерберг Ф.П. Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904-1905 гг. и члена военно-исторической комиссии по описанию истории русско-японской войны 1906-1909 гг. Мадрид, 1967. С.302.

⁸ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. Т.1. М., 1924. С.40.; Падение царского режима. Т.6. М-Л., 1926. С.291.

⁹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3336. Л.147-148об.

по военному ведомству через Государственную думу, изначально принимали участие А.И. Гучков, Н.В. Савич, А.И. Звегинцов, П.Н. Крупенский, В.А. Бобринский, Ф.Н. Безак, Е.М. Шейдеман¹ и П.Н. Балашев. Стоит отметить связующую роль секретаря КГО А.И. Звегинцова, который выполнял поручения председателя комиссии и организовывал официальное и неофициальное общение КГО с военными².

На всех подобных совещаниях обсуждались законопроекты, которые вносились военным ведомством в Думу, а также идеи и проекты законов депутатов. Таким образом народные избранники заблаговременно готовились к официальному обсуждению этих вопросов в комиссии и в Общем собрании Думы. После избрания А.И. Гучкова председателем Государственной думы военно-думский кружок перестал собираться, но депутаты продолжали неофициально общаться с военными для получения объективной информации о положении дел в вооруженных силах. В Государственной думе последнего созыва член КВМД Б.А. Энгельгардт для ознакомления с положением обороны страны консультировался со своими бывшими сокурсниками, преподавателями и сослуживцами. Энгельгардт отмечал наибольшую ценность полученной информации от генералов А.А. Брусилова, А.А. Поливанова, Н.А. Данилова и Н.Н. Головина³.

Представители Военного министерства, так же как и морские офицеры, давали неточные объяснения на официальных заседаниях КГО. Начальник мобилизационного отдела Главного управления генштаба А.С. Лукомский, когда обнаружил, что сообщил комиссии неверные сведения, даже направил письмо в канцелярию Государственной думы. Он сообщил о допущенной ошибке во время ответа на вопрос А.И. Гучкова. Лукомский предложил повторно проконсультировать депутатов и просил довести это до сведения председателя КГО и лично А.И. Гучкова⁴. Члены думской военной комиссии

¹ ГАРФ. Ф.1467. Оп.1. Д.737. Л.32.

² Гурко В.И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914-1917 гг. М., 2007. С.312.

³ ОР РГБ. Ф.218. К. 305. Д.3. Л.330.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3345. Л. 345-346 об.

реагировали на ошибки офицеров сухопутных вооруженных сил не так жестко, как на просчеты представителей морского ведомства.

В отличие от морского ведомства личный конфликт КГО с министром В.А. Сухомлиновым незначительно повлиял на взаимоотношения комиссии и ведомства. Николай II отрицательно относился к вмешательству депутатов в дела обороны и запретил Сухомлинову выступать в Думе. Сам военный министр даже планировал пригласить А.И. Гучкова и П.Н. Крупенского и просить их поменьше говорить о «военных недостатках», чтобы из думских дебатов иностранцы не могли бы получить секретных данных¹. Морское и Военное министерства являлись независимыми друг от друга организациями, но они действовали на основе одних законов. Сухомлинов был назначен на должность, когда разгорался скандал из-за принятия Думой штатов Морского генерального штаба². Военный министр решил воспользоваться кризисом. 13 апреля 1909 г. Сухомлинов написал письмо председателю КГО А.И. Гучкову, где выразил недовольство докладом КГО по законопроекту об отпуске средств на некоторые потребности Главного управления Генерального штаба. Министр ссылаясь на 96 ст. Основных законов и просил заблаговременно высылать доклады комиссии в его канцелярию, чтобы Военное министерство могло в случае необходимости их редактировать³. Предложение Сухомлинова редактировать доклады комиссии Думы было прямым посягательством на права законодательного учреждения. Военный министр аргументировал свою просьбу тем, что якобы в законопроект были внесены редакционные правки, которые не обсуждались с представителями министерства. 21 апреля в газете «Русское знамя» появилась статья, в которой утверждалось, что эти поправки, не советуясь с комиссией, внес А.И. Гучков, при этом он якобы скрыл письмо военного министра от членов

¹ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. Т.1. М., 1924. С.68-69.

² Благодаря совместной работе КГО и Морского министерства 24 мая 1908 г. Государственная дума приняла ряд законопроектов, среди которых был проект о штатах МГШ. По множеству причин Государственный совет отказался его принять. 19 декабря 1908 г. Дума повторно его приняла, а 19 марта 1909 г. проект принял Госсовет. Николай II решил не утверждать законопроект, о чем сообщил П.А. Столыпину только 25 апреля 1909 г.

³ РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д. 71852. Л.31-32.

комиссии. Гучков сообщал председателю Думы Н.А. Хомякову, что газетная статья содержит неверные данные и попросту обманывает читателей, он правки не вносил, а о письме не мог сообщить, т.к. заседаний после получения письма комиссия не проводила¹. Председатель КГО отметил, что право окончательной редакции доклада комиссии имеют только докладчики. Все эти вопросы стали предметом обсуждения на заседании КГО. Э.П. Беннигсен и Ф.Н. Безак, как докладчики по законопроекту, подтвердили версию А.И. Гучкова, и большинство комиссии поддержало своего председателя.

А.И. Гучков вспоминал: «Тем не менее попытка с ним [В.А. Сухомлиновым] работать была самая добросовестная»². В этих словах нет лукавства. 19 марта 1909 г. Гучков в своей речи по смете канцелярии Военного министерства дал четко понять, что Дума не только одобрит испрашиваемые кредиты, но и даст карт-бланш новому военному министру, «который находится в новых и более благоприятных условиях, чем его предшественник»³. Постепенно Гучков начал осознавать, что сотрудничество с В.А. Сухомлиновым невозможно. Председатель КГО изменил свое отношение к сложившемуся положению в Военном министерстве. А.И. Звегинцов по этому поводу писал Гучкову: «Меня поразило Ваше мнение о военном ведомстве, а я видел хороший признак в реформах инженерного ведомства, Военной академии и Совета обороны»⁴. Но вскоре члены комиссии точно так же, как и Гучков, пришли к выводу, что «Военное министерство отказывается решать многие вопросы»⁵. Депутаты даже хотели применить свой опыт использования права комиссии утверждать сметы министерств для давления на ведомство, который они с переменным успехом ранее применяли по отношению к морскому ведомству. К.Ф. Шацилло

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.1. Д.3338. Л. 2 об.

² Гучков А. И. Александр Иванович Гучков рассказывает... М., 1993. С.91.

³ Гучков А.И. Речи по вопросам государственной обороны и об общей политике 1908-1917 гг. Пг., 1917. С.50.

⁴ Представительные учреждения Российской империи в 1906-1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С.141.

⁵ Гучков А. И. Александр Иванович Гучков рассказывает... М., 1993. С.92.

цитировал письмо от 7 января 1910 г. А.И. Гучкова к А.И. Звегинцову. В этом письме Гучков предлагал воспользоваться желанием правительства получить чрезвычайные кредиты для выдвижения своих требований. Из этого Шацилло делает вывод, что в письме показан как характер пожеланий, так и способ их осуществления¹. Члены комиссии начали критиковать ведомство, но все оказалось напрасно. А.И. Гучков решил: «Если критики деятельности военного министра мы не добьемся, можно на скандале свернуть ему шею»².

На этот раз прессу искусно использовал сам Гучков. Сначала он заказал статью в «Вечернем времени», а потом дал интервью «Новому времени». Целью этой информационной атаки было начать обсуждение вопроса о неблагонадежности С.Н. Мясоедова в КГО, что и произошло 19 апреля 1912 года. На этом заседании В.А. Сухомлинов напомнил про статью и интервью Гучкова, которые, как он утверждал, были необоснованными. При министерстве нет особого органа, ведающего контрразведкой, во главе которого стоял бы жандармский офицер подполковник Мясоедов, убеждал военный министр комиссию. Сухомлинов также подвергал сомнению озвученную в газетах информацию о неблагонадежности С.Н. Мясоедова и доказывал, что он вообще никакого отношения к государственной тайне не имеет. На это Гучков представил КГО собранные заранее данные, где полностью опровергались слова военного министра. Сухомлинов растерялся и начал обвинять автора статьи в «Вечернем времени» в разглашении секретных данных. Но военный министр не решился опровергать предоставленные Гучковым документы. Фактически вместо обсуждения вопроса на заседании был диалог Гучкова и Сухомлинова. Большинство членов комиссии безуспешно пыталось разобраться в произошедшем. Только Н.Е. Марков 2-й решил обезопасить себя, попросив внести свой протест в протокол заседания, где он озвучил, что обсуждение этого дела выходит за

¹ Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С.297-298.

² Гучков А. И. Александр Иванович Гучков рассказывает... М., 1993. С.95.

пределы компетенции как Думы, так и КГО¹. Таким образом, Гучкову удалось уличить военного министра во лжи. Главная цель лидера октябристов «свернуть шею» В.А. Сухомлинову с помощью этого скандала не была достигнута, но отношения были испорчены окончательно.

Изначально возникший личный конфликт между Сухомлиновым и Гучковым постепенно перерос в конфликт военного министра и КГО, а во время Первой мировой войны были уже испорчены отношения Сухомлинова с Государственной думой в целом. Несмотря на все попытки министра внести разлад между военным ведомством и КГО, на всех официальных заседаниях офицеры Военного министерства и депутаты сохраняли профессиональные отношения. За все время существования военных комиссий Государственной думы только однажды представитель военного ведомства пытался переложить вину за неудачи на фронтах Первой мировой войны на комиссию по военным и морским делам. Генерал М.А. Беляев, отвечая на обвинения депутатов в плохой организации снабжения армии, заявил, что министерство делало все в пределах отпускаемых кредитов. По сути, представитель министерства обвинил комиссию и Думу в том, что они ограничили государственную оборону в кредитах. Это заявление вызвало возмущение у членов комиссии. А.И. Шингарев и Н.В. Савич заявили, что никогда Дума не отказывала в кредитах на военные нужды, а причиной неподготовленности является неверность расчетов самого ведомства². На этом переложение вины на военную комиссию за неудачи военного ведомства завершилось и больше не возникало. Многие военные чины, которые сотрудничали с КГО, а потом и с КВМД, отмечали, что комиссия была строгим критиком, но она всегда шла навстречу объективным нуждам армии, а некоторые законопроекты появились только благодаря депутатам³.

Взаимоотношения депутатов и представителей военного ведомства имели долгосрочные последствия. Многие члены комиссии государственной

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л. 136об-137.

² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л. 237-237об.

³ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т.2. М., 1999. С. 188.; Лукомский А.С. Воспоминания. Т.1. Берлин, 1922. С.28-29. и др.

обороны и комиссии по военным и морским делам играли ведущие роли в революционных событиях февраля 1917 года. Официальные и неофициальные встречи дали военным возможность оценить личные и профессиональные качества депутатов. Безусловно, знакомства думцев с офицерами повлияли на ход исторического процесса. Созданные связи не только позволили общественным представителям заручиться поддержкой военных во время отречения Николая II, но и помогли наладить деятельность по управлению оборонных ведомств, когда власть взяли общественные силы. Историк М. Мейзель отметил, что из-за отождествления офицеров со всей армией «вожди думы» ошибочно сделали ставку на них¹. В действительности это утверждение имеет под собой основание. С момента создания в Думе специальной военной комиссии народные избранники искали пути решения проблем оборонных ведомств, для этого им были необходимы знания и опыт офицерского состава обоих министерств. Задачи по реформированию военного и морского ведомств, поставленные перед КГО и Государственной думой, не смогли бы помочь решить простые солдаты. В то же время установленные связи между членами Думы и офицерами стали настолько сильными, что в момент социальных возмущений депутаты упустили могущественную силу, которую представляли рядовые солдаты. В годы войны В.И. Гурко, во время доклада Николаю II о своих взаимоотношениях с А.И. Гучковым и с Думой, заявил, что если бы русское правительство и Военное министерство руководствовались принципами военно-думского кружка, членом которого он являлся, или хотя бы воспользовались предложениями кружка, то Россия избежала бы прискорбного положения². Такая оценка генералом деятельности кружка, после того как он уже не собирался несколько лет, демонстрирует, что совместная работа народных избранников и военных имела определенную долю эффективности, но не была использована самой властью. В.И. Гурко отрицательно воспринял

¹ Mayzel M. Generals and revolutionaries. The Russian General Staff During the Revolution a study in the transformation of military elite. Osnabruck, 1979. P.2.

² Гурко В.И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914-1917 гг. М., 2007. С. 314.

отречение императора. Еще до прихода большевиков к власти из-за своих симпатий к Николаю II генерал был сначала арестован, а потом выслан из России, при этом он отмечал, что его бывшему коллеге по кружку А.И. Гучкову не хватило знаний и опыта, чтобы управлять российскими вооруженными силами в качестве военного министра.

Исполнительную власть в России начала XX в. представляли император, Совет министров, отдельные министерства, а во время войны, особенно после августа 1915 г., Ставка верховного главнокомандующего. Думские военные комиссии в основном имели дело с Советом министров и двумя оборонными ведомствами.

С 1907 г. депутаты поддерживали идею объединенного правительства и в определенной степени верили, что в России оно существует. Вскоре народные избранники начали осознавать отсутствие единства в Совете министров. Постепенно совместная работа с отдельными министерствами приобрела большую значимость, чем с премьером и правительством в целом. Взаимоотношения были нестабильные и находились в зависимости от межличностных отношений председателя Совета министров, министров и депутатов. С учетом того что это был первый опыт сотрудничества представительного учреждения и исполнительной власти по вопросам обороны, не существовало четких правил выстраивания взаимоотношений, что приводило к частым кризисам. Даже в 1916 г. члены комиссии выражали надежду, что Совет министров будет работать как объединенное правительство.

Во время обсуждения законопроектов в комиссии депутаты официально и неофициально сотрудничали с представителями правительства. Народные избранники и представители исполнительной власти были равноправными участниками диалога. Большую роль в становлении постоянных и систематических контактов с военными сыграло руководство комиссии. Среди депутатов не было выдающихся специалистов в области военного дела, но они старались изучить и вникнуть в суть

отдельного законопроекта и всех проблем обороны государства, в чем им оказывали помощь сотрудники военного и морского ведомств. Авторитет и активность депутатов повлияли на отношение военных к Думе и подтолкнули их к совместной работе. Таким образом, официальные и неофициальные контакты с представителями Военного и Морского министерств позволяли комиссии получать наиболее объективную информацию о положении дел в российских вооруженных силах. С другой стороны, военные специалисты, которые желали реформ, получили поддержку Думы.

Исполнительная власть в России в начале XX в. была неоднородной, ведомства и даже их отдельные представители отстаивали свои конкретные интересы. Эти элементы исполнительной власти соответственно выстраивали свои отношения с представительными учреждениями. На примере взаимоотношений думских комиссий по обороне и исполнительной власти, при всей правовой неопределенности и значительной зависимости от личных отношений депутатов и чиновников, можно наблюдать, как во время формирования новой политической системы складывается необходимый уровень доверия для стабильной законотворческой работы. Данный процесс требовал взаимных уступок и большого количества времени, но не хватало ни того, ни другого. Все это в совокупности с частыми политическими кризисами не давало возможности переходу к более тесному сотрудничеству Государственной думы как с элементами, так и с исполнительной властью в целом.

* * *

Несовершенство созданной правовой системы замедляло деятельность военной комиссии, но оно давало возможность депутатам увеличить свое влияние. Сложившаяся обстановка впоследствии привела к дополнениям и к изменениям существующих законов и нормативных актов, которые регулировали деятельность не только Думы, но и взаимоотношения законодательной и исполнительной властей. Правила о закрытых заседаниях,

взаимодействие с другими комиссиями и представителями исполнительной власти, а также делопроизводство, принятые в III Думе, перешли в новый созыв. После ряда провокаций оппозиционных депутатов I и II созывов Думы по отношению к вооруженным силам, оборонные ведомства и правительство высказывали опасения касательно сохранности государственной тайны и отрицательно относились к участию оппозиции в работе военной комиссии. В самой Думе это решение было поддержано правыми. Состав КГО позволял наладить доверительные отношения между депутатами и военными. С политическими переменами как в Думе, так и в стране в целом изменилось отношение к оппозиции. В IV созыве в состав комиссии вошли сначала кадеты, а в 1915 г. социалисты, что не привело к росту недоверия у представителей оборонных ведомств. С другой стороны, депутаты от левых партий часто переходили на неконструктивную дискуссию, устраивали провокации, что замедляло деятельность комиссии.

Комиссия стала посредником между армией и обществом. С начала своего создания до образования Особых совещаний военная комиссия сохраняла свой авторитет и значимость. С общим ухудшением политической обстановки в стране, двойным увеличением состава комиссии, вхождение в нее социалистов и под воздействием других факторов с 1915 г. влияние КВМД на решение военных вопросов постепенно начинало снижаться. Такие принципы функционирования как отношение депутатов к комиссии, основные правила и область ее деятельности с момента создания КГО до 1917 г. не подверглись серьезным изменениям.

Глава II. Думские комиссии по обороне и реформа вооруженных сил

2.1. Техническая модернизация армии и флота в 1907-1914 гг.

В начале XX в. назревал новый передел мира. Россия, ослабленная войной на Дальнем Востоке и революционными событиями 1905 г., находилась в очень сложном положении. Многие страны, граничащие с Российским государством, наращивали расходы на вооружение. В 1907-1909 гг. Российская империя переживала определенные экономические трудности¹, но в то же время международная обстановка и катастрофическое положение вооруженных сил после русско-японской войны требовали начать перевооружение. Равномерное развитие морских и сухопутных сил не представлялось возможным в связи с гигантскими расходами. Необходимость внедрения новых видов оружия и восполнение запасов после недавней войны вынуждало правительство сделать сложный выбор. Большую роль в принятии решения сыграла позиция императора и информация об усилении германских военно-морских сил новыми dreadnoughtами. Ставка была сделана на восстановление флота. Следует согласиться с К.Ф. Шацилло, что в экономии средств государственного бюджета для военно-морских сил было сделано исключение².

В военном ведомстве существовала серьезная оппозиция восстановлению флота. Недовольство высказывал и председатель Совета государственной обороны вел. кн. Николай Николаевич. Их усилия по привлечению средств для сухопутных войск и предложение создать исключительно оборонительный флот не привели к успеху. Безуспешными оказались попытки Министерства финансов ограничить расходы для всех вооруженных сил. Определенные коррективы внес провал внешнеполитического ведомства России, который привел зимой 1908-1909

¹ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. С. 63.

² Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С.83.

гг. к Боснийскому кризису. Активное участие Германии в присоединении к Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины вынудило некоторых членов правительства изменить свое мнение и ускорить реформы Военного министерства. Боевые действия на Балканах в октябре 1912 г. стали дополнительным толчком к усилению производства вооружения¹.

Государственная дума и ее комиссии в силу своих полномочий не могли влиять на правительственную концепцию развития вооруженных сил. При обсуждении законопроектов Военного и Морского министерств внешнеполитическая ситуация и межведомственная борьба уходили на второй план. Думцев интересовала суть реформ оборонных ведомств, а именно: способность военной промышленности выполнить государственные заказы и сколько все это будет стоить для казны.

2.1.1. Реформа морского ведомства и восстановление императорского флота

В 1905 г. уже были сделаны шаги по улучшению управления морского ведомства, самое значительное из них было упразднение чина генерал-адмирала и централизация власти в руках морского министра. В этом же году по поручению Николая II правительство приступило к обсуждению судостроительной программы. Весной 1906 г. для руководства боевой подготовкой флота был создан МГШ. После долгих и сложных межведомственных дискуссий были выработаны основные направления восстановления флота. К 1907 г. в Морском министерстве и МГШ уже сложились определенные представления, и вскоре был выработан план строительства флота. Официальная позиция морского ведомства заключалась в том, что России был необходим флот равный по боевой мощи с военно-морскими силами иностранных держав, а для этого был нужен

¹ Поликарпов В.В. Русская военно-промышленная политика. 1914-1917. М., 2015. С.46.

преимущественно линейный флот¹. Следует учитывать и тот факт, что восстановление флота – это не только строительство новых кораблей. В данное понятие также входили обустройство портов, снабжение боеприпасами, а самое главное, соответствующая промышленность. Таким образом, правительство, морское ведомство и представительные учреждения, ставя перед собой задачу восстановления флота, должны были решить целый ряд противоречивых проблем. В среде военно-морских профессионалов были несогласные с официальной позицией ведомства, но они не могли повлиять на планы министерства.

По расчетам Морского министерства, чтобы конкурировать с военно-морскими силами Англии и Германии, России необходимо было построить к 1920 г. эскадры для Тихого океана, Балтийского и Черного морей, на что требовались невероятно большие средства. Офицеры МГШ пришли к выводу, что первый план реализовать нереально, и создали сокращенную программу с 1909 по 1919 годы. Следовательно, для строительства эскадр и их снабжения требовалось 2 173 000 000 рублей. Часть этой суммы планировалось потратить на двойной запас орудий, боеприпасов, а также неприкасаемый запас обмундирования и провизии.

Вопрос о восстановлении флота в КГО был поднят еще 8 и 14 декабря 1907 г. На этих заседаниях присутствовали товарищ морского министра контр-адмирал И.Ф. Бострем, начальник Главного управления кораблестроения и снабжения контр-адмирал И.П. Успенский, начальник отдела сооружений Главного управления кораблестроения и снабжения генерал-майор О.Л. Радлов и чины Морского генерального штаба – капитан 2-го ранга М.М. Римский-Корсаков, капитан 2-го ранга М.И. Каськов, капитан-лейтенант А.В. Колчак и лейтенант А.Н. Щеглов. Все представители ведомства высказывали единое мнение о необходимости строительства линейных кораблей. В своем выступлении И.Ф. Бострем обозначил, что для

¹ Морской генеральный штаб сразу же после своего создания начал разработку судостроительной программы, с учетом развития флотов Англии и Германии. (Петров М.А. Указ. соч. С.132.)

обороны необходимо 5 эскадр, но ввиду недостатка денежных средств было решено ограничиться 2-мя эскадрами на Балтийском и Черном морях¹. Для первой предполагалось построить 4 линейных корабля и три подлодки, а вторую лишь поддержать 14 эсминцами и 3 подводными лодками. Представители МГШ полностью поддерживали этот план. Данной позиции они придерживались даже на неофициальных встречах с депутатами.

Думцы проявляли интерес к строительству флота, но для понимания всех нюансов знаний и опыта им не хватало. Особенно это проявлялось на первых заседаниях комиссии. В начале 1908 г. член комиссии В.А. Бобринский задавал вопросы технического характера, где строятся и когда завершится строительство линейных кораблей «Император Павел I» и «Андрей Первозванный». Эти вопросы напрямую не относились к обсуждаемой теме, но А.А. Вирениус дал исчерпывающий ответ. Он объяснил, что корабли строятся на Балтийском и Адмиралтейском заводах и весной 1909 г. будут в строю². Народные избранники продолжали задавать одни и те же вопросы на каждом заседании³, вплоть до обсуждения судостроительной программы⁴.

Когда комиссия начала рассматривать малую судостроительную программу, и представители ведомства озвучили сумму в 2 173 000 000 руб., то она обеспокоила депутатов. На представителей ведомства посыпался шквал вопросов. Чтобы успокоить членов комиссии вмешался председатель, который сам уточнял период расходования и на что пойдут эти средства⁵. Гучков приложил много усилий для сохранения рабочей атмосферы на заседании. Депутаты, несмотря на неофициальные консультации и предварительные совещания с морскими офицерами, так и не могли понять, какую программу они рассматривают. Во время своего выступления П.Н.

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3328. Л.8.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.114.

³ Там же. Л. 124-130.

⁴ Программы менялись в процессе их утверждения. Более подробно о разработке судостроительных программ: Шацлло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С. 95-102.

⁵ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.182-186.

Крупенский называл эту программу «большой»¹, по этой причине его возмущало, что нужно будет ежегодно ассигновать 200 миллионов рублей для содержания эскадры в двух морях, причем на Дальневосточном море, как отмечал депутат, страна ничем не защищена. Крупенского интересовало, утверждена ли эта программа императором². Представитель министерства в очередной раз был вынужден пояснять различия и особенности судостроительных программ и какая из них в данный момент рассматривается. Также он пояснил, что Николай II утвердил «малую» судостроительную программу 12 июля 1907 г., в противном случае она не была бы представлена Думе. После дополнительных вопросов П.И. Шаховского, комиссии стало известно, что примерно 10% указанной суммы предусмотрено для устройства портов и заводов³. А.И. Звегинцов хотел узнать, сколько требуется средств непосредственно на строительство нового флота. Начальник Главного управления кораблестроения и снабжения И.П. Успенский не смог сообщить точную цифру, но по его примерным подсчетам новый флот обходился казне в 968 000 000 рублей.

Депутаты пытались применить свой земский опыт⁴, чтобы показать просчеты чиновников морского ведомства. Округлялись суммы, не брались в расчет необходимые расходы на оборудование заводов и портов, которые должны строить суда. Депутаты путали судостроительные программы, при этом они были с ними неоднократно ознакомлены. Члены комиссии требовали от Морского министерства более точных данных, детально расписанных схем расходов⁵. Представители ведомства не были готовы к таким вопросам. Они не могли назвать точные цифры, куда будут направлены те или иные средства, постоянно назывались примерные суммы.

¹ А.Л. Цитович также не мог понять разницу между программами (См.: РГИА. Ф.1278.Оп.2.Д.3327.Л.197.).

² РГИА. Ф.1278.Оп.2.Д.3327.Л.187.

³ Там же. Л.192-193.

⁴ Там же. Л.201-202.

⁵ Во время обсуждения строительства двух броненосцев в правительстве министр финансов В.Н. Коковцов также просил морского министра строго рассчитать необходимые суммы по годам. (См.: Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000.С. 90.)

На заседании 6 февраля 1908 г. к обсуждению судостроительной программы не были готовы ни депутаты, ни чиновники морского ведомства. Морские офицеры даже неофициально пытались объяснить членам комиссии идею развития флота. 15 февраля совет Санкт-Петербургского военно-морского кружка, состоящий из сотрудников Морского генерального штаба¹, направил письмо председателю КГО А.И. Гучкову. В письме сообщалось, что кружок единогласно считает необходимым создать в России смешанный флот (который включал бы в себя, как подводные лодки и легкие суда, так и линкоры), а идею оборонительного флота члены кружка не поддержали².

К весне 1908 г. Морское министерство предоставило КГО чрезвычайно ценные материалы для ознакомления с положением флота. Благодаря постоянному участию товарища морского министра И.Ф. Бострема, члены комиссии подготовились и составили для себя более ясную и детальную картину состояния морского дела. Еще 28 января 1908 г. из среды КГО была образована специальная подкомиссия, которая сконцентрировала все силы на изучении законопроекта о выделении кредитов на судостроение³.

3 марта 1908 г. уже была ясна позиция членов комиссии. П.Н. Крупенский и В.В. Хвощинский выступали против строительства флота, считая, что эти средства необходимо выделить сухопутным войскам вооруженных сил. Крупный флот необходим лишь государствам, которые имеют колонии и ведут морскую торговлю, а для России больше подойдет оборонительный флот, высказал свое мнение П.А. Неклюдов. Член 4-й бюджетной подкомиссии А.Л. Цитович опасался, что если будут построены линейные корабли, то Россия будет снова втянута в «авантюру на Дальнем

¹ Председателем Санкт-Петербургского военно-морского кружка был капитан 2-го ранга М. М. Римский-Корсаков, с 1908 г. — А. В. Колчак; вице-председателями — лейтенанты В. К. Пилкин и А. Н. Кирилин, казначеем — лейтенант А. Н. Щеглов, секретарем — лейтенант Е. А. Беренс. Действительные члены: Г. К. фон Шульц, А. Н. Воскресенский, М. А. Кедров, Н. Л. Подгурский, Н. Н. Шрейбер, П. В. Гельмерсен, М. И. Никольский, А. П. Зеленой, В. Н. Черкасов, С. Н. Власьев, А. К. Петров, Е. Н. Мандражи, А. В. Витгефт, В. И. Руднев, Н. В. Кротков, А. В. Домбровский, В. К. Де-Ливрон, С. А. Невражин, граф А. Г. Кейзерлинг, мичман В. В. Витгефт, инженер-механики Н. В. Афанасьев, В. А. Винтер, корабельный инженер Н. Н. Кутейников. (См.: Граф Г. К. Императорский Балтийский флот между двумя войнами. М., 2013. С.8-9.)

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3330. Л.31.

³ В составе: П.И. Шаховской, В.В. Хвощинский, Н.В. Савич, А.И. Звегинцов, В.А. Бобринский, А.А. Федоров. (См.: РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3328. Л.19.)

Востоке». На данном этапе следует ориентироваться на смешанный флот, считал коллега Цитовича по подкомиссии А.Ф. Бабянский. Он также отметил, что комиссия вошла в положение министерства и согласилась выдать кредиты на уже строящиеся корабли и на более мелкие суда, которых даже нет в смете. В.А. Бобринский и А.А. Федоров сделали заявления о необходимости выделения кредитов на судостроение. Федоров отметил в морском ведомстве некоторые весьма полезные преобразования¹. Большинство КГО согласилось с необходимостью строительства линкоров, но отказывалось ассигновать средства, пока не будут исправлены некоторые недостатки ведомства.

Опасения отдельных представителей морского ведомства и общественных организаций, что в думской военной комиссии сильна идея об оборонительном флоте, оказались напрасны. По мнению Н.В. Савича, для строительства линкоров у России недостаточно технических сил. «Сначала нужно произвести опыт, а потом можно дать денег и не на 4 судна, а может быть на целую эскадру», – сказал Савич на заседании комиссии². Н.Е. Марков 2-й отказывался голосовать за кредиты до тех пор, пока не будут арестованы виновные в поражении в русско-японской войне. Подкомиссия во главе с А.И. Звегинцовым пришла к выводу, что строительство тяжелого броненосного флота возможно, если будут приняты два условия: 1) необходимо разработать проект коренной реорганизации морского ведомства; 2) проект судостроительной программы нужно планировать с учетом большого промежутка времени. А пока эти требования не выполнены подкомиссия рекомендовала не выделять кредитов на постройку новых судов.

Таким образом, подкомиссия согласилась с концепцией Морского министерства по строительству линейного флота, но выдвинула ряд условий для его утверждения³. А.П. Урусов пытался объяснить свою позицию. Он

¹ ГА РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 104. Л. 70-70об.

² РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3327. Л. 334.

³ Там же. Л. 362.

был не согласен с решением подкомиссии и «всем сердцем» желал дать денег на флот, но его возмущали статьи Брута и то, что Морское министерство не отвечало на критику. Это вызвало у него подозрение, что в министерстве не все в порядке: «Мы видим, что положение действительно ненормальное. Мы сравниваем другие флоты и видим, что у нас на каждого морского плавающего офицера приходится шесть с дробью чиновника. И мы с радостью баллотировали бы «за», если бы нам дали гарантию, что этого больше не будет»¹. Принятое решение большинством комиссии в действительности не демонстрировало единство мнений. Независимо от политических и личных воззрений, члены комиссии пришли к выводу, что следует отказать в кредитах на судостроение, но в то же время многие из депутатов выдвинули собственные требования к ведомству, выполнение которых могло изменить их решение.

Доводы морского министра И.М. Дикова и председателя Совета министров П.А. Столыпина, что требования подкомиссии не имеют под собой оснований и многое уже реализовано ведомством², не переубедили депутатов. 5 марта 1908 г. КГО продолжила обсуждение этого вопроса. На этом заседании было решено проголосовать за решение подкомиссии: 17 членов комиссии проголосовали «за»³, 13 депутатов проголосовали против⁴. Член комиссии В.Э. Фальц-Фейн (фракция «Союза 17 октября») – воздержался. К голосованию опоздали Н.Л. Марков 1-й (фракция «Союза 17 октября»), Н.В. Савич (фракция «Союза 17 октября») и С.И. Шеметов (фракция прогрессистов), но председатель комиссии позволил им проголосовать. Савич и Шеметов проголосовали «за», Марков 1-й –

¹ РГИА. Ф.1278.Оп.2.Д.3327.Л.337.

² Ликвидация чина генерал-адмирала, создание Морского генерального штаба и т.д., по мнению думцев, были правильными, но недостаточными, т.к. структура управления ведомства практически осталась без изменений.

³ 4 от Русской национальной фракции, 7 представителей фракции «Союза 17 октября», двое от фракции правых, один прогрессист, а также члены 4-й бюджетной подкомиссии А.Ф. Бабянский (фракция «Народной свободы»), А.Л. Цитович (фракция правых) и В.М. Пуришкевич (фракция правых).

⁴ 6 от Русской национальной фракции, 5 от фракции «Союза 17 октября» и по одному от правых и прогрессистов

«против». Следовательно, 19 голосов поддержали решение подкомиссии, 14 депутатов голосовали против и один воздержался¹.

В.А. Бобринский и Н.Л. Марков 1-й пожелали составить особое мнение из-за голосования по вопросу о судостроении. В особом мнении указывалось, что если не учитывать голоса членов 4-й бюджетной подкомиссии, то результат голосования КГО был бы не так категоричен – за 16, против 14. Также указывалось, что в обязанности депутатов входит содействие возрождению русского флота². Это связано с честью и безопасностью государства, а на этом деле не следует экономить, считали члены комиссии. Большинство предполагало, что приступить к постройке линейного флота можно только после того, как будут окончательно осуществлены преобразования в морском ведомстве. Авторы особого мнения полагали, что преобразования эти чрезмерно сложны и всеобъемлющи, и их реализация потребует много времени, а приступить к кораблестроению следует немедленно. Основанием для этого служило то, что депутатам были предоставлены данные, из которых можно сделать вывод о частичном выполнении реформ. Кроме того, по мнению думцев, оставшиеся преобразования будут осуществлены в самом ближайшем будущем.

В особом мнении явно прослеживается поддержка доводов Морского министерства и правительства. Как отмечалось, решение Думы отказать министерству в кредитах угрожало береговой обороне, неминуемо приведет к разложению духа флота и «исходу талантливых сил». Повторялись доводы Столыпина о потере специалистов судостроительными заводами из-за простоя. Также опровергался один из аргументов большинства КГО – отсутствие полного плана судостроения. По мнению авторов особого мнения, это не должно служить поводом для отсрочки постройки 4-х линкоров. Такая

¹ ГА РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д.104.Л. 73.

² Это руководило всеми членами, как комиссии по обороне, так и 4-й бюджетной подкомиссии. Голосование 5 марта разделило депутатов только в выборе наилучшего пути к достижению общей цели. Соединенная комиссия единогласно высказалась за соответствующее развитие боевых сил на Черном море, а также, что России необходима эскадра в Балтийском море не только для обороны побережья, но и для выхода в океан, для защиты «русского дела» в той части земного шара, где это необходимо. Эскадра, по единогласному решению, должна состоять как из линейных кораблей, так и соответствующего числа крейсеров, эскадренных миноносцев, и подводных лодок, а также прочих вспомогательных судов.

эскадра не только облегчит оборону Балтийского побережья, но даст возможность сказать свое веское слово в случае столкновения между Россией и одной из великих держав как в Европе, так и в других частях света. В конце особого мнения указывалось, что долг депутатов дать средства, которые поддержат на соответствующем уровне развитие боевых сил страны, «ибо мощь России будет лучшим обеспечением столь желаемого мира»¹. Документ подписали 14 депутатов, проголосовавшие против решения подкомиссии. Особое мнение, сомнения некоторых депутатов, проголосовавших против программы судостроения, и решение КГО сохранить кредиты на достройку судов, давали надежду морскому ведомству в будущем получить финансирование на строительство линейного флота.

Общее собрание Государственной думы поддержало решение КГО. Далее вопрос о судостроении был направлен в Государственный совет. Члены комиссии следили за дальнейшей судьбой законопроекта. Н.В. Савич писал брату, что члены Госсовета хотели поддержать Думу, но из-за служебного назначения и давления правительства проголосуют за строительство броненосцев. Вдобавок он сообщал, что отказ от строительства флота негативно повлиял на Морской генеральный штаб и привел к «застопорке реформ в Морском министерстве»². П.Н. Крупенский также был уверен, что флот будет построен с «благословения Государственного совета». Он просил А.И. Гучкова, чтобы Дума не шла на уступки в этом вопросе³. Предположения депутатов оказались верными. П.А. Столыпин выступил перед членами Госсовета. По его мнению, представительные учреждения могли бы отказаться в кредитах, если бы считали, что линейный флот не нужен России или же бюджет страны был бы не в состоянии его построить, но по данным критериям премьер не встретил возражений в Думе. По утверждению Столыпина, депутаты решением отказаться в кредитах стремились ускорить реформы, но это была прерогатива

¹ ГА РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 104. Л. 74-74об.

² Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С. 108-109.

³ Там же. С. 112.

Верховной власти. Председатель Совета министров убеждал Государственный совет проявить самостоятельность и одобрить кредиты, тем самым исправить ошибку нижней палаты¹. В результате этого, Государственный совет одобрил строительство линейного флота, которое началось только 30 июля 1909 г. Главный инспектор кораблестроения и и.д. председателя Морского технического комитета А.Н. Крылов защищал этот законопроект в финансовой комиссии Госсовета². Уже будучи академиком он отмечал: «Прошло 25 лет с тех пор, как эти линейные корабли вступили в строй. Все иностранные сверстники наших линейных кораблей давно обращены в лом, наши же гордо плавают по водам Балтики и Черного моря»³.

КГО голосовала против других законопроектов морского ведомства, объясняя это тем, что частичные улучшения отдельных отраслей, не вызывающие срочной необходимости, должны иметь место лишь после общего переустройства названного министерства. В 1909 г. по этому мотиву был отклонен законопроект о развитии метеорологических наблюдений, несмотря на то, что для его реализации требовалась незначительная сумма⁴. Также в 1909 г. были отклонены кредиты по сметам судостроения, но их утвердил Госсовет.

В 1910 г. Морское министерство решило внести в Думу небольшую сумму на судостроение, примерно 4 миллиона рублей. Ведомство рассчитывало, что данную сумму Дума утвердит, но КГО отказала в кредите. Морское министерство попало в сложную ситуацию, т.к. Госсовет в последующий год мог утвердить кредиты только в размере 4 миллионов. В то же время обстановка в Думе и КГО начала меняться.

¹ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия!: Полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. М., 2011. С. 190-192.

² Крылов очень высоко оценил состав VI отдела комиссии. Председательствовал П.Н. Дурново, который довольно долго служил во флоте. В комиссию также входили бывшие морские министры: адмиралы Н.М. Чихачев, А.А. Бирилев, а также генерал Х.Х. Рооп, инженер-генерал Рерберг и др. Всего было около ста человек, большинство из которых были не знакомы с техникой и морским делом, но среди них были и специалисты. Выступление Крылова комиссия встретила очень радушно и приняла этот законопроект.

³ Крылов А.Н. Мои воспоминания. Л., 1979. С.160-161.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3336. Л. 57об.

П.А. Столыпин собрал ведущих членов КГО и бюджетной комиссии на встречу с руководителем морского ведомства, военным министром, министром финансов и государственным контролером. Цель этого собрания была в решении противоречий между Думой и Морским министерством. Столыпин пытался уговорить депутатов ассигновать кредиты на кораблестроение, убеждая народных избранников, что многие их требования по реформам ведомства уже выполнены. Депутаты отвечали премьеру, что представители министерства неоднократно пытались ввести в заблуждение и скрыть информацию от законодательных учреждений. Н.В. Савич вспоминал, как членам комиссии удалось получить признание товарища морского министра И.К. Григоровича, что ведомство имеет очень большую задолженность. Этот факт был неизвестен премьер-министру. Столыпин был удивлен, и на этом встреча завершилась¹. В статье «Флот и Государственная дума» от 1929 г. Н.В. Савич вспоминает еще об одном расхождении позиций Думы и морского ведомства. Столыпин весной 1910 г. собрал депутатов и представителей Морского министерства. Думцы высказали опасение по поводу покупки Турцией дредноутов и возможной потери российского преимущества на Черном море. Для решения этой проблемы депутаты требовали усиления Черноморского флота. Правительство и морское ведомство считали, что приобретение Турцией двух старых кораблей не угрожает российским интересам. Примирения Думы и Морского министерства не удалось достичь из-за категорического отказа ведомства строить линкоры для Черного моря и настойчивой позиции направить имеющиеся средства исключительно на развитие Балтийского флота².

Такая позиция министерства объясняется тем, что еще в марте 1907 г. морской министр И.М. Диков доложил Николаю II «План №18», по которому «на Балтийском море наиболее вероятным противником считалась Германия, обладавшая сильным военным и многочисленным коммерческим флотами и

¹ Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С.44-45.

² Шацилло К.Ф. Русский империализм и развитие флота. Накануне Первой мировой войны (1906-1914 гг.) М., 1968. С.193.; ГА РФ. Ф.Р5856. Оп.1. Д.316. Л.41.

способная высадить крупный десант на побережье Финского залива — в тыл развертывающейся русской армии»¹. По этому плану Санкт-Петербург находился в опасности оккупации противником. Для защиты столицы и берегов требовался мощный Балтийский флот. Морское министерство придерживалось утвержденного стратегического плана обороны страны. Депутатам эти доводы министерства не были известны. В начале деятельности комиссии народные избранники больше опасались возобновления вооруженного конфликта с Японией, позднее более вероятной угрозой считалась Турция.

В марте 1908 г. в Военном министерстве высказывались опасения о возможной войне с Османской империей. А уже в апреле 1908 г. председатель КГО А.И. Гучков сообщил А.А. Поливанову, что у него есть тревожные письма из Тавриза и Кавказа о военных приготовлениях турок². С возникновения слухов о возможной покупке Турцией линкоров и скорое их подтверждение, все больше убеждало депутатов в правильности их позиции. Члены КГО понимали возможную опасность, исходящую от Германии, но в отдаленной перспективе, тем более военные не посвящали депутатов в планы возможного хода событий в случае начала войны. Поэтому отрицание представителями морского ведомства опасности усиления Турции возмущало депутатов, и совещания организованные Столыпиным потерпели фиаско.

Летом 1910 г. Гучков отправился в командировку в Турцию, где выяснил, что турки заказали дредноут в Англии и ведут переговоры о закупке еще одного³, о чем он сообщил П.А. Столыпину. Правительство и Морское министерство изменили свою позицию, решили пойти навстречу депутатам и начать усиление Черноморского флота. В конце 1910 г. между думами и правительством все же был заключен договор. Народные избранники предложили, чтобы на судостроение были выделены условные

¹ Козлов Д.Ю. "Утрата флота на Балтийском море... отзывается расстройством самого государственного организма" // Военно-исторический журнал. М., 2004. № 8. С.12.

² Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. Т.1. М., 1924. С. 44.

³ ГАРФ. Ф. Р5856. Оп.1. Д.316. Л. 41.

кредиты, а не по смете ведомства. Таким образом, члены комиссии пытались обезопасить свободу решений Думы от 13-ой статьи сметных правил¹. После этого в последующие годы для нового ассигнования требовалось разрешение Думы, и Госсовет не мог дать кредиты на судостроение, как это было в 1908 и 1909 годы. Средства планировалось выдать на четыре линкора для Балтийского флота и на усиление Черноморского флота. Уступки обеих сторон основывались на вопросе о безопасности черноморских берегов, также депутатам удалось добиться от правительства нужных решений в области народного образования. За усиление флота на Черном море выступали даже кадеты. Таким образом, у большинства членов КГО сформировалось новое представление о ближайшем развитии флота. Для достижения своей цели было принято решение сотрудничать с правительством, но отношения Думы и морского министра С.А. Воеводского были совершенно испорчены.

Кадеты, октябристы и часть правых пришли к соглашению о сокращении расходов морского ведомства по смете 1910 г. на несколько миллионов рублей. Воеводскому дали понять, что Дума с ним работать не желает. Вскоре морской министр подал в отставку, а на его место был назначен И.К. Григорович. После этой перемены в морском ведомстве Дума приняла законопроекты на строительство линкоров для Балтийского флота, усиление Черноморского флота и на выделение средств для погашения долгов морского ведомства². Кроме того, согласительная комиссия Думы и Госсовета решила частично вернуть сокращенные расходы по смете Морского министерства за 1910 год.

В декабре 1910 г. КГО рассматривала доклад финансовой комиссии по законопроекту о выдаче Добровольному флоту беспроцентной долгосрочной

¹ 13 статья Правил о порядке рассмотрения Государственной росписи гласила: «Когда возникающие между Государственным Советом и Государственной Думою разномыслие не будет устранено указанным в статье 12 порядком, вызвавший разномыслие кредит вносится в роспись в цифре назначения последней, установленным порядком утвержденной росписи. Если, однако, оба установления согласны увеличить или уменьшить это назначение, и разномыслие сводится лишь к цифре его увеличения или уменьшения, то принимается цифра, ближайшая к назначению последней росписи». (См.: Свод законов Российской империи. Кн. 1., Т.1. СПб., 1912. С.101.)

² Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С.47.

ссуды в 2 800 000 руб. для уплаты за пять пароходов, построенных для экспрессной Дальневосточной линии¹. КГО отметила, что с одной стороны эти пароходы не приносят выгоды Добровольческому флоту, а лишь обременяют его бюджет. В то же время, осознавая, что продажа в частные руки судов нецелесообразна, комиссия решила передать пароходы Морскому министерству для содержания их в составе транспортных судов Черного моря. Таким образом, члены КГО продолжали политику усиления обороны черноморских берегов².

В 1911 г. встал вопрос о принятии судостроительной программы и закона о флоте. Морское министерство пыталось убедить Николая II и Государственную думу, что Балтийское море является главным плацдармом в возможных будущих войнах. Еще 25 марта 1910 г. в Думу был внесен проект программы усиленного судостроения, но 12 марта 1911 г. И.К. Григорович обратился к Николаю II с просьбой пересмотреть программу, объясняя, что многие суда устареют, если будут строиться только линкоры. 19 марта последовало указание Николая II «программу пересмотреть»³. В январе 1912 г. Николаю II была подана памятная записка по поводу закона о флоте и судостроительной программе, автором которой был Светлейший князь контр-адмирал А.А. Ливен⁴. Он пришел к выводу, что в случае большой европейской войны Российская империя, не имея флота, ничего сделать не сможет и временно попадет в полную блокаду. Балтийское море, как считал контр-адмирал, будет под контролем германского флота. Если у неприятеля, занятого войной на два фронта, может быть и не хватит войск на крупную операцию против Петербурга, то во всяком случае Курляндская губерния и Финляндия будут открыты неприятельскому нашествию, и Россия

¹ Рейсы из Владивостока в Нагасаки, Цуруга и Шанхай

² РГИА. Ф.1278. Рп.2. Д.3339. Л.84.

³ Шацлло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С.235.

⁴ Содержание этой записки описывало предполагаемую международную обстановку в будущем, а именно претензии Германии на Голландию и Бельгию, что противоречило интересам союзным Франции и Англии. Из этого Ливен делает предположение, что Германии необходимо спокойствие на восточных границах, но если Россия будет упорствовать и не согласится на поддержку Германии, то последней ничего не остается, как принудить ее силой к повиновению. В случае войны с тройственным союзом Россия будет совершенно изолирована от союзников. Следует еще принять в расчет, что вероятно Швеция и Турция будут против России.

может потерять их при заключении вынужденного мира. Ливен убеждал царя, что Россия останется одна лицом к лицу с могущественной коалицией¹. Он напомнил, что при немецком господстве на Балтийском море, граница Германии начинается у Кронштадта и растянется по всей береговой черте. Также признавалось, что Турция, скорее всего, будет выступать против России, а это непосредственная угроза на Черном море. Далее А.А. Ливен писал, что необходимо ясное выражение воли императора и самое энергичное и одушевленное выступление всего объединенного правительства для реализации судостроительной программы². А.А. Ливен³ поручил разработку плана операций морских сил Балтийского моря на случай европейской войны штабу вице-адмирала Н.О. фон Эссена. Авторами проекта были капитан 1-го ранга А.В. Колчак и капитан 2-го ранга В.М. Альтфатер⁴. Снова упоминалась слабая оборона столицы, а это означает, что усиление Балтийского флота необходимо. Таким образом, Морское министерство информировало Николая II, что промедление с развитием флота чрезвычайно опасно. Исполнительная власть пришла к пониманию, что для принятия законопроектов необходима единая позиция правительства и уступки Государственной думе. Программа усиленного судостроения была внесена в Думу в марте 1912 г.

В начале 1912 г. наблюдалось положительное отношение к морскому ведомству среди членов военной комиссии. В феврале комиссия рассматривала смету Морского министерства. Докладчиком по этому вопросу был А.И. Звегинцов. Он призвал КГО восстановить некоторые

¹ Союзники России, по утверждению А.А. Ливена, не смогут оказать необходимую помощь. От Франции нельзя ожидать энергичных действий. Французская сторона рассчитывает на совместные действия, если нападение будет на Францию, а не наоборот. Вдобавок, анализируя общественные настроения внутри Франции, вице-адмирал считал, что правительству будет трудно осуществить свои союзные обязательства, и они будут или совсем не исполняться, или так вяло, что большого значения иметь не будут. Англия, всегда отличающаяся дальновидной политикой, сделает все зависящее, чтобы облегчить положение России, но сила ее чисто морская, и в Балтийское море она без содействия России попасть не сможет. Надо помнить, что только при наличии у России флота от Англии можно ожидать энергичных мер.

² ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 127. Л. 12об-20.

³ 25 марта 1912 г. произведен в чин вице-адмирала.

⁴ Козлов Д.Ю. "Утрата флота на Балтийском море... отзывается расстройством самого государственного организма" // Военно-исторический журнал. М., 2004. № 8. С.14.

кредиты сокращенные бюджетной комиссией¹. Такая обстановка выглядела весьма благоприятной для принятия в Думе судостроительной программы.

7 и 8 мая 1912 г. КГО обсуждала секретный законопроект по вопросу о судостроении на 1912-1916 гг. Он предусматривал дополнительно к уже строившимся 4 линкорам для Балтийского флота построить: 4 броненосных и 4 легких крейсера, 36 эскадренных миноносцев и 12 подводных лодок, а также 2 легких крейсера для Черного моря и 6 подводных лодок для Тихого океана². На заседании присутствовали председатель Совета министров В.Н. Коковцов, морской министр И.К. Григорович, начальник Морского генерального штаба А.А. Ливен и другие представители правительства. Совет министров, как и просил Ливен, выступил единым фронтом, чтобы программа усиленного судостроения 1912 г. была принята в Думе. На этих заседаниях впервые представители правительства и морского ведомства представили план возможных военных событий и отметили, что в случае отсутствия у России флота, Германия имеет возможность захватить Петербург. Депутат Н.Н. Лихачев задал вопрос о сроке окончания постройки судов. Указывая на различные возможные политические события в 1915 г. и принимая во внимание, что в означенном году завершаются судостроительные программы иностранных государств, Н.Н. Лихачев считал необходимым, чтобы и в России боевой флот был построен к 1915 году. Член КГО П.Н. Крупенский присоединился к мнению Лихачева о необходимости закончить постройку судов в 1915 г., ввиду возможных политических осложнений. В.Н. Коковцов возражал и пытался убедить депутатов, что хотя 1915 г. и может иметь некоторое влияние на политическую обстановку в Европе, но едва ли правительство придаст исключительное значение именно этому году, т.к. невозможно предвидеть заранее когда может начаться война.

¹ В частности: § 13 плавание судов, § 22 капитальный ремонт и перевооружение судов и § 24 текущий ремонт судов и именные работы. В сущности КГО соглашалась с доводами бюджетной комиссии и с ее сокращениями на 200 000 рублей по 13 статье, но сочла эту сумму слишком большой. Члены комиссии признали, что это может привести к существенному сокращению времени нахождения судов в море. Также КГО восстановила кредиты по 22 параграфу большинством голосов (за это решение проголосовали все, кроме депутата Федорова). (См.: РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3344. Л.166-167.).

² Практически это было возвращение к первоначальным планам морского ведомства 1905-1906 гг., от которых пришлось отказаться, т.к. требовались очень большие средства.

Поэтому, снова повторил Коковцов, раз комиссия по государственной обороне признала необходимым создание флота, то в настоящее время важно лишь решить вопрос, насколько правильно Морское министерство составило расчеты.

Член 4-й бюджетной подкомиссии М.В. Челноков заявил, что, по его мнению, вопрос о столь крупном ассигновании, как рассматриваемая судостроительная программа, может быть решен Государственной думой лишь при наличии всех данных, которые Морское министерство не представило¹. Между тем Челноков сообщил, что вопросы политической обстановки, сухопутной обороны и финансовых средств страны не могут не влиять существенным образом на решение Думы по настоящему законопроекту. Ввиду этого он счел необходимым, чтобы правительство представило в законодательное учреждение подробный финансовый план на покрытие нового крупного расхода по судостроению, как это было сделано германским правительством. Депутат Г.Г. Лерхе задал несколько вопросов о финансовой нагрузке и «какое число сухопутных войск необходимо для обороны побережья в настоящее время и через 6 лет при наличии одной эскадры?»². На это представитель ведомства заявил, что по сведениям Главного управления генерального штаба Германия предполагает высадку войск на побережье Балтийского моря совместно со шведской армией в составе не менее 7 дивизий. Вследствие этого необходимо противопоставить неприятельскому десанту такое же количество сил, т.е. не менее 4 корпусов. При наличии же боевого флота и оборонительной позиции было бы достаточно иметь лишь один корпус³.

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д. 3329. Л. 146.

² Там же. Л. 147об.

³ Депутаты также пытались увеличить предполагаемое количество подводных лодок, А.И. Звегинцов даже выдвинул предложение не указывать конкретного количества, а просто выделить определенную сумму денег на их строительство. Но подобное рвение не встретило сочувствия у представителей ведомства, и морской министр заявил, что больше подводных лодок, чем указано в законопроекте, не требуется. В итоге комиссия единогласно проголосовала за строительство подводных лодок, причем также единогласно было поддержано предложение Звегинцова и не было указано их конкретное количество (См.: РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д. 3329. Л. 149-149об.). На последующих заседаниях с другими комиссиями было решено вернуть точное количество подводных лодок в доклад для Общего собрания (См.: ГАРФ. Ф. 579. Оп.1. Д.216. Л. 1об.)

А.И. Звегинцов, как докладчик, предложил закрепить в законе всю сумму необходимую на постройку флота, распределив ее по годам, и включить отдельный пункт на ассигнование средств на постройку броненосцев для Черноморского и Балтийского флотов. И.К. Григорович выступил против и этого предложения, считая, что таким образом будет ограничено морское ведомство. Депутат В.В. Хвощинский, чтобы снять этот вопрос, предложил включить данные об уже выделенных средствах в доклад комиссии, тем самым дать возможность Общему собранию Думы ознакомиться со всеми расходами на судостроение. После обсуждения различного рода нюансов¹ председатель КГО П.И. Шаховской предложил голосовать за количество судов и стоимость каждого из них. В результате голосования, ассигнования на суда Балтийского флота были утверждены единогласно². Столь значительное изменение в заявлениях и тактики депутатов, которые произошли с 1908 к 1912 г., как можно наблюдать из хода обсуждения законопроекта, в большей степени связаны с информированностью депутатов о внешнеполитической обстановке.

9 мая 1912 г. В.Н. Коковцов телеграфировал Николаю II, что в комиссии по делам государственной обороны удалось провести с успехом проект Морского министерства о судостроении. Это был результат, по мнению премьера, «самых упорных настояний Правительства в лице моем и Морского министерства». Далее он отметил: «... состав бюджетной комиссии значительно хуже, нежели комиссии государственной обороны; в нее входит немалое количество членов из левых партий, враждебно настроенных по отношению к правительству и к тому же более аккуратно посещающих

¹ Обратившись к финансовой стороне вопроса, комиссия не могла не заметить, что ведомство предлагает начать осуществление программы в 1912 году. Между тем в смете этого года отсутствовали соответствующие кредиты, на которые могли бы быть отнесены расходы. Разделяя соображения ведомства о необходимости приступить к работам именно в 1912 г., комиссия считала неправильным предложенный ведомством способ покрытия этих расходов. Депутаты выразили опасение, что сам порядок заимствований из кредитов, которые были рассчитаны на другие надобности, скорее всего, приведет к возникновению новых долгов, на погашение которых комиссия уже выделила средства. Вследствие этого депутаты признали возможным отнести необходимые в 1912 г. расходы, за исключением тех, которые предусмотрены росписью на свободную наличность государственного казначейства. Необходимая для этого сумма была вычислена комиссией по соглашению с ведомством и составляла 9 398 000 руб. (См.: ГА РФ. Ф. 579. Оп.1. Д.216. Л. 3.).

² РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д. 3329. Л. 148об.

заседания, нежели члены правых партий. <...> Многие члены Государственной думы не всегда свободны от известной доли хитрости и уклончивости. Например, один из наиболее влиятельных из них, председатель бюджетной комиссии – Алексеенко – пытался было даже просто оттянуть назначение дела к слушанию под предлогом позднего рассмотрения его в комиссии государственной обороны и неготовности еще доклада ее, но после настойчивых моих заявлений, обещал не создавать искусственных препятствий и назначить дело к слушанию, как только оно будет внесено из комиссии обороны»¹. В.Н. Коковцов довольно искусно использовал различного рода привилегии для депутатов, так он переманил на свою сторону М.М. Алексеенко. Вследствие этого законопроект легко прошел и бюджетную комиссию. Проблемы возникли лишь в объединенном заседании комиссий – бюджетной, финансовой и государственной обороны. А.И. Гучков, отсутствовавший на обсуждении в КГО, на объединенном заседании высказался против законопроекта, особенно по отношению к строительству судов для Балтийского флота. К этому времени Гучков уже не мог на что-то повлиять. Объединенная работа правительства привела к принятию данного законопроекта. 12 июня 1912 г. программа стала законом, а окончательно план операций морских сил Балтийского моря на случай европейской войны был утвержден Николаем II 25 июня 1912 г., т.е. через месяц после заседания КГО.

Таким образом, самые важнейшие вопросы судостроения были решены Думой III созыва. IV Государственная дума продолжала рассматривать ежегодные ассигнования кредитов на достройку судов. Члены комиссии сохранили интерес к этой проблеме. Некоторые депутаты, которые в III созыве занимались этими вопросами, вновь были избраны в КВМД, и представителям морского ведомства приходилось отвечать на сложные вопросы.

¹ ГА РФ. Ф.1467. Оп.1. Д.653. Л.17-17об.

12 марта 1913 г. на заседании КВМД обсуждали отпуск кредитов на постройку судов и оборудование заводов Морского министерства. По информации комиссии, заложенные суда в 1912 г. строились большей водо- и оружие вместимости, чем изначально планировалось. Затраты на новые крейсера превышали установленную стоимость на сумму около 20 000 000 рублей. Представители ведомства уверяли, что стоимость усиленного судостроения не выйдет за указанные в законе пределы, т.к. уже выяснилось, что возможно сократить расходы на строительство легких крейсеров. Тем не менее комиссия понимала, что значительное превышение расходов отпущенной ведомству суммы неизбежно и признала такое положение дела неправильным. Народные избранники просили, чтобы были приложены все усилия для завершения строительства в наикратчайший срок, т.к. Россия единственная великая держава, где строятся суда на 2-3 года медленнее¹.

Еще во время рассмотрения программы усиленного судостроения Морское министерство обещало комиссии, что в течение срока осуществления этой программы никаких новых представлений об отпуске средств на судостроение не последует². Но в самом начале 1914 г. ведомство вошло с представлением об отпуске сверхсметного кредита – более 100 миллионов рублей. Эти средства требовались на постройку 4-го дредноута, 4-х легких крейсеров, 9 миноносцев для Черного моря. Деньги были даны, хотя как раз в это время Дума приняла Большую военную программу, выделив сухопутным войскам более 800 млн руб. сверх сметы³.

8 марта 1914 г. комиссия по военным и морским делам выяснила, что строительство подводных лодок идет с опозданием, т.к. были не готовы двигатели, заказанные на германских заводах. Депутат Н.В. Савич потребовал, чтобы эти двигатели изготавливались на российских заводах. Вице-адмирал Муравьев ответил, что задержка производства на германских заводах объясняется техническими трудностями, а заказы будут готовы к

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д.444.Л.71 об - 72.

² ГА РФ. Ф. 579. Оп.1. Д.216. Л. 3об.

³ ГА РФ. Ф. Р5856. Оп.1. Д.316. Л. 41.

концу 1914 года. В это время из русских заводов только «Нобель» изготавливал такие двигатели, но в ближайшем будущем должны были их производить и Харьковские заводы. Депутаты требовали, чтобы за простой с германских заводов была взыскана неустойка¹. Еще в мае 1912 г. на вопрос Н.Н. Лихачева о возможном заказе судов заграничным заводам (за счет чего выходила экономия до 30 миллионов рублей) Морской министр И.К. Григорович ответил, что министерство высказывается самым решительным образом против этого, т.к. при таких заказах приходилось бы сообщать секретные сведения² иностранным заводам³. В то же время Григорович отмечал, что некоторые необходимые части строятся только за границей и ведомство планирует их заказать. После этого ситуация с претензиями депутатов о задержке поставок германских двигателей кажется странной. В то же время факт спокойного отношения членов думской военной комиссии к заказу двигателей в Германии говорит о том, что к марту 1914 г. депутаты не предполагали, что война наступит в ближайшее время.

Если рассматривать в комплексе принятые решения и заявления депутатов о проблеме восстановления флота, то можно отследить четкую и последовательную позицию КГО. Большинство народных избранников выступало за строительство флота, который мог бы конкурировать с военно-морскими силами великих держав. Проблема заключалась в том, что в 1908 и 1909 гг. еще была свежей рана от поражения в русско-японской войне. Обиды и интриги некоторых народных избранников и всеобщее убеждение, что при помощи данного законопроекта можно принудить Морское министерство к более радикальным реформам, привели к отказу нижней палаты выделить средства на восстановление флота. И даже в эти два года КГО и отдельные депутаты давали возможность правительству их переубедить. Поэтому решения КГО в 1910-1912 гг. не были отходом от ранее принятой позиции. Требовалась консолидированная работа

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д. 445. Л.126об.

² Григорович помнил о скандале, который подняла Государственная дума в связи с передачей чертежей Морским министерством фирме Виккерс в 1907 г.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д. 3329. Л. 145об.

правительства и Морского министерства, которая включала бы в себя – индивидуальный подход к отдельным членам комиссии, желание и возможность пойти на уступки. Последовательными были решения КВМД в IV Думе. Депутаты неоднократно обращали внимание на нарушения при строительстве судов, которые приводили к росту расходов, но тем не менее они соглашались выделить дополнительное финансирование, не желая тормозить строительство флота.

2.1.2. Военная промышленность

Проблема оснащённости и производительности заводов была тесно связана с начавшимся восстановлением военно-морских сил и перевооружением сухопутных войск. Требовались заводы, которые смогли бы выполнить поставленную задачу. Казенные заводы, выпускающие продукцию для обороны, были подчинены морскому или военному ведомству. Это не мешало одному из министерств делать заказы на заводе другого ведомства¹.

По информации депутатов, заводы Морского министерства производили продукцию, значительно уступающую японской, что, как они считали, являлось причиной поражения при Цусиме. Поэтому у членов комиссии возникали вопросы, способны ли судостроительные заводы производить необходимые министерству корабли. На заседании 16 января 1908 г. КГО интересовалась состоянием военно-морских заводов и способны ли они строить суда, которые будут соответствовать современным стандартам. При обсуждении ряда законопроектов, связанных с постройкой новых кораблей, у депутатов возник вопрос о состоянии технического оборудования этих заводов. Товарищ морского министра контр-адмирал И. Ф. Бострем ответил, что только Балтийский завод соответствует современным критериям², но председатель Морского технического комитета

¹ К примеру, Обуховский завод выполнял заказы Военного министерства.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.110

А.А. Вирениус уверял депутатов, что все заводы готовы строить необходимые корабли¹.

В это время комиссия морского ведомства под руководством генерал-майора А.Ф. Бринка проверила состояние заводов и выяснила, что большинство из них не способно выполнить в срок заказ, особенно плохо обстояли дела с броней. Обуховский и Ижорский заводы, которые производили броню, были не в состоянии производить ее в необходимый срок, а также их мощностей не хватало, чтобы выпускать броню в достаточном количестве. Комиссия генерала Бринка пришла к выводу, что необходимо расширить и переоборудовать эти заводы². Морское министерство решило не сообщать данную информацию КГО, но некоторым членам комиссии уже было известно реальное положение дел. Это также повлияло на взаимоотношения думской комиссии и морского ведомства.

Военная комиссия на заседании 28 января 1908 г. сделала интересное постановление. Для выяснения некоторых возникших в течение прений вопросов, члены комиссии просили товарища морского министра неофициально сообщить сведения: 1) в какой срок и какими средствами могут быть оборудованы верфи для постройки броненосцев, 2) как достигнуть ответственности технического надзора по постройке каждого судна ввиду невозможности наложения штрафов на русские казенные заводы, 3) какой может быть установлен действительный срок постройки броненосцев³. К сожалению, в документах не указано были ли предоставлены эти сведения, но данный факт демонстрирует, что официальные объяснения депутатов не устраивали.

Члены комиссии требовали от представителей ведомства, чтобы их допустили на заводы с инспекцией. Закон не предусматривал какие-либо депутатские инспекции, но А.И. Гучков поддержал инициативу коллег. Представители министерства не высказали возражений и предложили

¹ Там же. Л.114-115.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л.98-100.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3328. Л.19об.

депутатам начать посещение с механических заводов, т.к. именно оттуда поступает на суда большинство готовых предметов¹. В июле 1908 г. на Обуховском заводе произошел пожар, пострадало несколько производственных цехов. Морское ведомство просило Думу выделить средства на восстановление завода. Комиссия организовала специальную делегацию, в которую вошли депутаты Шаховской, Савич, Хвоцинский. Думцы посетили завод и осмотрели пострадавшие цеха. Они пришли к выводу, что восстановление завода должно начаться как можно скорее в интересах морской и сухопутной обороны. Также они сделали заключение, что запрашиваемые 1500000 руб. действительно соответствуют потребностям завода. Н.В. Савич отдельно отметил, что завод находится в неблагоприятном противопожарном состоянии. Вследствие сделанного заключения комиссия ассигновала запрашиваемые средства и просила Морское министерство сделать расчеты, чтобы определить сумму для обеспечения противопожарной безопасности заводов².

Члены комиссии предлагали различные варианты преодоления технической отсталости военно-морских заводов. Некоторые депутаты считали необходимым использовать принцип конкуренции и делать заказ на тех заводах, которые предлагают наиболее лучшие условия, даже если эти заводы находятся за границей³. Также высказывалось мнение об усилении на казенных заводах «автономных коммерческих начал»⁴. Адмиралтейский и Ижорский заводы полностью содержались Морским министерством и их руководство совершенно не заботило ни эффективность предприятия, ни его прибыльность. Представители Морского министерства уверяли, что заводы переводятся на «автономные коммерческие начала». Под коммерческими началами скрывалась специфическая система управления заводов. Обуховский и Балтийский заводы изначально были частными, но со временем перешли в собственность государства. Частная структура

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.115.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3328. Л.62-63.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.157.

⁴ Там же. Л.338.

управления сохранялась, но в нее вошли представители морского ведомства. На практике такое управление не обеспечивало стопроцентной эффективности заводов. Члены КГО еще в 1908 г. высказывали пожелания ведомству улучшить систему управления заводов. В 1909 г. депутаты единогласно высказывали недовольство такой системой управления. Особенно тревожно обстояли дела с Обуховским заводом. Устаревшее оборудование и пожар вынуждали правление вкладывать в развитие не только прибыль и авансы, но и средства, которые оно брало в долг у частных лиц. Постепенно долги завода увеличивались. Морское ведомство внесло предложение об отпуске средств необходимых для приведения в порядок завода и уплаты его долгов, но решило запросить кредиты на основании 17 ст. правил о порядке рассмотрения Государственной росписи¹. Только после того, как это министерству не удалось, оно, спустя еще один год, сделало соответствующий запрос в Государственную думу. Подобные действия ведомства не только отсрочили решение проблемы, но и усугубили положение заводов. Другие заводы, за исключением Ижорского, также имели долговое бремя. Депутаты следили за этой проблемой, но комиссия не смогла дать четкого рецепта ее решения. Правительство получило возможность, не вступая в конфликт с Думой, самостоятельно найти выход из данной ситуации.

Как отмечал Л.Г. Бескровный, правительство уже в 1908 г. пришло к выводу, что ставка на казенные заводы оказалась ошибочной, они были не в состоянии освоить огромные суммы, ассигнованные на строительство судов и изготовление вооружения. Когда выявилось, что казенные заводы не

¹ Статья гласила: «Если испрошение в порядке, установленном для утверждения росписи, разрешения на производство неотложного расхода (ст. 16) представляется по краткости времени, в течение коего должен быть произведен расход, невозможным, то необходимый на покрытие такого расхода кредит открывается по постановлению Совета Министров. О таковых ассигнованиях министры и главноуправляющие отдельными частями, по сметам коих означенные кредиты были открыты, вносят в Государственную думу особые представления. В случае открытия кредитов во время сессии представления, оправдывающие неотложность упомянутых ассигнований, вносятся по возможности до окончания сессии, а во всех прочих случаях - в течение двух следующих за открытием новой сессии месяцев. Изъятия из сего правила допускаются лишь в отношении кредитов, требующих тайны, о коих представления вносятся в Думу по миновании необходимости в сохранении тайны. (См.: Свод законов Российской империи. Кн. 1., Т.1. СПб., 1912. С.101.)

обеспечат в короткие сроки производство корпусов кораблей и артиллерийских башен, возникла необходимость размещения заказов на частных судостроительных предприятиях. Для регулирования расходов и распределения заказов 10 декабря 1908 г. было учреждено Совещание по судостроению¹. Совет министров рассматривал вопрос создания этого Совещания 2 декабря 1908 года. На этом заседании правительства морской министр И.М. Диков выступил категорически против учреждения такого органа. Он считал, что это совещание будет ограничивать власть морского министра в судостроении, за которое он и его подчиненные несут ответственность. Кроме того, руководитель морского ведомства предполагал, что создание подобного Совещания приведет к изменению множества законов и законопроект необходимо проводить через законодательные учреждения², тем самым, он надеялся, что Дума выступит против данной идеи. Большинство Совета не поддержало доводы Дикова и проголосовало за создание Совещания по судостроению, после чего проект был направлен на высочайшее утверждение императора³.

В марте 1910 г. на заседании комиссии докладчик Н.В. Савич обрушился с критикой на Морское министерство и руководство заводов. Он был возмущен неготовностью заводов реализовать поставленную перед ними задачу и тем, что морское ведомство игнорировало просьбы КГО по этому вопросу. Коммерческие заводы, как отметил докладчик, не были заинтересованы понижать стоимость производства, а наоборот им было выгодно больше раздувать смету и увеличивать стоимость производства. В связи с этим, «в комиссии выяснилось совершенно отрицательное отношение к тому положению, которое называется коммерческим»⁴. При этом Савич предложил комиссии одобрить кредиты. Докладчик предложил ассигновать испрашиваемые министерством 725 000 руб. в 1910 г. и 450 000 руб. в 1911 г.

¹ Бескровный Л.Г. Армия и флот в начале XX в. Очерки военно-промышленного потенциала. М., 1986. С.197.

² Особые журналы Совета министров. 1906-1908 гг. за 1908 год. М., 2011. С.501.

³ Там же. С.503.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л.97об.

на оборудование Обуховского завода. Было предложено выделить деньги на расширение мастерских для изготовления башен в размере 490 000 рублей. Кроме того, Савич предлагал, чтобы в это ассигнование еще добавить 143 000 руб. на снарядную мастерскую. Затем по Ижорскому заводу ведомство испрашивало 2 792 000 руб. в 1910 г., 3 300 000 в 1911 г. и 1 710 000 в 1912 г. для ежегодного увеличения броневых отделов до 10 000 тонн. В данном случае Савич предложил сократить этот кредит в том расчете, чтобы максимальное производство было 7,5 тыс. тонн в год, а за счет этого сокращения на заводе завершить постройку и оборудовать мастерскую цельнотянутых труб, на что требуется еще ассигновать 150 000 руб. в 1910 году. На оборудование Адмиралтейского завода испрашивалось 535 000 руб. на 1910 г., но Савич считал нужным, кроме того, ассигновать дополнительно 350 000 руб. для устройства бассейна¹. Данные решения Н.В. Савич объяснял тем, что эти заводы необходимы для обороны страны.

Вторым докладчиком по этому вопросу был А.И. Звегинцов. Он был разочарован тем, что министерство еще в 1908 г. не сообщило Думе реальное положение дел на заводах. Звегинцов настаивал: «Прежде всего, надо знать, какова сумма долгов, кому они сделаны, и затем, параллельно с этим выяснить, что же способствовало созданию этой суммы, какие надо принять меры, чтобы после предполагаемого ныне ассигнования, через несколько лет, не явились бы к нам с заявлением, что дело опять остановилось потому, что опять образовалась сумма долга, мешающая двигаться вперед»². Только после этого содокладчик предлагал рассмотреть вопрос оборудования – его количество, его содержание и т.д. Товарищ морского министра вице-адмирал И.К. Григорович уверял членов комиссии, что ведомство поставило одну из первых задач – рассмотреть состояние заводов. Все работы были распределены по категориям. Министерство рассчитывало, что к этому времени и судостроительная программа будет закончена. Поэтому и все

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л.100об.

² Там же. Л.101

ассигнования по заводам были распределены по годам, начиная с 1909 года. Первая категория была связана с постройкой уже начатых 4-х линейных кораблей, но, к сожалению, программа затянулась по непредвиденным для министерства причинам¹. Чтобы сделать то, что необходимо по второй категории для Адмиралтейского и Обуховского заводов, ведомство просило восстановить кредиты по судостроительной программе, которая включает все оборудование заводов. После этого заявления Н.В. Савич поинтересовался, не согласился ли представитель министерства с его планом. Григорович ответил, что он действительно не встречает препятствий, но когда большая судостроительная программа, в которую входит и оборудование заводов, будет утверждена, то деньги на Ижорский завод должны быть восстановлены (т.е. выделение денежных средств на производство 10 000 тонн брони).

Народные избранники считали модернизацию заводов жизненно необходимой для обеспечения флота современным вооружением. После того как депутаты собственными глазами увидели плачевное состояние заводов морского ведомства, они выделяли все запрашиваемые министерством суммы, незначительно сокращая или увеличивая их.

Члены комиссии считали наиболее слабым звеном в министерстве его хозяйственную часть. По данному вопросу предлагались конкретные предложения по реформе. Почти с самого начала своей деятельности КГО просила, чтобы Морское министерство подверглось финансовой ревизии. Весной 1910 г. из-за сомнений готовности заводов выполнить программу судостроения смета Морского министерства была под угрозой серьезного редактирования Думой. Положение спасло уверение, что морской министр просил императора провести сенаторскую ревизию хозяйственного управления Морского министерства. В августе 1910 г. П.А. Столыпину удалось добиться от Николая II разрешения проверить членам Государственного совета Главное управление кораблестроения и снабжений, заводов и портов морского ведомства. Отчасти решение П.А. Столыпина

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л.101об.

было связано с неожиданным признанием в присутствии депутатов товарища морского министра И.К. Григоровича о больших долгах ведомства¹. Проверяющими были назначены инженер-генерал Ф.П. Рерберг, генерал от инфантерии А.Ф. Редигер и тайный советник М.Д. Дмитриев. Они решили выяснить причины, почему корабли строились дольше и обходились дороже, чем где-либо, и почему расходы на флот, при его слабом боевом составе, продолжали поглощать почти такие же средства, как в Германии с ее сильным флотом. Зная, что большую роль в создании этой ревизии сыграли комиссии Думы и в особенности КГО, члены Госсовета полагали, что в делах этих комиссий могут содержаться сведения, которые могли бы оказаться полезными. Ф.П. Рерберг просил председателя Думы допустить старшего ревизора контроля заводов морского ведомства статского советника Турчанинова к изучению некоторых дел комиссий. Государственная дума не только допустила к своим материалам ревизора, но и обещала оказать ему полное содействие². Ревизионная комиссия решила расспросить депутатов по поводу их претензий к флоту. 4 декабря на квартиру к А.Ф. Редигеру пришли члены КГО А.И. Гучков, И.В. Барятинский, Ф.Н. Безак, А.И. Звегинцев, П.Н. Крупенский, Н.В. Савич и П.И. Шаховской. 7 декабря бывший военный министр принял делегацию кадетской партии. С Н.Е. Марковым Редигер отказался общаться в своей квартире из-за личной неприязни и решил, чтобы с ним побеседовал Ф.П. Рерберг. А.Ф. Редигер отмечал, что показания членов Думы представляли «большой интерес, так как из них выяснились те обвинения против морского ведомства, которыми вызывалось отрицательное отношение Думы к нему»³. С другой стороны, депутаты были удовлетворены ревизией, что демонстрирует, как почти все политические силы Думы считали нужным сообщить проверяющим свои соображения по поводу проблем морского ведомства.

¹ ГА РФ. Ф. Р5856. Оп.1. Д.316. Л. 40.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3341. Л.2-5.

³ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т.2. М., 1999. С.317.

Ревизия Главного управления кораблестроения и снабжений, заводов и портов морского ведомства дала следующие результаты: корабли строились значительно медленнее, чем в иностранных государствах, что приводило к удорожанию постройки и к старению конструкций от иностранных аналогов. Это связывалось с отсутствием жесткой программы судостроения, из-за чего заводы, не зная, получают ли они в будущем заказы и какие именно, не решались заранее устанавливать необходимое оборудование. К постройке кораблей приступали не имея готового проекта. Морское ведомство постоянно стремилось внедрить в уже начатый проект какие-то новшества. Все это приводило к многократным переделкам, к отставанию от графика работ, к увеличению расходов, и в итоге к дефектам в выпускаемых судах. Само строительство кораблей производилось преимущественно на казенных заводах, устройство управления которых приводило к заинтересованности заводов в удорожании работ. В заключение было отмечено, что Морское министерство вопреки сметным правилам использовало кредиты не по назначению. К.Ф. Шаццлло, ссылаясь на рескрипт Николая II, пришел к выводу, что комиссия не нашла особых злоупотреблений¹. Сам А.Ф. Редигер вспоминал, что доклад по ревизии никак не соотносился с рескриптом, а царь подписал «ложь». В подтверждение своих слов Редигер процитировал письмо члена КГО А.И. Звегинцова: «С сердечной благодарностью возвращаю Вам Ваш отчет. С жадностью я его прочел и должен сказать, что ничего хоть сколько-нибудь к нему подходящего по строгости критики морского ведомства с трибуны Государственной думы не производилось»². Н.В. Савич также подтверждал, что рескрипт не соотносился с реальным заключением Особой комиссии и по этой причине копии доклада были переданы депутатам даже оппозиционного блока³. Таким образом, не только по мнению депутатов, но и членов Государственного совета, проблемы

¹ Шаццлло К.Ф. Русский империализм и развитие флота. Накануне Первой мировой войны (1906-1914 гг.) М., 1968. С.179.

² Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т.2. М., 1999. С.331.

³ Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С.45-46.

заводов морского ведомства сохранили актуальность, несмотря на попытки столыпинского правительства установить порядок в этом деле.

IV Государственная дума также внимательно следила за состоянием заводов Морского министерства. 20 февраля 1913 г. комиссией рассматривалось положение об управлении заводами морского ведомства. Действующее положение было принято еще в конце 1907 г. по 96 ст. Основных государственных законов. К.Ф. Шацилло считал, что это положение было принято под воздействием «нападок Думы», и что на казенных заводах «был наведен относительный порядок»¹. Через несколько лет было разработано новое положение. В 1911 г. возникло разногласие между морским ведомством и Министерством финансов относительно порядка представления этого положения на высочайшее утверждение. Министерство финансов отстаивало мнение, что ряд статей предполагает отход от смет, также предусматривалось увеличение штата, а это влекло за собой внесение этих статей на рассмотрение Государственной думе. Совет министров решил создать специальное совещание, которое включало бы всех заинтересованных лиц. Совещание пришло к выводу, что большинство спорных статей будут приняты на основании 96 ст., а на рассмотрение Думы было решено внести только несколько статей проекта.

Докладчиком КВМД по данному проекту был избран Н.В. Катанский. Он выразил неудовлетворение представленными сведениями о положении управления четырех заводов Морского министерства и их штатов. По мнению комиссии, проект положения предоставляет хозяйственным комитетам слишком мало самостоятельных прав по заведованию хозяйством заводов и делает их всего лишь канцелярией начальников заводов. Проект предполагал создание особого органа – Совета управления делами заводов при товарище морского министра, членами которого являлись главный инспектор и инспектора заводов. В их обязанности входил надзор за

¹ Шацилло К.Ф. Русский империализм и развитие флота. Накануне Первой мировой войны (1906-1914 гг.) М., 1968. С.175.

деятельностью заводов и содействие им в разрешении технических, хозяйственных и финансовых вопросов. Депутаты считали, что проект не описывает, как будет осуществляться этот надзор и содействие. В ходе заседания не удалось выяснить многие стороны взаимоотношений между начальниками заводов и хозяйственными комитетами, а также тех и других к Совету управления делами заводов. В проекте отсутствовали и пояснения о взаимоотношениях Совета и товарища морского министра. Члены комиссии нашли этот законопроект противоречивым и запутанным, который не мог изменить существующее положение дел. В конечном счете КВМД решила отклонить законопроект¹.

В марте 1913 г. Н.В. Савич был избран докладчиком по законопроекту об отпуске кредитов на оборудование заводов. Он, как и в 1910 г., предлагал наладить на одном из казенных заводов производство башенных установок, что снизило бы цены на их производство. Также это должно было привести к ускорению строительства башен и самих кораблей. Докладчик предлагал увеличить производство боеприпасов на Обуховском заводе. Членов комиссии интересовал вопрос о соответствии технического оборудования для постройки больших кораблей. Как выяснилось, ведомство упустило эту проблему. Только на Балтийском заводе были произведены соответствующие работы. КВМД предлагала представителям ведомства рассмотреть вопрос о сдаче казенных заводов в аренду, но это предложение было категорически отклонено представителями Морского министерства². В январе 1914 г. депутаты рассматривали тот же вопрос. На этот раз Н.В. Савич обратил внимание комиссии, что на Обуховском заводе цены на башни снизились. Вице-адмирал П.П. Муравьев объяснил снижение стоимости не преувеличенностью первоначальной цены, а отчасти получением упомянутым заводом средств на расширение производства (600 000 руб.) и отчасти упрощением типов самих башен³. В целом, все запросы по заводам

¹ РГИА. Ф.1278.Оп.5.Д.444.Л.49об-50.

² Там же. Л.73.

³ РГИА. Ф.1278.Оп.5.Д.445.Л.64об-65об.

докладчик и комиссия утвердили. На заседании 18 января 1914 г. обсуждался вопрос об отпуске условных кредитов на постройку судов военного флота и на оборудование заводов. Докладчик отметил задержку в производстве судов, которая происходила из-за того, что Морское министерство не производило никаких подготовительных работ до получения кредитов. Вице-адмирал П.П. Муравьев заявил, что заблаговременное производство подготовительных работ по судостроению представляется желательным и ведомству, которое предлагает внести законопроект об отпуске средств в 1915 г. на подготовительные работы на постройку остальных судов. Данная проблема, была поднята еще ревизией членов Госсовета в 1910 г., но морское ведомство за четыре года не смогло ее решить.

Заявления А.А. Вирениуса в начале 1908 г. о готовности заводов морского ведомства начать строительство линкоров типа дредноут оказались далеки от истины. Военная комиссия Государственной думы столкнулась в данном вопросе с сокрытием объективной информации и попытками отстранения законодательных учреждений от его решения. Попытки депутатов принудить Морское министерство начать глубокие реформы путем отказа в финансировании судостроительных программ, привели к ухудшению состояния заводов морского ведомства.

Заводы, обслуживающие военное ведомство, имели меньше проблем, чем заводы Морского министерства. По примеру депутатской инспекции Обуховского завода, в 1908 г. думцы сами решили осмотреть Санкт-Петербургские оружейный и патронный заводы¹. На этот раз осмотр не дал членам комиссии поводов для дальнейшего обсуждения. Не обнаружив серьезных нарушений, они просто получили представления о деятельности и нуждах этих заводов. Отсутствие серьезных нареканий предопределило отношение КГО к заводам военного ведомства на долгое время.

Основные пожелания депутатов сводились к нескольким позициям. Во-первых, они просили военное ведомство как можно быстрее начать

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3335. Л. 2.

модернизацию заводского оборудования с целью производства в России современной военной техники и боеприпасов. КГО особенно отмечала, чтобы Военное министерство, в случае необходимости, закупало современные станки в иностранных государствах¹, потребность в этом понимали и сами военные². Во-вторых, депутаты требовали от министерства разработки подробного плана финансирования этих мероприятий. КГО также просила ведомство сделать все возможное, чтобы в военное время артиллерийские заводы не останавливали производство на длительный срок³.

Комиссия подняла вопрос о переносе предприятий. Думцы предлагали перенести производство шанцевых инструментов из Прибалтики в Центральную Россию и на Урал. По их мнению, такие действия могли бы предотвратить прекращение производства этих инструментов во время войны, в случае если окраины окажутся отрезанными от остального государства. Это стало бы импульсом для развития русской промышленности преимущественно в Центральной России. Военные согласились с целесообразностью этого предложения, но озвучили ряд финансовых проблем, которые могли помешать реализации данного предложения. Председатель комиссии А.И. Гучков считал возможным избежать данных проблем путем распределения кредитов для заготовки шанцевых инструментов на несколько лет вперед⁴. Данное предложение заинтересовало военных. Некоторые депутаты высказывали личные пожелания, но они не были официально поддержаны комиссией⁵.

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3336. Л. 45.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л.71.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3336. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 114.

⁵ Ф.Н. Безак предлагал вывести заводы из столицы, предполагая, что в случае войны они могут быть отрезаны от фронта. Представители Военного министерства выразили сомнение в целесообразности этого мероприятия, и считали более продуктивным перенос Охтинского порохового завода, взрыв которого, как они выразились: «угрожает благосостоянию всего города». Предугадывая возможные вопросы членов комиссии, военные сразу же отметили, что все новые заводы строятся вдали от населенных пунктов (См.: РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3336. Л. 44об.)

В 1912 г. Военное министерство искренне верило в благополучное состояние своих заводов¹. В это время вся деятельность военного ведомства ограничивалась исключительно доведением боеприпасов и вооружения до намеченных норм, а при их достижении военные заводы консервировались². В своем исследовании А.Л. Сидоров отметил, что состояние отдельных заводов накануне Первой мировой войны находилось в «полнейшем загоне»³. У членов КГО была точно такая же информация. Постепенно депутаты приходили к выводу, что состояния и управление заводов ухудшаются. Несмотря на заказанные за границей станки, переоборудование заводов шло очень медленно. КГО была вынуждена поставить в пример Морское министерство, которому удалось наладить производство и переоборудовать часть своих заводов. По мнению депутатов, Главное артиллерийское управление не проявило должных усилий. Военные соглашались с доводами народных избранников, и признали, что только недавно приступили к разработке проекта по реорганизации заводов⁴.

2.1.3. Преобразования в Военном министерстве и вопросы снабжения сухопутных войск

Планы развития сухопутных войск вооруженных сил в значительной степени отличались от судостроительных программ морского ведомства. Военное министерство планировало финансирование управлений, Генерального штаба и т.д.⁵, а также стремилось восстановить израсходованные запасы в годы русско-японской войны. Конечно, военные хотели значительно увеличить и модернизировать материально-техническую часть армии, но они также осознавали, что страна переживает финансовые трудности. Был создан план минимум: снабжение всех полевых,

¹ Поликарпов В.В. Из истории военной промышленности в России (1906-1916 гг.) // Исторические записки. Т.104. М., 1979. С.124.

² Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С.11.

³ Там же. С.13.

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3344. Л. 146об-147.

⁵ По-настоящему программой военного ведомства можно назвать только «Большую программу», которая была принята в 1914 г.

кавалерийских, и резервных частей пулеметными командами (по 8 пулеметов), формирование новых 74 гаубичных батарей¹. Эти планы военному ведомству было сложно реализовать из-за реализации «малой» судостроительной программы и позиции Министерства финансов. С появлением Государственной думы, как указано выше, Военное министерство нашло союзников в лице народных избранников, которые искренне желали помочь развитию армии. Планы военного ведомства можно было осуществить только путем ассигнования смет или чрезвычайных кредитов.

Стратегические запасы и система снабжения армии занимали ключевое место в обороне государства, и военная комиссия Думы обращала на них внимание. В 1907-1910 гг. КГО активно поддерживала пополнение армейских запасов, критерием было выбрано количество запаса до русско-японской войны, но члены комиссии просили, чтобы военные также учли опыт войны при составлении норм запаса². Депутаты хотели, чтобы российская армия соответствовала требованиям современной войны и поэтому держали данный вопрос под контролем. В 1908 г. была сделана попытка внести на рассмотрение Думы проект «об отпуске средств на расходы, необходимые на пополнение запасов и материальной части и на постройку для них помещений». 9 июня 1908 г. КГО начала обсуждение этого проекта. Ведомство просило выделить большую сумму денежных средств (293 млн руб.) на заготовку запасов для армии на несколько лет вперед³, чтобы в будущем испрашивать ее в сметном порядке. Комиссия незначительно сократила общую испрашиваемую сумму, но выделила средства только на 1908 год. Военное министерство было вынуждено вносить в законодательные учреждения ежегодные запросы на расходы для

¹ Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С.105.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л.23об.

³ Об этом предложении говорил А.А. Поливанов А.Ф. Редигеру после разговора с депутатами за «чашкой чая». См.: Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. Т.1. М., 1924. С.35.

пополнения запасов¹, что позволило военным корректировать запросы в зависимости от научно-технического развития.

При рассмотрении законопроектов финансирующих эти мероприятия поднимались частные вопросы. Членов комиссии интересовало, почему рыночные цены не совпадали с ценами указанными в сметах. Это было связано с традиционной практикой в Военном и Морском министерствах, которая состояла в том, что при составлении смет на будущий год военные должны предугадать, какие цены будут на тот или иной товар. Безусловно, это приводило к путанице. Одни товары дорожали, другие дешевели, но несмотря на несовершенство, эта система сохранилась на долгие годы. Впрочем, депутаты сами понимали причины такого различия цен. А.И. Гучков даже во время выступления в Общем собрании 12 апреля 1909 г. заявил: «Если ведомство нам скажет, что цены, которые поставлены на разные предметы в смете, недостаточны, чтобы приобрести предметы нужного качества и докажет нам это, разумеется, мы согласимся повысить цены»². И.А. Гуаданини интересовало, для чего ведомство строит новые помещения для хранения запасов, когда многие помещения пустуют после войны с Японией. А.Ф. Редигер объяснял это планируемым увеличением состава армии по штатам военного времени.

А.И. Гучков, знакомый с опытом англо-бурской и русско-японской войн, интересовался изготовлением и приобретением министерством формы защитного цвета. Как оказалось, у российской армии с этим были проблемы. Военный министр объяснил, что заготовка такой формы требует довольно много времени. Следующая причина, по словам Редигера, была в том, что замедление изготовления мундиров защитного цвета произошло из-за большого запаса ткани обычного цвета на складах, а также в некоторых особенностях производства нового сукна. Военное министерство столкнулось сначала с нежеланием текстильщиков делать защитную ткань, а

¹ Шацлло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000. С.112.

² Гучков А.И. Речи по вопросам государственной обороны и об общей политике 1908-1917 гг. Пг., 1917.С.57.

когда было получено согласие, они завысили цены¹. В 1910 г. Военное министерство вдобавок убеждало депутатов, что уже имеет три образца защитного сукна, но ведомству приходится считаться с заявленным фабрикантами сукном защитного цвета, что также замедляло полный переход на форму нового образца². Между тем ведомство даже полностью не израсходовало отпущенный на это кредит. Данный факт министерство не скрывало от депутатов. Комиссия согласилась с ходатайством об отпуске средств на изготовление сапог, выразив при этом желание, чтобы интендантское ведомство выполняло обязанности и доставляло войскам обувь хорошего качества³.

В 1910 г. комиссии удалось выяснить, что министерство, ссылаясь на изменение дислокации сухопутных войск, не планирует менять построшку и улучшать уже построенные казармы. Депутаты не считали, что это является поводом не улучшать быт солдат⁴. КГО рекомендовала Военному министерству: 1) делать заказы на разных заводах и в разных местностях; 2) разработать проект закона о военно-продовольственной повинности; 3) хранить запасы ближе к центру империи и размещать склады с планом стратегического развертывания армии с учетом железнодорожной ситуации в стране⁵.

Армия нуждалась в новейших видах вооружения. Депутатам писали изобретатели и бывшие военные с инновационными предложениями. К примеру, А.С. Соловьев предлагал А.И. Гучкову использовать водолазов для уничтожения неприятельского флота⁶. Нельзя сказать, что думцы относились к подобным предложениям со скепсисом. Они искренне верили, что в России есть народные умельцы, которые способны предложить дельные вещи для обороны государства. После печальных результатов русско-японской войны, как считали члены комиссии, в военном деле большую роль должны играть

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л.25.

² Там же. Л.68об.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3331. Л.87.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л.38.

⁵ Там же. Л.40.

⁶ ГА РФ. Ф.555. Оп.1. Д.137. Л.1.

изобретатели и частная промышленность¹, в связи с этим 35 депутатов внесли законодательное предположение об отмене 176 статьи Устава о промышленности². Предполагалось установить право принудительного отчуждения правительством привилегий на изобретения и усовершенствования, относящиеся к обороне государства, но выплачивать справедливое вознаграждение изобретателям. Кроме того, предлагалось позволить правительству запрещать изобретателю разглашать информацию о полученном вознаграждении, а в случае нарушения авторских прав проводить закрытое судебное заседание. КГО, обсуждая эту инициативу, не возражала против отмены 176 статьи, считая, что она не защищает право собственности частных лиц. Каждый случай, по убеждению народных избранников, имеет свои особенности. В частности, приводился пример, когда изобретатель предлагал только идею, а военное ведомство ее реализовывало и подвергалось большим рискам, чем изобретатель. На основании этого А.И. Гучков предлагал, составлять выгодное соглашение между ведомством и изобретателем. Представители Министерства торговли и промышленности уверяли членов комиссии, что ведомство взяло на себя разработку законопроекта об обеспечении права авторов изобретения по военным и военно-морским частям на законное вознаграждение³. КГО приняла решение – признать отмену 176 статьи Устава о промышленности желательной, а также предложила издать новый закон о выдаче привилегий на изобретения по военной и военно-морской частям.

¹ Доклад по внесенному 35 членами Государственной думы законодательному заявлению об изменении статьи 176 Устава о промышленности. / Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Т. 1: (№№ 1-289). Созыв III. Сессия III. СПб., 1910.С.1.

² Эта статья предусматривала: «На изобретения и усовершенствования, до боевых потребностей и до средств обороны государства относящиеся, каковы: артиллерийские орудия, снаряды, ударные трубки, и др. принадлежности артиллерийских орудий, броня для судов, подводные мины, судовые вращающиеся башни и т.п., пользование которыми доступно одному только правительству, привилегии не выдаются. На изобретения и усовершенствования предметов, хотя и употребляемых войсках, но пользование, которыми доступно также и частным лицам, каковы: ручное огнестрельное оружие, пули и другие принадлежности такого оружия, привилегии выдаются с тем однако условием, чтобы действие таких привилегий не распространялось на военно-сухопутные и морское ведомства, и чтобы эти последние не были стесняемы в применении для своих потребностей подобных изобретений и усовершенствований и в производстве над ними опытов»

³ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3336. Л. 142об-144.

В 1909 г. в Думу был внесен законопроект о строительстве химико-механической лаборатории. В комиссии докладчиком по этому законопроекту был избран Н.В. Савич. Депутаты согласились с предложением докладчика и отказали полностью выдать запрашиваемую сумму, пока комиссия не будет ознакомлена с подробным проектом и сметой всех необходимых расходов, а также сроках и стоимости постройки необходимых приборов¹. Через год Военное министерство, выполнив условия комиссии, вновь обратилось в Думу. Депутаты признали все расчеты верными, но КГО пришла к выводу, что проектируемая лаборатория, которая имеет цель обслуживать разные отрасли военного дела, должна быть наилучшего и современного типа, а экономия не должна идти в ущерб качеству. Указанный проект этим условиям не отвечал, и депутаты отложили его рассмотрение, признав желательным, чтобы военное ведомство безотлагательно пересмотрело проект. Только в ноябре 1911 г. комиссия и Военное министерство достигли консенсуса². Создание лаборатории хоть и было задержано, но в итоге стало значимым событием, которое даже повлияло на переустройство Артиллерийского комитета при Главном артиллерийском управлении³.

Члены комиссии видели большие перспективы развития авиации в военном деле. Все это было своеобразным новшеством, еще даже не была сформирована точная терминология. В смете 1908 г. Дума утвердила статью расходов на воздухоплавательные средства. Военный совет счел, что под этим названием обозначаются аэростаты и другие подобные аппараты. Депутаты изначально предполагали, что эта статья расходов также включает аэропланы. Так, выделенные в 1908 г. 500 000 руб. расходовались только на аэростаты, в связи с этим Военное министерство просило КГО внести в смету на следующий год отдельную статью на приобретение аэропланов. После того как комиссия выяснила причину столь странной просьбы, А.И. Гучков

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3336. Л. 2.

² РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3344. Л. 80-80об.

³ Там же. Л. 192.

высказал общее мнение, что Дума под воздухоплавательными средствами понимала все машины, в том числе и аэропланы. Руководствуясь данными доводами, комиссия отказалась вносить в смету отдельную статью¹.

КГО детально изучила вопрос авиастроения, в том числе за рубежом, и пришла к выводу о необходимости в России развивать производство всех составляющих частей аэропланов так, чтобы не зависеть от иностранных поставок². В 1910 г. для консультаций в КГО был приглашен депутат от Русской национальной фракции, председатель Императорского всероссийского аэроклуба И.В. Стенбок-Фермор. Он рассказывал коллегам, какие изменения и улучшения произошли в строительстве аэропланов. В других странах значение аэростатов в военном деле падало, как он отметил, это произошло особенно быстро после изобретения пуль из «губчатой платины», которые при выстрелах быстро уничтожали «шар дирижаблей»³. Председатель аэроклуба также обратил внимание членов комиссии на необходимость подготовки достаточного числа лиц, умеющих управлять аэропланами и аэростатами. На основании полученной информации КГО высказала пожелания, во-первых, министерству необходимо представить планы создания военного воздушного флота России и обучения лиц для его обслуживания, а также принять меры к развитию тех отраслей промышленности, которые способны изготовить для этого нужные предметы. Во-вторых, комиссия предлагала Военному министерству как можно скорее выработать меры для борьбы с воздушным флотом возможного противника⁴. Фактически второе пожелание являлось предложением создать в России противовоздушную оборону. К сожалению,

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3329. Л. 26об.

² РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3336. Л. 114.

³ Член комиссии А.И. Урсул выражал сомнения, что эти пули способны повредить дирижаблю, в этом его поддержал представитель военного ведомства, но при этом отметил, отсутствие подобных испытаний в России.

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3336. Л. 114об-115.

этой проблемой Военное министерство всерьез занялось только после начала Первой мировой войны¹.

В отличие от второго пожелания, реализацию первого КГО отслеживала более внимательно. В 1910-1911 гг. комиссия постоянно выражала неудовлетворение от мероприятий Военного министерства². К 1912 г. отношение депутатов изменилось, когда стало известно, что в рамках развития авиации Россия заняла второе место, уступая только Франции³. Кроме того, критические выступления в Думе сыграли определенную роль в реорганизации управления воздухоплаванием и авиацией⁴, что явно отмечали сами депутаты.

КГО всегда принимала законопроекты, связанные с обеспечением армии вооружением. Как выяснялось позднее, военное ведомство не успевало израсходовать выделенные средства за 1908-1909 годы. По мнению комиссии, это вело к ущербу для экономики государства и замедлению достижения армией надлежащей боеготовности. Помощник военного министра А.А. Поливанов объяснил это ненадлежащим оборудованием казенных заводов и недостаточной работой патронных заводов⁵. Н.Е. Марков выражал опасение: «... а не останется ли армия без достаточного количества винтовок?». Начальник Главного артиллерийского управления генерал-лейтенант Д.Д. Кузьмин-Короваев объяснил, что никакой опасности нет, и министерство планирует снабдить государственное ополчение старыми винтовками Бердана, которые к 1915 г. по планам должны заменить винтовками магазинного типа⁶. Планам по окончательному снятию с вооружения винтовки Бердана не суждено было сбыться, и в годы войны из-

¹ В России впервые появилась противовоздушная оборона в 1915 г. (См.: Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. Т.1. М., 1948. С. 250-252.)

² РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3339. Л. 287об.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3344. Л. 376об.

⁴ Денисова Г.Б. Управление авиацией дореволюционной России (1910 – октябрь 1917 гг.): Автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1987. С.13.

⁵ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л.81-81об.

⁶ Там же. Л.24об.

за нехватки стрелкового оружия она по-прежнему использовалась¹. В 1914 г. комиссия также одобрила Большую программу по усилению армии, в ходе выполнения которой в 1914-1917 гг. планировалось увеличить и модернизировать вооружение. Началась Первая мировая война и этим планам не суждено было осуществиться. Многие аспекты этой программы стали известны как германским властям, так и СМИ еще до ее принятия. Данный факт был обсужден и на заседании комиссии, но военные не смогли ответить, как это произошло, но обещали провести расследование². Большая программа для Николая II имела большое значение. В 1916 г. на фронте во время награждения Б.А. Энгельгардта он отметил, что тот был докладчиком по этому законопроекту. Это событие описано в воспоминаниях Энгельгардта: император сказал «"хорошо, что мы успели ее [Большую программу] провести!" Я не мог скрыть своего удивления "Да ведь только на бумаге провели мы ее, ваше величество!" невольно вырвалось у меня. Царь, в свою очередь, с удивлением посмотрел на меня. "Да, вы, пожалуй, правы"»³.

В 1908 г. Н.Е. Марков, А.И. Гучков, А.И. Звегинцов и В.А. Бобринский интересовались производством пулеметов и просили Военное министерство усилить производительность российских заводов и даже, в случае необходимости, передать часть заказов за границу. Депутаты считали, что распределение заказа до 1915 г. может привести к недостатку в пулеметах, если военные действия начнутся раньше. Военное ведомство объяснило, что быстрота в изготовлении пулеметов желательна, но крайней необходимости в этом нет, а снабжение войск идет вполне благоприятно⁴. КГО предлагала увеличить 4-х пулеметный состав команд в 2 раза⁵. Хотя совсем недавно Военное министерство перешло от 2-х пулеметного состава к 4-х, но предложение комиссии оказалось неактуальным, военные уже приступили к

¹ Жук А.Б. Стрелковое оружие. Революеры, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М., 1992. С.498.

² ОР РГБ. Ф.218. К.305. Д.3.Л.385-386.

³ Там же. Л.62-63.

⁴ Также военные сообщили членам комиссии, что министерство приобрело новый тип пулемета производства Максим с алюминиевыми частями.

⁵ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л.25об-28.

реализации этой меры¹. Депутаты в III Думе, а потом и в IV созыве принимали законопроекты военного ведомства, по которым финансировалось производство пулеметов и создание пулеметных² и конно-пулеметных команд³. Они искренне верили, что данный вид оружия необходим армии и постоянно просили военных навести порядок в этом деле. При этом думцы давали понять министерству, что если оно сделает запрос, то комиссия одобрит выделение крупных средств из казны⁴.

В отличие от законопроектов по Морскому министерству, КГО имела ограниченное поле для манипуляции проектами военного ведомства. Одной из основных причин было отсутствие в профессиональной среде полярной точки зрения о будущем развитии сухопутных войск вооруженных сил. Близкие отношения с офицерами из военно-думского кружка и с самим военным министром также ограничивали народных избранников в финансовом давлении на ведомство. По некоторым вопросам не было полного единения военных и депутатов, и для достижения своих целей народные избранники использовали трибуну Общего собрания Думы, чтобы привлечь на свою сторону общественное мнение.

27 мая 1908 г., в Общем собрании выступил с докладом по смете Военного министерства А.И. Гучков. В этом историческом выступлении председатель военной комиссии высказался по поводу недостатков в управлении армии. Кроме описания необходимых преобразований были названы конкретные причины замедления реформирования. Одна из этих причин, по мнению А.И. Гучкова, – Совет государственной обороны (далее –

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л.70.

² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.444. Л.103.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.445. Л.25об.

⁴ К 1916 г. Н.В. Савич отмечал, что данный вопрос так и не был систематизирован, и все еще была необходимость усилить производство пулеметов (См: РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.44об.). Проблема снабжения российской армии пулеметами в военное время в значительной степени изменилась, в отличие от того как это было до войны. Уже планировалось поставить для каждого пехотного полка 32 пулемета, а их производство составляло 700 единиц в месяц. Следовательно, в годы мировой войны требования депутатов были созвучны с довоенными, но изменился масштаб проблемы. Под известным требованием увеличить количество пулеметов уже понимались совершенно иные цифры.

СГО)¹. Совет был создан в 1905 г. во главе него был поставлен вел. кн. Николай Николаевич. По замыслу, Совет должен был объединить боевую и техническую подготовку армии и флота, отчистить высшее командование и ликвидировать недостатки в управлении вооруженных сил. Все это полностью соотносилось с представлениями членов КГО о реформе, но, по убеждению депутатов, Совет со своими задачами не справлялся, и более того, усугублял положение. Деятельность председателя Совета и начальника Генерального штаба приводили к децентрализации власти в министерстве. В 1909 г. Совет государственной обороны был упразднен, но не в связи с речью Гучкова, а из-за противоречий императора и СГО по поводу восстановления флота. Мнения КГО и СГО в вопросе о судостроении во многих позициях пересекались. Также некоторые пожелания комиссии совпадали с идеями вел. кн. Николая Николаевича, в котором во время Мировой войны Дума найдет единомышленника. Однако, члены КГО выразили удовлетворение от ликвидации Совета². Взамен предполагалось создать орган во главе с председателем правительства, но отсутствие де-факто единого кабинета не позволили этой идеи реализоваться.

На дальнейшие события также повлияло предложение А.И. Гучкова отстранить от руководства военных инспекций нескольких великих князей, т.к. из-за их происхождения военный министр не мог регулировать их деятельность. А.Ф. Редигер не знал, что Гучков поднимет на заседании Думы тему управления армии. Он разделял его беспокойство и публично признал эту проблему. Таким образом, в своей речи Гучков не только покусился на права царя и его родственников в области обороны, но способствовал отставке Редигера с поста министра.

После назначения военным министром В.А. Сухомлинова и ухудшения отношений с ним, с одной стороны, вынудили, а с другой, позволили КГО больше использовать свои права для критики и давления на министра.

¹ Гучков А.И. О проекте сметы доходов и расходов Военного министерства на 1908 г. // Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней. М., 2013. С. 68.

² Представительные учреждения Российской империи в 1906-1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С.141.

Против всего военного ведомства КГО пойти не могла, она несколько лет поддерживала начинания военных и ставила их в пример Морскому министерству.

В комиссии также наблюдается расхождение во мнениях по поводу решений, касающихся военного ведомства. Если весной 1909 г. КГО соглашалась выделять кредиты без ограничений¹, то уже в ноябре 1909 г. все изменилось. При рассмотрении сметы канцелярии Военного министерства был принят ряд сокращений расходов (к примеру, на содержание Военного совета в размере 30 390 руб.), но голоса разделились почти поровну: 10 членов комиссии проголосовали за это решение и 9 были против². Военное министерство имело несколько болевых точек — это интендантское, инженерное и артиллерийское ведомства. Именно на них большинство комиссии под руководством А.И. Гучкова сосредоточило свою критику.

На заседании комиссии 28 ноября 1909 г. рассматривалась смета Главного артиллерийского управления на 1910 год. Председатель комиссии заметил отсутствие со стороны ведомства серьезных мер, направленных к совершенствованию артиллерийского дела, следствием чего явилась отсталость России по сравнению с другими государствами, а особенно с Германией. Военные пытались объяснить комиссии отсутствие необходимых мероприятий тем, что ведомство проводило общее переустройство армии, однако отмечалось качество отечественных орудий в сравнении с иностранными аналогами³. Думская комиссия по обороне не приняла каких-то радикальных решений по этому законопроекту. Были высказаны пожелания, призывающие как можно быстрее усовершенствовать отечественное артиллерийское дело.

В феврале 1912 г. комиссия отклонила законопроект об отпуске средств на усиление постоянного штата Главного артиллерийского управления. Комиссия признала существующее устройство управления и состоящего при

¹ Гучков А.И. Речи по вопросам государственной обороны и об общей политике 1908-1917 гг. Пг., 1917. С.57.

² РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3336. Л.37.

³ Там же. Л.44.

нем Артиллерийского комитета несоответствующими современным требованиям. По мнению депутатов, управление неудовлетворительно разрабатывало планы снабжения войск предметами артиллерийского довольствия. В связи с этим, комиссия сочла необходимым, чтобы Военное министерство безотлагательно приступило к разработке и внесло в ближайшую сессию Думы законопроект о коренном преобразовании Главного артиллерийского управления и Артиллерийского комитета¹.

Реализация этих пожеланий проходила медленно, в то же время конфликт Гучкова и военного министра не могли не повлиять на законотворческую работу. Военное министерство пыталось удовлетворить ряд требований депутатов. В апреле 1912 г. в КГО обсуждали законопроект об отпуске средств на расходы, вызываемые реорганизацией технических артиллерийских заведений, о чем уже давно просили члены комиссии. По мнению думцев, проект военного ведомства не вполне устранял недостатки в организации этих заведений. Если законопроект вносил несколько улучшений, то КГО считала их недостаточными, чтобы исправить ситуацию. Комиссия, осознавая необходимость немедленного улучшения служебного положения офицеров-техников, признала возможным удовлетворить ходатайства министерства, но лишь в виде временной меры с 1 января 1913 г. до 1 января 1915 г., с тем, чтобы военные приступили к разработке законопроекта более глубоких преобразований². Попытки Военного министерства реализовать пожелания КГО в области артиллерийского дела отрицательно воспринимались комиссией. Следствием этого стало утверждение КГО доклада А.И. Гучкова по законопроекту о смете Главного артиллерийского управления на 1912 г..

7 мая 1912 г. в Общем собрании Государственной думы Гучков в своей речи озвучил все недостатки артиллерийского дела. Кульминацией стало заявление: «Состояние материальной части артиллерии и деятельность

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3344. Л.192об.

² Там же. Л.362-363.

Главного артиллерийского управления, особенно в деле снабжения нашей армии предметами, заготовление коих возложено на это управление, представляют серьезную опасность для государственной обороны»¹. Впоследствии, как вспоминал Гучков, артиллеристы обиделись, но он не добился своей цели – В.А. Сухомлинов не изменил своей тактики². Это вызвало недовольство и со стороны правых, и Гучков был вынужден признать по поводу невыполненных пожеланий: «Подчас мы давали ту или другую идею ведомству, подчас ведомство оброняло из своего запаса идей ту или другую мысль, которую мы подхватывали, — это была общая, взаимная дружная работа. В упрек это поставить ведомству нельзя, обходных путей я в этом не вижу, я вижу только, что ведомство поняло правильно свою роль — не бороться с народным представительством, не скрывать от него правду, а идти так, как оно и было призвано с высоты престола, идти на дружную совместную работу с народным представительством. Вот эту роль Военное министерство за истекшее пятилетие, я считаю, выполнило добросовестно, и не упрёка, а похвалы в этом отношении оно заслуживает»³. С одной стороны, это означало, что столь радикальное обвинение не было связано с невыполнением пожеланий комиссии, с другой стороны, это своеобразное предложение к примирению.

Примерно также обстояли дела с интендантским управлением. Комиссия в конце 1909 г. усиливала критику и предлагала свои пути решения проблем. Главным требованием было реформирование интендантского ведомства, т.е.: 1) установление в мирное время организации интендантских учреждений, которые действуют в военное время. В этом отношении предложено образование корпусных и дивизионных интендантств за счет сокращения штатов Главного интендантского управления; 2) установление определенного порядка замещения должностей по интендантскому

¹ Гучков А.И. Речи по вопросам государственной обороны и об общей политике 1908-1917 гг. Пг., 1917.С.75.

² Гучков А. И. Александр Иванович Гучков рассказывает... М., 1993.С.92.

³ Гучков А.И. Речи по вопросам государственной обороны и об общей политике 1908-1917 гг. Пг., 1917.С.79.

ведомству и дальнейшего продвижения по службе. При этом должности будут замещаться чиновниками и отставными офицерами, чтобы не отвлекать офицеров действующей службы от строевого дела; 3) увеличение окладов и пенсий служащих с целью улучшения условий службы и привлечения к ней более достойных и способных лиц; 4) повышение образовательного ценза и нравственного уровня служащих (особенно важно, т.к. 50% общего числа служащих получили образование не выше курса юнкерских училищ, а 10-15 % из их числа не имели и этого образования); 5) усовершенствование приемов счетоводства. Что касается центральных учреждений, то предлагалось реформировать Технический комитет, включив в его состав представителей Министерства финансов, Министерства торговли и промышленности, Главного управления землеустройства и земледелия, а также профессорско-преподавательский состав Технологических и Политехнических институтов, представителей сельскохозяйственных обществ¹ и крупных промышленников². КГО была убеждена – интендантское ведомство должно руководствоваться при выборе своих поставщиков исключительно одним лишь соображением коммерческой выгоды, т.е. наилучшим выполнением с учетом наименьшей цены.

В 1910 г. Военное министерство внесло законопроект об отпуске средств на установление в мирное время управлений дивизионных (бригадных) интендантов и расширение корпусных интендантских управлений. 2 ноября 1910 г. КГО одобрила его, отмечая целесообразность и необходимость данной меры³. Таким образом, Военное министерство продолжало частично реализовывать пожелания КГО. В 1912 г. члены комиссии скрупулезно изучали смету Главного интендантского управления, находили ошибочно внесенные статьи расходов, в итоге расходы были

¹ КГО считала, что необходимо пересмотреть при участии представителей земств и сельскохозяйственных обществ, как кондиционных условий, на основании которых производится приобретение провианта и фуража непосредственно от землевладельцев, так и существующий порядок утверждения сделок с поставщиками означенных продуктов.

² РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3336. Л.123-124.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3339. Л.28.

уменьшены на 1 546 037 рублей¹. КГО просила Военное министерство представить в Думу подробные сведения о состоянии зданий вещевых и продовольственных складов, с указанием точного их места нахождения, расстояния, в котором они находятся от железнодорожных станций и от воинских частей². Но в отличие от артиллерийского управления, интендантство не обвинялось, что оно представляет опасность для обороны.

В IV Думе депутаты смягчили свое отношение к интендантству, на этот раз, во время рассмотрения соответствующей сметы на 1913 г. КВМД восстанавливала кредиты, которые решила сократить бюджетная комиссия³. К другим управлениям комиссия также не предъявляла прежних жестких претензий и не встречала со своей стороны существенных возражений по принятию их смет⁴. Военное министерство с небольшим опозданием выполнило одно из требований КГО, и весной 1914 г. внесло законопроект об отпуске средств на расходы, вызванные реорганизацией Главного артиллерийского управления. Докладчиком по проекту был избран Б.А. Энгельгардт. В свою очередь он напомнил комиссии о многих недостатках в деле снабжения армии артиллерийским довольствием, об отсталости оборудования и обеспечения технических артиллерийских заведений. Подробно изучив законопроект, Энгельгардт отметил, что он включает в себя преобразования административной, хозяйственной частей, отдела технических артиллерийских заведений и Артиллерийского комитета. В итоге докладчик пришел к выводу, что все проектируемые Военным министерством преобразования Главного артиллерийского управления, устраняют главные недочеты в устройстве, «которые вредно сказывались на боевой готовности армии»⁵. КВМД отметила медлительность военного

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3344. Л.154.

² Там же. Л.155об.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д.444. Л.141об.

⁴ Там же. Л.83, 109об.

⁵ Доклад по законопроекту об отпуске средств на расходы, вызванные реорганизацией Главного артиллерийского управления // Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Вып. 9: (№№ 767-849) / Созыв IV. Сессия II. СПб 1914.С.4.

ведомства в подготовке этого проекта, но большинством голосов 2 июня 1914 г. приняла законопроект.

Мировая война продемонстрировала, что ни артиллерийское, ни интендантское управления не смогли достойно справиться с вызовами времени. КВМД обнаружила в деятельности интендантских органов полевых войск различные злоупотребления, к примеру, скупку бракованных вещей. На это военные пообещали, что интендантство полевых войск не будет более производить заготовок для армии¹.

Для противников России в Европе огромную опасность представлял ее людской ресурс, но даже они понимали, что без дорожной сети этот ресурс потерял бы значительную долю эффективности². Также транспортная система играла огромную роль в переброске технических средств и вооружения. Значимость этого вопроса понимали и депутаты. Одним из первых важных законопроектов рассмотренный комиссией был вопрос о строительстве Амурской железной дороги. По просьбе А.И. Гучкова этот законопроект был передан в КГО из-за своего значения для обороны государства³. Рассмотрение проекта продемонстрировало специфику КГО от других думских комиссий. Военная комиссия приняла законопроект, по которому главный участок дороги строился через Нерчинск, с этим решением не согласилась комиссия о путях сообщения, которая пришла к выводу, что строительство необходимо начать со станции Куэнга. Для разрешения этой спорной ситуации было решено созвать совместное заседание двух комиссий. Большинство членов военной комиссии заявило, что они исходили из стратегических задач при принятии своего решения, но предложенный вариант строительства комиссией путей сообщения также отвечал стратегическим задачам. А.И. Звегинцов, А.С. Паскин и В.В. Волконский 3-й настаивали на варианте, который предложила комиссия по обороне. Они объясняли свое решение тем, что город Нерчинск находится

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д.447. Л.389.

² Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI-XX веках. М., 2008. С.352.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3330. Л.26-26об.

дальше от государственной границы, а, следовательно, меньше подвергается опасности нападения со стороны неприятеля. Но в итоге КГО отказалась сопротивляться решению комиссии о путях сообщения, и согласилась, что Куэнга удовлетворяет целям обороны. При этом военная комиссия считала невозможным допустить, чтобы Нерчинск остался в стороне от сети Амурской железной дороги. Исходя из этой идеи КГО высказала требование, чтобы от линии Забайкальской железной дороги была построена ветвь к Нерчинску, а также, чтобы около города было построено все необходимое для нужд военного времени. По сведениям депутатов, в 1913 г. заканчивалось формирование японской армии. К этому же году США планировали реализовать свою программу судостроения. Вследствие этого, комиссия единогласно признала необходимым оговорить в законе срок окончания работ по сооружению дороги не позднее 1912 года. Кроме того, комиссия просила правительство не использовать иностранных рабочих в строительстве этих путей из-за их стратегической важности¹.

На примере законопроекта о строительстве Амурской железной дороги отчетливо видно, какими принципами руководствовались члены комиссии. Во главу угла ставились стратегические задачи, а не финансовые выгоды. Этим же принципом руководствовались и в технических вопросах строительства дорог. К примеру, когда КГО рассматривала законопроект о строительстве второго пути Сибирской железной дороги, разгорелся спор вокруг переправы через о. Байкал. Из обсуждения стало ясно, что существуют два варианта строительства: 1) в обход озера; 2) переправа с помощью ледокола. Первый вариант, кроме своей дороговизны, в значительной степени увеличивал время в пути, тогда как второй вариант, более дешевый и быстрый, был намного опаснее. А.И. Гучков и Н.В. Савич понимали необходимость начать как можно быстрее строительство этой дороги, и предложили принять законопроект, а вопрос о байкальской

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3328. Л.39-43.

переправе отложить до того, пока военное ведомство не внесет отдельный законопроект¹.

Полевые железные дороги, по мнению депутатов, имели большое значение для обороны. Они считали их незаменимыми при мобилизации и демобилизации войск, а также во время наступательных операций. На эти цели КГО фактически не жалела денег и утверждала все расходы запрашиваемые военными².

На закрытом заседании военной и бюджетной комиссий в 1908 г. обсуждался вопрос о строительстве шоссе Хабаровск-Владивосток. Военное министерство планировало незамедлительно преступить к строительству шоссе. Для достижения цели было решено получить 1 200 000 руб. в качестве чрезвычайного кредита, и перед тем как это сделать, ведомство поинтересовалось мнением КГО. Депутаты отнеслись к этому законопроекту достаточно серьезно. С.Н. Мезенцев 1-й указал на крайнюю необходимость строить шоссе в наиболее важных местах для обороны, как возле села Бикина, где в случае отступления войск придется «или сдаваться, или топиться». Депутаты обещали военным попытаться найти средства во время обсуждения сметы 1909 г., единственным требованием было представление комиссии справки о данном строительстве³.

Создается ложное впечатление, что военное ведомство и КГО стремились построить дорожную сеть преимущественно на Востоке страны. Почти на каждом заседании КГО вспоминалась катастрофа русско-японской войны, а законопроекты, связанные с обороной государства на восточных рубежах, вызывали бурные дискуссии и занимали большую часть времени заседаний комиссии. Гораздо меньшую эмоциональную составляющую имели заседания посвященные строительству стратегических путей на западном пограничном пространстве, что отрицательно сказалось на судьбе

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3328. Л.53.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3329. Л.24-24об.

³ Там же. Л.45-47.

этих проектов. Изначально комиссия даже откладывала их обсуждение¹. Само военное ведомство не разрабатывало общего плана постройки сети стратегических путей на западе страны. Создавались только частные проекты, но и те к 1909 г. не были утверждены Советом государственной обороны. Военные сами подтверждали предположения депутатов, что плана строительства стратегических путей у ведомства нет. Признавалось и то, что это может привести к ситуации, когда железные дороги, построенные в наиболее выдвинутых к неприятельской границе районах, с учетом бездорожности тыла, будут обслуживать неприятельское наступление, а не передвижение русских войск. В совокупности с отсутствием шоссейных дорог, все это может сыграть неблагоприятную роль в деле обороны государства. Ввиду того, что министерство использовало к 1 января 1909 г. только 20 % прошлогодних ассигнований и не разработало плана строительства стратегических путей, КГО единогласно отклонила законопроект².

Думские комиссии по обороне стремились осовременить техническую базу вооруженных сил и модернизировать промышленность. Знаний в этой области депутатам не хватало, но при помощи военных специалистов и объяснений официальных представителей военного ведомства, народные избранники сформировали собственное представление о реформировании армии и флота. Ради этого депутаты не жалели народных средств и ресурсов. Во многом активность народных избранников по внедрению новейшего вооружения превосходила замыслы военных. Планирование военного ведомства в данном вопросе, как полагали члены комиссии, не соответствовало требованиям будущей европейской войны. Для реализации своих идей думцы использовали несколько путей. Часть депутатов, под руководством А.И. Гучкова, пыталась вмешаться в процесс реформирования при помощи речей в Общем собрании Думы и отказов в выделении

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3331. Л.26-28об.

² Там же. Л.64-67

финансирования, но это не приводило к достижению поставленной цели. Иначе обстояли дела, когда депутаты и представители исполнительной власти шли на взаимные уступки, что могло происходить только на заседаниях комиссии. Именно второй путь стал преобладать в 1910-1914 гг. Члены комиссии стали больше доверять представителям военного и морского ведомств.

2.2. Личный состав вооруженных сил в 1907-1914 гг.

Война на Дальнем Востоке показала общественности просчеты политики государства по отношению к личному составу армии и флота. После подписания Портсмутского мирного договора и критики российского флота в прессе, престиж профессии морского офицера упал. В России появилась проблема недобора морских офицеров. Конечно, падение престижа флотской службы было связано еще с несколькими причинами, это и небольшое денежное содержание, а также неспособность специальных образовательных учреждений восполнить потери последней войны. Непокойная обстановка внутри страны не позволила быстро решить эти проблемы.

2.2.1. Вопрос о личном составе военно-морских сил

В 1907 г. на совместном совещании КГО и бюджетной комиссии товарищ морского министра И.Ф. Бострем обозначил два важнейших вопроса. Во-первых, реорганизация личного состава, во-вторых, реформа морского ведомства¹. Представитель министерства расставил приоритеты для деятельности ведомства так, как того желали общественные настроения и члены Государственной думы. Председатель КГО поддержал товарища морского министра и заявил, что «прежде чем рассуждать о материальном обновлении флота <...> надо в первую очередь поставить вопрос о личном

¹ РГИА. Ф.1278.Оп.2.Д.3327.Л.3.

составе»¹. Вопрос о личном составе флота включал в себя несколько проблем: формирование состава нижних чинов, подготовки офицерских кадров и обеспечение средствами обслуживающего персонала.

Вопрос о некомплекте офицеров, по мнению морского ведомства, могло бы решить введение должности палубного офицера. Права и обязанности новых должностей были прописаны в проекте «положения о палубных офицерах и корабельных механиках»². Предполагалось, что корень проблем во взаимоотношениях морских офицеров и моряков лежит в отсутствии понимания у офицеров нужд рядового состава. Создание этой «новой» должности частично должно было решить проблему нехватки морских офицеров, не прибегая к срочным изменениям подготовки и структуры их образования.

Изменения подготовки флотских офицеров планировались вводить постепенно. В морском ведомстве считали, что если будет установлена должность палубных офицеров в составе 437 человек, то ежегодный выпуск морского кадетского корпуса в составе примерно 110 человек, обеспечивал бы комплект уже существующих судов.

Согласно законопроекту планировалась и реформа морского корпуса. Из него выделялись три младших класса в отдельное заведение, его выпускники получали бы общее среднее образование. Оставшиеся в морском корпусе три старших специальных класса образовывали бы морское училище, которое могло бы выпускать с 1915 г. ежегодно свыше 200 офицеров военно-морского флота. Представитель морского ведомства объяснял, что палубные офицеры и корабельные механики будут формироваться из числа поступающих как по жребию, так и из числа вольноопределяющихся. Те, кому бы посчастливилось стать палубными офицерами, должны были бы получить специальное образование и сдать экзамен, таким образом, они сочетали бы как теоретическую подготовку, так

¹ РГИА. Ф.1278.Оп.2.Д.3327.Л.36.

² РГИА. Ф.1278.Оп.2.Д.3333.Л.120-120об.

и практические навыки¹. Депутаты выяснили, что чиновники ведомства не учли ряд проблем, которые могли возникнуть с принятием этого законопроекта. Во-первых, ущемление прав палубных офицеров для которых закон не предусматривал дальнейшего продвижения по службе, более того их жалование было меньше, чем у штатных офицеров. Во-вторых, палубные офицеры социально были ближе к команде корабля, что могло привести к снижению авторитета штатных офицеров.

Обсуждение возможного создания новой должности в российском флоте, привело к более подробному изучению проблемы образования флотских офицеров². Председатель выразил общее мнение комиссии, что неудовлетворительность личного состава факт несомненный. Рядом с блестящими примерами доблести и знаний низших офицеров, отмечал А.И. Гучков, обнаружился значительный некомплект офицеров, который указывает на некоторую ненормальность в постановке дела. Такое видение ситуации привело к формулировке вопроса о реорганизации морского корпуса и подготовки офицеров. Комиссия интересовалась: 1) планирует ли министерство ограничиться созданием специальных классов для решения этой проблемы; 2) где будут находиться эти классы территориально, будут ли они приближены к морю или останутся на местах прежней дислокации; 3) или министерство все-таки решило провести более глубокие перемены в этой области. Отвечая на заданные вопросы, товарищ морского министра заявил, что в настоящий момент представлены в комиссию под председательством начальника Главного морского штаба предложения директора морского корпуса. В результате было разработано три варианта реорганизации и

¹ РГИА. Ф.1278.Оп.2.Д.3327.Л.4, 7.

² Большинство членов комиссии также считало важным религиозное воспитание личного состава военно-морского флота. В 1910 г. комиссия рассмотрела законопроект об увеличении судовых священников из числа белого духовенства. Докладчиком по этому вопросу был депутат Федоров, который предложил отклонить законопроект, т.к. это связано с лишними расходами для Государственного казначейства. КГО, несмотря на решение докладчика, одобрила этот проект, который, по мнению депутатов, мог повысить уровень религиозно-нравственного воспитания морских команд². В четвертой Государственной думе стратегия комиссии претерпела изменения. Член комиссии К.-М. Б. Тевкелев в марте 1914 г. предлагал увеличить количество мусульманского духовенства во флоте. Капитан 2-го ранга В.М. Альтфатер заявил, что в данный момент в личном составе военно-морского флота находится небольшое количество мусульман, но если это число будет увеличено, то соответствующий законопроект по поводу мусульманского духовенства будет подготовлен.

планировалось изменение набора преподавательского состава в морское училище. В преподавательский состав предполагалось набирать офицеров только по рекомендации. Член комиссии А.А. Федоров предложил перенести средние учебные заведения Морского министерства в подчинение Министерству народного просвещения. С этим предложением не согласилось большинство членов комиссии¹. Представители морского ведомства также отметили, что набор в морской корпус, в отличие от училища, будет обязательно бессловный, что не поддержали некоторые депутаты. Н.Е. Марков напомнил, что почти все командиры, сдавшиеся во время Цусимского сражения, не принадлежали к «касте военных». В этом отношении его пугала тенденция отхода от сословного набора в военные учебные заведения. Представители Морского министерства подтвердили, что многие коррупционные дела связаны с nepотомственными офицерами, но введение бессловности в корпусе вызвано требованиями времени и желанием привлечь самые лучшие силы во флот². Таким образом, четкого понимания реформирования обучения морских офицеров не было ни у министерства, ни у депутатов.

Секретарь комиссии А.И. Звегинцов считал, что раз у России есть «драгоценный личный состав», получивший военный опыт в боях на Дальнем Востоке, то его необходимо сохранить лишь потому, что он является залогом воссоздания флота³. Такое подробное рассмотрение положения о палубных офицерах и структуры образования морских офицеров было далеко от непосредственной сферы деятельности комиссии. В начале 1912 г. КГО подтверждала свое отношение к обучению морских офицеров и считала это самым важным элементом возрождения военно-морской силы.

Морской корпус остался единственным учебным заведением, которое пополнял офицерский состав флота. По мнению членов комиссии, корпус

¹ РГИА. Ф.1278.Оп.2.Д.3327. Л.76.

² Там же. Л. 40-43.

³ Там же. Л.349.

должен быть оборудован в соответствии с последними требованиями морской техники, а персонал корпуса должен быть в достаточной мере обеспечен, чтобы на эти должности были привлечены лучшие специалисты военно-морского дела. Вследствие этого, КГО предлагала ведомству увеличить штат Морского корпуса. По поводу кредитов КГО заметила, что суммы за отопление, водоснабжение и освещение здания корпуса исчислены в проекте в несколько большем размере, чем это указано в смете ведомства за 1912 год. Находя этот факт неправильным, комиссия постановила выдать кредиты в соответствии со сметой¹.

КГО придерживалась своей позиции. В апреле 1912 г. депутаты поддержали инициативу ведомства изменить пенсионное обеспечение чинов Морского корпуса с целью уравнивать их материальное положение с работниками средних общеобразовательных мужских учебных заведений². Члены комиссии в этом вопросе соглашались на выделение средств для увеличения штата и переоборудования Морского корпуса, но считали, что Морское министерство должно находиться в рамках сметы, которую само и разработало.

При морском министре И.М. Дикове ведомство в определенной степени шло навстречу комиссии. Кроме предоставленного положения о палубных офицерах и корабельных механиках, ей были предоставлены схематические данные предполагаемого состояния офицерского состава флота в 1906-1950 гг., а также предполагаемое движение офицерского состава³. Так, министерство пыталось выполнять требование депутатов о представлении им планов долгосрочного развития личного состава. Однако думцев эти данные не удовлетворили. Комиссия сочла прогнозы министерства чересчур оптимистическими и плохо рассчитанными.

Морское министерство продемонстрировало ряд своих наработок решения проблем личного состава флота, надеясь тем самым удовлетворить

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3344. Л.172-172об.

² Там же. Л. 342-342об.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3333. Л.58-59.

желания депутатов понять смысл планируемых реформ. Отсутствие единства среди высшего командования морского ведомства и ряд просчетов при подготовке законопроектов, позволили депутатам использовать полученные данные для еще более жесткой критики ведомства.

Отношение депутатов к министру имело большое значение, это хорошо прослеживается на примере законопроекта создания школы юнг. Н.В. Савич 12 августа 1910 г. писал А.И. Гучкову: «... относительно школы юнг, что форма не совсем правильна и само мероприятие какое-то нерешительное. Так и сказывается характер [С.А.] Воеводского»¹. В начале 1912 г., когда морским министром уже был И.К. Григорович, комиссия рассматривала вопрос об увеличении школ юнг. КГО признала проект министерства вполне правильным, обосновывая это тем, что аналогичные школы давно уже существуют в иностранных государствах, и они будут способствовать пополнению судов флота соответствующими специалистами. По исчислению ведомства общее число унтер-офицеров, необходимых для флота, достигло 6526 человек. По мнению комиссии, это число будет возрастать по мере увеличения флота. Также на основании факта недостатка специалистов, КГО решила, что проект требует скорейшего осуществления².

На одном из первых заседаний депутат Крупенский впервые выдвинул идею, что перед тем как строить флот, необходимо решить кадровый вопрос. В первую очередь нужны офицеры, которые будут способны управлять флотом³. С этим мнением не согласился Н.В. Савич⁴, но данная идея стала одним из поводов для отказа в выдачи кредитов на постройку судов. 3 марта 1908 г. на соединенном заседании КГО и четвертой бюджетной подкомиссии, рассматривались кредиты, испрашиваемые Морским министерством на судостроение за 1908 год. Член комиссии А.А. Федоров требовал от представителей ведомства данные по коренному переустройству ведомства.

¹ Представительные учреждения Российской империи в 1906-1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С.148.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3344. Л.173об.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.54.

⁴ Там же. Л.334.

По его мнению, во флоте нет ответственных чиновников, также существует совмещение различных должностных обязанностей одним лицом, что часто приводило к злоупотреблениям. Для решения этих проблем нужно изменить подготовку личного состава путем приближения к идеальным схемам Германии и Японии, тогда флот будет снабжен личным составом, который проявит мужество, смелость, технические знания и солидную подготовку. Только так реформа министерства будет иметь успех, сформулировал мнение большинства комиссии депутат Федоров¹. Представители ведомства не соглашались с такой точкой зрения. По их мнению, для обучения личного состава необходимы современные корабли. В то же время, опасаясь преобладания в комиссии мнения некоторых депутатов, что необходимо выделить средства исключительно на строительство подводных лодок и миноносцев, военные прогнозировали отток офицеров-специалистов в иностранные флоты².

Морской министр И.М. Диков считал необходимым строительство новых кораблей для обучения личного состава³. Но в 1908 г. этот довод не убедил депутатов. А уже в августе 1910 г. Н.В. Савич писал А.И. Гучкову по поводу покупки Турцией кораблей: «Дело в том, что на них (т.е. линкорах – А.Ч.) турки будут иметь возможность подготовить личный состав. Имея уже личный состав, они в последний момент всегда смогут приобрести несколько новых судов, как японцы купили два крейсера. Таким образом, мы будем под угрозой потерять Черное море»⁴. Депутаты признавали важность линейных кораблей для обучения личного состава военно-морского флота, но в 1907-1908 гг. во главу угла они ставили другие цели.

Проявляя заботу в решении вопроса о личном составе флота и требуя от министерства реорганизации и грамотного планирования, депутаты пытались также использовать эти проблемы в политической борьбе.

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.339.

² Там же. Л.341-342.

³ Там же. Л.362.

⁴ Представительные учреждения Российской империи в 1906-1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014. С.148.

Образовывался замкнутый круг, для обновления личного состава требовались современные суда, но члены комиссии отказывали в кредитах для их постройки до тех пор, пока не будет обновлен личный состав и реорганизовано министерство. В провале России на Дальнем Востоке, как констатировал А.И. Гучков, личный состав «далеко стоял от растлевающих причин, пронизывающих управление»¹. В марте 1914 г. на заседании КВМД Н.В. Савич обратил внимание, что проблема некомплекта морских офицеров боевых судов до сих пор не решена. Представитель ведомства вице-адмирал А.И. Русин мог объяснить это лишь тем, что значительное число офицеров находилось в академии и в различных специальных школах². Таким образом, вопрос о некомплекте офицерского состава сохранил свою актуальность вплоть до начала Первой мировой войны.

Реорганизация министерства вела за собой создание новых учреждений и должностей. 24 апреля 1906 г. по рескрипту Николая II был создан Морской генеральный штаб. Большая часть общественности считала это положительным явлением, а сам штаб начали называть «мозгом флота». Весьма конструктивные отношения сложились между комиссией и офицерами МГШ. В Морском министерстве различные структуры разрабатывали программы по реформированию ведомства и флота, в том числе и МГШ. Члены комиссии явно поддерживали проекты штаба³. Депутаты интересовались разработками генерального штаба и даже просили морского министра И.М. Дикова направлять в комиссию те или иные его проекты⁴. Следует отметить, ведомство беспрепятственно исполняло подобные просьбы⁵. Именно вопрос о личном составе МГШ привел к

¹ ГА РФ. Ф.555. Оп.1. Д.58. Л.12.

² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.445. Л.116.

³ Действительно, проекты МГШ выглядели более подготовленными, по сравнению с проектами различных отделов министерства. Отделы часто допускали арифметические неточности в подсчетах необходимых денежных сумм. Это вызывало множество вопросов на заседаниях комиссии. Народных избранников интересовали способы расчетов, но ответов так и не получали (См: РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.202.). В то же время и депутаты не всегда основательно подходили к рассмотрению законопроекта как докладчики. Иногда расчеты проводились для округления сумм, а не в зависимости от потребностей ведомства (См: ГАРФ. Ф.555. Оп.1. Д.86. Л.17.).

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3330. Л.10

⁵ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3333. Л.93-110 об

политическому кризису. В штаб входило всего пятнадцать морских офицеров. Финансировался он за счет специального фонда правительства, чтобы направить эти расходы по линии Морского министерства был разработан и внесен на рассмотрение в Думу законопроект об установлении штатов Морского генерального штаба. С одной стороны, по закону Дума должна была с самого начала ассигновать средства на создание нового учреждения. С другой стороны, рассмотрение нижней палатой штатов вызывало много вопросов. Основные законы определяли, что в компетенции императора назначать и снимать с должностей, т.е. непосредственно регулировать штат, но в то же время эти штаты предполагали новые расходы, а это входило в компетенцию Думы. Совет министров не видел никаких нарушений закона в предоставлении на рассмотрение Думе законопроекта о штатах Морского генерального штаба. В данном вопросе первоначальная позиция правительства совпадала с мнением депутатов.

Вопрос о штатах МГШ был настолько незначительным, что в КГО его рассматривали совместно с другими мелкими законопроектами. В начале 1908 г. в комиссии даже не было больших дискуссий. Единственный серьезный вопрос по этому законопроекту был задан на заседании 16 января 1908 г. бывшим морским офицером, членом КГО С.В. Лукашевичем. Его интересовали причины первоначально принятого финансирования штаба, и действительно ли это было введено распоряжением Николая II. Контр-адмирал И. Ф. Бострем отрицал причастность императора, но А.И. Гучков прочел справку из доклада, где отмечалось, что было соответствующее указание царя, после этого вопрос был снят. Далее депутаты и представители ведомства рассматривали только соотношения выделяемых сумм¹. Комиссия не встретила никаких препятствий для принятия законопроекта. В феврале 1908 г. КГО обратила внимание, что до сих пор не существует определенных окладов содержания для морских агентов в иностранных государствах, а эти агенты получают денежное довольствие по своему чину. Признавая такой

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.62-63.

порядок неправильным, комиссия постановила указать в своем заключении по кредиту Морского генерального штаба, чтобы ко времени внесения сметы на будущий 1909 г. Морское министерство выработало определенные штаты своих агентов за границей¹. Таким образом, депутаты не предполагали, что на дальнейших ступенях законодательного процесса возникнут препятствия по принятию законопроекта.

24 мая 1908 г. Общее собрание Думы согласилось с мнением военной комиссии и одобрило проект. Далее он был направлен на утверждение Государственного совета, но уже финансовая комиссия Госсовета отклонила законопроект, обосновывая это решение тем, что Дума вторгается в область прерогатив императора. Поддержка проекта правительством не помогла, большинство Государственного совета решило его отклонить, считая, что штаб является непосредственной частью морского ведомства. По настоянию П.А. Столыпина морской министр И.М. Диков повторно внес проект в Думу. Со стороны ведомства была попытка убедить депутатов ассигновать только создание штаба и не утверждать штат, но народные избранники отказались это сделать. Н.В. Савич вновь был избран докладчиком. Он специально исследовал вопрос о возможном нарушении 96 ст. Основных законов. В результате Савич пришел к выводу, что КГО и Государственная дума не только не нарушили закон, но и были обязаны принять законопроект о штатах МГШ, т.к. это учреждение является центральным управлением Морского министерства. Он отметил, что в этом вопросе на заседании Госсовета представитель правительства поддержал Думу. В итоге законопроект повторно был принят КГО и Думой, и под давлением Столыпина его утвердил Государственный совет. Неожиданно для Думы Николай II отказался подписать проект на основаниях, которые служили предлогом для членов Госсовета отклонить проект в первый раз. Это был сокрушительный удар по П.А. Столыпину, после которого премьер решил покинуть свой пост. Николай II запретил Столыпину подавать в отставку из-

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3328. Л.35об.

за случившегося. Эти события нанесли урон попыткам наладить отношения исполнительной и законодательной властей по военным вопросам.

27 февраля 1910 г. КГО рассматривала законопроект об отпуске средств на содержание МГШ, докладчиком снова был избран Н.В. Савич. КГО подтвердила еще раз чрезвычайную важность штаба. Отметив, что проигрыш в русско-японской войне был в значительной степени последствием отсутствия такого учреждения, которое могло своевременно изучить и подготовить в стратегическом отношении театр военных действий. Что касается личного состава морского штаба, то комиссия поддержала те предложения, которые были разработаны во вторую сессию. В частности, она разделяла изложенные Морским министерством суждения, относительно сокращения размера оклада в 1500 руб. помощнику начальника штаба. Это поставило его ниже командиров судов, из которых только лучшие должны быть избираемы на этот важный и ответственный пост. Вместе с тем КГО считала своим долгом довести до сведения Думы, что по сделанным ею указаниям как в первую, так и во вторую сессию, на желательность улучшения положения морских агентов при иностранных державах, морское ведомство так ничего и не предприняло¹.

Когда комиссия рассматривала вопрос об увеличении окладов различных работников морского ведомства, депутаты стремились подробно изучить их сферу деятельности². Морское ведомство хотело увеличивать

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3336. Л.174об-175.

² К примеру, законопроект об отпуске средств на увеличение окладов и столовых денег старшим (штатным) врачам флотских экипажей. Докладчиком по этому законопроекту был Н.В. Савич. Он, прежде чем дать заключение, изучил медицинско-санитарную часть морского ведомства и пришел к выводу, что она нуждается в коренном реформировании. Докладчик обнаружил и чрезмерно раздутый штат врачей, особенно портовых и береговых, который требовал значительного ассигнования по смете министерства. Н.В. Савич брал в качестве примера флот Германской империи, где, по его подсчетам, на личный состав флота требовалось гораздо меньше медицинского персонала. Используя исследования члена Государственного совета генерал-лейтенанта Н.М. Чихачева, Савич пришел к выводу, что более целесообразная организация врачебно-санитарной части могла бы сохранить казне 100 000 руб. в год. Основываясь на этих заключениях, докладчик предложил достичь данной цели путем сокращения числа врачей или обойтись без увеличения содержания старших врачей флотских экипажей. Представители Морского министерства были не согласны с выводами Н.В. Савича, но им не удалось переубедить большинство депутатов. Комиссия постановила улучшить материальное положение старших врачей флотских экипажей, это могло быть достигнуто пересмотром и сокращением штатов медицинской части морского ведомства. Все преобразования должны были быть связаны с общим переустройством министерства (См.: РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3336. Л.54-55.).

жалование различным работникам, опасаясь оттока специалистов в Военное министерство, т.к. там содержание было выше. Поэтому были частыми попытки уравнивать оклады одной категории работников, но депутаты не считали это правильным шагом¹. Примечательно, что в 1908-1909 гг. КГО отклоняла незначительные законопроекты², связанные с технической модернизацией морского ведомства, но в случае с вопросами о личном составе, если представители министерства логически обосновывали требуемые суммы, то КГО принимала законопроект³.

После войны с Японией многие отмечали, что отсутствие закона о военно-судовой повинности является пробелом в законодательстве. В III Думе был создан собственный законопроект⁴. Правительство находило его удовлетворительным, но решило разработать свой проект. В этой связи морское ведомство просило депутатов отсрочить рассмотрение закона о военно-судовой повинности. В итоге министерский законопроект поступил на рассмотрение IV Думы. 2 апреля 1913 г. КВМД начала обсуждение. После непродолжительной дискуссии, комиссия пришла к выводу, что

¹ К примеру, в январе 1908 г. комиссия обсуждала жалование фармацевтам морского ведомства. Логика Морского министерства заключалась в том, что фармацевты Военного министерства получали содержание больше, чем их коллеги в морском ведомстве. Члены комиссии по обороне считали данный довод неуместным, а повышение окладов данной категории работников Морского министерства излишним, но, в то же время, было решено сохранить разные надбавки, чтобы фармацевты дорожили своим местом. (См.: РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3328. Л.16 об.)

² К примеру, законопроект о развитии метеорологических наблюдений.

³ На заседании 6 февраля 1908 г. обсуждался вопрос о постройке маяков, докладчиком был Ф.Н. Безак. Он считал нежелательным утверждать специальную должность техника для этих построек на Белом море, и предложил командировать на это время одного из техников, которые имеются в достаточном количестве в портах Балтийского и Черного морей. По этим соображениям Безак предложил отказать в кредите в 1000 рублей. Представитель ведомства считал крайне необходимым установить эту должность на долгое время, если не навсегда, а экономия в 1000 руб. для двухмиллиардного бюджета страны вряд ли заслуживает внимания. Учреждение должности особого техника по строительной части Белого моря есть результат горького опыта, и являлся вынужденной мерой. Командировать специалиста из Балтийского и Черного морей можно только летом, и то на короткое время. Представитель министерства напомнил депутатам, что в Англии из Лондона можно доехать до океана за пару часов, в России же, чтобы добраться до Архангельска, нужно несколько суток (См.: РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.159-165.). После всех доводов, некоторые члены комиссии согласились, что создание этой должности необходимо, но сомневались в возможности найти человека, который согласится за такие небольшие деньги поехать на Белое море. П.Н. Крупенский вспомнил свой земский опыт в Воронеже, где технику платили на 1000 руб. больше, чем указано в законопроекте. Из этого он сделал вывод, что возможно ведомство планирует еще какие-то вознаграждения. По заверениям чиновников морского ведомства вознаграждение возможно только за высокие достижения, а так, по их уверению, указанной суммы должно хватить (РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.167.). В итоге представителям ведомства удалось переубедить большинство членов комиссии. Законопроект был принят без изменений, против проголосовали Н.Е. Марков, А.И. Звегинцов, В.А. Бобринский, П.Н. Крупенский, Е.М. Шейдеман и докладчик Ф.Н. Безак (РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3328. Л.35.).

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3335. Л.22.

представленный Морским министерством проект не в достаточной мере удовлетворяет требования государственной обороны. В статье 18 правительственного проекта предлагалось установить безусловное освобождение личного судового состава от обязанностей службы, в случае использования плавающих средств в боевых действиях. По мнению депутатов, это противоречило основной мысли проекта, т.е. обеспечению армии и флота необходимой свободой действий в военное время. Решение о невозможности подвергать риску невоеннообязанных комиссия отказалась признать основательным, тем более что были известны случаи привлечения к службе не подлежащих к воинской повинности лиц (пример приводился с сотрудниками железной дороги). Исходя из этих доводов, комиссия по военным и морским делам не обнаружила оснований освобождения служебного персонала торгового флота во время боевых действий. Народные избранники предложили исключить 18 статью. Также депутаты считали, что в целях поддержания среди судового состава дисциплины данный проект должен подчинить их действию военно-уголовных законов. В то же время этому составу комиссия предлагала назначить содержание в размере полуторного оклада, предоставление права на почетные награды, пенсии и пособия наравне с призванными моряками как самим служащим, так и их семьям. Депутаты требовали, чтобы объявление о мобилизации в законе было прописано как начало службы личного состава судов, призванных по военно-судовой повинности, а также запрет после объявления покидать службу, т.к. в редакции правительства, состав мог уйти после начала мобилизации. Завершение срока службы должно было определяться соответствующим решением военного и морского ведомств. Комиссия заметила, что в правительственном законопроекте отсутствует упоминание о распространении закона о военно-судовой повинности на финляндские суда. Признавая необходимость скорейшего распространения закона на всю империю, КВМД постановила, чтобы правительство ускорило разработку законопроекта о распространении закона о военно-судовой повинности на

суда, приписанные к портам Великого княжества Финляндского и принадлежащих финляндским гражданам и учреждениям¹.

С самого начала деятельности комиссии в решении проблемы некомплекта офицеров и нижних чинов во флоте депутаты следовали за инициативой Морского министерства. Ведомство к концу 1907 г. плохо себе представляло масштаб проблемы. Большинство законопроектов было связано с желанием сохранить обслуживающий персонал, который мог бы перейти на работу в Военное министерство. Для восстановления престижа и привлечения людей к службе во флоте чиновники полагали, что необходимо: 1) улучшить социальное обеспечение; 2) изменить систему подготовки будущих морских офицеров; 3) привлечь дополнительный людской ресурс в военное время. КГО и КВМД вносили ряд поправок, но в основном они поддерживали эти направления. В итоге все это привело к тому, что к началу Первой мировой проблема некомплекта во флоте еще была актуальной.

2.2.2. Комплектование и социальное обеспечение личного состава сухопутных войск

Война 1904-1905 гг. выявила проблемы не только военно-морского флота, но и в комплектовании и обучении личного состава сухопутных войск вооруженных сил. Положение ветеранов русско-японской войны также показало необходимость пересмотра социального обеспечения военных. Весьма деликатного отношения требовало рассмотрение законопроектов об устройстве быта и службе казачества. В ожидании будущей европейской войны к российской общественности пришло осознание, что все это требует скорейшего усовершенствования.

Законопроекты о величине контингента новобранцев принимались Государственной думой ежегодно. Военная комиссия начала рассмотрение подобных проектов в 1908 году. Тогда же КГО признала необходимым, чтобы Устав о воинской повинности пересмотрели в соответствии с

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.444.Л.93-99.

современными условиями, а также, чтобы военное ведомство устранило: 1) недобор; 2) неравномерное использование в разных призывных участках льгот по семейному положению; 3) возвращение обратно воинской комиссии большого количества новобранцев, принятых воинским присутствием. Депутаты считали необходимым, чтобы как можно быстрее была проведена мера освобождения нижних чинов от всех обязанностей, которые могут быть возложены на вольнонаемных. Депутаты просили ведомство, чтобы оно разработало план сокращения численного состава армии в мирное время, с возможностью развертывания больших сил в случае начала боевых действий. Члены комиссии считали, что необходимо постепенно привлекать население, освобожденное от воинской повинности. Для народностей, впервые призываемых к защите родины, они предлагали создать специальные условия службы, приспособленные к особенностям их быта, религии и климата¹. Для реализации всех этих пожеланий Военному министерству требовалось большое количество времени, не говоря уже о преодолении множества правовых противоречий. В III Думе все эти вопросы постоянно поднимались депутатами. Народные избранники с самого начала деятельности военной комиссии сформировали задачи для изменения политики военного ведомства по отношению к личному составу.

30 апреля 1908 г. КГО рассматривала законопроект о привлечении населения Приморской и Амурской областей к отбыванию воинской повинности, который частично выполнял одно из пожеланий КГО. В 1909 г. В.В. Хвощинский заявил, что кроме упомянутого законопроекта, ведомство ничего не сделало. Ввиду этого он счел необходимым повторить означенные пожелания в более категоричной форме. Представители Военного министерства уверяли членов комиссии, что отсутствие видимых результатов по исполнению пожеланий Думы не означает, что работа не ведется. К пожеланиям также было добавлено, чтобы призывники не проходили медицинского освидетельствования на сборных пунктах. Это

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3328. Л.55-56.

обосновывалось тем, что освидетельствование проводили те же врачи, что и в присутствиях, только без общественных представителей. Отказ от двойного освидетельствования приводил бы к ускорению всего процесса, экономии государственных средств, которые требуются для оплаты услуг врачей. Представители ведомства считали такую меру несвоевременной, т.к. осмотр в уездных по воинской повинности присутствиях проводится в спешке и не всегда достаточно внимательно. При этом Военное министерство, отвечая на обвинения в недоборе призывников, ссылалось на большое количество больных, что вызвало предложение Н.В. Васича и Н.В. Савича пересмотреть льготы, освобождающие от призыва¹. В 1912 г. докладчиком по законопроекту о величине контингента новобранцев был В.В. Хвоцинский. Проанализировав некомплект в течение 1908-1910 гг., он отметил, что тенденция пошла на понижение, и в 1912 г. некомплект не будет увеличиваться, но проблема так и не была решена². Комиссия ежегодно принимала законопроект о контингенте новобранцев с небольшими поправками, но ни один из депутатов не предлагал отклонить его для давления на правительство, чтобы оно приступило к выполнению пожеланий КГО.

Некоторые пожелания комиссии за 1908 г. были учтены Военным министерством во время подготовки изменений Устава о воинской повинности, которые были внесены в Государственную думу 30 марта 1911 года. КГО для рассмотрения этого законопроекта провела несколько заседаний с конца 1911 г. до весны 1912 г. Докладчиком был избран А.Д. Протопопов. Над законопроектом трудились все фракции, даже которые не входили в КГО³. Было представлено множество поправок. Это была тяжелая работа, где буквально выверялось каждое слово⁴. Протопопов, для составления доклада, обращался за помощью к военным и даже бывшему военному министру А.Ф. Редигеру. На заседаниях члены комиссии сами

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3331. Л.70-72.

² РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3344. Л.325об.

³ Большинство поправок фракции «Народной свободы» комиссия отклонила.

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3344. Л.254.

приняли участие в пересмотре льгот¹. Недостаток землемеров, который выявила столыпинская аграрная реформа, был учтен КГО. Депутаты поддержали поправку к 50 ст., которая предусматривала, чтобы чины землеустроительных комиссий не призывались к исполнению воинской повинности в течение первых трех лет после завершения учебы. Комиссия считала необходимым отметить, чтобы эта мера длилась только десять лет со дня принятия закона². Депутаты одобрили данную поправку, но в конечный вариант законопроекта она не попала³.

Одним из основных пожеланий членов КГО было распространение воинской повинности на всю империю, но на этом пути было несколько препятствий. Многие представители народностей, ранее не несших воинскую повинность, имели низкий уровень образования и не знали русского языка, а у Великого княжества Финляндского был особый правовой статус.

В то же время часть депутатов считала, что некоторые народы империи не должны служить в российской армии. На одном из заседаний КГО Н.Е. Марков поднял вопрос об устранении из армии евреев, «вносящих элементы разложения, трусости, предательства и шпионства». Но его предложение не встретило сочувствия у большинства комиссии и было отклонено⁴. Такие заявления порождали массу слухов, о том, что якобы КГО приняла законопроект о лишении евреев права отбывать воинскую повинность. Это вызывало соответствующую реакцию у еврейского населения. Председателю Государственной думы направлялись письма с возмущениями. Например, евреи из города Гомеля выражали свой протест так: «Злобствующие антисемиты, не зная что творят, лишают нас права жертвовать и умирать за Родину, отталкивая еще больше и так уже бесправных пасынков России»⁵. На самом деле, члены комиссии проявляли интерес к этой проблеме,

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3344. Л.125

² Там же. Л.299об.

³ П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы. Т.1. М., 2003. С.658-695.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3336. Л.7об.

⁵ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3332. Л.38-38об.

запрашивали статистику о служащих в армии евреях¹. Но большинство комиссии, несмотря на партийный состав, отрицательно относилось к подобным запретам. В 1911 г. была отклонена соответствующая поправка в законопроект об изменении Устава о воинской повинности². Й. Петровский-Штерн, рассматривая этот вопрос, основываясь на стенографических отчетах Общего собрания Думы, пришел к выводу, что в Думе эту идею не поддержали только либералы, а сами изменения Устава включали много антисемитских поправок, но было бы «ошибкой считать новый устав победой ультраправых. Отказом обсуждать вопрос об удалении евреев Военное министерство продемонстрировало, что здравый смысл все еще сильнее политических предрассудков»³. В действительности, еще в КГО, где фактически отсутствовали кадеты, было принято решение отказаться от идеи исключения еврейского населения из вооруженных сил. Между тем нельзя отрицать лояльность членов комиссии к дискриминации еврейского населения. Комиссия по государственной обороне отметила, что врачи еврейского происхождения не допускаются в российскую армию, но в Военно-медицинскую академию евреи принимались, часть из них находились в числе стипендиатов. Члены КГО находили такое положение дел совершенно неправильным: студент обучался в Военно-медицинской академии за казенный счет, но при окончании курса он военной службы нести не мог, ибо евреи вообще в качестве врачей в армию не принимались. Вместо того, чтобы указать военному министру разработать законопроект, который позволил бы врачам иудейского вероисповедания служить в армии, комиссия предложила запретить прием евреев в Военно-медицинскую академию⁴.

В марте 1914 г. вновь был поднят вопрос о военной службе евреев. На этот раз А.П. Вишневский, поддержанный Н.Е. Марковым, требовал, чтобы комиссия высказала пожелание об исключении евреев из армии.

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3341.Л.241.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3344. Л.124.

³ Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии. М., 2003. С. 351.

⁴ ГА РФ. Ф.555. Оп.1. Д.58. Л.68.

Представитель военного ведомства уверял, что уже ведется разработка подобного законопроекта. В этот раз большинство комиссии поддержало предложение Вишневого. На этом же заседании И.П. Качиони, не замечая противоречий, снова озвучил пожелание комиссии о привлечении групп населения к военной повинности, которые до этого ее не несли¹. К лету 1915 г. расстановка политических сил в комиссии претерпела изменения, также было пересмотрено отношение к евреям. Председатель комиссии А.И. Шингарев и П.Н. Милюков выступали против ограничений еврейского населения, особенно это проявилось в 1916 г., после их поездки за границу².

Военная комиссия Государственной думы уделяла большое внимание военному образованию. Депутаты считали, что преобразование в этой сфере приведет к реформированию всего офицерского корпуса³. Сами народные избранники подходили к этому вопросу осторожно и старались прислушиваться к представителям ведомства. Военное министерство стремилось, чтобы преподавательский состав в военных учебных заведениях состоял преимущественно из офицеров. Члены комиссии считали, что по ряду предметов гражданские преподаватели были бы более компетентны, а освободившиеся офицеры могли бы восполнить некомплект в войсках. КГО, обнаружив определенное сопротивление со стороны военных в данном вопросе, решила внести поправку, в которой ведомству всего лишь давалось право нанимать гражданских преподавателей⁴.

Комиссия всегда поддерживала создание или расширение специализированных военных учебных заведений – для ветеринаров, топографов, артиллеристов, инженеров, летчиков, считая, что этих специалистов не хватает в российской армии. Конечно, особое значение для членов КГО занимали заведения, предназначенные для обучения офицеров новейшим способам ведения боевых действий. Комиссия также пыталась учитывать особенности профессий. Например, в 1912 г., основываясь на

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.445. Л.157-158.

² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.264-388.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3331. Л.48.

⁴ Там же. Л.54 об -55.

иностранным опыте, КГО пришла к выводу, что офицеры летчики не задерживаются на этой службе, и комиссия сочла важным, чтобы военное ведомство в ближайшее время озаботилось формированием летчиков из нижних чинов, выработав для этого особые правила для сверхсрочнослужащих¹. Думская комиссия по обороне выделяла средства школам авиации и всероссийскому аэроклубу² на обучение летчиков³.

Под воздействием внешних факторов КГО обращала особое внимание на традиционные виды обучения. С большим одушевлением был встречен законопроект об отпуске средств на установление нового порядка подготовки для армии офицеров, знающих восточные языки. На это мероприятие КГО с 1912 г. ежегодно выделяла средства. Кроме необходимости этой меры, члены комиссии считали целью Военного министерства обучить офицера переводчика для каждой части, которые граничат с восточными государствами. Комиссия предлагала военным озаботиться изысканием на удовлетворение этой потребности больших средств, и по возможности достигнуть результата в более короткие сроки. В этом же проекте КГО пожелала сделать несколько изменений. Так, взамен двух подготовительных школ для изучения восточных языков в Туркестанском и Кавказском округах, по мнению КГО, правильно было бы ограничиться одним учреждением в Санкт-Петербурге, что обеспечило бы школу необходимым преподавательским составом. Преподавателей можно было бы привлечь из профессоров восточного факультета Санкт-Петербургского университета. Комиссия признала желательным назначать офицеров, изучающих восточные языки, не только на должность в военных штабах, но и консулами и вице-консулами в пограничные местности Китая, Персии и Турции, что, по мнению депутатов, даст России опытных агентов на местах⁴.

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3344. Л.248.

² в годы войны для популяризации авиационного дела выделила средства на издание журнала «Воздухоплаватель». По инициативе А.И. Шингарева комиссия высказала пожелания, чтобы этот журнал рассылался по военным училищам и частям тыла для популяризации воздухоплавания (См.: РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д.446. Л.28.).

³ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3339. Л.287об.

⁴ Там же. Л.285об-287.

КГО положительно оценила инициативу публикации истории русско-японской войны, одной из задач которой они считали патриотическое воспитание и элемент обучения на опыте прошедшей войны¹. По мнению американского историка Б. Меннинга, авторам этой работы удалось достичь задачи, которые поставила КГО². Большинство членов комиссии считало более важным для армии образование и воспитание патриотических чувств, чем «мертвый материал обороны» – крепости, воздушный флот, артиллерия и т.д.³.

С 1908 г. думская военная комиссия удовлетворяла любые запросы Военного министерства, связанные с образованием будущих офицеров, более того, депутаты сами предлагали ведомству увеличивать запрашиваемые суммы. Таким образом, КГО пыталась частично решить вопрос о недоборе офицерского состава, а также улучшить профессиональные качества офицеров. В военные годы этот вопрос приобретал еще большую остроту. В определенном смысле КВМД уже в меньшей степени интересовалась качеством образования, главным приоритетом стал ускоренный выпуск офицеров из военных училищ⁴.

Особую роль в деятельности комиссии играли законопроекты по социальной защите военных и их семей. 26 апреля 1906 г. Николай II утвердил временные правила о выдаче добавочных пенсий офицерам. Эти правила действовали до 1 января 1909 года. Депутаты рассматривали вопрос об их продлении. В КГО данной проблемой, в качестве докладчика, занимался Ф.Н. Безак. На одном из первых обсуждений Безак просил комиссию отложить рассмотрение законопроекта, чтобы ведомство сообщило ему какие именно чины и когда были уволены и по каким причинам. Эти сведения позволяли бы ему более точно судить о расходах, которые вызовут продление срока временных правил. Комиссия согласилась с докладчиком, однако большинство членов считало возможным перейти к

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3336. Л.148об.

² Menning B.W. Bayonets before bullets : the Imperial Russian Army, 1861-1914. Bloomington, 1992. P.201.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3336. Л.115об-117, 148.

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д.446. Л.139об.

принципиальному обсуждению законопроекта, причем заранее высказалось за его принятие. В независимости от партийной принадлежности депутаты просили Военное министерство как можно скорее разработать Устав о пенсиях. А.-О.-Ш. А. Сыртланов обратил внимание комиссии, что благодаря этим добавочным пенсиям многие «худшие элементы» покинули свои должности, но и хорошие офицеры ушли в отставку, они спешили воспользоваться выгодным для них законом. А.Н. Лихачев предлагал, чтобы в будущем пенсионном уставе было учтено различие между службой в мирное и в военное время, причем боевые ранения должны были давать определенные преимущества. А.И. Звегинцов просил представителей ведомства, при составлении устава учитывать наличие, количество и возраст детей военнослужащих. В итоге комиссия на этом же заседании единогласно признала желательным продление действий временных правил о добавочных пенсиях¹.

На следующем заседании представители Генерального штаба представили сведения, запрашиваемые комиссией. Докладчик указал, что независимо от разных причин, немалое влияние на увольнение офицеров из армии имеют еще и плохое расквартирование строевых частей, тяжелые материальные условия, а также грубое обращение начальства с подчиненными. Многие офицеры покинули военную службу из-за поведения высших чинов. После этого единодушие в комиссии пропало. Голоса членов комиссии разделились. За продление этих правил на два года, проголосовало 16 депутатов, 4 выступили против. Согласно предложению Звегинцова, комиссия постановила исчислять добавочные пенсии из окладов содержания, которые определялись штатами, табелями и положениями². К 1 января 1911 г. Устав о пенсиях³ только рассматривался в Совете министров и не был еще

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3331. Л. 11об-12об.

² Там же. Л.34-38.

³ В военном ведомстве также действовала эмеритальная касса, которая имела дефицит, и министерство обратилось в Думу с целью выделения пособия в размере 1 000 000 рублей. Члены комиссии скептически относились к эмеритальной кассе, предполагая, что в сложившемся положении с пенсиями во многом и она причастна. Военное министерство напоминало депутатам, что за годы деятельности кассы было выделено на обеспечение военнослужащих пенсиями около 235 млн руб., что в значительной степени снизило расходы

внесен в Государственную думу, вследствие этого, КГО была вынуждена повторно продлевать правила о дополнительных пенсиях. Имея сведения, что в скором времени пенсионный устав Военного министерства будет внесен в Думу, депутаты решили продлить правила со следующей формулировкой: «Впредь до издания нового пенсионного устава для военнослужащих»¹.

20 февраля 1909 г. в Думу было внесено законодательное заявление 96 депутатов о пенсиях нижним чинам. В числе подписавшихся были члены военной комиссии: председатель А.И. Гучков, секретарь А.И. Звегинцов, товарищ председателя П.И. Шаховской, члены комиссии Ф.Н. Безак, П.Н. Крупенский, Э.П. Беннигсен и др. Проект был тщательно разработан и выделял 10 разрядов военнослужащих, претендующих на пенсии. В основе разрядов были различного рода повреждения и болезни, независимо приобретенные в мирное или в военное время. Для каждого разряда были предусмотрены свои пенсии, к примеру, для 1-го – 180 руб., для 10-го – 18 руб. Комиссия приступила к рассмотрению проекта в ноябре 1909 года. Единогласно соглашаясь с необходимостью проектируемого закона о пенсиях нижним чинам, комиссия остановилась на вопросе об установлении особого военного налога с лиц, освобожденных от воинской повинности. Эти средства стали бы источником для покрытия расходов, вызванных назначением пенсий. Некоторые члены комиссии считали эту меру недостаточно разработанной и нецелесообразной, и на основании этого хотели ее исключить. Н.В. Савич, Ф.Н. Безак, И.А. Гуаданини и А.И. Гучков ссылались на международный опыт, в частности германский, где подобный налог существовал продолжительное время. По мнению лидера октябристов, правительство могло бы в ближайшем будущем внести в Думу подробно разработанный законопроект, соответствующий основным положениям

казны. Члены комиссии заявили о необходимости реорганизации данного дела. Депутаты относились к обеспечению офицерского состава армии и их семей, на случай смерти офицеров, старости, ран, болезни, как к делу «громадной важности». КГО решило, что необходимо прийти на помощь кассе и согласилась выделить в 1909 г. запрашиваемое пособие (См: РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3336. Л. 63-64.). В пенсионном уставе для военнослужащих, принятом 1912 г., было предусмотрено, что для лиц, которые имеют право на пенсии из эмеритальной кассы, положенная Уставом пенсия уменьшается соразмерно сумме полученной из кассы.

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3339. Л. 57об-58.

рассматриваемого законодательного заявления. Представители военного ведомства положительно отнеслись к этому предложению, но отметили, что разработка подобного законопроекта относится к обязанностям МВД. КГО постановила представить Общему собранию следующее заключение: «Предложение издания нового закона о пенсиях признать желательным». Признавая, что законопроект приведет к крупным расходам, комиссия считала справедливым это финансовое бремя возложить на лиц, которые по тем или иным причинам не призваны защищать родину, путем принятия нового налога¹.

В конце 1911 г. МВД внесло в Думу законопроект о призрении нижних чинов и их семей. КГО признала, что новые правила МВД соответствуют тем началам, которые были положены в основу законодательного заявления 96 членов Думы. Комиссия решила данный законопроект в целом одобрить, но, признавая свою непосредственную причастность, депутаты подошли к обсуждению более внимательно. Члены КГО настаивали на включении казачества и чтобы проект учел призрение детей и вдов пострадавших на службе нижних чинов. Отстаивая интересы сирот, комиссия постановила включить их в перечень лиц, пользующихся правом на пенсию². В то же время по инициативе КГО было решено лишать пенсии в случае судимости пенсионера. Значительные изменения внесла КГО в статьи законопроекта, которые касаются обжалования постановлений, участвующих в назначении пенсий учреждений (ст.31-35). Депутаты сделали все возможное, чтобы защитить пенсионера. Они предлагали, чтобы вышестоящие органы надзирали над учреждениями, которые принимали решения по этому вопросу. Также народные избранники указали, что жалобы должны рассматриваться вне очереди и как можно быстрее. Многие поправки, по

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3336. Л. 606-8.

² Члены комиссии озаботились вопросом получения пенсии, чтобы они доставлялись в ближайшие от места жительства получателя почтовые канторы, сберегательные кассы, волостные правления. Представители МВД выступили против такого предложения, считая, что данная мера чрезмерно нагрузит штаты местных казначейств, затруднит контроль выдачи средств и, скорее всего, приведет к задержке выдачи пенсий. Депутаты отрицали, что волостные правления эта мера затруднит, т.к. эта нагрузка предполагается всего три раза в год. Представители Министерства финансов предложили депутатам выразить эту просьбу в виде пожелания, но комиссия постановила изменить соответствующую статью законопроекта.

мнению представителей правительства, противоречили закону, но это не повлияло на позицию комиссии. Депутаты были уверены, что все это легко исправляется. Представители Министерства финансов на требования депутатов увеличить ряд пенсий указывали на недостаток средств. КГО не нашла это непреодолимым препятствием, предлагая все-таки спроектировать военный налог для тех, кто не нес воинскую повинность¹.

В начале 1912 г. Ф.Н. Безак представил комиссии долгожданный пенсионный устав для военнослужащих и их семейств. Докладчик указал, что принятие этого проекта КГО считала необходимым еще в конце 1908 года. При рассмотрении устава комиссия прежде всего отметила, что издание новых правил о пенсиях офицерскому составу армии должно иметь главную цель, чтобы пенсионное обеспечение предоставлялось соответственно заслугам не только в военное, но и в мирное время. Необходимо также, чтобы каждый офицер был уверен, что потеря им трудоспособности, приобретение болезни или его смерти не повлекут за собой разорение семьи, а государство позаботится и о материальном обеспечении, и о воспитании его детей. Комиссия обратила внимание, что данный законопроект вносит определенные улучшения и использует в качестве основы для вычисления пенсий закон от 24 декабря 1908 г. о добавочных деньгах. Устав отвечал современным требованиям, в частности была предусмотрена специфика деятельности военных летчиков². Пенсии зависели от жалования и столовых денег с учетом вычетов³. Депутаты имели привычку сравнивать законопроекты с иностранными аналогами, так произошло и с пенсионным

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3344. Л. 54об-60об.

² К примеру, если летчик совершал необходимое число полетов, то его выслуга высчитывалась по формуле – пять лет за семь. В случае профессиональной болезни выплаты летчикам происходили после 5 лет выслуги. (См.: Доклад по законопроекту о введении в действие нового пенсионного устава для военнослужащих и их семейств // Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Т. 3: (№№ 351-500) / Третий созыв, 1911-1912 гг., Сессия пятая. СПб., 1912. С.28.) Также пятилетний срок был предусмотрен и военнослужащим, проходящим службу в «наименее культурных» местностях империи. Раненым пенсии полагались вовсе без выслуги.

³ Максимальный размер пенсии определялся – 80% от содержания за службу более 35 лет, минимальный – 50% за 25-летнюю выслугу. Новый устав распространялся на офицеров, ушедших в отставку с 1 января 1909 года. Члены комиссии настаивали, чтобы он также распространялся на офицеров, которые были причислены к I и II классам раненых с начала и до завершения войны с Японией. (См.: РГИА. Ф.1278. Оп.2.Д. 3344.Л.211.)

уставом. Для примера был взят германский устав. Было выяснено, что в Германии максимальная пенсия 75% от оклада за 40-летний стаж, но при сравнении сумм оказалось, что пенсия российских офицеров была в размере 1075 руб., а немецких – 2400 рублей. На основании этих данных КГО пришла к выводу, что новый пенсионный устав должен учитывать не только штатное жалование, но и добавочные деньги. Министерство финансов высказывало желания отмены Амурской пенсии¹. По мнению ведомства, жизненные условия значительно улучшились, но народные избранники категорически с этим были не согласны. У членов комиссии были сведения, которые представили депутаты от Амурской и Приморской областей. Согласно этим данным подтверждалась особая тяжесть службы в этих местностях. В конце концов, сохранение Амурской пенсии не представляло особого бремени для Государственного казначейства и, в связи с важностью этой социальной меры, было решено ее сохранить².

Решение проблем казачества в III и IV созывах Государственной думы имело особое значение. Результаты выборов в Государственную думу I-IV созывов демонстрировали рост протестных настроений среди казачьего населения. Большинство депутатов-казаков входило в оппозиционные фракции и объединения³. Члены думских военных комиссий стремились сохранить самобытность⁴ и лояльность к власти казаков. Депутаты

¹ Пенсионные льготы для лиц служащих в особенно отдаленных частях империи.

² РГИА. Ф.1278. Оп.2.Д. 3344. Л.213-215.

³ Братолобова М.В. Парламентская деятельность российского казачества в начале XX века. // Таврические чтения 2012.: Сборник научных статей. / под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2013. С.84.

⁴ В начале 1914 г. КВМД рассматривала доклад М.А. Караулова о желательности законодательного предложения об изменении порядка снабжения строевых казачьих частей конским составом. Часть членов комиссии усматривала в обсуждаемом мероприятии посягательство на существование казачества в его самобытном виде. Они считали, что такая мера способна «уничтожить древнейшие связи всадника с конем» – эту позицию наиболее активно отстаивали А.П. Урусов и А.Н. Лихачев. Между тем эта же группа высказала пожелание об улучшении экономического положения казаков для поддержания их в существующем виде. Члены комиссии Б.А. Энгельгардт и И.П. Качиони согласились с изложенным мнением, что обсуждаемая мера подвергает опасности самобытность казачества, но отметили горячую поддержку этого мероприятия представителями самих казаков. На основании этого они не встретили препятствий для принятия этой инициативы. Докладчик и другие представители казачьих областей находили данную меру экономически обоснованной. Депутаты от казачьих войск подчеркивали, что не конский состав, а доблестный характер самих казаков создал их военную славу. В то же время они отмечали, что связь казака с лошастью является мифом. Свое заявление они объяснили тем, что лошадей закупает станица за несколько дней до отправления казака на службу. В.А. Харламов, представляющий интересы Области войска Донского в Думе, категорически заявил, что старинного казачества давно не существует, и идеология при современных условиях является пережитком. Комиссия решила отложить

столкнулись с необходимостью реформировать хозяйственное устройство и самоуправление казаков. Постоянная финансовая поддержка казачества¹ шла параллельно с неоднократными пожеланиями думских комиссий по обороне, чтобы Военное министерство навело порядок в экономике казачьих областей. Правовая неопределенность и противоречивые законы, действующие для отдельных казачьих территорий, усложнили законотворческую деятельность Думы. Члены комиссии хотели, чтобы казаки подчинялись общевойсковым законам², тем самым стремясь улучшить их социальное и экономическое положение. Однако принятые в прошлом различные законы не позволяли это сделать для всех казачьих войск, что стало еще одним препятствием для улучшения жизни казачьего населения. Таким образом, многие пожелания депутатов не могли быть реализованы в короткие сроки. Требовались радикальные решения от исполнительной власти, которые так и не были приняты. Фактически в 1907-1914 гг. правительство и Государственная дума не решили коренных проблем казачьих территорий, нивелируя их временными мерами.

В III и IV созывах Думы вопрос о личном составе вооруженных сил не использовался с целью давления на исполнительную власть. Оборонные ведомства понимали, что депутаты настроены на конструктивную работу с военными. В то же время наблюдаются различия в тактиках Военного и Морского министерств в решении вопроса о личном составе.

Еще в декабре 1907 г. член комиссии П.А. Неклюдов напомнил грустные события морских бунтов, поднятых под влиянием агитации

решение этого вопроса по просьбе докладчика, который запросит соответствующие справки у ведомства. Большинство членов комиссии не согласилось с позицией депутатов-казаков. (См.: РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д.445. Л.87-87об.)

¹ Практически ежегодно военные комиссии Думы ассигновали ссуды и пособия для казачьих войск с целью поддержки их экономики. При этом с 1907 г. депутаты III Думы просили ведомство провести финансовое и экономическое исследование казачьих областей и преобразовать хозяйственную часть войск (См.: РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3331.Л.21-22.; РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3336. Л.46.; РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3344.Л.78об-79об.). Члены военной комиссии IV Думы отметили, что никаких решительных мер к улучшению финансового и экономического состояния казачьих войск сделано не было (См: РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д.444. Л.54об.), но при этом продолжали голосовать за выделение средств казачьим войскам из Государственного казначейства.

² Особенно законам о пенсиях и признания семейств нижних чинов. (См.: РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3331. Л.76об-77об.; РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3339. Л.79об-80об.; РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3344. Л.54-54об.)

«подонков нашего общества». С сожалением Неклюдов отметил, что офицеры не могли «должным образом противостоять этому, не могли предупредить этих беспорядков»¹, тогда объяснялось это недостаточной связью между офицерским составом и командой. Депутаты, представители морского ведомства и даже Совет министров уделяли большое внимание проблеме личного состава флота. Были попытки создать новые должности, улучшить обучение морских офицеров и повысить уровень жизни флотских чинов. Но, как показали дальнейшие события, все эти мероприятия не сделали из моряков опору государственного строя. Личный состав военно-морского флота сохранил оппозиционные взгляды и стал одной из ведущих революционных сил в 1917 г. Совместная работа Думы и правительства лишь частично решила важнейшую проблему некомплекта личного состава флота. К началу 1914 г. некоторый некомплект сохранился, но после того как с началом войны были призваны офицеры запаса, табельные потребности флота были удовлетворены². Законотворческая работа, несмотря на сложные отношения Думы и Морского министерства, в этом вопросе была вполне удовлетворительной.

Военное министерство осторожно подходило к разработке законопроектов, связанных с личным составом, и стремилось экономить на этих вопросах. Беспокойство депутатов, связанное с некомплектом офицеров в армии, проявлялось в постоянных поисках решения этой проблемы. Члены комиссии тщательно изучали внесенные законопроекты. Для получения более объективной информации даже приглашались депутаты, которые были знакомы с областью применения законопроекта, но не являлись членами комиссии. Между тем предложения депутатов по решению проблемы некомплекта личного состава армии, только частично реализовывались правительством. Этот процесс был настолько медленным, что ряд

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3327. Л.27.

² Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1914 год. Пг., 1915. С.7.

предложенных мер был принят непосредственно перед началом Мировой войны, а некоторые так и остались на бумаге.

Народные избранники уделяли большое внимание проблеме образования и медицинского обеспечения личного состава армии и флота. Депутаты предлагали свои варианты по улучшению образовательного процесса, невзирая на их дороговизну, но также стремились экономить на второстепенных вопросах. Стоит отдать должное членам комиссии, когда доводы представителей ведомства были бесспорными, они меняли свое решение в пользу министерства, это хорошо демонстрирует приоритеты депутатов. При этом члены комиссии каждый раз стремились проявить свое принципиальное отношение к законопроектам о личном составе. Думцы искренне хотели улучшить социальное обеспечение военнослужащих и вносили большое количество предложений. Многие новшества в социально-военном законодательстве стали реальными только благодаря думским комиссиям по обороне.

2.3. Деятельность думских комиссий по обороне в годы Первой мировой войны

2.3.1. Обсуждение проблем снабжения армии в 1915-1917 гг.

Комиссия начала работать во время Мировой войны только в июле 1915 г. На первом же заседании она рассматривала положение об Особом совещании при военном министре, которое должно было регулировать снабжение вооруженных сил и деятельность военной промышленности. Проект обсуждали на соединенном заседании военной и бюджетной комиссий. Докладчиком был избран Н.В. Савич. Законопроект обсуждался с 24 по 30 июля 1915 года. Левые и кадеты были обеспокоены, что внесенный проект дает военному министру «диктаторские полномочия», с чем частично согласился докладчик, и в итоге это привело к децентрализации прав Совещания. Н.В.Савич предложил создать четыре совещания вместо одного

и сформулировал их названия. Социал-демократ А.И. Чхенкели обратил внимание комиссии на основной недостаток проекта, а именно: в Особое совещание входят представители Государственной думы, а это, по его мнению, является «посягательством на права законодательных учреждений»¹. Этот довод поддержал председатель комиссии А.И. Шингарев и другие кадеты, которые опасались, что Дума потеряет контролирующие полномочия. Они настаивали на исключении членов Думы и Государственного совета из состава Особого совещания, считая, что смешение законодательной и исполнительной власти опасно². Н.Е. Марков 2-й предлагал исключить только председателей Думы и Госсовета. Представитель военного ведомства был против данного предложения и ответил, что депутаты должны не только надзирать, но и помогать. Н.В. Савич, как докладчик, настаивал, чтобы в состав Совещания входили депутаты и председатели законодательных учреждений. В итоге ни Шингареву, ни Маркову 2-му не удалось переубедить докладчика, и большинство комиссии решило поддержать в этом вопросе Н.В. Савича.

29 и 30 июля 1915 г. КВМД обсуждала окончательную редакцию положения Особого совещания, где был поднят вопрос о вхождении в его состав представителей Центрального военно-промышленного комитета³. На этот раз компромисса достичь не удалось. Большинство депутатов соглашалось включить в состав совещания четырех представителей ЦВПК, но левые и кадеты настаивали на разделении представителей на группы: двое от рабочих, один от научно-технических кругов и один от промышленников. С перевесом всего в один голос предложение левых было принято⁴. Н.В. Савич считал, что Комитет должен сам решать, кто будет представлять его в Совещании, и отказался быть докладчиком в Общем собрании по данному вопросу, ввиду того, что принятое большинством комиссии решение не

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 447. Л. 52.

² Там же. Л. 83 об.

³ Далее ЦВПК

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 447. Л. 187.

совпадало с его личным мнением. Вследствие этого, по указанному вопросу был избран содокладчиком кадет В.А. Степанов¹.

В итоге законопроект был принят. Особое совещание для обсуждения мероприятий по обороне государства стало высшим государственным установлением. Это означало, что в дела Совещания не могли вмешаться ни правительство, ни представительные учреждения. Депутаты, входящие в состав Совещания, также не могли влиять на окончательное его решение, тем самым Дума была еще больше отстранена от военных вопросов².

Думская комиссия продолжала рассматривать вопросы снабжения армии и деятельность военных заводов. 7 августа 1915 г. Н.В. Савич предложил представителям ведомства приостановить строительство новых судов и передать заводам заказы для нужд сухопутных сил. На это главный инспектор заводов морского ведомства генерал-лейтенант Ф.Х. Гросс указал, что часть заводов Морского министерства должна быть оставлена на случай аварийного ремонта судов³. Этот ответ не удовлетворил членов комиссии и 12 августа 1915 г. снова был поднят тот же вопрос. Помощник морского министра П.П. Муравьев заявил, что использование заводов в интересах сухопутных войск идет в той мере, в которой это вообще возможно. Полная производительность заводов не может быть использована для нужд армии по нескольким причинам. Во-первых, оборудование не подходит; во-вторых, часть заводов должна быть свободной для срочного ремонта судов⁴. Вскоре после этого депутатам стало известно о победе русского флота над германским во время обороны Рижского залива. Это событие не только привело к чествованию представителей морского ведомства на заседании КВМД⁵, но и к изменению отношения депутатов к военно-морскому флоту. На заседании 23 февраля 1916 г. были изложены сроки вступления в строй новых кораблей Балтийского и Черноморского флотов, также было отмечено,

¹ РГИА. Ф.1278. Оп. 5. Д. 447. Л. 192 об.

² Председатель Совещания должен был представить отчет Думе и Госсовету только по окончании войны.

³ РГИА. Ф.1278. Оп. 5. Д. 447. Л. 274.

⁴ Он привел в пример Обуховский завод, который работал до войны на нужды армии на 15 %, а с началом войны на все 40% (См.: Там же. Л.301-301об.).

⁵ Там же. Л.288об.

что стоимость кораблей, в силу разных причин, значительно превысила смету. Морское министерство не могло даже точно определить размер перерасхода. На этот раз членов комиссии финансовый вопрос почти не интересовал. В основном они спрашивали о сроках построек и забастовках на заводах, которые тормозили строительство. Представители морского ведомства заверяли, что будет сделано все возможное для ускорения строительства, несмотря на задержки поставок из Англии и забастовки. Этого было достаточно, чтобы КВМД утвердила законопроект¹.

Рабочего вопроса депутаты в КГО старались не касаться. Высказывался ряд предложений по поводу пресечения забастовок. К примеру, в 1908 г. А.И. Гучков просто предложил усилить уголовную ответственность за забастовки и стачки на артиллерийских заводах². Война внесла свои коррективы в повестку дня военной комиссии. Рабочий вопрос обретал все большую остроту. В 1915 г. Н.С. Чхеидзе и А.И. Чхенкели считали невозможным нормализацию снабжения армии без обращения к рабочему классу, который единственный сможет решить проблему снабжения армии. А.Ф. Керенский оказался более реалистичным и заявлял, что хотя бы надо уделять внимание положению и интересам рабочего класса, в особенности рабочих на казенных заводах, изготавливающих необходимые для обороны страны материалы и предметы³. Большинство членов комиссии к этим заявлениям отнеслось скептически или безразлично, но уже в 1916 г. военная комиссия была вынуждена основательно заняться рабочим вопросом.

23 февраля 1916 г. депутат от трудовой группы В.И. Дзюбинский предложил комиссии обсудить забастовку рабочих на Путиловском заводе⁴. Дзюбинский возлагал вину на администрацию завода, которая, по его мнению, установила крайне низкую зарплату и не желала вступать в переговоры. Генерал А.С. Лукомский и представители правления завода

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д.446.Л.47об - 48.

² РГИА. Ф. 1278. Оп.2. Д.3336. Л. 45.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л.5об.

⁴ Забастовка началась 4 февраля 1916 г. По информации В.И. Дзюбинского, рабочие требовали повышения заработной платы на 50 копеек в день, при этом продолжали работать, пока ждали ответа. Но неожиданно выбранные ими уполномоченные были арестованы, а завод был закрыт.

обвиняли бастующих, которые поставили невыполнимые требования и не давали работать штрейкбрехерам. Были также объяснены действия главного начальника Петроградского военного округа генерала Н.Е. Туманова¹.

П.Н.Милюков давно замечал среди рабочих Путиловского завода напряженное состояние. Это было связано, по его мнению, с чрезмерно низкой оплатой, с недоверием рабочих к администрации, которую они даже обвиняли в германофильских симпатиях. Он также высказал мнение, что угроза Туманова закрыть завод подействовала на рабочих как вызов, а отмена этого решения возбудила насмешки и недоверие к дальнейшим шагам власти. Решение о мобилизации завода, как считал лидер кадетов, не оправдало ожиданий правительства, т.к. на это рабочие решили ответить всеобщей забастовкой². Некоторые депутаты согласились с правомерностью закрытия завода и с арестом рабочих, особенно после начала насилия. Они считали нужным быстрее возобновить работу и защитить рабочих, которые хотят вернуться к станкам.

В.И. Дзюбинский, после полученных объяснений, потребовал тщательного расследования. В связи с бездействием правительства, расследованием должна заняться специальная комиссия из членов Государственной думы, т.к. «чрезвычайные обстоятельства требуют чрезвычайных мер». Председатель КВМД А.И. Шингарев разъяснил – Дума не имеет права образовывать подобного рода комиссии, которые будут вторгаться в компетенции исполнительной власти. Поэтому предложение

¹ Туманов объявил, что если в течение трех дней работы не возобновятся, то рабочие будут рассчитаны, а подлежащие воинскому призыву отправятся на фронт. Угроза не была исполнена, после чего стали бастовать и другие рабочие с требованием повысить зарплату на 100%. Правление это требование признало неосуществимым, т.к. расходы возросли бы на 2 000 000 рублей. Туманов объявил о закрытии мастерских, но правление признало правильным закрыть весь завод.

² Представитель правления завода генерал Г.Г. Кривошеин также сообщил, что все умеренные требования рабочих были выполнены, но невозможно было повысить заработную плату на 250%. Зарплату на Путиловском заводе, по их уверению, нельзя считать чрезмерно низкой, она зависела от квалификации рабочих, которая снизилась в условиях войны, что и повлияло на средний заработок. За беспорядки было арестовано всего 5 человек, но не по требованию заводоуправления и не из числа тех, кто вел переговоры с администрацией. На вопрос Милюкова и Шингарева: «не арестованы ли рабочие Романов, Егоров и Греков?», был получен ответ об аресте первых двух, Грекова планировалось «удалить» ночью, а Романов называл себя филером (агент Охранного отделения). П.Н. Милюков не согласился с представителями министерства. Экономическое положение рабочего Путиловского завода, как он утверждал, неудовлетворительное, зарплата низкая, а место работы отдалено от города. Что касается ареста, то Милюков считал его правильным, но неподходящим по времени.

Дзюбинского не может даже обсуждаться¹. Большинство народных избранников осудило невыполнение Н.Е. Тумановым ультиматума, и считало, что его действия обострили конфликт. В остальном комиссия не нашла ничего предосудительного в действиях властей. На следующих заседаниях еще не раз депутаты вспоминали произошедшее на Путиловском заводе.

После начала войны, когда уже проявил себя «снарядный голод», стало ясно, что военная промышленность не справляется с вызовами Мировой войны. С учетом нежелания частных предпринимателей вкладывать средства в производство товаров необходимых вооруженным силам², встал вопрос о мобилизации промышленности. В конце 1915 г. военный министр внес в Думу исправленный Советом министров проект положения о мобилизации промышленных предприятий³, но к весне 1916 г. проект так и не был рассмотрен. 14 мая 1916 г. на заседании Особого совещания по обороне обсуждался вопрос о борьбе с забастовками⁴. Наблюдательная комиссия предлагала разрешить этот вопрос путем милитаризации военных заводов с более радикальными и противоречивыми мерами, чем проект, внесенный в Думу. По предложению большинства членов Совещания (в том числе Н.В. Свича, В.В. Шульгина, М.В. Родзянко) было признано желательным ускорить рассмотрение находящегося в Государственной думе законопроекта⁵.

2 июня 1916 г. КВМД⁶ преступила к обсуждению положения о мобилизации промышленных предприятий. Перед народными избранниками было поставлено несколько вопросов: во-первых, должно ли и может ли

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.35об-38об.

² Поликарпов Русская военно-промышленная политика. 1914-1917 гг. Государственные задачи и частные интересы. М., 2015. С.17.

³ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909-1917 гг. за 1915 год. М., 2008. С.509-510.

⁴ Реакция на забастовки на Путиловском заводе.

⁵ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915-1918 гг. Т.2. М., 2013. С. 265.

⁶ На заседании также присутствовали члены комиссий по рабочему вопросу, о торговле и промышленности. В отличие от членов военной комиссии они в большей степени политизировали вопрос. Так, члены комиссии по рабочему вопросу Н.В. Некрасов (кадет) и М.И. Скобелев (социал-демократ) утверждали, что нельзя доверять и давать такие полномочия существующему правительству. (См.: РГИА. 1278. Оп. 5. Д.446. Л. 163, 165 об.)

государство силою закона воспретить на время войны все действия, имеющие своим последствием прекращение или понижение производительности военных заводов; во-вторых, не равносильно ли такие действия принудительному устранению экономической борьбы между рабочими и предпринимателями. И не вытекает ли отсюда обязанность государства обеспечить экономические интересы обеих сторон. Н.В. Савич считал, что на эти вопросы следует ответить утвердительно, т.к. приостановление производства орудий и боеприпасов равносильно поражению русской армии. По его мнению, законопроект следует принять во имя государственных интересов, но с определенными изменениями. Н.В. Савич видел решение проблемы в комплексе мер, а именно в ликвидации хаотичного положения рабочих на заводах оборонной промышленности. Государство должно вмешиваться во взаимоотношения предпринимателей и рабочих. Первых он предлагал заставлять изготавливать, возможно, для них наименее выгодные изделия, но необходимые для военных целей. Для вторых – создание «работообязанных» рабочих, т.к. тяготы войны должны ложиться на всех равномерно. Савич считал, если кто-то жертвует здоровьем и жизнью ради родины, то другие люди более полезны у станков, чем в окопах, а государство оставляет за собой право на использование принудительных мер, но в то же время обязано обеспечивать рабочим безбедное существование¹.

Депутат от фракции правых П.А. Ярмолевич поддержал законопроект. Он, практически цитируя предложение А.Ф. Керенского 1915 г., считал обстановку с заводскими рабочими очень сложной, и даже призывал к заботе и улучшению их быта². Кадет В.А. Степанов предложил учредить центральный орган по распределению всех рабочих сил в стране. Данное предложение не получило поддержки, а представители правительства считали, что создание подобного органа в существующих условиях

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.161об-162.

² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.448. Л.43об.

невозможно¹. Весьма ценной, по мнению Степанова, является позиция трудовиков и социал-демократов, т.к. они близки к рабочим. Представитель социал-демократов А.И. Чхенкели² заявил, что в России правительство не является беспристрастной стороной в борьбе труда с капиталом и само стремится угнетать рабочих. Выход из этой ситуации он видел в опыте союзных держав, где был заключен договор между государством и союзом рабочих³. А.Ф. Керенский также предлагал заимствовать опыт иностранных государств и воздержаться от применения репрессий. Прогрессист А.И. Коновалов заявил, что он, как и военно-промышленные комитеты, будет бороться с принятием этого законопроекта. Проект, по убеждению Коновалова, только вызовет новую волну забастовок. В.В. Шульгин напомнил членам комиссии о косвенном участии в победе А.А. Брусилова русских рабочих, которые изготавливают орудия и снаряды. В конце этого обсуждения Н.В. Савич заметил отрицательное отношение большинства комиссии к законопроекту о мобилизации предприятий и попытался переубедить коллег. Он считал неправильным отклонение правительственного проекта целиком, предполагая, что страна должна напрячь все силы, чтобы достичь окончательной победы, а для этого нужно обеспечить спокойствие и плодотворную работу на заводах. После долгой дискуссии КВМД решила переработать данный законопроект и таким путем найти выход из сложного положения⁴.

Война вскрыла еще одну неожиданную для депутатов проблему. Перед ее началом офицеры убеждали думцев, что российская авиация превосходит германскую и уступает лишь Франции. Оптимизм народных избранников исчез, когда стало известно о полном превосходстве Германии в небе. Депутаты начали просить Военное министерство ускорить развитие российского военно-воздушного флота. И.Ф. Половцов даже озвучил

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.448. Л. 45об.

² Член комиссии по рабочему вопросу, депутат от фракции правых К.Е. Городилов оппонировал А.И. Чхенкели и даже заявил, что русский народ считает рабочих, не дающих снарядов армии изменниками, т.к. они в военное время ставят свои классовые интересы выше других.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.162.

⁴ Там же. Л. 166.

впечатления члена Думы Д.Н. Корфа, который участвовал в бомбардировке на одном из самолетов типа «Илья Муромец», и выражал беспокойство слишком медленным развитием российской авиации по сравнению с немецкой¹. В 1917 г. А.И. Шингарев дал показания о полном развале военно-технического управления и как начальник управления генерал-лейтенант Е.Э. Ропп ничего не мог сказать по целому ряду вопросов, в том числе о состоянии воздушного флота². На заседании КВМД 17 августа 1915 г. барон Е.Э. Ропп выслушал замечания депутатов, которых не устраивали темпы развития военной авиации, ее оснащенность и деятельность на фронте. По данным члена комиссии Б.А. Энгельгардта на фронт присылались аппараты типа «Ньюпорт» совершенно негодные для наблюдений. Больше всего его возмущало то, что поставлялись разные типы самолетов, и это вызывало путаницу и недовольство летчиков. Генерал-лейтенант Ропп ответил, что за способы применения авиации на фронте отвечал вел. кн. Александр Михайлович, а военно-техническому управлению они не подведомственны³. Относительно отправки разных аппаратов Ропп пояснил, что в авиационных школах будущие летчики проходят обучения на разных моделях, и на фронт отправляются аппараты, на которых они обучались. По мнению Е.Э. Роппа, его управление справилось со своей задачей, а все летательные аппараты исправны и претензий от летчиков не должно быть, т.к. они сами их принимали⁴. Из пояснения Роппа, П.Н. Милюков пришел к выводу о возникновении двоевластия в деле военной авиации, но генерал А.С. Лукомский отрицал данное утверждение. Власти тыла выполняют задания фронта, а роль главного военно-технического управления сводится к обучению летчиков и производству аппаратов, отметил Лукомский. 17 февраля 1916 г. на вопросы членов комиссии по авиации отвечал помощник начальника главного военно-технического управления генерал-лейтенант Г.Г. Милеант. Вопросы КВМД уже в большей степени относились к

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.30об.

² Падение царского режима. Т.7. М., 1927. С.31.

³ за исключением эскадры типа «Илья Муромец»

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л.329.

деятельности управления. В.В. Шульгина интересовало насколько оправдали ожидания летательные аппараты типа «Илья Муромец», и применяются ли в воздушной разведке кинематографические съемки. На это Г.Г. Милеант сообщил комиссии, что аппараты типа «Илья Муромец», по информации из Ставки, оправдывают возложенные на них ожидания, а кинематографические съемки не применялись, т.к. очень хорошие результаты показывала обычная фотосъемка¹. Представители ведомства в полной мере отвечали на заданные вопросы, не выходя за пределы своих обязанностей.

КВМД предлагала свои варианты решения вопроса о нехватке оружия. На одном из заседаний депутат А.Н. Русанов² предложил военному министерству неофициально приобрести большое количество оружия из Китая и Японии. Например, была возможность купить 50 000 ружей системы «Маузер» от китайских революционеров, но правительство этой возможностью не воспользовалось. А.А. Поливанов подтвердил, что в Японии и Китае действительно возможно получить некоторое количество ружей, но устарелых образцов и это делало приобретение их невыгодным. Ведомству не составит труда вести дело неофициальным путем, заверил Поливанов, если представится возможность получить хорошие винтовки³.

По имеющимся сведениям члена комиссии Э.П. Беннигсена, германская армия широко использовала «автоматические ружья», и он предложил военному министерству озаботиться применением этого оружия в российской армии. Министерство подробно рассмотрело вопрос о введении автоматических винтовок, заверял депутатов военный министр. Ведомство пришло к выводу, что Германия практически их не использует. Также военные сообщали, как командированный во Францию полковник В.Г. Федоров⁴ нашел преимущества автоматических винтовок весьма

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.22

² Александр Николаевич Русанов (депутат от Приморской области) не являлся членом КВМД.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.2об.

⁴ Владимир Григорьевич Федоров известный российский и советский оружейный конструктор. Действительно, В.Г. Федоров, побывав во Франции, пришел к выводу, что «не автоматическую винтовку, а именно ручной пулемет нужно было в первую очередь разрабатывать для русской армии». (См.: Федоров В.Г. В поисках оружия. М., 1964. 215 с.)

сомнительными. По его мнению, не было никаких оснований для вооружения нашей армии данным видом оружия. Он считал более важным увеличивать число ручных пулеметов. Депутаты не оставляли этот вопрос и на следующих заседаниях интересовались производством автоматических винтовок, но уже другие представители военного ведомства, в том числе и оружейных заводов, ссылались на заключение В.Г. Федорова, как разработчика подобного оружия¹. Вопрос о внедрении в российскую армию автоматических винтовок еще долгое время сохранял свою актуальность. В годы Первой мировой войны на вооружение было поставлено около 3200 экземпляров. В итоге история показала перспективное развитие данного вида оружия, который в мобильности, эксплуатации, экономичности и по другим характеристикам превосходил ручные пулеметы.

В Первую мировую войну впервые в истории было широко использовано химическое оружие, что вынуждало создавать новые средства защиты. В России в это время было создано несколько новых видов противогазов, от качества которых зависели жизни российских военнослужащих. Для выявления уровня качества противогазов были созданы различные экспертные комиссии и общественные совещания, что чрезвычайно замедляло появление этих изделий на фронте. Члены комиссии изучили этот вопрос детально и основательно. Ряд депутатов рассматривали эту проблему еще в Особом совещании по обороне и в специальных комиссиях при военном министерстве. КВМД пыталась разобраться, почему военное ведомство медлило с полномасштабным внедрением одного вида противогаза и отправляло небольшие партии различных видов без инструкции по их применению, что приводило к путанице, а в итоге к человеческим жертвам.

Дискуссия разгорелась вокруг противогазов Горного института и противогаза Зелинского. Член комиссии В.А. Степанов сообщил, что у противогаза типа Горного института неудобная форма загубников, сам он не

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.29об.

выдерживает тряски, плохо выдерживает перевозку и сырость, следовательно, маски тратить на них бессмысленно, и даже опасно. Как отметил Степанов, изобретение профессора Н.Д. Зелинского лишено таких недостатков. А.И. Шингарев к этому добавил, что противогаз Горного института содержит такое соединение, через которое нельзя выдыхать, «ибо вещество портится от выдыхаемой углекислоты», а через аппарат Зелинского можно выдыхать и это даже увеличивало действие противогаза. Член комиссии Д.Н. Сверчков, как член Особого совещания и член специальной комиссии по разработке индивидуальных мер борьбы с удушливыми газами, сообщил КВМД о своем выходе из состава специальной комиссии при Управлении верховного начальника санитарной и эвакуационной части, т.к. она собиралась очень редко и не решала поставленные перед ней задачи¹. Это решение было поддержано другими членами КВМД. Депутаты выразили беспокойство по поводу судьбы профессора Н.Д. Зелинского, который, по их мнению, должен руководить производством всех противогазов, но как выяснилось, он привлечен только к работам по «актисировке угля»².

П.Н. Милюков получал письма с фронта, где офицеры просили его ускорить поставки противогазов, они также жаловались лидеру кадетов, что в это время по слухам происходят соревнования и внутренние конфликты. Об этих письмах Милюков сообщил членам комиссии и представителям военного ведомства. Генерал М.А. Беляев успокаивал комиссию фактами о том, что на фронте есть многослойные марлевые повязки, компрессы и противоцианидные маски. Таким образом, по мнению военных, в армии были определенные средства защиты, а на данный момент необходимо проводить испытания противогазов, чтобы достичь английского и французского уровня защиты. Изначально М.А. Беляев даже заявлял, что противогаз Зелинского не

¹ Д.Н. Сверчков 19 марта 1916 г. на заседании Особого совещания по обороне государства поддержал решение В.И. Гурко покинуть эту комиссию. Гурко возмутила непонятная замедленная деятельность комиссии по выработке мер борьбы с удушливыми газами при управлении верховного начальника санитарной части. (См.: Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства) 1915-1918. Т.2. М., 2013. С.163-165.)

² Скорее всего, имеется в виду специальная процедура для изготовления активированного угля.

так хорош¹, как это представляют депутаты. После ряда высказанных профессиональных замечаний он был вынужден согласиться с преимуществом противогаза Зелинского над другими видами². По поводу противогаза Горного института, как заверил Беляев, он «доводится до ума», и если при испытаниях будет выявлена опасность, то этот тип противогаза не попадет в армию.

Комиссия не могла понять, почему противогаз Зелинского не был принят на вооружение, если он прошел все испытания, имея незначительные недостатки, тогда как противогаз Горного института провалил испытания и до сих пор претендует на поставки в армию. После того как член комиссии В.А. Бобринский назвал доклад представителя министерства ужасным, М.А. Беляев не выдержал и сделал заявление, что его, как и всю армию, убеждали в хорошем состоянии противогазов Горного института, и он поверил в это. Беляев напомнил о своем докладе в Особом совещании о проведенных опытах противогазов, где он подтвердил, что противогаз Зелинского лучше остальных, но после него выступали «определенные силы» (фамилии он отказался называть), которые ложными данными убедили Совещание в необходимости дополнительных испытаний. Михаил Алексеевич с горечью сообщил КВМД, как он корил себя из-за того, что на том заседании его доклад не произвел должного впечатления. Только благодаря вмешательству Ставки, и лично генералу М.В. Алексееву, был поднят этот вопрос, и его решение поручили Генеральному штабу³.

Так, помощник военного министра сообщил, что все беды и недочеты в этом вопросе лежат на совести «определенных сил». Противогазы Горного института имели поддержку принца А.П. Ольденбургского, который был верховным начальником санитарной и эвакуационной части. Именно его приближенные П.Ф. Иорданский и Н.А. Иванов⁴ защищали изобретение

¹ РГИА. Ф.1278. оп.5. Д.446. Л.123.

² Там же. Л. 123об.

³ Там же. Л. 127-127об.

⁴ На заседании Особого совещания по обороне от 30 января 1916 г. генерал от инфантерии М.А. Беляев сообщил, что по результатам опытов лучшим оказался противогаз Зелинского. После него выступили член

Горного института в Особом совещании. Эти противогазы¹ планировалось назвать в честь А.П. Ольденбургского². Как установил Н.А. Фигуровский, именно принц Ольденбургский и его управление всячески тормозили внедрение в армию противогаза Н. Д. Зелинского³. Часть членов КВМД знала о протекции А.П. Ольденбургского Горному институту, поэтому возникли предложения, чтобы изготовление противогазов происходило в одном месте и было изъято из ведения Управления начальника санитарной и эвакуационной части⁴. Комиссия выразила пожелание, чтобы Генеральный штаб озаботился увеличением количества противогазов путем приобретения их в Англии, а также скорейшим налаживанием их производства в России. Особенно было отмечено, чтобы противогазы Горного института по возможности на фронт не попадали. Депутаты были убеждены, что в армии должен быть один вид противогазов для однообразного его использования в войсках. Но, к сожалению, пожелания комиссии не были учтены, и противогазы Горного института попали на фронт, а в июле 1916 г. после газовой атаки одна из дивизий понесла большие потери, и только после этого противогазы Горного института были изъяты из обращения. Уже в ноябре 1916 г. А.И. Шингарев объявил КВМД о решении вопроса со снабжением армии противогазами в Особом совещании при военном министерстве, и та ситуация, когда на фронте оказывалось 6 разных типов противогазов без инструкций, а нижние чины не умели ими пользоваться, была исправлена.

Государственного совета и по совместительству помощник верховного начальника санитарной и эвакуационной части П.Ф. Иорданов и приват-доцент Н.А. Иванов (впоследствии Иванов был назначен начальником II противогазового отдела Управления принца Ольденбургского и начальником IV отдела Химического комитета при Главном артиллерийском управлении). Иорданов и Иванов доказывали ошибочность проведенных опытов и указывали на преимущества противогазов, которые показали неудовлетворительные результаты. (См.: Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Т. 2. М., 2013. С. 72.)

¹ Впоследствии в честь принца был назван уже другой вид противогаза.

² Фигуровский Н. А. Очерк развития русского противогаза во время империалистической войны 1914-1918 гг. М. – Л., 1942. С.43,46.

³ Фигуровский Н. А. Очерк развития русского противогаза во время империалистической войны 1914-1918 гг. М. – Л., 1942.С.57.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.128об.

Противогаз Зелинского-Кумманта был признан единственным целесообразным¹.

Как указывалось выше, КВМД в военное время большую часть своих заседаний посвящала обсуждению положения дел на фронте и снабжению. Отметим, что Первая мировая война выявила просчеты в планах снабжения армии не только в России, но и у других участников конфликта². А.А. Поливанов даже считал, что думская комиссия выработала обширную программу вопросов по снабжению армии³. С июля 1915 г. члены КВМД выказывали беспокойство о недостатке оружия и снарядов для фронта. Представители военного ведомства уверяли в достаточности снарядов, однако, по информации, приходящей депутатам с фронта, выходило обратное – в армии на одну пушку приходилось всего 6 снарядов⁴. Управляющий военным министерством А.А. Поливанов подтвердил озвученные данные об ужасном положении дел в армии с боеприпасами. Такая обстановка, по его сведениям, была несколько недель назад, но к данному моменту жалоб больше не поступало, хотя он согласился – проблема еще до конца не решена⁵. В феврале 1916 г. А.А. Поливанов уже сообщал комиссии об увеличении производства легкой полевой артиллерии на 250%, тяжелой на 650%, а производство пушек возросло на 600 % по сравнению с концом 1915 г. Россия приблизилась по количеству снарядов к Франции⁶. Справедливость этих данных подтверждает исследование У. Мак-Нила, в котором утверждается, что это «чудо в производстве» было сравнимо с «германским, британским и французским»⁷. Депутат В.И. Дзюбинский, который недавно вернулся с фронта, подтвердил слова А.А. Поливанова об улучшении

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.409.

² В Англии для решения этой проблемы даже было создано специальное министерство. (См.: Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. С. 203.; Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI-XX веках. М., 2008. С.377-380.)

³ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. Т.1. М., 1924. С.191.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л.60-60об.

⁵ Там же. Л.61об.

⁶ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.2

⁷ Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI-XX веках. М., 2008. С.380.

снабжения армии снарядами и боеприпасами. Он рекомендовал уделить внимание распределению снарядов¹. Некоторые вопросы уже решались военным ведомством, и предложения членов комиссии во многом повторяли уже сделанные шаги правительства в данном направлении. Было отмечено исправление ситуации с недостатком орудий. Н.В. Савич, используя информацию из Особого совещания, сообщил комиссии, что еще в июле-августе 1915 г. был принят ряд мер по производству тяжелых орудий на отечественных заводах, но первые орудия будут изготовлены лишь летом 1916 года. В вопросе снабжения армии большую роль сыграло Особое совещание по обороне. С момента создания оно стало главной площадкой для обсуждения вопросов снабжения, в том числе и для депутатов. Так, с панических настроений лета 1915 г., члены КВМД пришли к выводу, что проблемы со снабжением оружием, обмундированием и снарядами к весне 1916 г. в основном разрешались. Несмотря на это, депутаты продолжали предлагать Военному министерству различные варианты по решению этого вопроса.

Достаточно хорошо известен факт недостатка сапог в армии. КВМД удалось выяснить, что сапоги были высокого качества, как и просила КГО в 1909 г., но количества их оказалось недостаточно. Чтобы исправить ситуацию были вскрыты неприкосновенные запасы, а также начали производить сапоги с брезентовым голенищем, но их качество оставляло желать лучшего². Для решения этой проблемы КВМД предлагала более активно привлекать общественные организации. Была высказана идея передать этим организациям право распоряжаться кожей павших на фронте лошадей. Но, как оказалось, Военное министерство уже дало это право Земскому союзу³. Обсуждение данного вопроса затянулось до весны 1916 г.

Безусловно, производство боеприпасов и развитие техники важно, но все это необходимо доставить в нужное место и время. Последствия

¹ Там же. Л.2,3.

² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л.387об-388.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.449. Л.35-35об.

политики 1907-1914 гг. в строительстве транспортной системы проявили себя для Российской империи в годы Первой мировой войны. Россия всегда славилась своим бездорожьем и нехваткой транспорта. Железнодорожный бум в XIX в. не помог России в полном объеме удовлетворить потребности в дорогах. После начала войны пришло понимание, что запланированное строительство путей стратегической важности для экономики оказалось бесполезным для целей государственной обороны.

Член КВМД В.М. Пуришкевич назвал одной из главных причин неудовлетворительного хода как военных операций, так и организации тыла, полнейшее неустройство железнодорожной сети. В это сложное время, отмечал депутат, строятся дороги, не имеющие никакого военного или стратегического значения, а исключительно в личных интересах, и долг Государственной думы озвучить этот возмутительный факт¹. Еще в 1915 г. КВМД высказала пожелание скорейшего строительства Мурманской железной дороги² и увеличения провозоспособности Архангельской дороги. Для реализации пожелания КВМД попросила военное ведомство: 1) отсрочить призыв рабочих с данных строек³; 2) перераспределить запасы рельсов Сибирской дороги для железнодорожных путей Европейской России⁴.

Положение на фронте вынудило депутатов проявить инициативу. Комиссия рекомендовала увеличить число переносных железнодорожных путей и предлагала выделить для этого необходимые средства. Но военные не оценили такое рвение членов комиссии. Представители ведомства объясняли депутатам, что министерству положено иметь только 21 парк полевых железных дорог, а дальнейшее увеличение представляется весьма затруднительным, в связи с ограниченным числом обученного личного состава и материальной части.

¹ РГИА Ф.1278. Оп.5. Д.449. Л.1об.

² Далее МЖД

³ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л.351-353.

⁴ Там же. Л.358.

В 1915 г., когда большое количество беженцев направилось в глубь страны, ситуация со снабжением еще больше усугубилась. Попытки нормализовать обстановку привели к отмене коммерческих рейсов, что повлияло на экономическую обстановку. А.И. Савенко обращал внимание на угрожающее положение Киева и прилегающего к нему района в отношении снабжения топливом. Похожую проблему видел Л.С. Путткамер в Петрограде. Он предвидел полное прекращение трамвайного движения в городе, если в ближайшее время ситуация не будет исправлена¹. На эти опасения ответил депутат В.А. Виноградов. По его данным в России достаточно запасов топлива, в частности угля, но их очень сложно перевозить из-за перегруженности железнодорожных путей. Виноградов просил представителей Министерства путей сообщения найти всевозможные способы вывезти топливо в нуждающиеся районы. Успокаивая депутатов, чиновники ответили, что на данный момент уже идет погрузка угля для городов.

Во всей отрасли транспортной системы наблюдался кризис. Непродуманное железнодорожное строительство привело к проблемам снабжения армии и тыла, нецелевое применение и недостаточное количество автомобилей на фронте ограничивали мобильность российской армии. Попытки решить эти вопросы КВМД не приводили к необходимому результату. Депутаты в основном полагались на информацию от неофициальных источников, но, когда они ее озвучивали, представители министерства давали опровержение, и на этом решение проблемы останавливалось.

На заседаниях комиссии в 1915-1917 гг. думцы по-прежнему ратовали за внедрение новых видов вооружения и улучшение транспортной системы с учетом интересов обороны страны, но отношение депутатов к законопроектам Морского и Военного министерств с началом войны принципиально изменилось. Не отказываясь от критики правительства,

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.448. Л.45.

народные избранники практически перестали регулировать финансирование вооруженных сил и утверждали запросы оборонных ведомств.

2.3.2. Решение проблем личного состава вооруженных сил в 1915-1917 гг.

Деятельность комиссий по обороне III и IV созывов Думы в решении проблем личного состава вооруженных сил является наиболее ярким примером совместной законотворческой работы военных и депутатов, которая привела к серьезным изменениям жизни военнослужащих и их семей. В военное время, когда вопросы о личном составе приобретали особую остроту, КВМД придерживалась прежнего курса. В то же время война внесла в повестку дня комиссии несколько несвойственных для нее дел.

В начале сессии 1915-1916 гг. МВД внесло в Думу дополнения в положение о призрении нижних военных чинов и их семейств. 19 и 20 августа 1915 г. КВМД приступила к их рассмотрению. На практике применения закона правительство столкнулось с несколькими проблемами. Стали частыми случаи, когда военнослужащий, возвращаясь с фронта, не ехал к своей семье и оставался жить в другом поселении, а закон не предусматривал в таких случаях отказывать семье в пособии. Это и послужило внесению в Думу дополнений. Было признано необходимым, если пенсии окажутся меньше продовольственного пособия, то продлить выдачу указанного пособия семьям после демобилизации до конца года. Сугубо формальные вопросы не встретили возражений у членов комиссии. Проект был принят единогласно¹. КВМД обратила внимание на недостаточную сумму пенсий для вдов и детей нижних чинов. Вследствие этого было высказано пожелание, чтобы правительство обсудило вопрос об увеличении размера этих пенсий и внесло соответствующий законопроект в Государственную думу.

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л. 335.

Депутаты обсуждали вопрос о лишении пособий семей нижних чинов, которые дезертировали или добровольно сдались в плен. Н.В. Савич, выражая общее мнение членов комиссии, призывал военное ведомство принимать жесткие меры к таким лицам¹. В конкретном случае народные избранники считали, что необходимы неопровержимые доказательства виновности солдат, но, по их данным, получить их было практически невозможно. Члены КВМД приводили различные примеры, когда семьи солдат, которых похоронили неопознанными, могут лишиться пособия и опозорить. На основании этого КВМД пришла к выводу, что эту меру следует отложить, до внесения в Думу детально разработанного законопроекта.

Следует отметить, что думцы охотно шли на контакт с исполнительной властью, когда дело касалось материального положения личного состава вооруженных сил. В феврале 1916 г. КВМД рассматривала законопроект об отпуске средств по покрытию расходов, вызванных изменением положения о кондукторах флота и об изменении их пенсионных прав. Во время обсуждения проекта комиссии не удалось выяснить, будет ли увеличена пенсия. Н.В. Савич, как докладчик, предложил принять законопроект, но указать, в том случае если пенсионное обеспечение кондукторов флота окажется менее выгодным, то его следует исчислять по прежнему закону².

В 1916 г. был одобрен проект закона об отпуске дополнительных средств на содержание строевых офицерских чинов флота и морского духовенства³. У депутатов не было каких-то возражений относительно выделения средств на удовлетворение духовных потребностей чинов флота и морского ведомства из старообрядцев⁴. Выплаты должны были начаться с 1917 г. по 800 руб. в год. Позицию военной комиссии можно связать с пониманием необходимости присутствия духовного лица в военно-морском флоте для религиозного воспитания. При этом само морское ведомство до

¹ РГИА Ф.1278. Оп.5.Д. 446. Л.452об.

² Там же. Л. 46-47об.

³ ГА РФ. Ф.555. Оп.1. Д.110. Л.79.

⁴ ГА РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д.108. Л. 39.

войны стремилось экономить на неправославных священнослужителях. Боевые действия показали, что не хватает духовенства для старообрядцев, особенно для отпевания погибших. Что касается обслуживающего персонала зданий и канцелярий, то после вмешательства в эти дела КГО, штат был оптимизирован и не требовал сокращения, в связи с этим комиссия по военным и морским делам уже в меньшей степени обращала внимание на подобные проблемы. Сравнительно небольшие суммы затрат для казначейства во многом определяли положительное решение депутатов по данным вопросам.

При рассмотрении сметы главного военно-санитарного управления на 1911 г., КГО не делала каких-либо серьезных изменений, но выражала определенные пожелания. Наиболее важным было предложение о разработке в короткие сроки нового положения об эвакуации больных и раненых с театра военных действий¹. Действующее на тот момент положение было введено в 1890 г., но опыт русско-японской войны вскрыл некоторые недостатки. В принципе, военное ведомство сразу же после войны с Японией создало комиссию для разработки положения, но процесс затянулся. Думцы попытались вмешаться, но все оказалось напрасно. Только в августе 1914 г. Николай II утвердил временное положение об эвакуации раненых и больных, т.е. через четыре года после пожелания депутатов. Первая мировая война продемонстрировала множество недостатков в деле эвакуации больных и раненых. Сами военные отмечали, что в России незначительный процент раненых возвращается в строй – около 30%, тогда как во Франции – 70%. Они это объясняли неудовлетворительным лечением. КВМД неоднократно поднимался вопрос о военно-санитарном состоянии войск и лечении солдат. Председатель комиссии А.И. Шингарев на одном из заседаний обратил внимание комиссии и военного ведомства, что в отличие от Франции, в России тяжелораненых лечат непосредственно вблизи от фронта, а легкораненых отправляют в тыл. При этом Шингарев сам посещал лазареты в

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3339. Л.56об-57.

городе Черновицы, где было организовано лечение по французской модели. Он, как врач, увидел преимущества этого метода и предлагал применить его повсеместно¹. Это предложение так и не было реализовано.

С каждым днем войны в стране все больше возникало социальных проблем, некоторые из них приходилось рассматривать КВМД. Вопрос о так называемой «дедовщине» и жестокости офицеров в армии стоял давно². Проблема применения физического насилия офицерами по отношению к рядовым думцами рассматривалась только во время Мировой войны. В конце 1916 г. П.Н. Милюков рассказывал комиссии и представителям ведомства, что до него дошли слухи о дурном обращении над нижними чинами, так называемое «мордобойство» и «рукоприкладство». Лидер кадетов был категоричен, если подобные меры дисциплинарного воздействия действительно применяются в армии, то это явление нужно искоренить в кратчайший срок. Исполняющий обязанности начальника Мобилизационного отдела ГУ ГШ полковник К.В. Саттеруп сообщил, что дурное обращение едва ли является систематическим явлением. Он не отрицал отдельные эпизоды, списывая их на низкий уровень офицерского состава, который был подготовлен за два года войны. Саттеруп заверил депутатов, что военное ведомство наказывает виновных, вплоть до увольнения начальников разных частей, и министерство делает все

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л. 452-452об.

² В публицистике начала XX в. распространялись две крайности, одна представлена офицером, то что солдатский быт прекрасен (Дубенский Д. Российская армия и флот. Устройство быт и служба войск. СПб., 1908. 64 с.), вторая – взгляд бывшего студента, поступившего в армию рядовым: «я никогда не видел и не слышал, чтобы полковник обидел солдата. Но это не мешало тому, что в его казарме творилось жестокостей не меньше, чем во всякой другой. Битье молодых солдат было в полном ходу. Да как же их не бить! – спокойно разъяренный взводный, - терпенья нет! <...> он придет из деревни, что он видел. Я спрашиваю одного намеренно – ногти грязные! – это, говорю, у тебя что? Когти, говорит: как же эдакого не бить? <...> “Молодые” исполняют все работы по хозяйству и уборке <...> встают в 3 – 4 утра и идут на кухню и делают уборку. “Старослужащие” солдаты встают в 6 утра под бой барабанов, чистят сапоги, амуницию <...> выходят на прогулку. Однажды одного солдата сбили с ног и продолжали колотить каблуками, приговаривая, “жалуйся! Все равно убью!” - а присутствовавший тут офицер равнодушно отвернулся к окну, что бы не быть свидетелем этой неловкой сцены». Автор упоминал отбор денежных средств у новобранцев, а также случаи самоубийства среди «молодых» из-за издевательств. (В царстве штыков. Н. Новгород, 1908. С.4-11.)

возможное, чтобы подобные явления не повторялись¹. На этом обсуждение данного вопроса в КВМД завершилось.

Депутатов беспокоила судьба личного состава, который оказался в плену. Дело в том, что по Гаагской конвенции 1907 г. действовал принцип взаимности, в том числе и в отношении военнопленных. Это вынуждало народных избранников следить за уровнем жизни плененных солдат противника на территории России. В марте 1916 г. комиссия обсуждала проект положения о военнопленных. Большинство депутатов считало, что положение должно соответствовать Гаагской конвенции. Особенно было отмечено, что санитарное состояние концентрационных лагерей оставляет желать лучшего. Среди пленных, размещенных в приволжских местностях, наблюдалась сильная эпидемия сыпного тифа. Много пленных, работающих на Мурманской железной дороге, болели цингой. В.А. Виноградов отметил важность принципа взаимности, и что противники нарушают 6 ст. конвенции, назначая военнопленных на работы военного характера². П.Н. Милюков согласился с данным доводом, но заметил: «... нарушения конвенции наблюдаются с обеих сторон»³. Генерал М.А. Беляев сообщил комиссии о неоднократных нарушениях Австро-Венгрией и Германией принципа взаимности Гаагской конвенции. Для примера он привел выплату заниженного жалования российским пленным. В связи с этим, по уверению представителя ведомства, российское Военное министерство начало выплачивать германским и австрийским военнопленным уменьшенные оклады, тем самым вынудив Германию повысить жалование русским военнопленным⁴. По объяснениям военных, российская сторона нарушала конвенцию в ответ на нарушения ее противником, т.е. применяя принцип взаимности. В итоге законопроект о военнопленных был принят с дополнением Д.Н. Чихачева и А.И.Шингарева, которое предусматривало

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л. 454-454об.

² Там же. Л. 52об-53.

³ Там же. Л. 66.

⁴ Там же. Л. 53об.

использование настоящего положения при условии применения принципа полной взаимности со стороны воюющих стран¹.

В военное время позиция депутатов о контингенте новобранцев менялась. В 1915 г. комиссия обратила внимание, что военное ведомство не справляется с обеспечением новобранцев необходимыми для обучения средствами в виде винтовок и специальных приборов. Депутат Л.А. Велихов с удивлением отметил, что в одной из артиллерийских бригад обучение ограничивалось лишь гимнастикой и пешим строем². Представители Военного министерства сообщили, что в связи с применением противником удушающих и ядовитых газов невероятно выросли потери среди личного состава. Вследствие этого ведомство вынуждено было посылать плохо обученных людей на фронт. КВМД одобрила законопроект и высказала два пожелания: 1) правительство должно безотлагательно разработать и внести в Думу законопроект о распространении права на получение продовольственного пособия членам тех семейств, из состава которых призваны на действительную военную службу лица, не подлежащие призыву на общем основании; 2) чтобы правительство сообщило Думе соображения о возможности предоставления того же права семьям, из которых были призваны все способные к работе лица на действительную службу, даже если они и не выслужили срока обязательной службы³.

Позже некоторые аргументы членов комиссии и представителей военного ведомства будут использованы А.И. Шингаревым в его докладе Общему собранию по законопроекту о порядке призыва и назначения ратников государственного ополчения 2-го разряда. Этот законопроект был принят комиссией. Докладчиком в комиссии был избран Б.А. Энгельгардт. Во время рассмотрения этого проекта КВМД высказала пожелания: 1) о скорейшем внесении законопроекта о привлечении к отбыванию воинской повинности населения, ныне от нее освобожденного; 2) о

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.63об-66об.

² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л.180-180об.

³ Там же. Л. 182.

переосвидетельствовании всех лиц, получивших освобождение в последние 6-8 лет, а также больных и выздоравливающих, находящихся в отпуске, и отправить годных из них в войска; 3) о немедленном привлечении на действительную военную службу состоящих в запасе чинов уездной и губернской полиции; 4) о принятии в войска тех арестантов, чьи преступления и проступки не являются препятствием для зачисления на службу, и об использовании для всякого рода работ остальных арестантов¹. Возникшая в комиссии идея о привлечении полицейских на войну и замене их слабыми солдатами, по мнению Шингарева, Половцова и других депутатов, имела бы большое моральное значение, т.к. население возмущено, что полицейская стража освобождена от службы². Представитель военного министерства генерал Беляев считал эту меру нецелесообразной, хотя дал понять, что решение зависит не от него. Шингарев был уверен, что непреодолимое сопротивление этому пожеланию создавали представители МВД.

Положение на фронте не улучшалось, армия несла потери. В ноябре 1916 г. КВМД рассматривала законопроект о досрочных призывах. Докладчик Б.А. Энгельгардт пришел к неутешительному выводу, что положение с комплектованием армии слишком серьезное и досрочный призыв не решит все проблемы, и необходимо искать новый источник пополнения армии. Энгельгардт снова предложил перераспределить силы армии, где в тылу в три раза больше военных чинов, чем на фронте. Представитель Военного министерства не считал предложение думцев целесообразным, главным его доводом было то, что трудно точно определить сколько можно получить людей из тыла армии, также он отметил, что на них рискованно рассчитывать. Председатель комиссии А.И. Шингарев и докладчик не сочли эти доводы убедительными и призвали военное ведомство искать другие источники пополнения армии³. Сами депутаты

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.447. Л.295об-297.

² Там же. Л.295об.

³ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д. 446. Л.450об-452.

считали, что нужно как минимум заимствовать опыт союзников, чтобы уменьшить потери российских войск.

10 августа 1915 г. депутат А.А. Лодыженский повторил предложение о привлечении к воинской повинности инородцев, которое с 1908 г. обсуждалось в КГО. На этот раз депутаты предлагали привлечь башкир. Чихачева интересовал вопрос о планах формирования финских дружин, наподобие польских, чешских и армянских. Помощник военного министра М.А. Беляев сообщил о принятом с началом войны решении отложить этот вопрос из-за его крайней сложности. К примеру, некоторые инородцы совершенно не знают русского языка, а финские дружины не формируются, т.к. нет от финнов массовых заявлений и число добровольцев незначительно. Единственный член комиссии, который высказался против привлечения финнов к несению воинской повинности был П.Н. Милюков. Он считал, что нет политических условий, без которых эта мера невозможна¹. 16 февраля 1916 г. военный министр А.А. Поливанов сообщил депутатам, что предполагается привлечь к военной службе всех инородцев, за исключением кочевых, которые не поддаются учету, тем самым выполнялось пожелание КВМД. Скорейшее осуществление этого мероприятия представлялось военному министру весьма желательным². Таким образом, изначально инициаторами привлечения инородцев к несению воинской повинности были думцы. Особенно интересна реакция депутатов на беспорядки в Туркестане. В ноябре 1916 г. на заседании КВМД депутат В.А. Виноградов, отвечая представителям МВД по вопросу о призыве инородцев на окопные работы, заявил, что по его глубокому убеждению, подобная мера должна быть проведена исключительно через законодательное учреждение, а не в порядке верховного управления и «тогда она не вызовет тех печальных эксцессов, которые произошли в результате реквизиции инородцев в Туркестане»³. В комиссии подробно обсуждался вопрос о беспорядках в Туркестане на почве

¹ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.454.

² Там же. Л.3.

³ Там же. Л. 453об.

введения отбывания воинской повинности инородцами, утверждал А.И. Шингарев, когда давал показания Чрезвычайной комиссии в 1917 г. Самым главным нарушением, по его мнению, было то, что указ был издан без санкции законодательных учреждений¹. Членов комиссии в большей степени возмутило не отсутствие понимания у чиновников народных настроений, а то, что решение принимается без их согласия. Депутаты наивно полагали, что если бы законодательные учреждения утвердили бы эту меру, то народных выступлений могло бы и не быть.

Члены комиссии по вопросу о личном составе во время войны шли навстречу правительству и принимали внесенные законопроекты. Депутаты выступали с предложениями по решению этого сложного вопроса. Поиск свободного людского ресурса в трудные для страны годы принимал разные формы, от отмены отсрочек и перераспределения существующего личного состава до мобилизации полицейских. Свои предложения депутаты пытались реализовать путем постоянного их упоминания на заседаниях комиссии и Общего собрания, часто вступая в дискуссию с представителями МВД и военного ведомства.

Большие потери на фронтах Первой мировой войны и постоянное пополнение личного состава приводили к нехватке людской силы в тылу, особенно от этого страдало сельское хозяйство. КВМД предлагала различные решения и этой проблемы: 1) временное назначение солдат на сельскохозяйственные работы; 2) отсрочку от призыва на время посевных и уборочных работ²; 3) привлечение для нужд сельского хозяйства военнопленных³ и иностранцев⁴. Представители военного министерства согласились с привлечением части войск к сельскохозяйственным работам вблизи с их расположением, а также увеличить число военнопленных, отправляемых на сельскохозяйственные работы. На счет отсрочки А.А. Поливанов объяснил, что её введение зависит от событий на фронте, но даже

¹ Падение царского режима. Т.7. М.1927. С.34.

² РГИА. Ф. 1278. Оп.5. Д.449. Л.5об.

³ Там же. Л.1-3.

⁴ РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л. 439.

если все будет благополучно, отсрочка будет незначительной. Новобранцам необходимо использовать летний период, чтобы дать им надлежащее воинское обучение. По поводу использования иностранного труда, то уже внутри комиссии возникли споры. Было предложено более широко использовать «желтый труд»¹, но Э.П. Беннигсен указывал на невозможность перевозки в короткий срок необходимого количества китайцев, т.к. по Сибирской железной дороге их доставлять можно не более 90 000 человек в месяц, что к 1 июля составило бы всего 630 000, а в это время на войну будет призвано больше людей².

В годы Первой мировой войны проявились многие проблемы, в том числе решение которых предлагала военная комиссия еще в III Думе. КВМД с 1915 г. сделала все от нее зависящее, чтобы нормализовать обстановку на фронте и в тылу. Следует отметить, что многие довоенные предложения депутатов в сфере технического снабжения также были далеки от тех реалий, с которыми столкнулась российская армия в Мировую войну. Позиция народных избранников по решению проблем личного состава вооруженных сил не претерпела серьезных изменений в военные годы.

* * *

В отношении личного состава и технической модернизации вооруженных сил депутаты демонстрировали желание реализовывать планы военных. Сложные отношения к Морскому министерству определяли решения членов комиссии по законопроектам в 1907-1909 гг., но даже в этот период были частые случаи, когда народные избранники соглашались с убедительными доводами морских офицеров и принимали законопроекты. Будет ошибкой считать, что народные избранники выступали категорически против законопроектов Морского министерства. Существовал ряд направлений, где думцы соглашались ассигновать средства даже

¹ Т.е. привлечение к работам китайцев и корейцев, чей труд был дешевле.

² РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.446. Л.439-440.

превышающие запросы, что особенно отражено в решениях по модернизации заводов. Попытки использовать бюджетное право Думы с целью расширения полномочий представительного учреждения и ускорения преобразований в морском ведомстве привели к противоположным результатам. Морское ведомство заняло оборонительную позицию и приостановило реализацию реформ. Морской министр, пользуясь поддержкой императора, отстранил от принятия решений лиц, которые стремились к более серьезным преобразованиям в военно-морском флоте. Делая ставку на влияние и обещания председателя Совета министров П.А. Столыпина, думцы стали соучастниками ликвидации СГО, позиция которого во многом совпадала с представлениями народных избранников. Как показал кризис, вызванный принятием штатов МГШ, ставка на Столыпина оказалась ошибочной. Николай II практически лишил премьера влияния на вопросы государственной обороны. Несмотря на решение Думы, судостроительная программа была принята Госсоветом, а дальнейшие события показали, что действия Думы отрицательно сказались на заводах морского ведомства. В 1910 г., под воздействием различных факторов, позиции депутатов и министерства претерпели изменения, что привело к взаимным уступкам. В годы Мировой войны у некоторых членов комиссии возникло желание перераспределить все свободные ресурсы морского ведомства в пользу сухопутных войск, но большинство комиссии соглашалось с доводами морских офицеров и отказывалось это сделать.

В 1907-1914 гг. КГО и КВМД поддерживали стремление Военного министерства обновить техническое оснащение вооруженных сил. Депутаты предлагали развивать новые виды вооружения и не возражали, чтобы военные увеличили запрашиваемые кредиты. В отличие от заводов морского ведомства, промышленные предприятия Военного министерства не привлекали особого внимания народных избранников. Опираясь на мнение военных, они полагали, что в данном направлении отсутствуют серьезные проблемы. Первая мировая война показала, что военные и депутаты

ошибались. Думские комиссии следовали планам Военного министерства и даже выделяли больше средств на улучшение снабжения армии, но этого оказалось недостаточно.

В сфере социальной защиты личного состава армии и флота удалось достичь большего успеха. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, эти законопроекты не требовали специальных знаний. Во-вторых, предложения депутатов поддерживались военными, несмотря на позиции МВД и Министерства финансов. В-третьих, в этом направлении народные избранники стали чаще использовать депутатскую инициативу, что активизировало деятельность чиновников. С правовой точки зрения результат законотворческой работы комиссии и военных в области социальной защиты военнослужащих отвечал многим мировым стандартам, но правоприменительная практика оставляла желать лучшего¹.

При всем этом следует отметить, что большинство предложений народных избранников по улучшению снабжения материально-техническими средствами и совершенствования социального обеспечения военнослужащих оказались невостребованными исполнительной властью.

Все успехи в реформировании вооруженных сил стали возможны только благодаря совместной работе думских комиссий по обороне и исполнительной власти. Если все достижения можно приписать в равной степени обеим сторонам законотворческого процесса, то за провалы и ошибки основную ответственность несет исполнительная власть, которая имела больше прав и возможностей.

¹ Пушкарева Н.Л., Щербинин П.П. Организация призрения нижних чинов в годы Первой мировой войны. // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т.3. №2. С.149-150.

Заключение

Поражение России в войне на Дальнем Востоке и начало революции в 1905 г. ознаменовали начало XX в. Во избежание катастрофы были начаты политические, социальные и экономические преобразования, однако эти попытки оказались тщетны: XX век стал самым трагичным в истории России.

Первая мировая война стерла с карты Европы четыре империи, из которых только Россия воевала на стороне победителей. Современники этих событий пытались осмыслить причины произошедшего и назвать имена виновных. Недаром многие эмигранты считали, что к данному стечению обстоятельств привела неподготовленность России к подобному вооруженному конфликту. Вина возлагалась на представительное учреждение, создание которого должно было успокоить революционную Россию. Именно Государственная дума не давала военным реализовать свои планы. Бессменный член думских комиссий по обороне с 1907-1917 гг. Н.В. Савич пытался всех убедить, что вина не лежит на народном представительстве¹. В историографии были попытки разрешить этот спор, но однозначного ответа, подтвержденного необходимым комплексом источников, не удалось найти.

Правовая основа деятельности Думы и ее комиссий во многом ограничивала думцев в решении вопросов обороны. Более того, она была настолько неоднозначна, что депутаты и представители исполнительной власти трактовали по-разному одни и те же нормы. Их применение менялось в зависимости от прихоти высшей бюрократии. В 1905-1917 г. шло формирование новой политической системы. По этой причине вся система постоянно находилась под угрозой кризисов. III Дума нормализовала в стране законотворческую деятельность. Депутаты не отказались от идеи усиления прав Думы, но стремились это сделать с помощью законотворческой работы. Правительство было вынуждено блюсти

¹ ГА РФ. Ф. Р5856. Оп.1. Д.316. Л.39-40.

императорские прерогативы и во многом было ограничено в сотрудничестве с Думой, тем более по военным вопросам. В то же время совместная работа народных избранников и представителей правительства в думских комиссиях продемонстрировала способность политической системы функционировать. Даже в условиях кризисов и военных потрясений на заседаниях комиссий осуществлялась конструктивная законотворческая деятельность. Именно в комиссиях снималось большинство разногласий между депутатами и правительством, там определялась дальнейшая судьба законопроекта. Комиссии Думы являлись одним из наиболее важных элементов представительного учреждения. Конечно, основное бремя работы в комиссиях несли отдельные депутаты. От них зависели взаимоотношения с исполнительной властью, уровень разработки законопроекта и т.д.

Партийное соотношение в думских комиссиях по обороне менялось. Можно выделить следующие этапы: 1) в 1907-1910 гг. главную роль играли октябристы; 2) в 1910-1912 гг. коалиция октябристов и националистов; 3) в 1912-1914 гг. наблюдается значительный рост влияния националистов; 4) в 1915-1917 гг. ведущей силой стал Прогрессивный блок. Часть активных депутатов, которая в III Государственной думе была избрана в КГО, принимала участие в деятельности КВМД, тем самым сохранялась преемственность. Голосование в комиссии проходило без жесткой фракционной дисциплины, даже по важнейшим вопросам. Основные принципы деятельности, процесс рассмотрения законопроектов и их тематика были установлены в 1907 г. и сохранились до 1917 года. Вопрос об отсутствии в КГО кадетов и представителей левых партий объясняется беспокойством за сохранность секретных данных, которое было высказано правительством, военными и правыми депутатами. В 1912 г. кадеты были избраны в состав КВМД, но по воле П.Н. Милюкова их представительство было ограничено только двумя казаками. В КВМД полноценно вошли кадеты и депутаты от левых партий только в 1915 году. В это же время внутри Думы происходили серьезные изменения: формировался прогрессивный блок и,

под воздействием этого, председателем комиссии был избран кадет А.И. Шингарев. Несмотря на столь значительные изменения, члены комиссии сохранили желание сотрудничать с исполнительной властью в вопросах обороны государства вплоть до 1917 г.

При анализе состава комиссий по обороне отчетливо наблюдается, что среди депутатов не было крупных специалистов в военном деле. Думцы хорошо знали проблемы личного состава вооруженных сил, имели опыт в управлении хозяйственной частью, но знаний народных избранников по стратегии, вопросам снабжения армии и флота было недостаточно. Для восполнения недостающих знаний нужны были консультации со специалистами. Военные давали объяснения депутатам на заседаниях комиссии, но этого было недостаточно. По инициативе думцев были организованы встречи с офицерами военного и морского ведомств за пределами Таврического дворца. Изначально народные избранники стремились, чтобы руководство ведомств одобрило подобную практику, но по различным причинам эти разрешения или не давались, или были отозваны. Неформальные встречи депутатов и офицеров способствовали обучению народных избранников и принятию тех или иных законопроектов.

Такая система взаимоотношений членов комиссии и военных определила развитие вооруженных сил. Большинство решений депутатов непосредственно было обосновано мнением какого-то военного специалиста. Как правило, Государственная дума присоединялась к пессимистическим прогнозам, но действительность оказалась еще более суровой, чем могли себе представить военные и депутаты.

Наиболее популярным сюжетом в историографии, связанным с деятельностью военных комиссий, является обсуждение в Думе судостроительной программы. Проблема восстановления флота вызывала бурные споры в среде военных специалистов. Вскоре эти споры перешли в Таврический дворец. П.А. Столыпин считал Думу самостоятельным элементом политической системы, который мог принимать решения по

важным законопроектам. В 1908-1909 гг., надеясь на поддержку председателя Совета министров, Дума сделала попытку вмешаться в программу развития военно-морского флота. Решение Государственного совета о возобновлении финансирования судостроительной программы, а также политический кризис 1909 г. показали отсутствие единого правительства и неспособность Столыпина влиять на вопросы обороны страны. Следующий премьер В.Н. Коковцов смог объединить усилия правительства в решении военных вопросов только после вмешательства императора. Последующие председатели правительства не испытывали желания сотрудничать с Думой. Депутаты также имели свое мнение о месте представительного учреждения в политической системе и выказывали неудовлетворение тем положением, которое определило правительство для Думы. В то же время большинство III и IV Думы, зная исторический опыт революций, в том числе событий 1905-1907 гг., не желало новых революционных потрясений для России. Дума принимала правила игры, установленные исполнительной властью. Судостроительные программы или какие-либо другие «важные» законопроекты в действительности являлись каплей в море законотворческой деятельности военных комиссий. Попытка изучить два-три «важных» законопроекта приводит к ограниченному пониманию деятельности комиссий. Если рассматривать весь комплекс вопросов обороны, в решении которых сыграли свою роль военные комиссии, то мы обнаружим, что используя финансовые полномочия, Дума регулировала социальное обеспечение военнослужащих, их образование, продвижение по службе, обеспечение техническими ресурсами и даже хозяйственное устройство зданий министерств. Не хотели думцы навредить министру, ведь не менее действенным, чем отказ от строительства линейных кораблей, мог стать и отказ в выделении средств на отопление здания ведомства. Тактика народных избранников по утверждению судостроительных программ в 1908-1909 гг. не была связана только с желанием депутатов вмешаться в решение вопросов обороны и тем самым

увеличить полномочия Думы. Члены комиссии искренне стремились усовершенствовать вооруженные силы путем более грамотного, как они считали, распределения имеющихся у страны ресурсов, при этом сохранялась нормальная законотворческая работа с представителями Военного и Морского министерств по большинству законопроектов.

Опыт других стран-участниц Первой мировой войны показал, что ни одна страна не была полностью готова к подобной войне. Безусловно, неподготовленность Российской империи усугублялась территориальными, социально-политическими, экономическими и другими особенностями страны. Члены военной комиссии с самого начала деятельности III Думы отмечали возможные негативные последствия влияния данных особенностей на оборону государства. Полагаясь на мнение военных-специалистов, депутаты стремились устранить данные последствия. Принципиальные направления развития правительственной программы вооруженных сил члены комиссий поддерживали. Дума играла роль финансового фильтра для правительственных законопроектов. Вмешательство народных избранников по многим принципиальным вопросам сводилось к пожеланиям, которые имели лишь рекомендательный характер. Большинство пожеланий были высказаны еще в 1907-1908 гг. Военные признавали их оправданными, но тем не менее многие пожелания игнорировались руководством оборонных ведомств, и уже члены КВМД были вынуждены повторять их из года в год. Предложения, которые министерства все же решались реализовать, исполнялись очень медленно.

Постепенно у думцев складывалось свое видение развития вооруженных сил. Депутаты считали необходимым, чтобы у России был сильный и современный флот, но, по мнению членов комиссии, его строительство не было срочным. С изменением международной обстановки, а также с уже начатым строительством кораблей, комиссия пришла к выводу, что воссоздание военно-морского флота является приоритетом для государства. Особенно депутатов беспокоила безопасность черноморских

берегов. Члены комиссии стремились повлиять на руководство вооруженных сил, в частности убрать с высших должностей неугодных им сановников. Депутаты также понимали необходимость пополнения личного состава армии и флота и улучшения его быта. «Драгоценный» личный состав, умудренный опытом войны на Дальнем Востоке, должен был получить современное образование, обмундирование и социальное обеспечение для себя и своих семей. Народные избранники стремились повысить мобильность вооруженных сил, с этой целью они требовали от военных усовершенствования транспортной системы и снабжения армии. Заинтересованность членов комиссии в обеспечении армии современными видами транспорта и вооружения даже превосходила желание руководства оборонных ведомств. На выполнение всех этих задач ни КГО, ни КВМД не жалели средств и ресурсов.

Члены военной комиссии IV Думы отказались от публичной критики ведомств, постоянно шли на уступки, но отсутствие единства в Совете министров не позволяло скоординировать весь законодательный процесс, опираясь на объединенные позиции представительных учреждений и исполнительной власти в вопросах государственной обороны. В годы военных потрясений, когда КВМД всеми силами пыталась объединить усилия с правительством для обеспечения безопасности, большая часть представителей исполнительной власти отказывалась идти на контакт, а та часть, которая стремилась к сотрудничеству с Государственной думой, не была способна его осуществить. Сложившаяся структура власти так и не была сбалансирована.

Ни исполнительная, ни законодательная ветви власти не смогли предвидеть масштабы катастрофы Первой мировой войны. Начало боевых действий не позволило мобилизовать формирующуюся политическую систему. Социальные, экономические, политические противоречия на фронте и в тылу были настолько глубоки, что правительство и представительные учреждения не смогли их разрешить в необходимые сроки.

Список источников и литературы

І. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Государственный архив Российской Федерации

1. Ф.115 – Союз 17 октября. Оп.1. Д.19, 20; Оп.2. Д.4.
2. Ф.523 –партия Народной свободы. Оп.1. Д.1, 2, 16, 18, 23.
3. Ф.543 Коллекция Рукописей Царскосельского Дворца. Оп. 1. Д.88, 121, 127, 672.
4. Ф.555 – личный фонд А.И. Гучкова. Оп.1. Д. 20, 58, 66, 68, 77, 79, 86, 87, 90, 104, 106, 107, 108, 112, 115, 117, 118, 119, 126, 127, 137, 138, 141, 157, 158, 159, 160, 161, 169, 194, 195, 196, 198, 215, 216, 223, 225, 242, 279, 280, 855, 903, 932, 1112, 1123, 1166, 1512.
5. Ф.579 – личный фонд П.Н. Милюкова. Оп.1. Д. 209, 211, 214, 216, 2063, 2064, 2176, 4199.
6. Ф.932 – личный фонд А.И. Звегинцова. Оп. 1. Д. 21, 106, 132, 189, 200, 278, 292, 318, 342, 383, 758.
7. Ф.1146 – личный фонд Волконских. Оп. 1. Д. 1113, 1116, 1118, 1479.
8. Ф.1467 – Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц. Оп. 1. Д. 266, 379, 577, 653, 761, 737, 895, 896.
9. Ф.1719 – Всероссийского национального союза. Оп.1. Д. 9.
10. Ф.Р-5827– личный фонд А.И. Деникина. Оп.1. Д. 260.
11. Ф.Р-5856 – личный фонд П.Н. Милюкова. Оп. 1. Д. 23, 316.

2. Российский государственный исторический архив

12. Ф.1090 – личный фонд А.И. Шингарева. Оп.1. Д. 8, 9,10, 11, 12, 75, 76.
13. Ф.1278 – Государственная дума. Оп.2. Д. 3327, 3328, 3329, 3330, 3331, 3332, 3333, 3334, 3335, 3336, 3337, 3338, 3339, 3341, 3342, 3343, 3344, 3345.;

Оп. 3. Д. 174.; Оп. 5. Д. 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 1101, 1097, 1134, 1211.; Оп. 9. Д. 282, 285, 289, 385; Оп.10. Д. 19, 39, 46.

14. Ф.1405 – Министерство Юстиций. Оп. 531. Д.449, 461.

15. Ф.1276 – Совет министров. Оп. 10. Д. 7; Оп. 20. Д. 19.

3. Российский государственный архив Военно-морского флота

16. Ф.11 – личный фонд адмирала А.В. Колчака. Оп. 1. Д.4.

17. Ф.31 – личный фонд адмирала Е.И. Алексеева. Оп. 1. Д. 370, 382.

18. Ф.420 Канцелярия морского министра (1907-1911). Оп.1. Д.55, 90, 95, 132, 155, 167, 184.

19. Ф.466 – Морская лига. Оп.1. Д. 1-4.

20. Ф.701 – личный фонд адмирала И.К. Григоровича. Оп. 1. Д. 29.

21. Ф.703 – Санкт-Петербургский военно-морской кружок. Оп.1. Д.1-13.

22. Ф.1237 – личный фонд адмирала В.П. Верховского. Оп.1. Д. 2, 3, 4.

4. Российский государственный военно-исторический архив

23. Ф.1 – Канцелярия Военного министерства. Оп.1. Д. 46, 70410, 70802, 71852, 71760, 71800.

24. Ф.89. – личный фонд А.А. Поливанова. Оп.1. Д.20, 24.

25. Ф.232. – личный фонд И.И., В.И., И.В., В.И. Гурко.

26. Ф.280 – личный фонд А.Ф. Редигера. Оп. 1. Д. 1- 8.

5. Отдел письменных источников Государственного исторического музея

27. Ф.122 – личный фонд Гучковых. Оп. 1. Д. 592.

28. Ф.444 – личный фонд П.Н. Симанского. Оп.1. Д. 19.

6. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

29. Ф.218 – Собрание рукописей. К. 305.Д.3.; К.306. Д.2, 3.

II. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Законодательные акты

30. Наказ Государственной думы. – СПб.: Гос-ная типография, 1909. – 81 с.
31. Наказ Государственной думы. – СПб.: Гос-ная типография, 1914. – 45 с.
32. Наказ Государственной думы. – Пг.: Гос-ная типография, 1915 г. – 95 с.
33. Свод законов Российской империи. Свод основных государственных законов. – СПб.: Гос-ная типография, 1906. – Т.1. – Ч. I-II. – 663 с.
34. Свод законов Российской империи. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – Кн. 1., Т.1. – 440 с.

Делопроизводственные документы

35. Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1914 год. Пг.: Типография Морского министерства, 1915. – 308 с.
36. Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. – СПб.: Гос-ная типография, 1908. – Ч.1. – 2142 стб.
37. Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия I. – СПб.: Гос-ная типография, 1913. – Ч.1. – 2438 стб.
38. Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия IV. с приложением указателя к стенографическим отчетам. – Пг.: Гос-ная типография, 1915. – Ч.1. – 1399 стб.
39. Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв IV, Сессия IV. – Пг.: Гос-ная типография, 1916. – Ч.2. – 3501 стб.
40. Государственная Дума. Указатели к стенографическим отчетам. Созыв IV. Сессия I. – СПб.: Гос-ная типография, 1913 – 621 стб.
41. Государственная Дума. Указатели к стенографическим отчетам. Созыв IV. Сессия II. – СПб.: Гос-ная типография, 1914. – 739 стб.
42. Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв IV. Сессия IV. – Пг.: Гос-ная типография, 1916. – 546 стб.
43. Государственная дума. Комиссии и отделы. Личный состав их 21 февраля 1911 г. – СПб.: Гос-ная типография, 1911. – 106 с.

44. Государственная дума. Комиссии и отделы. Личный состав их к 14 апреля 1912 г. – СПб.: Гос-ная типография, 1912. – 102 с.
45. Государственная дума. Комиссии и отделы. Личный состав их к 25 февраля 1913 г. – СПб.: Гос-ная типография, 1913. – 81 с.
46. Государственная дума. Комиссии и отделы. Личный состав их к 25 мая 1916 г. – Пг.: Гос-ная типография, 1916. – 107 с.
47. Государственная Дума. Приложения к стенографическим отчетам. Созыв III. Сессия V. – СПб.: Гос-ная типография, 1912. – Т. 3. – №381.
48. Государственная Дума. Приложения к стенографическим отчетам. Созыв IV. Сессия II. – СПб.: Гос-ная типография, 1914. – Вып. 9. – №793.
49. Государственная Дума. Приложения к стенографическим отчетам. Созыв III. Сессия III. – СПб.: Гос-ная типография, 1910. – Т.1. – №207.
50. Государственная Дума. Обзор деятельности Комиссий и отделов. созыв 4-й сессия 4-я. 19 июля-3 сентября 1915 г. – Пг.: Гос-ная типография, 1915. – 155 с.
51. Гучков, А.И. В третьей Государственной Думе (1907-1912 гг.). Сборник речей. / А.И. Гучков. – СПб.: Типография тов-ва А.С. Суворина, 1912. – 248 с.
52. Гучков, А.И. К вопросу о государственной обороне. Речи в Государственной Думе третьего созыва. 1908-1912. / А.И. Гучков. – Пг.: Типография М.А. Александрова, 1915. – 105 с.
53. Гучков, А.И. Речи по вопросу государственной обороны и об общей политике 1908-1917. / А.И. Гучков. – Пг.: Новое время, 1917. – 130 с.
54. Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915-1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. М.: РОССПЭН, 2013. – Т.1. – 559 с.; Т.2. – 743 с.
55. Законотворчество думских фракций, 1906 - 1917 гг.: документы и материалы/ под ред. В. В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2006. – 768 с.

56. Историческое заседание Государственной Думы 26-го июля 1914 года. (По поводу войны). Стенографический отчет. – Тихорецкий хутор: Типография «Прогресс», Издание Н.Н. Сорокина, 1914. – 46 с.
57. Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней / под ред. С.Е. Нарышкина. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 304 с.
58. Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1906-1908 гг. / отв. сост. Б.Д. Гальперина. за 1907 год – М.: РОССПЭН, 2011. – 863 с.; за 1908 год – М.: РОССПЭН, 2011. – 658 с.
59. Особые журналы Совета Министров Российской империи. 1909-1917 гг. / отв. сост. Б.Д. Гальперина. за 1913 год – М.: РОССПЭН, 2005. – 655 с.; за 1915 год – М.: РОССПЭН, 2008. – 715 с.;
60. Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П.Е. Щеголева. Л.: Госиздат, 1925. – Т. 3. – 507 с.; М. – Л.: Госиздат, 1926. – Т. 6. – 416 с.; М. – Л.: Госиздат, 1927. – Т. 7. – 477 с.
61. Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916 года. Документы и материалы. / Сост., автор предисл. и коммент. Н.Б. Хайлова. – М.: РОССПЭН, 2002. – 527 с.
62. Программа реформ П.А. Столыпина. Документы и материалы. / под ред. П.А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2003. – Т.1. – 764 с.; Т.2. – 799 с.
63. Проекты законов одобренных Государственной думой. Созыв IV. Сессия IV. 19 июля - 3 сентября. Пг.: Гос-ная Типография, 1915. – 109 с.
64. П.А. Столыпин. Грани таланта политика. / под ред. П.А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2006. – 623 с.
65. Представительные учреждения Российской империи в 1906-1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. – М.: РОССПЭН, 2014. – 718 с.

66.Столыпин, П.А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственной Совете. 1906-1911 гг. / ред. сост. Ю.Г. Фельштинский. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. – 464 с.

67.Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. Вып.1.СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1913. – 62 с.

Публицистика

68.Маклаков, В.А. Наказ Государственной думы (по работам 2-й Государственной думы) с объяснениями. / В.А. Маклаков, О.Я. Пергамент. – СПб.: Издательство юридического книжного склада «Право», 1907. – 113 с.

69.Милюков, П.Н. Вооруженный мир и ограничение вооружений / П.Н. Милюков. – СПб.: Типография Б.М. Вольфа, 1911. – 179 с.

70.Рунин, С. [Горовцов А.М.] Что должна делать Дума во время войны? // Отклики. №2. Пг., 1915. С.3–31.

Воспоминания, дневники, письма.

71.Витте, С.Ю. Воспоминания: полное издание в одном томе / С. Ю. Витте. - М.: Альфа- книга, 2010. – 1247 с.

72.Геруа, Б. В. Воспоминания о моей жизни: В 2 т. / Б. В. Геруа – Париж: Военно-историческое издательство «Танаис», 1969. – Т.1. – 277 с.

73.Граф, Г. К. Императорский Балтийский флот между двумя войнами. / Г.К. Граф. – М.: Вече, 2013. – 320 с.

74.Григорович, И.К. Воспоминания бывшего морского министра. / сост. И.Ф. Цветков. – СПб.: Дева, 1993. – 219 с.

75.Глинка, Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906-1917: Дневник и воспоминания / вступ. ст., подг. текста, коммент. Б.М. Виттенберга. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 400 с.

76.Гурко, В.И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914-1917 гг. / В.И. Гурко. – М.: Центрполиграф, 2007. – 399 с.

77. Гурко, В. И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствовании Николая II в изображении современника. / В.И. Гурко. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 808 с.
78. Гучков, А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает: воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. / А.И. Гучков. – М.: Вопросы истории, 1993. – 143 с.
79. Деникин, А.И. Путь русского офицера. / А.И. Деникин. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. – 383 с.
80. Коковцов, В.Н. Из моего прошлого (1903-1919). / В.Н. Коковцов. – Минск: Харвест, 2004. – 896 с.
81. Крылов, А.Н. Мои воспоминания. / А.Н. Крылов. – Л.: Судостроение, 1979. – 480 с.
82. Лемке, М. К. 250 дней в царской ставке 1914–1915/ М. К. Лемке. – Минск: Харвест, 2003. – 448 с.
83. Лемке, М. К. 250 дней в царской ставке 1916/ М. К. Лемке. – Минск: Харвест, 2003. – 672 с.
84. Лукомский, А.С. Воспоминания генерала А.С. Лукомскаго. Период европейской войны, начало разрухи в России, борьба с большевиками: В 2 т. / А.С. Лукомский. – Берлин: Изд-во Отто Кирхнер и Ко., 1922. – Т.1. – 301 с.
85. Маклаков, В.А. Вторая Государственная Дума. / В.А. Маклаков. – Л.: ОРІ, 1991. – 260 с.
86. Маклаков, В.А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880-1917. / В.А. Маклаков. – М.: Центрполиграф, 2006. – 351 с.
87. Милюков, П.Н. Воспоминания. / П.Н. Милюков. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.
88. Мировые войны XX века: В 4 кн. Первая мировая война: Документы и материалы / отв. ред. В.К. Шацилло. – М.: Наука, 2002. – Кн. 2. – 581 с.
89. Поливанов, А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра / под ред. А.М. Зайончковского. – М.: Высший военный редакционный совет, 1924. – Т.1. – 240 с.

90. П.А. Столыпин: Переписка. / под ред. П.А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2007. – 704 с.
91. Пункаре, Р. На службе Франции: воспоминания за девять лет: В 2 кн. / Р. Пуанкаре. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. – Кн. 2. – 426 с.
92. Редигер, А.Ф. История моей жизни: Воспоминания военного министра. В 2 т. / А.Ф. Редигер. – М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – Т. 1. – 576 с.; Т. 2. – 528 с.
93. Рерберг, Ф.П. Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. Записки участника русско-японской войны 1904-1905 гг. и члена военно-исторической комиссии по описанию истории русско-японской войны 1906-1909 гг. / Ф.П. Рерберг. – Мадрид, 1967. – 353 с.
94. Родзянко, М.В. Государственная Дума и февральская 1917 г. революция / М.В. Родзянко. // Архив русской революции. – М., 1991. – Т.5-6. – С.5-80.
95. Савич, Н.В. Три встречи / Н.В. Савич. // Архив русской революции. – Берлин: «Слово», 1923. – Т.10. – С. 169-176.
96. Савич, Н.В. Воспоминания. / Н.В. Савич. – СПб.: Логос, 1993. – 490 с.
97. Сапилов, Е.В. Третья Государственная дума (1907-1912 гг.) (из записок депутата) / Е.В. Сапилов. – М.: ИЭ РАН, 1993. – 52 с.
98. Сухомлинов, В.А. Воспоминания. / В.А. Сухомлинов. – М. – Л.: Госиздат, 1926. – 334 с.
99. Шульгин, В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. / В.В. Шульгин. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. – 588 с.
100. Энгельгардт, Б.А. Революция и контрреволюция / Б.А. Энгельгардт. // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. – Рига, 2004. – Т.8. – С.7–386.

III. ЛИТЕРАТУРА

Монографии

101. Аврех, А.Я. Царизм и третьеиюньская система. / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1966. – 181 с.

102. Аврех, А.Я. Столыпин и III Дума. / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1968. – 520 с.
103. Аврех, А.Я. Распад третьеиюньской системы. / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1985. – 260 с.
104. Аврех, А.Я. Царизм и IV Дума. / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1981. – 293 с.
105. Аврех, А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. / А.Я. Аврех. – М.: Политиздат, 1991. – 286 с.
106. Аронов, Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906 – 1917 гг.). / Д.В. Аронов. – М.: Изд. группа «Юрист», 2005. – 410 с.
107. Айрапетов, О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907-1917). / О.Р. Айрапетов. – М.: Модест Королев и «Три квадрата», 2003. – 256 с.
108. Барсуков, Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. / Е.З. Барсуков. – М.: Военное издательство Министерства Вооруженных Сил СССР, 1948 – Т.1. – 392 с.
109. Бескровный, Л. Г. Очерки военной историографии России. / Л.Г. Бескровный. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 318 с.
110. Бескровный, Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. / Л.Г. Бескровный. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
111. Берберова, Н. Н. Люди и ложи: Русские масоны XX столетия. / Н.Н. Берберова. – Харьков – М.: Калейдоскоп, Прогресс-Традиция, 1997. – 400 с.
112. Виноградов, К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. / К.Б. Виноградов. – М.: «Мысль», 1970. – 412 с.
113. Власть и реформы: От самодержавия к советской России / отв. ред. Б.В. Ананьич. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. – 801 с.
114. Гайда, Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти. 1914-весна 1917 г. / Ф.А. Гайда. – М., 2003. – 432 с.
115. Головин, Н.Н. Военные усилия России в мировой войне.: в 2 т. / Н.Н. Головин. – Париж: Товарищество объединенных издательств, 1939. – Т.1. – 211 с.; Т.2. – 242 с.

116. Граве, Б.Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. / Б. Граве. – М.: Гос. изд-во, 1926. – 414 с.
117. Демин, В.А. Государственная дума России (1906-1917): Механизмы функционирования. / В.А. Демин. – М.: РОССПЭН, 1996. – 241 с.
118. Дякин, В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. (1914-1917). / В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1967. – 374 с.
119. Дякин, В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. / В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1978. – 246 с.
120. Дякин, В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. / В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1988. – 230 с.
121. Зайончковский, А. М. Подготовка России к Мировой войне. / А. М. Зайончковский. – М.: Госуд-ное военное изд-во, 1926. – 440 с.
122. Зайончковский, А. М. Мировая война 1914-1918 гг.: в 2 т. / А. М. Зайончковский. – М.: Госуд-ное военное изд-во. Наркомата обороны СССР, 1938. – Т. 1. – 382 с.; Т. 2. – 288 с.
123. Зырянов, П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. / П.Н. Зырянов. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 460 с.
124. Иванов, А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху 1914-1917 гг. / А.А. Иванов. – М. – СПб.: Альянс-Архео, 2013. – 520 с.
125. Назаренко, К.Б. Морское министерство России 1906-1914 гг. / К.Б. Назаренко. – СПб.: Гангут, 2010. – 256 с.
126. Петров, М.А. Подготовка России к мировой войне на море. / М.А. Петров. – М. – Л.: Госуд-ное военное изд-во, 1926. – 272 с.
127. Поликарпов, В.В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. / В.В. Поликарпов. – М.: «Индрик», 2008. – 552 с.
128. Поликарпов, В.В. Русская военно-промышленная политика. 1914-1917. Государственные задачи и частные интересы / В.В. Поликарпов. – М.: ЗАО Издат-во Центрполиграф, 2015. – 383 с.

129. Кирьянов, Ю.И. Правые партии России 1911-1917 гг. / Ю. И. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 2001. – 464 с.
130. Кирьянов, И.К. Российские парламентарии начала XX в.: новые политики в новом политическом пространстве. / И.К. Кирьянов. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 2006. – 368 с.
131. Кобылин, В. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант Алексеев. / В. Кобылин. – СПб.: «Царское дело», 2011. – 448 с.
132. Кризис самодержавия в России, 1895 – 1917 / отв. ред. Б.В. Ананьич – Л.: Наука, 1984. – 664 с.
133. Мак-Нил, У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI-XX веках. / У. Мак-Нил. – М.: Изд-й дом «Территория будущего», 2008. – 456 с.
134. Маниковский, А.А. Боевое снабжение русской армии в Мировую войну. / А.А. Маниковский. – М.: Гос-ное военное изд-во Наркомата обороны СССР, 1937. – 718 с.
135. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 982 с.
136. Сидоров, А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. / А.Л. Сидоров. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 579 с.
137. Сидоров, А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. / А.Л. Сидоров. – М.: Наука, 1973. – 655 с.
138. Смирнов, А.Ф. Государственная дума Российской империи, 1906-1917: историко-правовой очерк./ А.Ф. Смирнов. – М.: Книга и бизнес, 1998. – 624 с.
139. Соловьев, К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). / К.А. Соловьев. – М.: РОССПЭН, 2011. – 511 с.
140. Старцев, В.И. Тайны русских масонов. / В.И. Старцев. – СПб.: Изд-во «ДАРК», 2004. – 320 с.

141. Степанов, Ю.Г. Эскадренный миноносец «Новик». / Ю.Г. Степанов, И.Ф. Цветков. – Л.: Судостроение, 1981. – 224 с.
142. Тютюкин, С.В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905-1917 гг.). / С.В. Тютюкин. – М.: РОССПЭН, 2012. – 309 с.
143. Флоринский, М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны. / М.Ф. Флоринский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 207 с.
144. Фигуровский, Н.А. Очерк развития русского противогАЗа во время империалистической войны 1914–1918 гг. / Н.А. Фигуровский. – М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1942. – 99 с.
145. Фуллер, У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. / У. Фуллер. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 376 с.
146. Циунчук, Р.А. Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения. / Р.А. Циунчук. – Казань: Изд-во «ФЭН», 2004. – 416 с.
147. Черменский, Е.Д. Россия в период столыпинской реакции (1907-1912 гг.). / Е.Д. Черменский. – М.: Высшая партийная школа, 1954. – 47 с.
148. Черменский, Е.Д. Россия в период империалистической войны. Вторая революция в России (1914-март 1917 гг.). / Е.Д. Черменский. – М.: Высшая партийная школа при ЦК КПСС, 1954. – 88 с.
149. Черменский, Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. / Е.Д. Черменский. – М.: Мысль, 1976. – 316 с.
150. Шацилло, К.Ф. Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны, 1906-1914 гг. / К.Ф. Шацилло. – М.: Наука, 1968. – 367 с.
151. Шацилло, К.Ф. Россия перед Первой мировой войной / К.Ф. Шацилло. – М.: Наука, 1974. – 112 с.
152. Шацилло, К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. / К.Ф. Шацилло. – М.: РОССПЭН, 2000. – 399 с.
153. Шелухаев, В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии 1907-1914. / В.В. Шелухаев. – М.: Наука, 1991. – 231 с.

154. Шелохаев, В.В. Либеральная модель переустройства России. / В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1996. – 286 с.
155. Шелохаев, В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. / В.В. Шелохаев. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 863 с.
156. Шульга, Е.Н. Когнитивная герменевтика. / Е.Н. Шульга. – М.: Институт философии РАН, 2002. – 235 с.
157. Pinchuk, B. The Octobrists in the Third Duma, 1907 – 1912. / B. Pinchuk. – L.: University of Washington Press, 1974. – 232 p.
158. Figes, O. A People's Tragedy: The Russian Revolution: 1891-1924. / O. Figes. – New York: Viking., 1996. – 960 p.
159. Fuller, W. Civil-Military Conflict in Imperial Russia 1881–1914. / W. Fuller. – Princeton, 1985. – 408 p.
160. Fuller, W. Strategy and power in Russia, 1600-1914. / W. Fuller. – New York: The Free Press, 1992. – 557 p.
161. Fuller, W. The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia. / W. Fuller. – L.: Cornell University Press, 2006. – 304 p.
162. Gleason, W. Alexander Guchkov and the end of the Russian Empire / W. Gleason // Transactions of the American philosophical society held at Philadelphia for promoting useful knowledge. 1983 – Vol. 73. Pt. 3. – 90 p.
163. Hosking, G.A. The Russian Constitutional experiment. Government and Duma, 1907 – 1914. / G.A. Hosking. – Cambridge: Cambridge University Press, 1973. – 281 p.
164. Mayzel, M. Generals and revolutionaries. The Russian General Staff During the Revolution a study in the transformation of military elite. / M. Mayzel. – Osnabruck: Biblio-Verlag, 1979. – 322 p.
165. Menning, B.W. Bayonets before bullets : the Imperial Russian Army, 1861-1914. / B.W. Menning. – Bloomington: Indiana University Press, 1992. – 334 p.
166. Reese, R.R. The Russian Imperial Army 1796-1917. / R.R. Reese. – Vermont: Ashgate, 2006. – 431 p.

167. Steinberg, J.W. All the tsar's men : Russia's General Staff and the fate of the empire, 1898-1914. / J.W. Steinberg. – Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press, 2010. – 383 p.

168. Wildman, A. K. The end of the Russian imperial army. / A. K. Wildman. – Princeton: Univ. press, 1980. – 443 p.

Статьи

169. Аврех, А. Я. Столыпинский бонапартизм и вопросы военной политики в III Думе / А.Я. Аврех. // Вопросы истории. – 1956. – №11. – С.17–33.

170. Афанасьев, Г.Ю. Деятельность комиссии по государственной обороне 3-ей Государственной думы и программы по воссозданию российского флота (на материалах дискуссий в печати 1905-11 гг.) / Г.Ю. Афанасьев. // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История.- Новосибирский гос. ун-т. – Новосибирск, 2007. – С.132–134.

171. Вапилин, Е.Г. Борьба верховной власти России и Государственной думы вокруг проблемы полномочий в сфере обороны. 1905-1917 гг. / Е.Г. Вапилин // Клио. – 1999. – №3. – С. 124–133.

172. Гайда, Ф.А. П.Н. Миллюков: историк в политике / Ф.А. Гайда. // Мыслящие миры российского либерализма: Павел Миллюков (1859-1943). Материалы Международного научного colloquium (Москва, 23-25 сентября 2009 г.). – М., 2010. – С. 37–44.

173. Гайда, Ф.А. Заниматься политикой или заниматься кроватями?: Думские либералы и вопросы обороны. / Ф.А. Гайда. // Родина. – 2014. – № 8. – С.88–90.

174. Демин, В.А. Комиссия III Государственной думы по государственной обороне и ее вклад в укрепление обороноспособности Российской империи. / В.А. Демин. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2014. – С. 510–522.

175. Демин, В.А. Комиссия Государственной думы по государственной обороне и военная политика Российской империи / В.А. Демин. // Российская история. – 2016. – №3. – С.127–138.
176. Зайончковский, П.А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной / П.А. Зайончковский. // Вопросы истории. – 1981. – №4. – С.21–29.
177. Зайончковский, П.А. Высшее военное управление. Император и царствующий дом / П.А. Зайончковский. // П.А. Зайончковский (1904-1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем. – М., 1998. – С.70–98.
178. Поликарпов, В.В. Из истории военной промышленности в России (1906-1916 гг.) / В.В. Поликарпов. // Исторические записки. – М., 1976. – Т. 104. – С. 123–167.
179. Пушкарёва, Н.Л. Организация призрения нижних чинов в годы Первой мировой войны. / Н.Л. Пушкарёва, П.П. Щербинин. // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Т.3. №.2. – С.147–163.
180. Кавтарадзе, А.Г. Военные реформы в России в 1905-1912 гг. / А.Г. Кавтарадзе. // Реформы и реформаторы в России. Сб. статей. – М., 1996. – С. 157–166.
181. Козлов, Д.Ю. "Утрата флота на Балтийском море... отзывается расстройством самого государственного организма" / Д.Ю. Козлов. // Военно-исторический журнал – М., 2004. – № 8. – С. 10–17.
182. Могилевский, К. И. Государственная дума России как историографическая проблема / К.И. Могилевский, Р.А. Циунчук, В.В. Шелохаев. // Вопросы истории. – 2007. № 11. – С.3–17.
183. Розенталь, И.С. Масоны и попытки объединения политической оппозиции в России начала XX века / И.С. Розенталь // Вопросы истории. – 2000. – № 2. – С.57–67.
184. Сидоров, А.Л. К вопросу о строительстве казенных военных заводов в России в годы Первой мировой войны. / А.Л. Сидоров. // Исторические записки. – М., 1955. – Т.54. – С. 156–169.

185. Соловьев, К.А. Механизмы взаимодействия исполнительной и представительной ветвей власти. 1906-1914 гг. / К.А. Соловьев. // Российская история. – 2009. – № 4. – С. 60–76
186. Соловьев, К.А. Председатель Государственной думы в политической системе Российской империи / К.А. Соловьев. // Сергей Андреевич Муромцев – председатель Первой Государственной думы: политик, ученый, педагог. – Орел, 2010. – С. 58–69.
187. Соловьев, К.А. Законотворческий процесс и представительный строй в 1906 – 1911 гг. / К.А. Соловьев. // Российская история. – 2012. – № 2. – С. 37–51.
188. Флоринский, М.Ф. Эволюция компетентности Совета министров Российской империи во время первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) / М.Ф. Флоринский // Новейшая история России. 2014. – №3. – С. 116–127.
189. Шацилло, К.Ф. О диспропорции в развитии вооруженных сил России накануне Первой Мировой войны (1906-1914 гг.) / К.Ф. Шацилло. // Исторические записки. – М.: Наука, 1969. – С. 123–136.
190. Шацилло, К.Ф. Последние военные программы Российской Империи / К.Ф. Шацилло. // Вопросы истории. – 1991. – №7-8. – С. 224–233.
191. Шацилло, К.Ф. Корни кризиса вооружений русской армии в начале Первой мировой войны / К.Ф. Шацилло. // Первая мировая война: Пролог XX века. – М.: Наука, 1998. – С. 554–569.
192. Янченко, Д. Г. Как Столыпин в Думе деньги считал. / Д. Г. Янченко // Родина. – 2012. – №. 4. – С. 39.
193. Янченко, Д. Г. Политические партии в борьбе за бюджет в Государственной думе Российской империи / Д. Г. Янченко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №12. (ч.2). – С.213–217.

Диссертации и авторефераты

194. Афанасьев, Г.Ю. Воссоздание императорского российского флота в дебатах III Государственной Думы и общественных дискуссиях 1906-1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб, 2010. – 213 с.
195. Вапилин, Е.Г. Государственная власть российской империи и русская армия в начале XX в.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2000. – 476 с.
196. Кепель, О.В. Деятельность государственных и военных органов по укреплению дисциплины в Российской армии: 1874-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2007. – 240 с.
197. Королев, М.А. Преобразование армии и флота Российской империи в контексте военных реформ: вторая половина XIX-начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2009. – 214 с.
198. Кузин, В.В. Совет государственной обороны в России (1905-1909 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1950. – 24 с.
199. Поликарпов, В.В. Государственное производство вооружения в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1986. – 26 с.
200. Пуденкова, Е.П. Формирование офицерских кадров ВМФ России в условиях модернизации флота (1856-1913 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М.: 2001. – 206 с.
201. Саксонов, О.В. Военные реформы 1905-1912 годов в России и их влияние на военное искусство: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М. 1994. – 276 с.
202. Симоненко, В.Г. Морской генеральный штаб Русского флота (1906-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Л., 1976. – 24 с.
203. Чигарева, И.В. Деятельность библиотечной комиссии Государственной Думы I-IV созывов по созданию парламентской библиотеки: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб, 2006. – 199 с.
204. Юрий, М.Ф. Центральный военно-промышленный комитет (1915-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1981. – 25 с.

205. Янченко, Д. Г. Бюджетно-финансовая деятельность III Государственной думы. 1907-1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2009. – 300 с.

IV ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СПРАВОЧНИКИ

206. Государственная дума Российской империи, 1906-1917 гг.: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2008. – 735 с.

207. Государственная дума. Справочник 1909 г. Созыв III. Сессия II. – СПб.: Гос-ная типография, 1909. – Вып.1. – 216 с.

208. Государственная дума. Справочник 1910 г. Созыв III. Сессия III. – СПб.: Гос-ная типография, 1910. – Вып.2. – 477 с.

209. Государственная дума. Справочник 1911 г. Созыв III. Сессия IV. – СПб.: Гос-ная типография, 1911. – Вып.3. – 238 с.

210. Государственная дума. Справочник 1912 г. Созыв III. Сессия V. – СПб.: Гос-ная типография, 1912. – Вып.4. – 249с.

211. Государственная дума. Справочник 1913 г. Созыв IV. Сессия I. – СПб.: Гос-ная типография, 1913. – Вып.6. – 344 с.

212. Государственная дума. Справочник 1914 г. Созыв IV. Сессия II. – СПб.: Гос-ная типография, 1914. – Вып.7. – 469 с.

213. Петр Аркадьевич Столыпин: энциклопедия. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2011. – 735 с.

214. Россия в первой мировой войне. 1914-1918: Энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – Т.1. – 823 с.; Т.2. – 904 с.; Т.3. – 744 с.

215. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. / отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. – 576 с.

216. Члены Государственной Думы (портреты и биографии) третий созыв 1907-1912 г./ сост. М.М. Боиович. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1913. – 456 с.

217. Члены Государственной Думы (портреты и биографии) Четвертый созыв 1912-1917. / сост. М.М. Бойович. – М., 1913. – 455 с.

Приложения

Приложение 1

Личный состав комиссии по государственной обороне, избранный 7 декабря 1907 г.¹

№№	ФИО	Фракция	Образование	Военный опыт
1	<i>А.И. Гучков</i>	«Союз 17 октября»	Окончил историко-филологический факультет Московского университета	В 1896-1899 служил младшим офицером казачьей сотни по охране Китайско-Восточной железной дороги в Манчжурии. Добровольно воевал в армии буров в англо-бурской войне 1899-1902, был ранен и попал в плен к англичанам. Участвовал в русско-японской войне в качестве помощника главноуполномоченного Российского общества Красного Креста при Маньчжурской армии. В феврале 1905 оказался в плену у японцев.
2	<i>П.А. Неклюдов</i>	«Союз 17 октября»	Окончил юридический факультет Петербургского университета	Нет
3	<i>Н.В. Васич</i>	«Союз 17 октября»	Окончил III Александровское военное училище	Нет
4	<i>С.С. Волконский 2-й</i>	«Союз 17 октября»	Окончил юридический факультет Петербургского университета	Служил в гвардии
5	<i>И.А. Гуаданини</i> (умер 12.12. 1911)	«Союз 17 октября»	Окончил юридический факультет Петербургского университета	Нет
6	<i>П.Г. Доппельмайер</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Кавалерийское юнкерское училище	Служил офицером до 1892 г.
7	<i>А.И. Звегинцов</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Морское училище и Николаевскую Академию Генерального штаба	Служил мичманом 8-го флотского экипажа, затем в Кавалергардском полку. В 1900 г. вышел в отставку с чином ротмистра гвардии
8	<i>М.Г. Лебедев 2-й</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Астраханскую ремесленную школу	Казак, казначей станицы.
9	<i>С.В. Лукашевич</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Морское училище	Служил на флоте, в 1879 г. вышел в отставку в чине лейтенанта
10	<i>Н.Л. Марков 1-й</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Институт инженеров путей сообщения	Нет
11	<i>Н.В. Савич</i>	«Союз 17 октября»	Окончил физико-математический факультет Петербургского университета	Нет

¹ Первые 33 депутата были избраны в комиссию 15 ноября 1907 г. По предложению 31 депутата 7 декабря 1907 г. Общее собрание увеличило состав комиссии до 37 членов.

12	<i>А.А. Селиванов</i>	«Союз 17 октября»	Окончил военное училище	Служил офицером
13	<i>А.И. Урсул</i> (умер 6.03.1910)	«Союз 17 октября»	Окончил Воронежскую военную гимназию и Николаевское кавалерийское училище	Нет
14	<i>В.Э. Фальц-Фейн</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Новороссийский университет	Нет
15	<i>В.В. Хвоцинский</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Академию Генерального штаба.	Состоял на военной службе до 1900 г.
16	<i>Е.М. Шейдеман</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Полтавский кадетский корпус и военное училище	Нет
17	<i>Ф.Н. Плевако</i> (умер 23.12.1908)	«Союз 17 октября»	Окончил Московское коммерческое училище, учился на юридическом факультете Московского университета, сдал экзамены экстерном.	Нет
18	<i>Э.П. Беннигсен</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Училище правоведения в Санкт-Петербурге	В вооруженных силах не служил. В русско-японскую войну был уполномоченным Красного Креста.
19	<i>П.Н. Балашев</i>	Фракция умеренно-правых, с 1909 Русская национальная фракция	Окончил юридический факультет Петербургского университета	Поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Гусарский полк и в чине поручика вышел в отставку.
20	<i>В.А. Бобринский 2-й</i>	Фракция умеренно-правых, с 1909 Русская национальная фракция	В 1897 г. отчислен из юридического факультета Московского университета.	С декабря 1887 вольноопределяющийся лейб-гвардии Гусарского полка, сдал офицерский экзамен при Михайловском артиллерийском училище. В 1891 г. вышел в запас в звании корнета.
21	<i>А.А. Потоцкий</i>	Фракция умеренно-правых, с 1909 Русская национальная фракция	Окончил Одесское юнкерское училище	Служил в 57-м Модлинском пехотном полку; с 1893 в отставке в чине поручика.
22	<i>А.С. Паскин</i>	Фракция умеренно-правых, с 1909 Русская национальная фракция	Окончил уездное училище	Состоял на военной службе; капитан в отставке.
23	<i>Ф.Н. Безак</i>	Фракция умеренно-правых, с 1909 Русская национальная фракция	Окончил Пажеский корпус	Служил в Кавалергардском полку императрицы Марии Федоровны. В 1901 вышел в отставку в чине полковника
24	<i>П.И. Шаховской</i>	Фракция умеренно-правых, с 1909 Русская национальная фракция	Окончил Морской кадетский корпус	Капитан 1-го ранга в отставке
25	<i>А.Н. Лихачев</i>	Фракция умеренно-	Окончил Николаевское кавалерийское училище	Служил в Гродненском гусарском полку. В 1898-1904 обер-полицмейстер Варшавы.

		правых, с 1909 Русская национальная фракция, с 1911 г. группа центра.		В 1904 вышел в отставку в чине генерал-майора
26	<i>И.В. Барятинский</i>	Фракция правых, со 2-й сессии фракция умеренно-правых, с 1909 Русская национальная фракция, с 1911 г. группа центра.	Окончил Николаевские морские классы	Служил на флоте, участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878.
27	<i>П.Н. Крупенский</i>	Фракция умеренно-правых, с 1909 Русская национальная фракция, с 1911 г. группа центра.	Окончил Николаевское кавалерийское училище.	Служил в гусарском полку. Вышел в отставку в чине полковника лейб-гвардии.
28	<i>А.П. Урусов</i>	Национальная группа, с 1909 Русская национальная фракция, фракция правых	Окончил Николаевское кавалерийское юнкерское училище	Служил в гусарском полку. Участник русско-турецкой войны 1877-1878. Вышел в отставку в чине ротмистра.
29	<i>В.В. Волконский 3-й</i>	Фракция правых	Окончил Александровский кадетский корпус	Служил в гвардейской конной артиллерии.
30	<i>Н.Е. Марков 2-й</i>	Фракция правых	Окончил Институт гражданских инженеров	Нет
31	<i>С.Н. Мезенцов 1-й</i> (умер 21.05. 1911)	Фракция правых	Окончил Павловское военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба	Генерал-майор в отставке
32	<i>А.А. Федоров 1-й</i>	Фракция прогрессистов	Окончил Александровский лицей	Служил на флоте. В русско-японскую войну призван на службу, всю кампанию провел на Черноморском флоте. Вышел в отставку в чине лейтенанта
33	<i>П.Л. Шервашидзе</i>	Фракция прогрессистов	Окончил Михайловское артиллерийское училище	Генерал-майор в отставке
34	<i>Е.И. Тихонов</i> (умер 20.03.1908)	«Союз 17 октября»	Окончил Ставропольское казачье юнкерское училище	Казак, проходил военную службу, вышел в отставку в чине подъесаула
35	<i>С.И. Шеметов</i>	Фракция прогрессистов	Окончил 2-классное сельское училище	Казак, станичный атаман
36	<i>И.Ф. Кадацков</i>	фракция умеренно-правых, с 1909 Русская национальная фракция	Окончил 2-классное училище	Казак, станичный атаман
37	<i>М.И. Кирьянов</i>	Фракция правых	Окончил Новочеркасскую	Казак, отбывал воинскую повинность

			классическую гимназию и юридический факультет Петербургского университета	
Таблица составлена на основании: Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. СПб., 1908. Ч. 1. Стб. 283, 404.; Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв III. Сессия I. СПб., 1908. С.33.; Государственная Дума Российской Империи: 1906-1917: Энциклопедия. М., 2008.С. 329.; Члены Государственной Думы (портреты и биографии) третий созыв 1907-1912 г./ Сост. М.М. Боиович. М., 1913. 456 с.				

**Личный состав комиссии по военным и морским делам, избранный
7 декабря 1912 г.¹**

№	ФИО	Фракция	Образование	Военный опыт
1	<i>С.В. Лукашевич</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Морское училище	Служил на флоте, в 1879 г. вышел в отставку в чине лейтенанта
2	<i>Н.Л. Марков 1-й</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Институт инженеров путей сообщения	Нет
3	<i>Н.В. Савич</i>	«Союз 17 октября»	Окончил физико-математический факультет Петербургского университета	Нет
4	<i>Э.П. Беннигсен</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Училище правоведения в Санкт-Петербурге	В вооруженных силах не служил. В русско-японскую войну был уполномоченным Красного Креста.
5	<i>И.П. Качиони</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Симбирский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище	Служил в Туркестанской артиллерийской бригаде. Вышел в запас в чине подпоручика
6	<i>А.А. Лодыженский</i>	«Союз 17 октября»	Окончил кавалерийское юнкерское училище	Нет
7	<i>Н.Г. Марков 3-й</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Императорское Московское техническое училище	Служил на флоте. Вышел в отставку в чине поручика Корпуса инженер-механиков флота.
8	<i>В.В. Милютин</i>	«Союз 17 октября»	Окончил Технологический институт	Нет
9	<i>А.Д. Протопопов</i>	«Союз 17 октября»	Окончил кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище	Служил в лейб-гвардии Конно-гренадерском полку. Ушел со службы по болезни в чине штабс-ротмистра
10	<i>К.Н. Тимирев</i>	«Союз 17 октября»	Окончил юридический факультет Петербургского университета	Нет
11	<i>П.Н. Балашев</i>	Русская национальная фракция	Окончил юридический факультет Петербургского университета	Поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Гусарский полк и в чине поручика вышел в отставку.
12	<i>А.А. Потоцкий</i>	Русская национальная фракция	Окончил Одесское юнкерское училище	Служил в 57-м Модлинском пехотном полку; с 1893 в отставке в чине поручика.
13	<i>Ф.Н. Безак</i>	Русская национальная фракция	Окончил Пажеский корпус	Служил в Кавалергардском полку императрицы Марии Федоровны. В 1901 вышел в отставку в чине полковника
14	<i>К.М. Шаховской</i>	Русская национальная фракция	Окончил Новгородское реальное училище	Отбывал Воинскую повинность в Екатеринославском полку. Служил в Санкт-Петербургском и Гродненском гусарском полках. Вышел в отставку в чине корнета.
15	<i>С.И. Гриневиц</i>	Русская национальная фракция	Окончил Рижский политехнический институт	Нет

¹ Изначально в состав были избраны А.И. Звегинцов (октябрист), П.Н. Милуков (кадет), Н.В. Некрасов (кадет), В.А. Степанов (кадет), М.В. Челноков, но они отказались участвовать в работе комиссии. Их места заняли М.П. Дмитриев, П.Н. Крупенский, Е.Д. Логвинов, С.Т. Неежмаков и Н.Е. Марков 2-й.

16	<i>П.А. Кильдишев</i>	Русская национальная фракция	Окончил Александровский лицей в Санкт-Петербурге	Служил в лейб-гвардии Уланском Ее Величества полку. Выдержал офицерский экзамен.
17	<i>Г.А. Лашкарев</i>	Русская национальная фракция	Окончил Пажеский корпус и Академию Генерального штаба	Служил в лейб-гвардии Преображенском полку. Дослужился до командира батальона.
18	<i>С.Т. Неежмаков</i>	Русская национальная фракция	Окончил Морское училище.	Служил на флоте. Зачислен в запас флота в чине лейтенанта. Участвовал в обороне устья реки Амур в русско-японской войне.
19	<i>А.И. Савенко</i>	Русская национальная фракция	Окончил юридический факультет Киевского университета	Нет
20	<i>П.А. Сафонов</i>	Русская национальная фракция	Окончил Александровское военное училище	Служил офицером в 116-м пехотном Малоярославском полку. Вышел в отставку в чине штабс-капитана
21	<i>С.Э. Штейгер</i>	Русская национальная фракция	Окончил Елисаветградское кавалерийское училище	Служил в Павлоградском и Митавском кавалерийских полках. Был адъютантом при командующем войсками Одесского военного округа графе А.И. Мусине-Пушкине. Вышел в отставку в чине подполковника кавалерии.
22	<i>П.Н. Крупенский</i>	Группа Центра.	Окончил Николаевское кавалерийское училище.	Служил в гусарском полку. Вышел в отставку в чине полковника лейб-гвардии.
23	<i>А.Н. Лихачев</i>	Группа Центра.	Окончил Николаевское кавалерийское училище	Служил в Гродненском гусарском полку. В 1898-1904 обер-полицмейстер Варшавы. В 1904 вышел в отставку в чине генерал-майора
24	<i>А.А. Можайский 1-й</i>	Группа Центра.	Окончил Морское училище.	Служил на флоте, вышел в отставку в чине капитана II ранга
25	<i>М.П. Дмитриев</i>	Группа Центра.	Окончил юридический факультет Московского университета и военно-училищные курсы при Елисаветградском кавалерийском училище.	Служил адъютантом при командующем войсками Одесского военного округа
26	<i>Д.Н. Сверчков</i>	Группа Центра.	Окончил Константиновское артиллерийское училище	Служил офицером в 1-й гренадерской артиллерийской бригаде. Вышел в запас в чине поручика артиллерии
27	<i>Б.А. Энгельгардт</i>	Группа Центра.	Окончил Николаевскую академию Генерального штаба.	Участник русско-японской войны. В мае 1908 вышел в отставку.
28	<i>А.П. Урусов</i>	Фракция правых	Окончил Николаевское кавалерийское юнкерское училище	Служил в гусарском полку. Участник русско-турецкой войны 1877-1878. Вышел в отставку в чине ротмистра.
29	<i>Н.Е. Марков 2-й</i>	Фракция правых	Окончил Институт гражданских инженеров	Нет
30	<i>П.А. Барач</i>	Фракция правых	Окончил Михайловское артиллерийское училище	Служил субалтерн-офицером в 11-м драгунском Рижском полку.
31	<i>А.П. Вишневский 1-й</i>	Фракция правых	Окончил Харьковское реальное училище	нет
32	<i>Б.А. Голицын</i>	Фракция правых	Окончил юридический факультет Московского университета	Поступил вольноопределяющимся в Кавалергардский полк. Вышел в

				запас в чине поручика.
33	<i>В.М. Пуришкевич</i>	Фракция правых	Окончил 1-ю Кишиневскую гимназию и историко-филологический факультет Новороссийского университета	Нет
34	<i>В.И. Самчук</i>	Фракция правых	Окончил церковно-приходскую школу	Участник русско-японской войны. Младший фейерверкер Квантунской крепостной артиллерии.
35	<i>Н.Н. Львов 1-й</i>	Фракция прогрессистов	Окончил юридический факультет Московского университета	Нет
36	<i>А.П. Мельгунов</i>	Фракция прогрессистов	Окончил 1-й Московский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище	Служил офицером в 6-й батарее 2-й гренадерской артиллерийской бригады. Вышел в запас в чине поручика артиллерии.
37	<i>Н.В. Катанский</i>	Фракция прогрессистов	Окончил 3-й Московский кадетский корпус и Александровское военное училище	Служил во 2-й артиллерийской бригаде. Вышел в запас в чине поручика.
38	<i>М.А. Караулов</i>	Фракция прогрессистов. Со 2 сессии входил в Независимую группу	Окончил Екатеринодарскую гимназию и историко-филологический факультет Петербургского университета	Казак. Поступил рядовым в 1-й Кизлярский Гребенский полк. Участник русско-японской войны. Вышел в отставку в чине подьесаула
39	<i>Е.Д. Логвинов</i>	Фракция прогрессистов. Со 2 сессии входил в Независимую группу	Окончил окружное училище. Сдал экзамены по программе юнкерского училища	Казак. Атаман станицы Константиновская
40	<i>А.П. Сидоров</i>	Фракция прогрессистов. Со 2 сессии входил в Независимую группу	Окончил Донской кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище.	Служил в лейб-гвардии Казачьем полку. Вышел в отставку в чине есаула.
41	<i>А.П. Савватеев</i>	Конституционно-демократическая фракция. Со 2 сессии входил в Независимую группу	Окончил Новочеркасское юнкерское училище.	Казак. Проходил военную службы. Вышел в запас в чине подьесаула.
42	<i>К.Л. Бардиж</i>	Конституционно-демократическая фракция.	Окончил кубанскую классическую гимназию и Ставропольское казачье юнкерское училище	Казак. Служил в 1-м Полтавском полку. Вышел в запас в чине подьесаула.
43	<i>Л.С. Путткамер</i>	Польско-литовско-белорусская группа	Окончил Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения	Нет
44	<i>К.М.Б. Тевкелев</i>	Мусульманская группа	Окончил Пажеский корпус	Служил офицером в лейб-гвардии Казачьем полку. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878. Вышел в отставку в чине гвардии полковника.

Таблица составлена на основании: РГИА. Ф.1278. Оп. 5. Д.444. Л. 2-3.; Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв IV. Сессия I. СПб., 1913. С.100. Члены Государственной Думы (портреты и биографии) Четвертый созыв 1912-1917. / Сост. М.М. Бойович. М., 1913. 455 с.

Приложение 3

**Личный состав комиссии по военным и морским делам, избранный
20 июля 1915 г.**

№	ФИО	Фракция	Образование	Военный опыт
1	<i>С.В. Лукашевич</i>	Фракция земцев-октябристов	Окончил Морское училище	Служил на флоте, в 1879 г. вышел в отставку в чине лейтенанта
2	<i>Н.В. Савич</i>	Фракция земцев-октябристов	Окончил физико-математический факультет Петербургского университета	Нет
3	<i>Э.П. Беннигсен</i>	Фракция земцев-октябристов	Окончил Училище правоведения в Санкт-Петербурге	В вооруженных силах не служил. В русско-японскую войну был уполномоченным Красного Креста.
4	<i>И.С. Васильчиков</i>	Фракция земцев-октябристов	Окончил юридический факультет Петербургского университета	Отбывал воинскую повинность в 44-м драгунском Нижегородском полку и в лейб-гвардии 4-м стрелковом Императорской фамилии батальоне. Вышел в запас в чине подпоручика.
5	<i>А.А. Лодыженский</i>	Фракция земцев-октябристов	Окончил кавалерийское юнкерское училище	Нет
6	<i>Д.С. Теренин</i>	Фракция земцев-октябристов	Окончил юридический факультет Казанского университета	Участник русско-японской войны. Вышел в запас в чине прапорщика.
7	<i>В.В. Милютин</i>	Фракция земцев-октябристов	Окончил Технологический институт	Нет
8	<i>А.Д. Протопопов</i>	Фракция земцев-октябристов	Окончил кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище	Служил в лейб-гвардии Конно-гренадерском полку. Ушел со службы по болезни в чине штабс-ротмистра
9	<i>К.Н. Тимирев</i>	Фракция земцев-октябристов	Окончил юридический факультет Петербургского университета	Нет
10	<i>М.В. Родзянко</i>	Фракция земцев-октябристов	Окончил Пажеский корпус	Служил корнетом в лейб-гвардии Кавалергардском полку. Вышел в отставку в чине поручика.
11	<i>Н.Г. Марков 3-й</i>	Группа «Союза 17 октября»	Окончил Московское техническое училище	Служил на флоте. Вышел в отставку в чине поручика Корпуса инженер-механиков флота.
12	<i>Н.Н. Тучков</i>	Группа «Союза 17 октября»	Окончил Александровское военное училище	Служил офицером в Конногвардейском полку
13	<i>Н.А. Хомяков</i>	Группа «Союза 17 октября»	Окончил юридический факультет Московского университета	Был уполномоченным Российского общества Красного Креста во время русско-турецкой войны 1877-1878.
14	<i>В.В. Шульгин</i>	Русская национальная фракция	Окончил юридический факультет Киевского университета	Отбывал воинскую повинность в 3-й саперной бригаде. Вышел в запас в чине прапорщика полевых инженерных войск. Добровольцем

				пошел на русско-японскую войну.
15	<i>П.Н. Балашев</i>	Русская национальная фракция	Окончил юридический факультет Петербургского университета	Поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Гусарский полк и в чине поручика вышел в отставку.
16	<i>А.А. Потоцкий</i>	Русская национальная фракция	Окончил Одесское юнкерское училище	Служил в 57-м Модлинском пехотном полку; с 1893 в отставке в чине поручика.
17	<i>В.А. Бобринский</i>	Русская национальная фракция	В 1897 г. отчислен из юридического факультета Московского университета.	С декабря 1887 вольноопределяющийся лейб-гвардии Гусарского полка, сдал офицерский экзамен при Михайловском артиллерийском училище. В 1891 г. вышел в запас в звании корнета.
18	<i>К.М. Шаховской</i>	Русская национальная фракция	Окончил Новгородское реальное училище	Отбывал воинскую повинность в Екатеринославском полку. Служил в Санкт-Петербургском и Гродненском гусарском полках. Вышел в отставку в чине корнета.
19	<i>С.И. Гриневич</i>	Русская национальная фракция	Окончил Рижский политехнический институт	Нет
20	<i>П.А. Кильдишев</i>	Русская национальная фракция	Окончил Александровский лицей в Санкт-Петербурге	Служил в лейб-гвардии Уланском Ее Величества полку. Выдержал офицерский экзамен.
21	<i>С.Т. Неежмаков</i>	Русская национальная фракция	Окончил Морское училище.	Служил на флоте. Зачислен в запас флота в чине лейтенанта. Участвовал в обороне устья реки Амур в русско-японской войне.
22	<i>А.И. Савенко</i>	Русская национальная фракция	Окончил юридический факультет Киевского университета	Нет
23	<i>В.Я. Демченко</i>	Русская национальная фракция	Окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения	Нет
24	<i>С.Э. Штейгер</i>	Русская национальная фракция	Окончил Елисаветградское кавалерийское училище	Служил в Павлоградском и Митавском кавалерийских полках. Был адъютантом при командующем войсками Одесского военного округа графе А.И. Мусине-Пушкине. Вышел в отставку в чине подполковника кавалерии.
25	<i>С.Е. Евдокимов</i>	Русская национальная фракция	Получил начальное домашнее образование	Отбывал воинскую повинность в конно-артиллерийской батарее
26	<i>А.Д. Зарин</i>	Русская национальная фракция	Окончил Санкт-Петербургское юнкерское училище	Служил в 24 артиллерийской бригаде, и в 146 пехотном Царицынском полку. Вышел в запас в чине поручика.
27	<i>Д.Н. Чихачев</i>	Русская национальная фракция	Окончил Александровский лицей	Проходил военную службу в 17-м Донском казачьем полку. Вышел в отставку в звании прапорщика.
28	<i>И.Ф. Половцов 2-й</i>	Русская национальная фракция	Окончил Павловское военное училище	Служил в лейб-гвардии Финляндском полку. Вышел в запас в чине поручика
29	<i>Н.Л. Марков 1-й</i>	Группа Центра.	Окончил Институт инженеров путей	Нет

			сообщения	
30	<i>А.Н. Лихачев</i>	Группа Центра.	Окончил Николаевское кавалерийское училище	Служил в Гродненском гусарском полку. В 1898-1904 обер-полицмейстер Варшавы. В 1904 вышел в отставку в чине генерал-майора
31	<i>А.А. Можайский 1-й</i>	Группа Центра.	Окончил Морское училище.	Служил на флоте, вышел в отставку в чине капитана II ранга
32	<i>М.П. Дмитриев</i>	Группа Центра.	Окончил юридический факультет Московского университета и военно-училищные курсы при Елисаветградском кавалерийском училище.	Служил адъютантом при командующем войсками Одесского военного округа
33	<i>Д.Н. Сверчков</i>	Группа Центра.	Окончил Константиновское артиллерийское училище	Служил офицером в 1 гренадерской артиллерийской бригаде. Вышел в запас в чине поручика артиллерии
34	<i>Б.А. Энгельгардт</i>	Группа Центра. Летом 1915 перешел во фракцию Земцев-октябристов	Окончил Николаевскую академию Генерального штаба.	Участник русско-японской войны. В мае 1908 вышел в отставку.
35	<i>Н.Е. Марков 2-й</i>	Фракция правых	Окончил Институт гражданских инженеров	Нет
36	<i>А.П. Вишневский 1-й</i>	Фракция правых	Окончил Харьковское реальное училище	Нет
37	<i>К.М. Струков</i>	Фракция правых	Окончил юридический факультет Петербургского университета	Отбывал воинскую повинность, вышел в запас в звании прапорщика.
38	<i>В.Н. Белевцев</i>	Фракция правых	Окончил реальное училище.	Нет
39	<i>Б.А. Голицын</i>	Фракция правых, с ноября 1916 независимая группа	Окончил юридический факультет Московского университета	Поступил вольноопределяющимся в Кавалергардский полк. Вышел в запас в чине поручика.
40	<i>В.М. Пуришкевич</i>	Фракция правых, с ноября 1916 независимая группа	Окончил 1-ю Кишиневскую гимназию и историко-филологический факультет Новороссийского университета	Нет
41	<i>В.И. Самчук</i>	Фракция правых, с ноября 1916 независимая группа	Окончил церковно-приходскую школу	Участник русско-японской войны. Младший фейерверкер Квантунской крепостной артиллерии.
42	<i>П.А. Ярмолович</i>	Фракция правых, с ноября 1916 независимая группа	Окончил Волынскую духовную семинарию	Нет
43	<i>М.А. Караулов</i>	Независимая группа	Окончил Екатеринодарскую гимназию и историко-	Казак. Поступил рядовым в 1-й Кизлярский Гребенский полк. Участник русско-японской войны.

			филологический факультет Петербургского университета	Вышел в отставку в чине подъесаула
44	<i>А.П. Сидоров</i>	Независимая группа	Окончил Донской кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище.	Служил в лейб-гвардии Казачьем полку. Вышел в отставку в чине есаула.
45	<i>А.П. Савватеев</i>	Независимая группа	Окончил Новочеркасское юнкерское училище.	Казак. Проходил военную службы. Вышел в запас в чине подъесаула.
46	<i>Н.В. Катанский</i>	Фракция прогрессистов	Окончил Александровское военное училище	Служил во II артиллерийской бригаде. Вышел в запас в чине поручика
47	<i>И.Т. Евсеев</i>	Фракция прогрессистов	Окончил учительскую семинарию	Нет
48	<i>И.Н. Ефремов</i>	Фракция прогрессистов	Окончил Новочеркасскую классическую гимназию	Казак. Был освобожден от военной службы.
49	<i>М.Д. Калугин</i>	Фракция прогрессистов	Окончил Электротехнический институт	Нет
50	<i>А.И. Коновалов</i>	Фракция прогрессистов	Окончил Костромскую гимназию и профессионально-техническую школу в Мюльгаузене.	Нет
51	<i>А.М. Масленников</i>	Фракция прогрессистов	Окончил юридический факультет Петербургского университета	Нет
52	<i>К.Л. Бардиж</i>	Конституционно-демократическая фракция.	Окончил кубанскую классическую гимназию и Ставропольское казачье юнкерское училище	Казак. Служил в 1-м Полтавском полку. Вышел в запас в чине подъесаула.
53	<i>А.И. Шингарев</i>	Конституционно-демократическая фракция.	Окончил естественное отделение физико-математического факультета и медицинский факультет Московского университета	Нет
54	<i>Л.А. Велихов</i>	Конституционно-демократическая фракция.	Окончил юридический факультет Петербургского университета	Отбывал воинскую повинность. Вышел в запас в чине прапорщика конной артиллерии.
55	<i>В.А. Виноградов</i>	Конституционно-демократическая фракция.	Окончил юридический факультет Московского университета	Нет
56	<i>Н.К. Волков</i>	Конституционно-демократическая фракция.	Окончил Московский сельскохозяйственный институт	Отбывал воинскую повинность, ратник ополчения.

57	<i>А.А. Добровольский</i>	Конституционно-демократическая фракция.	Окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения	Нет
58	<i>П.Н. Миллюков</i>	Конституционно-демократическая фракция.	Окончил историко-филологический факультет Московского университета	В 1877 отправился добровольцем на русско-турецкую войну уполномоченным московского санитарного отряда в Закавказье.
59	<i>М.И. Пападжанов</i>	Конституционно-демократическая фракция.	Окончил юридический факультет Новороссийского университета.	Нет
60	<i>В.А. Степанов</i>	Конституционно-демократическая фракция.	Окончил Горный институт.	Нет
61	<i>Н.О. Янушкевич</i>	Трудовая группа	Окончил Санкт-петербургскую Введенскую классическую гимназию	Нет
62	<i>В.И. Дзюбинский</i>	Трудовая группа	Окончил Каменец-Подольскую духовную семинарию	Нет
63	<i>В.И. Хаустов</i>	Социал-демократическая фракция	Окончил начальное земское училище.	Нет
64	<i>А.И. Чхенкели</i>	Социал-демократическая фракция	Учился в духовной семинарии и в Кутаисской гимназии.	Нет
65	<i>Л.К. Дымша</i>	Польское коло	Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета	Нет
66	<i>Л.С. Путткамер</i>	Польско-литовско-белорусская группа	Окончил Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения	Нет
67	<i>К.М.Б. Тевкелев</i>	Мусульманская группа	Окончил Пажеский корпус	Служил офицером в лейб-гвардии Казачьем полку. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878. Вышел в отставку в чине гвардии полковника.
Таблица составлена на основании: РГИА. Ф.1278. Оп. 5. Д. 447. Л.2-3.; РГИА. Ф.1278. Оп.9. Д.385. Л.1-25.; Члены Государственной Думы (портреты и биографии) третий созыв 1907-1912 г./ Сост. М.М. Боиович. М., 1913. 456 с.				